

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ ИСКУССТВА
НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЖУРНАЛ

ПОДЛИННИК

Authenticity

Вопросы
атрибуции и реставрации

2025 | 3

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет истории искусства

ПОДЛИННИК

Вопросы атрибуции и реставрации

Главный редактор
доктор исторических наук
С. И. Баранова

3

Москва
2025

УДК 902/904 + 069.01 + 7

ББК 63.4 + 79.1 + 85

ПОДЛИННИК

Вопросы атрибуции и реставрации

AUTHENTICITY
Attribution and Restoration

№ 3

2025

Научное рецензируемое электронное издание
факультета истории искусства РГГУ

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-85779 от
03 августа 2023 г. выдано Федеральной службой по
надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

ISSN: 3034-3224

Периодичность – 4 раза в год

Учредитель журнала:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный
университет» (РГГУ)

Главный редактор:

д-р ист. наук

С. И. Баранова

Заместитель главного редактора:

д-р искусствоведения, д-р филол. наук

В. А. Колотаев

Выпускающий редактор:

канд. искусствоведения

Ю. С. Реунов

Редактор: Л. В. Широкова

Ученый секретарь, корректор: Г. И. Мейстер

Корректор (английский язык): П. С. Орлов

Дизайн: К. А. Коловершина

Верстка: И. И. Татарчук

Дизайн логотипа: Е. М. Азизова и И. А. Григорьева

Адрес редакции:

125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 5
(факультет истории искусства РГГУ, каб. 300)

Web: PODLINNIK-FII.RU

E-mail: podlinnik@rggu.ru

© Авторы статей, 2025

© Российский государственный гуманитарный
университет, 2025

Состав редакционной коллегии журнала:

Баранова С. И., д-р ист. наук (главный редактор)
Авдеева В. В., канд. искусствоведения, доц., зав. кафедрой истории искусств и музееведения Уральского федерального университета им. Первого президента России Б. Н. Ельцина
Андреева Е. А., канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела «Дворец Меншикова» Государственного Эрмитажа
Беляевская О. Н., канд. геол.-минерал. наук, ст. науч. сотр. «Лаборатории химических технологий реставрационных процессов» ГОСНИИР
Воронова А. А., канд. искусствоведения, зав. кафедрой истории и теории христианского искусства, зам. декана по научной работе факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского университета
Горшкова В. В., канд. ист. наук, зав. отделом древнерусской живописи Ярославского художественного музея
Ёлкина И. И., канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН
Колотаев В. А., д-р искусствоведения, д-р филол. наук, доц., зав. кафедрой кино и современного искусства, декан факультета истории искусства РГГУ (зам. главного редактора, ответственный за выпуск)
Манукян А. М., канд. искусствоведения, науч. сотр. благотворительного фонда «Частный музей русской иконы»
Марков А. В., д-р филол. наук, доц., проф. кафедры кино и современного искусства факультета истории искусства РГГУ
Опарина Т. А., канд. ист. наук, проф. кафедры всеобщей истории искусств, врио зам. ректора Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Реунов Ю. С., канд. искусствоведения, доц. кафедры музеологии факультета истории искусства РГГУ (ответственный за выпуск)
Румянцева О. С., канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН
Самойлова Е. А., художник-реставратор керамики и стекла высшей категории, зав. мастерской реставрации керамики Государственного исторического музея
Цыркун Н. А., д-р искусствоведения, гл. науч. сотр. кафедры кино и современного искусства факультета истории искусства РГГУ
Штейн С. Ю., канд. искусствоведения, доц., доц. кафедры кино и современного искусства факультета истории искусства РГГУ

Состав редакционного совета журнала:

Беляев Л. А., д-р ист. наук, член-корр. РАН, зав. отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН (председатель Совета)
Баталов А. Л., д-р искусствоведения, проф., акад. РАХ, зам. директора по научной работе Государственных музеев Московского Кремля
Бобринская Е. А., д-р искусствоведения, зав. сектором русского искусства Нового и Новейшего времени ГИИ
Полякова Е. А., д-р ист. наук, доцент, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры
Ситдигов А. Г., д-р ист. наук, проф., директор Института археологии Академии наук Республики Татарстан
Стерлигова И. А., канд. искусствоведения, вед. науч. сотр. Государственных музеев Московского Кремля, ст. науч. сотр. ГИИ
Трощинская А. В., д-р искусствоведения, проф., главный хранитель Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства Российского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова
Хромов О. Р., д-р искусствоведения, проф., акад. РАХ, проф. кафедры истории и теории церковного искусства Московской духовной академии
Чернецов А. В., д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. отдела средневековой археологии Института археологии РАН
Шелягина О. Н., д-р ист. наук, вед. науч. сотр. сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН
Юхименко Е. М., д-р филол. наук, гл. науч. сотр. Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея
Яценко С. А., д-р ист. наук, проф. кафедры истории и теории культуры РГГУ

Founder:

Russian State University for the Humanities

Editorial Board of the journal:

Baranova S. I., Doctor of Historical Sciences (Editor-in-Chief)

Avdeeva V. V., Candidate of Fine Arts, Associate Professor, Head of the Department of Art History and Museology of the Ural Federal University named after the first President of Russia

Andreeva E. A., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate of “Menshikov Palace” Department of the State Hermitage Museum

Belyaevskaya O. N., Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Senior Research Associate of the Laboratory of Chemical Technologies of Restoration Processes of the State Research Institute for Restoration

Voronova A. A., Candidate of Fine Arts, Head of the Department of History and Theory of Christian Art, Deputy Dean for Research of the Faculty of Sacred Arts of Saint Tikhon’s Orthodox University

Gorshkova V. V., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Old Russian Painting at the Yaroslavl Art Museum

Elkina I. I., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate of the Department of Archaeology of the Principality of Moscow under the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Kolotaev V. A., Doctor of Fine Arts, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Cinema and Contemporary Art, Dean of the Faculty of Art History, RSUH (Deputy Editor-in-Chief, executive editor)

Manukyan A. M., Candidate of Fine Arts, Research Associate of the Charitable Foundation “Private Museum of the Russian Icon”

Markov A. V., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Full Professor of the Department of Cinema and Contemporary Art of the Faculty of Art History, RSUH

Oparina T. A., Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of World History of Art, Interim Deputy Rector of Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture

Posternak O. P., Candidate of Historical Sciences, Master-level Fine art restorer, Full Professor of the Department of Restoration of Saint Tikhon’s Orthodox University

Reunov Y. S., Candidate of Fine Arts, Associate Professor of the Department of Museology of the Faculty of Art History, RSUH (executive editor)

Rumyantseva O. S., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate of the Department of Archaeology of the Great Migration of Peoples and the Early Middle Ages under the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Samoilova E. A., Master-level Ceramics and glass restorer, Head of the Ceramics Restoration Workshop of the State Historical Museum

Tsyrkun N. A., Doctor of Fine Arts, Chief Research Associate of the Department of Cinema and Contemporary Art of the Faculty of Art History, RSUH

Shteyn S. Y., Candidate of Fine Arts, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Cinema and Contemporary Art of the Faculty of Art History, RSUH

Editorial Council of the journal:

Belyaev L. A., Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Archaeology of Moscow Russia under the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (Chairman of the Council)

Batalov A. L., Doctor of Fine Arts, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Arts, Deputy Director for Scientific Work of the Moscow Kremlin Museums

Bobrinskaya E. A., Doctor of Fine Arts, Head of the Sector of Modern and Contemporary History of Russian Art under the State Institute for Art Studies

Polyakova E. A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and International Relations under the Altai State Institute of Culture

Sitdikov A. G., Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Director of the Institute of Archaeology of Tatarstan Academy of Sciences

Sterligova I. A., Candidate of Fine Arts, Leading Research Associate of the Moscow Kremlin Museums, Senior Research Associate of the State Institute for Art Studies

Troschinskaya A. V., Doctor of Fine Arts, Full Professor, Chief Custodian of the Museum of Decorative, Applied and Industrial Arts under the Stroganov Russian State University of Art and Industry

Khromov O. R., Doctor of Fine Arts, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Arts, Full Professor of the Department of History and Theory of Church Art of the Moscow Theological Academy

Chernetsov A. V., Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Chief Research Associate of the Department of Medieval Archaeology under the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Shelyagina O. N., Doctor of Historical Sciences, Leading Research Associate of the Sector of History of Social and Political Development under the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Yukhimenko E. M., Doctor of Philological Sciences, Chief Research Associate of the Department of manuscripts and early printed books of the State Historical Museum

Yatsenko S. A., Doctor of Historical Sciences, Full Professor of the Department of History and Theory of Culture, RSUH

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Баранова С. И., Беляев Л. А.</i> Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в гостях у «Подлинника»	9
ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ, РЕСТАВРАЦИИ, МУЗЕЙНОГО ДЕЛА	
<i>Кренке Н. А., Чернов С. З.</i> Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов	13
<i>Давиденко Д. Г.</i> Ризничие Московской Руси	47
<i>Максимова А. А.</i> Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)	55
<i>Ёлкина И. И.</i> Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)	69
<i>Глазунова О. Н., Ганичев К. А.</i> Редкая изразцовая печь XVIII века	97
<i>Буров В. А.</i> Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения	107
<i>Державин В. Л., Колесников А. Б.</i> Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)	120
ХРОНИКА	
<i>Давиденко Д. Г., Глазунова О. Н.</i> Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в первом полугодии 2025 года	135
<i>Баранова С. И., Беляев Л. А.</i> Предначертанным путем. К юбилею Андрея Леонидовича Баталова	142
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	148
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	152

CONTENTS

<i>Svetlana I. Baranova, Leonid A. Belyaev.</i> Department of Moscow Rus of the Institute of Archaeology of RAS: featuring in "Authenticity"	9
PROBLEMS OF ATTRIBUTION, RESTORATION, MUSEUM WORK	
<i>Nikolaj A. Krenke, Sergey Z. Chernov.</i> Archaeological protection zones of the Mitino district in Moscow: the experience of preserving authentic historical landscapes	44
<i>Dmitry G. Davidenko.</i> Sacristy of Moscow Rus	53
<i>Anastasia A. Maksimova.</i> Residential building of the XVI – first half of the XVII centuries in the Bely Gorod (from the excavations of the IA RAS on the territory of the Central Telegraph)	67
<i>Irina I. Elkina.</i> Remains of 17th-century clothing from the burnt-down estate of the Goncharnaya Sloboda in Moscow (discovery, conservation, attribution, reconstruction)	95
<i>Olga N. Glazunova, Kirill A. Ganichev.</i> Rare tiled stove from the 18th century	105
<i>Vladimir A. Burov.</i> New artifacts of the early twentieth century – ceramic rollers, electrical insulators produced by the Solovetsky Monastery and the Solovetsky Special purpose camp	118
<i>Victor L. Derzhavin, Andrei B. Kolesnikov.</i> Experience of compiling an archaeological collection in the Barentsburg Museum (Spitsbergen)	133
CHRONICLE	
<i>Dmitry G. Davidenko, Olga N. Glazunova.</i> Department of Archeology of Moscow Rus in the first half-year of 2025	135
<i>Svetlana I. Baranova, Leonid A. Belyaev.</i> Preordained way. For the anniversary of A. L. Batalov	142
INFORMATION ABOUT AUTHORS	150
LIST OF ABBREVIATIONS	152

С. И. Баранова, Л. А. Беляев

Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в гостях у «Подлинника»

Материалы для выпускаемого номера целенаправленно собраны сотрудниками отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН и основаны на источниках, которые изучает отдел. Такая строгая привязка к Москве и московскому периоду русской истории, да к археологическому материалу, может показаться неожиданной в журнале «Подлинник». На самом деле, этот подход глубоко логичен. Во-первых, Отдел входит в состав организаторов журнала, а также принимает живое участие в формировании всех ступеней развития семинара «Вещь: время и место». В то же время Отдел – неотъемлемая часть археологического сообщества, которое глубоко заинтересовано в развитии приемов источниковедческого анализа, в утверждении и совершенствовании всего направления экспертной деятельности. Археолог по всему роду своей научной деятельности постоянно выступает как эксперт, идет ли речь о предметном мире, об экофактах, которые образуют все более мощную прослойку в массиве материалов, хранящих сведения о прошлом, или об архивных документах, в которые, кстати, постоянно преобразуются изученные слои, погребальные памятники и строительные объекты.

Формально отдел археологии Московской Руси очень молод и географически ограничен: он вырос в 2014 году из ранее существовавшего сектора археологии Москвы и поставил себе целью развивать исследования объектов конца Средневековья и Нового времени в Московском государстве и Российской империи, то есть эпоху формирования русской нации. Его создание ознаменовало рождение нового направления – исторической археологии России, исключительно актуального для национальной самоидентификации. Своей целью Отдел ставит: обнаружить явления, определившие становление и своеобразие русской культуры, особенности жителей Московии и событий большого нарратива национальной истории.

В хронологическом отношении отдел сосредотачивает внимание на памятниках пред-монгольской (вторая половина XII – начало XIII века) и пост-монгольской (XIII–XVII века) Руси, но часто выходит за эти рамки, в поисках корней углубляясь в более ранние периоды, обращаясь к исследованию византийских памятников и даже религиозной археологии на Ближнем Востоке (в Палестине). В то же время сотрудники отдела не пренебрегают

анализом следов недавних столетий, имея целью экстраполировать результаты на более отдаленное прошлое (таково изучение исторических некрополей и археология монастырей XVI–XVIII веков, формирующее направление «археологии памяти»).

В составе Отдела выделяется ряд крупных направлений, во главе которых стоят известные ученые: диахронная археология ключевых для Московской Руси территорий течений р. Москвы и Верхнего Днепра (д-р ист. наук Н. А. Кренке), углубленное источниковедческое изучение социально-экономического устройства Московского княжества XIII–XV веков (д-р ист. наук С. З. Чернов), история, архитектура и археология Соловецкого архипелага (канд. ист. наук В. А. Буров), археология Шпицбергена и арктического побережья (д-р ист. наук В. Ф. Старков, канд. ист. наук В. Л. Державин), археология религии и художественная археология (чл.-корр. РАН, д-р ист. наук Л. А. Беляев). Ведутся углубленные вещеведческие исследования в области керамики (технология изразцового производства и бытовая керамика, О. Н. Глазунова), производства и бытования текстильных изделий (И. И. Ёлкина). Все эти направления представлены в номере в конкретных примерах.

На базе активных полевых исследований, в ходе которых был разработан ряд новаторских полевых и аналитических методик, Отдел создал фундаментальные труды по истории Московской земли и ее культурному ландшафту (серия «Культура средневековой Москвы», в составе которой трехтомник «Исторические ландшафты», удостоенный в 2009 году Забелинской премии Президиума РАН), провел культурно-исторические исследования отдельных памятников, в числе которых ключевые: Дьяково городище, объекты древнего Радонежа, Романов двор, монастыри Москвы, Новоиерусалимский комплекс, село Коломенское, Казанский собор и др.; историко-культурные сочинения (Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. 2010). Отдел глубоко заинтересован в развитии базового научного метода, в том числе имеющего выход на уровень практического применения в области исторической экспертизы и верификации фактов. Это направление отражается в проводимых совместно с ИРИ РАН исследованиях, призванных соединить археологию с академическими исследованиями русской истории. С 2013 по 2017 год Отдел провел ряд тематических конференций, выступив организатором и объединив усилия с Институтом истории РАН, историческими факультетами РГГУ и других вузов, научными отделами музеев (опубликованные материалы: «Средневековая личность в письменных и археологических источниках», 2016; «От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII веков», 2016; «Керамические строительные материалы в России», 2016 и др.). На конференциях были сгенерированы и обсуждены новые фундаментальные идеи, выстроены самостоятельные, часто неординарные, подходы к изучению истории, позволяющие лучше понять явления прошлого на основе использования разнородных материалов и методов.

Отдел принял участие в программах Президиума РАН и ОИФН («Историко-культурное наследие и духовные ценности России», «Традиции и инновации в истории и культуре» и др.), направленных на раскрытие национального своеобразия России.

Стремясь к расширению аудитории, Отдел создает музейные кластеры на изучаемых памятниках (таковы экспозиции в Зачатьевском и Новоиерусалимском монастырях, Предтеченской церкви в Новодевичьей слободе и др.), включается в издание компендиумов по русской истории («История Москвы с древнейших времен до наших дней», 1997).

Новые перспективы открылись и для изучения некрополей, в том числе выработана методика изучения поздних кладбищ, включающая их виртуальное восстановление (проведена полная виртуальная реконструкция кладбища Данилова монастыря, определены погребения в усыпальнице бояр Романовых и Черкасских в Новоспасском монастыре и рода

Пожарских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля). Удалось раскрыть происхождение и сложную символику материальных элементов русского погребального обряда. Средневековое надгробие обнаружило иконографические параллели в общем мире христианства и особую роль в развитии национальной памяти. У антропоморфных саркофагов и ритуальной посуды для помазания открылись глубокие корни, в которых восточно- и западно-христианские традиции соединялись с рудиментами древневосточных культур.

Отдел археологии Московской Руси ИА РАН сохраняет лидирующую роль в развитии своего научного направления в России. Ему под силу решить основную задачу, стоящую перед направлением: выработать проблематику и сформировать собственную «повестку дня» в науке, окончательно определить свое место в кругу других ветвей археологии и особенно в исторической науке как таковой. Отдел подобрал для этого рабочий инструмент: мультидисциплинарные научные форумы, включающие гуманитариев (историков, источниковедов, культурологов, искусствоведов) и специалистов по естественным наукам, технологиям, ранним индустриям. В дискуссиях участвуют коллеги из всех регионов России, от Сибири до Азова, Архангельска и Калининграда.

Огромную роль работы Отдела сыграли также в формировании современных представлений о церковной топографии и общей истории планировки Москвы: за монографию «Сакральное пространство средневековой Москвы» Л. А. Беляеву и А. Л. Баталову была присуждена премия Москвы в области науки и культуры 2014 года, их же монография о церкви Вознесения в Коломенском удостоена Забелинской премии ГИМ в 2015 году. Многочисленные материалы, получаемые в поле, служат базой для типологического анализа предметов, рисующих важнейшие области производства и торговли: текстильных изделий (И. И. Ёлкина) и керамики, то есть бытовой посуды, печных и архитектурных изразцов (О. Н. Глазунова). Их исследователи стали признанными экспертами в своих областях.

Практика показала, что и массовый интерес к национальной археологии России глубок и очевиден. В Секторе и Отделе выработан особый подход к историческим комплексам, включающий трансформацию объектов археологии в мемориальные структуры: законсервированные руины, музейные экспозиции (Романов двор, Зачатьевский и Новоиерусалимский монастыри, маркированные погребения кладбищ и др.). Археология Московского периода образует все более значительную часть национального исторического нарратива, в том числе образовательного, причем стремление к этому формулируется одной из основных задач Отдела.

В издаваемом настоящем номере журнала представлены все направления, на которых сотрудники отдела археологии Московской Руси встречаются с понятием «подлинность», причем у проблемы очень широкий разброс. Речь идет далеко не только о вещах, черепках, осколках, фрагментах и целых предметах, и вообще не только о материальном наследии – анализ показывает, что дихотомия подлинное/неподлинное пронизывает буквально всю толщу человеческой истории, образуя исключительно опасные зоны, которые требуется отразить, маркировать их границы и тем самым выделить для дальнейшего углубленного исследования с целью избежать попадания в ловушки исторической фальсификации.

Представленная в номере статья С. З. Чернова и Н. А. Кренке, на первый взгляд, не ставит вопроса об аутентичности чего бы то ни было, но в реальности глубоко затрагивает проблему сохранения и изучения русского исторического ландшафта с присущими ему элементами нематериального наследия (например, топонимикой) на основе сложных источников – текстовых, картографических и натуральных, сохраненных природно-ландшафтных урочищ. Утрата подлинности в этой части национального богатства России может оказаться не менее губительной, чем, например, утрата такого духовного фундамента нации как язык и литература.

Это все не снимает, разумеется, и работы с традиционными объектами атрибуции, археологическими находками. Верность идентификации, в том числе этно-идентификации и хроно-атрибуции, напрямую связана с опытом сохранения прав на освоение важных для страны районов, в том числе районов Арктики, каким является архипелаг Шпицберген, где в музее поселения Баренцбург хранится значительная археолого-этнографическая коллекция предметов, рисующих быт русских поморов и охотников на морского зверя XVI–XIX веков (в номере эта тема представлена статьей В. Л. Державина и А. Б. Колесникова). Глубокая зависимость интерпретации и достоверность атрибуции получаемых материалов с процессом реставрации, планируемой как исследование, показывает практически любой археологический сюжет – зачастую речь одновременно идет о спасении для будущего предметов хрупких, созданных из материалов, плохо сохраняющихся в культурном слое, таких как текстиль, о методах спасения даже обожженных остатков которого рассказывает статья И. И. Елкиной. Для «Подлинника» небезразличны и сами носители древней культуры – люди старой Москвы, их отдельные, подчас мало осознаваемые и не очень понятные современным москвичам социальные группы, такие, например, как «ризничьи», которым посвящена статья Д. Г. Давиденко. Конечно, ушедшая среда старой Москвы не может быть восстановлена в ее подлинности без реконструкции жилища – с остатками жилых бытовых построек археологи имеют дело постоянно, но их идентификация, в том числе функциональная, устройство и значимость по-прежнему образуют скорее туманность, чем созвездие, они видятся, несмотря на десятки книг, смутно и перспективы работы на этом направлении поистине необъятны (пример – в статье А. А. Максимовой). Да что там целые жилища – история бытовой фурнитуры вплоть до советского XX века нуждается в серьезном, фундаментальном исследовании, и сведения о производстве фаянсовых опор для электрической проводки в Соловецком лагере (В. А. Буров) станут серьезным вкладом в верификацию наших представлений не об одном ГУЛАГе, но сделают гораздо более материальной историю советского быта как общего русского быта XX века. Редакция журнала полагает, что в будущем составление номеров конкретными, призванными к этому научными группами, коллективами исследовательских институтов, вузов, музеев окажется не менее плодотворной и перспективной практикой, чем представляемый читателям номер, собранный сотрудниками отдела археологии Московской Руси ИА РАН.

Н. А. Кренке, С. З. Чернов

Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

Аннотация. Статья посвящена вопросу сохранения памятников археологии в совокупности с окружающим их историческим ландшафтом. Сегодня, когда вновь принятое «Положение о зонах охраны объектов культурного наследия» ставит преграды для установления зон охраны памятников археологии, эта тема становится необыкновенно актуальной. В статье рассматриваются археологические памятники в районе Спас-Тушина – Митина (на северо-западе Москвы) и их зоны охраны, установленные в 1994 году. Показано, как в результате разработки зон охраны был перестроен генплан района Митино и создан Ландшафтный парк «Митино». Изложена история защиты памятников археологии от точечной застройки в период с 1994 по 2024 год. Публикуются выводы обследования археологических памятников 2014 года. Показано, что в результате недостаточных предпроектных исследований исторический ландшафт парка «Митино» претерпел значительные утраты. Исходя из прослеженных закономерностей намечены перспективы охраны культурного наследия Спас-Тушина – Митина.

Ключевые слова: ландшафтная археология, зоны охраны, Спас-Тушино, охрана культурного наследия

Для цитирования: Кренке Н. А., Чернов С. З. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 13–46.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

Сохранение исторических ландшафтов на территориях, сопряженных с памятниками археологии, является неотъемлемой частью охраны культурного наследия. Благодаря этому удастся уберечь от разрушения рельеф и историческую планировку, окружение фор-

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

тификационных сооружений и следы раннего земледелия, растительность, отражающую породный состав лесов многовековой давности – все то, что придает неповторимость пейзажу и несет подлинные следы древней и средневековой культуры.

Территории, прилегающие к археологическим памятникам, – бесценный источник ландшафтной археологии. Почвенные горизонты и седименты, залегающие на склонах и в поймах ручьев и рек, включают не только артефакты, но и отложения, содержащие пыльцу растений и другие биоморфы, и могут рассматриваться как «палеоархивы», содержащие информацию о динамике природы и отношений человека и окружающего ландшафта (*man-land relation*).

Сегодня, когда вновь принятое «Положение о зонах охраны объектов культурного наследия»¹ ставит преграды для установления зон охраны памятников археологии, эта тема становится необыкновенно актуальной. Поэтому интересно проанализировать опыт создания и функционирования зон охраны, установленных специально для сохранения памятников археологии.

В Москве задача сохранения древнерусских археологических памятников в ландшафте в наиболее полном виде была поставлена при проектировании Зон охраны памятников археологии района Митино (Северо-Западный административный округ – далее СЗАО). Эти зоны охраны были установлены в 1994 году Правительством Москвы на основании предложений Московской археологической экспедиции Института археологии РАН.

Представляет интерес проследить:

- какое историко-культурное обоснование легло в основу Зон охраны Митино, и какова была степень изученности этой территории;
- как городом были установлены эти зоны охраны, и какие архитектурно-планировочные решения тому способствовали;
- как на протяжении 30 лет развивался ландшафтный парк «Митино», и что показал мониторинг памятников археологии 2014 года;
- исходя из прослеженных закономерностей, какими видятся перспективы сохранения археологического наследия Спас-Тушина – Митино.

Интересующий нас район расположен в северо-западной части Москвы, близ впадения р. Восток (совр. назв – Сходня) в Москву-реку, там, где она делает поворот на юго-восток. Карта археологических памятников Москвы XII–XIII веков свидетельствует о том, что район впадения р. Восток в р. Москву является наиболее насыщенным памятниками после района Боровицкого холма (рис. 1). К ним относятся могильник фатьяновской культуры бронзового века, два городища железного века (одно из них на правом берегу р. Восток впервые локализовано З. Доленга-Ходаковским [Ходаковский, 1844, с. 196, 209, 291, 325; Атлас с пометками Ходаковского], обозначалось как городище под Соколовым и было нанесено на карту [РНБ. Фонд М. Н. Погодина. Д. 2019. Л. 43]), поселение на территории 1-го Спас-Тушинского городища, а также три курганные группы и два селища на берегах притока Москвы-реки речки Барышихи, памятники близ сохранявшихся до недавнего времени деревень Митино, Пенягино, Мякинино и с. Тушина [Чернов, 2005, с. 445–466; Янишевский и др., 2000, с. 100–117] (рис. 2).

Центральное поселение этого района в эпоху Средневековья располагалось на высоком берегу Москвы-реки («Старые горы»), на окраине села Спас, там, где к Москве-реке выходила Волоцкая дорога.

Письменные источники фиксируют здесь центр Горетова стана XIV–XVI веков и Войницкий мыт у Спаса на Востокне (рис. 3). Из духовной грамоты князя Бориса Волоцкого

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 года № 1936.

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

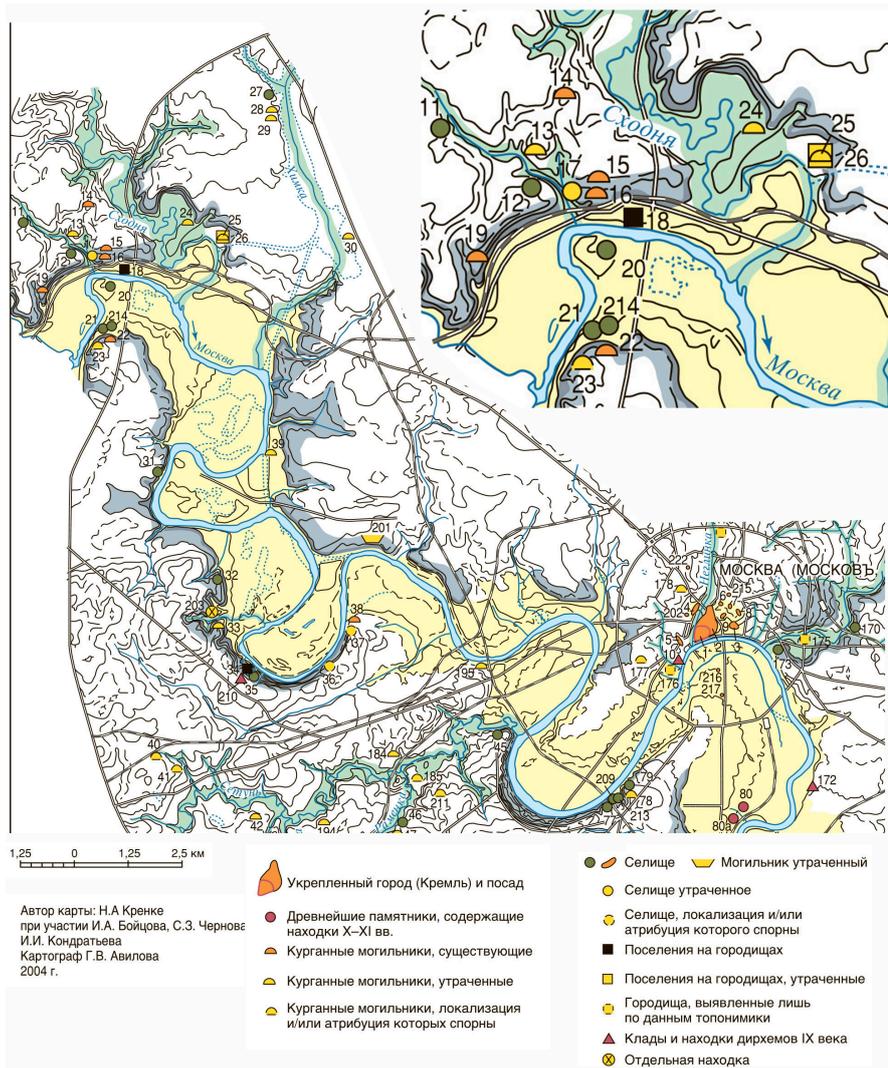

Рис. 1. Памятники археологии X – первой половины XIII века на территории Москвы. А – течение Москвы-реки между устьем р. Вскhodни и Московским Кремлем. Б – фрагмент – район впадения р. Вскhodни в р. Москва. 11 – 1-е Митинское селище. XII–XIII века; 12 – 4-е Спас-Тушинское селище. XII–XIII века; 13 – 3-й Спас-Тушинский курганный могильник. 9 курганов. XII–XIII века; 14 – 1-й Митинский курганный могильник («Великая могила»). XI–XIII века; 15 – 2-й Спас-Тушинский курганный могильник. 65 курганов. XI–XIII века; 16 – 1-й Спас-Тушинский курганный могильник. 15 курганов. XI–XIII века; 17 – 2-е Спас-Тушинское селище XI–XIII века; 18 – Поселение на 1-м Спас-Тушинское городище. XI–XIII века; 19 – 1-й Пенягинский курганный могильник. XII–XIII века; 20 – 2-е Мякининское селище. XII–XIII века, XV–XVII века. 21 – 1-е Мякининское селище. XII–XIII века; 22 – 1-й Мякининский курганный могильник. 30 курганов. XII–XIII века. 23 – 2-й Мякининский курганный могильник (гипотеза М. Г. Рабиновича). 16(?) курганов. XII–XIII века; 24 – 2-й Тушинский курганный могильник. 2 кургана. XI–XIII века; 25 – 1-й Тушинский курганный могильник на Тушинском городище. 2 кургана. XI–XIII века; 26 – Поселение на площадке Тушинского городища. XI–XIII века

Fig. 1. Archaeological sites of the 10th – first half of the 13th century on the territory of Moscow. А – the course of the Moskva River between the mouth of the Vskhodnya River and the Moscow Kremlin. В – fragment – the area of the confluence of the Vskhodnya River and the Moskva River

11 – 1st Mitino settlement. 12th-13th centuries; 12 – 4th Spas-Tushinskoye settlement. 12th-13th centuries; 13 – 3rd Spas-Tushinsky burial mound. 9 mounds. 12th-13th centuries; 14 – 1st Mitino burial mound («Great Grave»). 11th-13th centuries; 15 – 2nd Spas-Tushinsky burial mound. 65 mounds. 11th – 13th centuries; 16 – 1st Spas-Tushinsky burial mound. 15 burial mounds. 11th – 13th centuries; 17 – 2nd Spas-Tushinskoye settlement, 11th-13th centuries; 18 – Settlement at the 1st Spas-Tushinskoye hillfort. 11th – 13th centuries; 19 – 1st Penyaginsky burial mound. 12th-13th centuries; 20 – 2nd Myakininskoye settlement. 12th-13th centuries, 15th – 17th centuries. 21 – 1st Myakininskoye settlement. 12th-13th centuries; 22 – 1st Myakininsky burial mound. 30 burial mounds. 12th-13th centuries. 23 – 2nd Myakininsky burial mound (hypothesis of M.G.Rabinovich). 16(?) burial mounds. 12th-13th centuries; 24 – 2nd Tushino burial mound. 2 burial mounds. 11th-13th centuries; 25 – 1st Tushino burial mound on the Tushino settlement. 2 burial mounds. 11th – 13th centuries; 26 – Settlement on the site of the Tushino settlement of the 11th-13th centuries

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

Рис. 2. Объекты археологического наследия на территории Ландшафтного парка Митино

Fig. 2. Objects of archaeological heritage on the territory of the Mitino Landscape Park

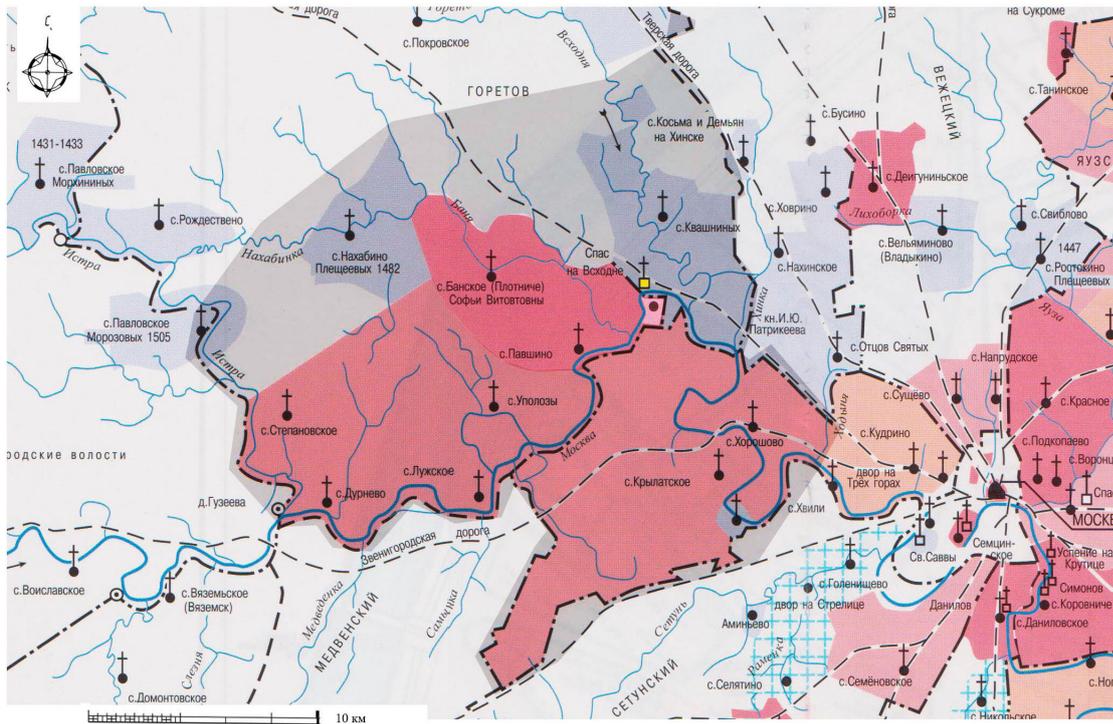

Рис. 3. Горетов стан на карте Московских городских станов [Чернов, 2005, карта «Структуры землевладения на территории Московских городских станов XIV – начала XVI в.»]. Прослеживаются реликты совладения великих владимирских князей и Новгорода второй половины XII – XIII века. Первоначальные владения Новгорода маркирует вотчина Квашниных на р. Сходне. Земли владимирских князей маркируют великокняжеские владения сел Павшино, Банское, Уполозы и др.

Fig. 3. Goretov district on the Map of Moscow City districts [Chernov, 2005, Map “Land ownership structures in the territory of Moscow city districts of the 14th – early 16th centuries”]. Visible relics of lands jointly owned by Grand Dukes of Vladimir and Novgorod in the second half of XII – XIII century. Original Novgorodian holdings are marked by the Kvashin fiefdom on Skhodnya river. Holdings of Vladimir Dukes are marked by ducal lands such as villages Pavshino, Banskoje, Upolozy and others

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

1477 года известно, что Василий II перед своей кончиной (27.03.1462) благословил князя Бориса «Волоком с волостми, с пути с селы, и со всѣми пошлинами с мытом с Воиницким, что у Сп(а)са на Выходнѣ» [Духовные и договорные грамоты, 1950, № 71, с. 250]. Мыт упоминается также в dokonчаниях Ивана III с Борисом Волоцким 1473 года [Духовные и договорные грамоты, 1950, № 69, с. 226, 228, 230.] и 1481 года. В последнем документе говорится о пожаловании «Волоком с волостми, с мытом с Воиницким по старинѣ» [Духовные и договорные грамоты, 1950, № 73, с. 269, 272, 274]. Последний раз Воиницкий мыт упоминается в духовной грамоте князя Федора Борисовича Волоцкого, написанной около апреля 1506 года [Духовные и договорные грамоты, 1950, № 98, с. 408].

Маловероятно, чтобы расположенный близ самой Москвы мыт был заново пожалован князю Борису в 1462 году. Значительно более вероятно, что Воиницкий мыт, наряду с волостью Воиничи, а также правами, связанными с участием в управлении Волоком Ламским, составлял часть великокняжеской половины «Волока», по всей видимости, уже в период правления Дмитрия Донского («по старинѣ»).

В контексте этих наблюдений заслуживает внимания известный легендарный рассказ о выезде в Москву Родиона Нестеровича, помещенный в Новгородском летописном своде 1539 года под 1332 годом. По легенде Родион Нестерович, происходивший «от киевских благоплеменитых вельмож», выехал на службу к великому князю Ивану Калите. «Князь же великий ... дасть ему въ вотчину полъ Волока Ламского, а другая бысть половина Новгородская. По лѣте же единомъ Родионъ Нестеровичъ посадника Новгородского Микулу сосла и приведе весь к великому князю. На приѣздъ на Москвѣ князь великий дасть ему село во область, кругъ реки Восходни на пятинатцати верстахъ» [Новгородская четвертая летопись, 2000, с. 478].

Отмечая несообразности данного рассказа, С. Б. Веселовский тем не менее признавал весьма возможным, «что Родион получил в кормление московскую половину Волока» [Веселовский, 1969, с. 265]. Исследователь показал, что потомкам Родиона Нестеровича – Квашиным действительно принадлежала на р. Выходне обширная вотчина, документируемая актами Троице-Сергиева монастыря [Веселовский, 1969, с. 268, 269] (рис. 3).

Под 1390 год в Рогожской летописи содержится известие о смерти сына Родиона Нестеровича, боярина великого князя Дмитрия Донского Ивана Родионовича Кваши. «Тое же весны въ великое говѣние преставися рабъ Божіи Иванъ Родивоновичъ, нареченыи въ мнишьском чину Игнатіи, и положень бысть у святаго Спаса въ монастыри, иже на Выходнѣ» [Рогожский летописец, 1922, стб. 158]. Коль скоро монастырь Спаса на Выходне явился местом упокоения Ивана Родивоновича, потомкам которого принадлежали здесь обширные земли, можно предполагать, что владения эти сформировались до 1390 года. Это обстоятельство, а также фиксируемая независимыми источниками связь Воиницкого мыта у Спаса на Выходнѣ с московской половиной Волока дают основание заключить, что, по всей видимости, Родион Нестерович в период великого княжения Ивана Калиты получил в кормление великокняжеские владения в Волоке, включавшие, по-видимому, уже тогда волость Воиничи и одноименный мыт на Выходне вместе с относившимися к последнему землями, на части которых к 1380-м годам сложилась вотчина Ивана Родионовича.

Волость Воиничи размещалась за пределами Волоцких земель, в долине реки Маглуши (притока реки Малой Истры) [Лелецкий, 2001], однако входила в их состав. Это видно из ряда свидетельств. Так в 1506 году князь Федор Борисович Волоцкий завещал Воиничи своей дочери: «Даю своеи дочери на Волоце свою вотчину, волость Воиничи» [Духовные и договорные грамоты, 1950, № 98, с. 408].

Как известно, право «сместного» владения Волоком Ламским великими владимирскими князьями и Новгородом возникло значительно раньше – во второй полови-

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

не XII века. Учитывая расположение мыта на Восточне вблизи Москвы, можно предполагать, что половина доходов с него являлась прерогативой великих владимирских князей (как часть великокняжеской «половины» Волока Ламского) до образования в 1270-е годы Московского удельного княжества, то есть в период, когда земли самой Москвы входили в Великое Владимирское княжение. По всей видимости, прерогативы Новгорода на Войницкий мыт восходят к первой половине XII века, чему не противоречит обнаружение в районе мыта одного из самых крупных комплексов археологических памятников конца XI – XII века в среднем течении Москвы-реки.

О точном местоположении центра этого предполагаемого «сместного» владения в XII–XIII веках у нас нет данных. Применительно к этому времени можно связывать его с поселением XII века, возникшем на месте 1-го Спас-Тушинского городища [Виноградов, 1929; Косинский, 1956–1958, с. 6, 20. Табл. 1, 9].

Владимир Юрьевич Коваль справедливо отметил, что строения Войницкого мыта 1473–1506 годов вряд ли могли располагаться на территории монастыря [Коваль, 2014, с. 117]. Однако затем от локализации строений мыта XV века он перешел к изучению особенностей и функций отдельных поселений в системе древнерусского погоста-округа и предположил, что таким центром являлось поселение Мякинино-1, расположенное на противоположном берегу р. Москвы [Коваль, 2014, с. 126]. Между тем речь идет о двух разных вопросах. Строения мыта, упоминаемого в источниках 1473–1506 годов, скорее всего, примыкали к Волоцкой дороге, которая проходила севернее монастыря. Поэтому помещать их на противоположный берег Москвы-реки нет оснований. Что касается периода XII–XIII веков, когда сообщения осуществлялись главным образом по реке, то мыт (фактория-погост) мог располагаться ближе к реке. Однако его локализация на месте селища Мякинино-1 маловероятна, поскольку это место находится за пределами Горетова стана. Более вероятно помещать его на месте древнего городища (рис. 4).

Обратимся к археологическим данным. К западу от городища, в долине ручья Барышиха выявлен комплекс из трех курганных могильников и семи селищ (рис. 2). Наибольший интерес представляет 1-й и 2-й Спас-Тушинский курганные могильники (72 насыпи) и синхронное селище [Кренке, Чернов, 1991]. В материалах раскопок 1894–1897 годов выделяется комплекс, содержащий пятилопастное височное кольцо первого типа и семилопастное височное кольцо второго типа (без колечек), что позволяет датировать погребение концом XI – началом XII века [ГИМ. Инв. № 42436. Оп. 40]. Раскопки, проводившиеся на могильнике Г. П. Смирновой и А. Г. Векслером, дали наборы вятичских украшений XII – первой трети XIII века, а также конца XI – начала XII века [Смирнова, 1951; Векслер, 1961]. Несколько севернее, близ трассы Волоцкой дороги, в 1883 году был исследован 1-й Митинский курганный могильник («Великая могила»), который содержал в шести насыпях семь труположений на материке. По присутствию семилопастных височных колец и другим элементам убора все эти курганы исследователи относят к кругу вятичских [Кельсиев, 1885, с. 30–44].

Установление зон охраны (1994) и создание Ландшафтного парка Митино

В 1984 году территория в районе д. Митино вошла в черту г. Москвы и здесь было намечено новое строительство. По первоначальному проекту застройка должна была охватывать не только плато, но и берег Москвы-реки. В частности, микрорайон Митино-16 планировалось возвести на месте 1-го и 2-го Спас-Тушинских курганных могильников. Трасса метрополитена была спроектирована вдоль русла речки Барышихи с разрушением 2-го Спас-Тушинского городища. На 1-м Спас-Тушинском городище была спроектирована газораспределительная станция.

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

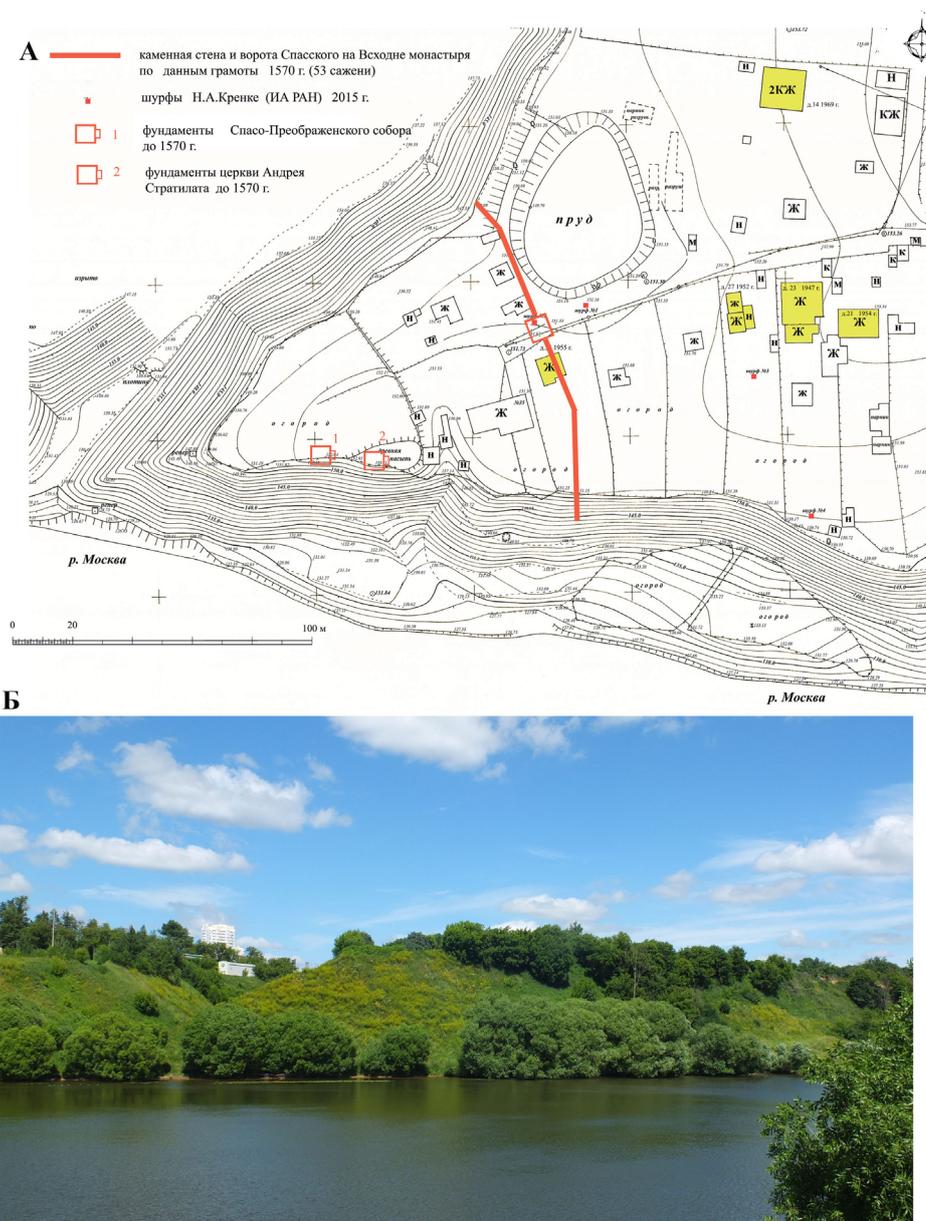

Рис. 4. 1-е Спас-Тушинское городище и место Спасского на Восточне монастыря (XIV–XVI века). Предполагаемый центр погоста в районе Войницкого мыта XII–XIII века. А – план 2014 года; Б – вид на городище из-за Москвы-реки. 21.06.2013

Fig. 4. 1st Spas-Tushino fortress and the site of the Spassky-na-Vskhodnya Monastery (14th-16th centuries). The supposed center of the churchyard in the Voinitsky Myt area of the 12th-13th centuries. A – plan by N.A. Krenke 2014; B – view of the fortress from across the Moskva River. 21.06.2013

Двадцать четвертого октября 1990 года директор Института археологии РАН академик В. П. Алексеев обратился с письмом к председателю Моссовета Г. Х. Попову, председателю исполкома Моссовета Ю. М. Лужкову и министру культуры РСФСР Ю. М. Соломину с письмом. В нем он указывал на ценность памятников археологии Спас-Тушина, связанных с историей возникновения Москвы, предлагал отказаться от возведения южной части микрорайона Митино и создать вдоль Москвы-реки парковый комплекс. Начавшаяся экспертиза проекта застройки показала, что он не в полной мере отвечает современным требованиям. В частности, сомнения вызывала обоснованность строительства на оползневых склонах Москвы-реки.

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

Рис. 5. Церковь бывшего Спасо-Преображенского монастыря близ с. Тушина. Акварель. 1889 год

Fig. 5. Church of the former Spaso-Preobrazhensky Monastery near the village of Tushino. Watercolor 1889

Двадцать третьего августа 1991 года заместитель мэра Москвы Б. Н. Никольский дал поручение Управлению государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры (УГКОИП) утвердить задание на проектирование Зон охраны памятников археологии района Митино. Проект разрабатывался Валерием Владимировичем Коноваловым (ГУП научно-исследовательский и проектный институт генерального плана города Москвы), предпроектные историко-археологические исследования вели авторы (Московская археологическая экспедиция) и А. В. Трусов (Центр археологических исследований). В качестве автора экспертизы выступил доктор геолого-минералогических наук Е. М. Пашкин (рис. 6).

Существенное значение в защите памятников Спас-Тушина имела позиция Министерства культуры РФ в частности, В. А. Булочникова, главного государственного инспектора по охране памятников истории и культуры России и заместителя министра культуры РФ Валентина Алексеевича Родионова. Осознавая значимость Спас-Тушина для ранней истории Москвы, они настаивали на приоритете сохранения памятников археологии в их ландшафтной среде.

В 1991 году проектирование линии метрополитена «Митино» – «Строгино» находилось еще на стадии технико-экономического обоснования, поэтому трассу можно было откорректировать. Однако власти Москвы хотели решить этот вопрос до разработки проекта зон охраны. 16 января 1992 года (№ 6.3–553) к заместителю премьер-министра Правительства Москвы Б. В. Никольскому обратился заместитель председателя Комиссии совета национальностей по вопросам развития культуры, языка, национальных традиций и охраны исторического наследия Верховного Совета РФ Р. М. Смирнов. В письме говорилось, что комиссия рассмотрела вопрос о строительстве линии метрополитена «Митино» – «Бутово»

Н.А. Кренке, С.З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

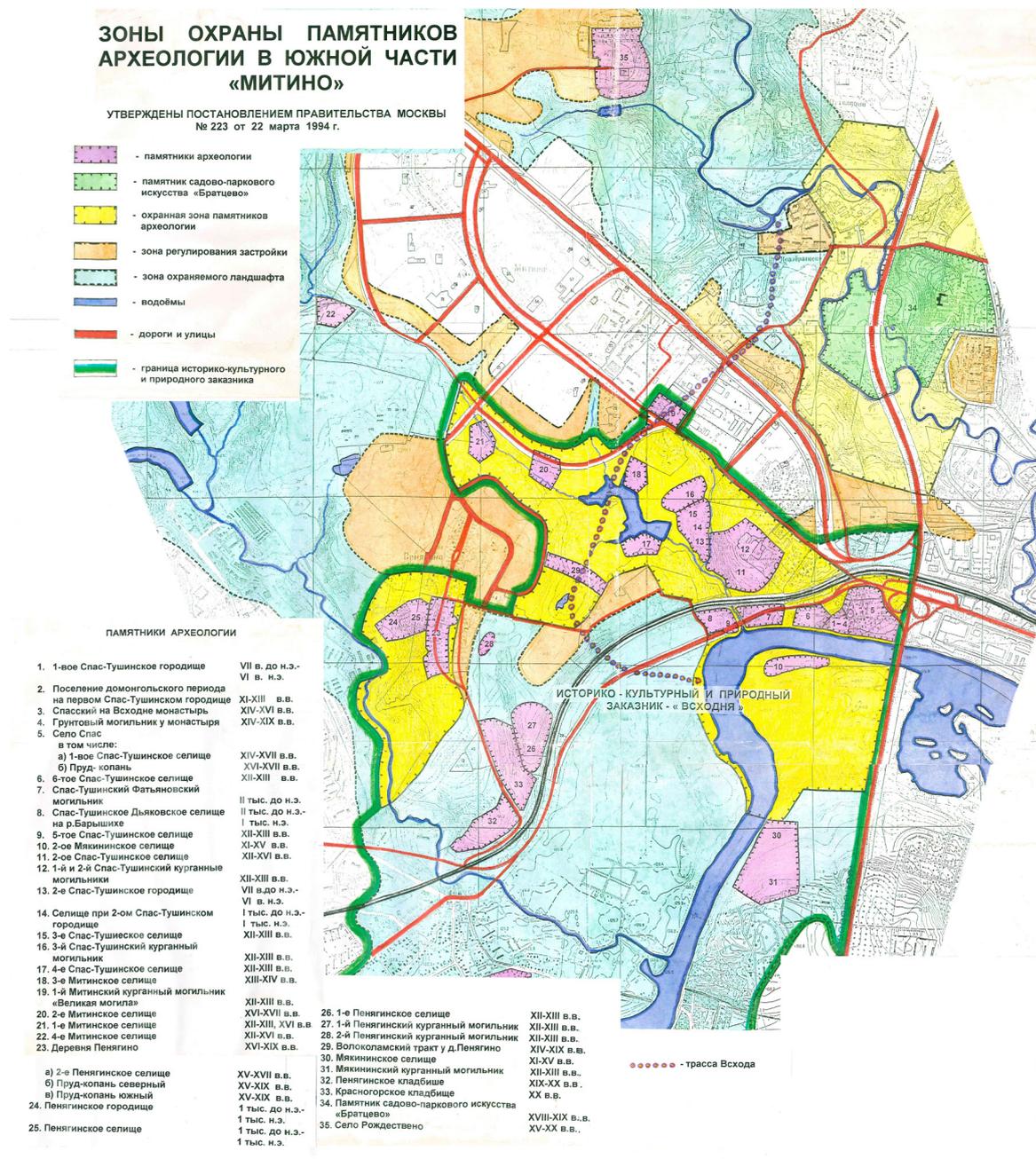

Рис. 6. Проект Зон охраны памятников археологии района Митино (Институт генплана Москвы. Автор В. В. Коновалов), на основании которого Правительством Москвы установлены Зоны охраны памятников археологии района Митино (постановление № 223 22.03.1994)

Fig. 6. Project of the Protection Zones for Archaeological Monuments in the Mitino District (Moscow General Plan Institute. Author V. V. Konovalov), on the basis of which the Moscow Government established the Protection Zones for Archaeological Monuments in the Mitino District (Resolution No. 223 of 22.03.1994)

и полагает, что данный вопрос может быть рассмотрен лишь после завершения проектирования зон охраны и корректировки генплана района Митино.

После долгих обсуждений был выработан компромиссный вариант. Трасса метро была спроектирована, не затрагивая долины р. Барышихи, между двумя комплексами па-

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

мятников: 1-м и 2-м Спас-Тушинскими курганами и 1-м Спас-Тушинским городищем. После перехода Москвы-реки по мосту линия уходила под землю и не нарушала территорию охранной зоны. Это трассировка была принята 23 апреля 1992 года.

Двадцать второго марта 1994 года постановлением Правительства Москвы № 223 были установлены зоны охраны памятников археологии в районе Митино. Это были объединенные зоны охраны 32 памятников (рис. 6). Охранная зона охватила высокий коренной берег Москвы-реки (рис. 7), а также долину р. Барышихи вплоть до 1-го Митинского селища. Кроме того, участки охранной зоны распространялись на район Пенягинского городища раннего железного века и Литвинова луга на правом берегу р. Москвы напротив 1-го Спас-Тушинского городища. Южная часть Москворецкого берега в районе 1-го Пенягинского курганного могильника была отнесена к зоне охраняемого природного ландшафта (рис. 6).

В преамбуле постановления № 223 говорилось, что оно опирается на закон об охране памятников истории и культуры и постановление Верховного Совета РСФСР от 25.12.1990 года № 447-1 «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР». Тем самым постановление ставилось в прямую связь с подписанным председателем Верховного Совета Б. Н. Ельциным ключевым правовым актом, который призван был обеспечить сохранность культурного и природного наследия страны в условиях проведения реформ. В пункте 3 постановления Верховного Совета говорилось: «приостановить, при отсутствии положительного заключения соответствующей государственной экспертизы, отвод земель, строительные, мелиоративные, дорожные, горнодобывающие и другие природообразующие работы в пределах охраняемых, а также находящихся в стадии проектирования и вновь выявленных уникальных природных и историко-культурных территорий, объектов с зонами их охраны».

В приложении к постановлению № 223 содержалось описание границ и режимов зон охраны. Этому описанию предшествовал текст, который определял подходы к сохранению культурного наследия:

Зоны охраны памятников археологии и истории, расположенных в южной части нового жилого массива г. Москвы – «Митино», выделены в систему, которая учитывает природные особенности ландшафта местности, уникальность значимости места в исторической ретроспективе развития российского государства и возникновения г. Москвы, наличия значительного количества памятников археологии I-го тысячелетия нашей эры, XI-XVI веков, наличие системы расселения XV–XVIII веков, сложившиеся зоны панорамного восприятия природных перспектив и визуальные взаимосвязи между памятниками... Вся система зон охраны в комплексе объединена в территорию природного и историко-культурного заказника «Всходняя», входящего составной частью в заказник «Верхняя Москва-река».

Пункт 4 постановления № 223 гласил: «Префектуре Северо-Западного административного округа, Москомархитектуре привести в 1994 году проекты детальной планировки и застройки жилого района Митино в соответствии с границами зон охраны памятников истории и культуры и режимами их содержания».

В соответствии с этой позицией, на территории охранной зоны в долине р. Барышихи был разбит ландшафтный парк (по проекту Моспроекта-3). Позднее на мысу берега Москвы-реки при впадении р. Баньки создан Парк метростроителей (2012). Микрорайон Митино был спроектирован заново. Проект детальной планировки был разработан Научно-исследовательским и проектно-изыскательским Институтом экологии города. Семнадцати- и двадцатипятиэтажная застройка возведена на плато, а близ склонов к р. Барышихе построены ступенями пяти- и десятиэтажные дома (рис. 8). В северной части охранной зоны, на левом берегу р. Барышихи, участок земли был передан Русской православной церкви и здесь возведены каменная церковь Константина и Елены и деревянная церковь Поча-

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

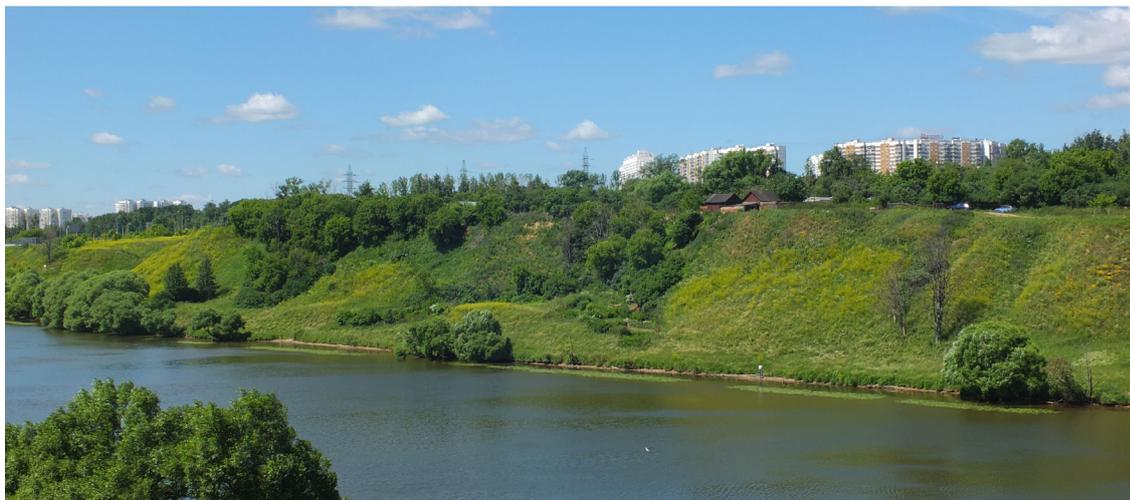

Рис. 7. Памятники археологии: «1-е Спас-Тушинское городище VII в. до н.э. – VI в н.э.», «Спасский на Вскходне монастырь. XIV–XVI веков», «Село Спас. 1-е Спас-Тушинское селище. XIV-XVI веков». Вид от южной оконечности моста через р. Москву Московской кольцевой автомобильной дороги. 21.06.2013

Fig. 7. Archaeological monuments: «1st Spas-Tushino settlement of the 7th century. BC – 6th century AD», «Spassky on Vskhodnya Monastery. 14th-16th centuries», «Village of Spas. 1st Spas-Tushinskoye settlement. 14th-16th centuries». View from the southern end of the bridge across the Moskva River of the Moscow Ring Road. 21.06.2013

Рис. 8. Вид от центральной части ландшафтного парка Митино (на переднем плане) на север, на микрорайон Митино. На снимке просматривается архитектурное решение микрорайона с переходом от двадцатипятиэтажной к десяти- и пятиэтажной застройке на границе с парком

Fig. 8. View from the central part of the Mitino Landscape Park (in the foreground) to the north, to the Mitino microdistrict. The photograph shows the architectural solution of the microdistrict with a transition from 20-story to 10- and 5-story buildings on the border with the park

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

евской иконы Божией матери (освящена в 2004 году). Таким образом было найдено оптимальное сочетание современного микрорайона и историко-природного комплекса, включающего археологические памятники древнерусского времени (рис. 9).

Единственным нарушением этого гармоничного решения было строительство коттеджного поселка на высоком берегу р. Москвы к югу от р. Барышихи, где по проекту зон охраны располагалась зона регулирования деревянной усадебной застройки. Охранная зона в районе Пенягинского городища была частично застроена. На оставшихся 126,8 га была создана ландшафтно-рекреационная зона «Пенягинский ландшафт» (постановление Правительства Москвы № 889 от 27.10.1995. Прил. 4, № 12).

Таким образом, в 1994 году была заложена прочная градостроительная основа для сохранения историко-культурного и природного наследия памятников Спас-Тушино-Митино. Тем не менее на протяжении последующих тридцати лет памятники подвергались разнообразным угрозам.

1-е Спас-Тушинское городище и село Спас

Археологический комплекс в районе села Спас включает 1-е Спас-Тушинское городище (на мысу при впадении Калашникова оврага в долину Москвы-реки) железного века, поселение домонгольского периода на городище, Спасский на Восточне монастырь, грунтовый могильник в монастыре и село Спас в составе 1-го Спас-Тушинского селища и прудкопани (рис. 10).

Городище было открыто в 1927–1929 годах К. Я. Виноградовым и неоднократно исследовалось археологами (рис. 4). В 1956–1959 годах В. В. Косинским обследовалась трасса газового коллектора (вскрыто не менее 28 м²). Инструментальный план городища был снят под руководством Х. И. Крис в 1970 году. В 1994 году на основе геоподосновы масштаба 1:2000 С. З. Черновым был разработан историко-архитектурный опорный план (рис. 10). Новый инструментальный план в масштабе 1:1000 был снят под руководством Н. А. Кренке в 2014-м (рис. 4А). Культурный слой дьяковского времени залегает на глубине 1,65 м. Над ним расположен слой средневекового времени (0,5–1,65 м) и слой строительства монастыря XVI века. Территория Спасо-Преображенского на Восточне монастыря включала городище и пространство к востоку от него. С напольной восточной стороны монастырь был ограничен каменной стеной (рис. 4А) [Чернов, 2005, с. 445–451; Янишевский, Кренке, Чернов, 2020, с. 107, 109, 110].

В грамоте 1570 года, которая описывает состояние монастыря в момент его передачи от Стефаниды Телятевской, дочери Федора Михайловича Тушина, Троице-Сергиеву монастырю, собор описан довольно развернуто: «на Восточне Спасский монастырь, а на монастыре храм, каменной вверх, Преображения Господня, да придел Благовещения пречистыя Богородицы, другой храм каменной Андрея Стратилата, да ограды каменны 53 сажени, да ворота каменные» [Вкладная книга, 1987, с. 122]. И так, в 1570 году в вотчинном монастыре Тушиных уже существовал шатровый каменный храм.

В писцовой книге Московского уезда Тимофея Андреевича Хлопова 1584–1586 годов говорится: «Троицы жь Сергіева монастыря монастырь особной на речке на Востоднѣ, а на монастыре церковь камена Преображеніе Спасово, да церковь каменная жь Ондрѣя Стратилата» [Писцовые книги, 1872, с. 149].

В писцовой книге Московского уезда, которую исследователи относят ко времени правления царя Федора Иоанновича (1584–1598), где приведено детальное описание монастыря, говорится: «Троицы Сергіева монастыря монастырь Преображенье Спасово на речке на Востоднѣ; в монастырь церковь Преображенье Спасово камена, да церковь камена жь святаго мученика Ондрѣя Стратилата, ставять ново, не додѣлана. А въ церкве Преобра-

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ОПОРНЫЙ ПЛАН
РАЙОНА МИТИНО ГОРОДА МОСКВЫ

Утвержден
Правительством Москвы 22 марта 1994 г.
Постановление № 223

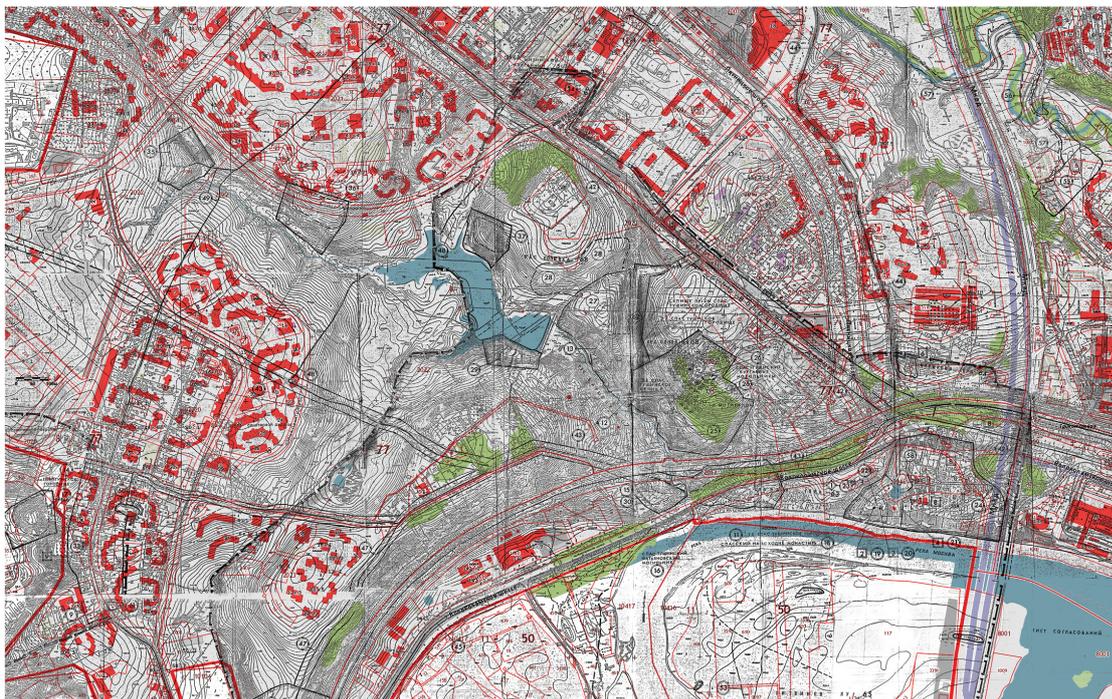

Рис. 9. Наложение проекта застройки микрорайона Митино на Проект зон охраны памятников археологии Митино Института генплана Москвы. Масштаб 1:2000

Fig. 9. Overlay of the Mitino microdistrict development project on the Project of the Mitino Archaeological Monument Protection Zones of the Moscow General Plan Institute. Scale 1:2,000

женье Спасово образы, и свечи, и книги, и колокола и всякое церковная строенье старого вотчинника Андакана Тушина с братьею» [Писцовые книги, 1872, с. 54].

Таким образом, в годуновское время в монастыре располагался ансамбль из двух шатровых каменных храмов [Баталов, 1996, с. 71–75, 222, 240]. Фундаменты их были зафиксированы А. А. Юшко в 1979 году. В Смутное время, когда поблизости от монастыря располагался лагерь Лжедмитрия II, монастырь был razoren и прекратил свое существование. Сохранился лишь храм Андрея Стратилата, который был razобран из-за угрозы разрушения берега в 1890 году (рис. 5).

К востоку от места монастыря располагается культурный слой средневекового села Спас – 1-е Спас-Тушинское селище. Как показала шурфовка 2014 года, культурный слой имеет значительную мощность и содержит керамику XIV–XIX веков. Границы селища, определенные в 1992 году по Генеральному плану Московского уезда 1797 года [Чернов, 2005, с. 370], распространяются на севере до Рижского шоссе, а на востоке – до МКАДа. К 1990-м годам большая часть домов села была отселена и razобрана, однако в селе сохранялась жилая усадьба, хозяин которой был в ней прописан. Комплекс памятников у села Спас компактно располагался между берегом Москвы-реки и Волоколамским шоссе и не входил в структуру городской застройки. Режим использования территории памятника запрещал все виды работ, не связанные с его изучением и музеефикацией.

Однако вопреки режимам, введенным Постановлением № 223 1994 г., в конце 1990-х – начале 2000-х годов было принято три решения, которые искусственно создали ситуацию, губительную для этого уникального комплекса. 15 апреля 1998 года Москомархитектура (которая должна была контролировать соблюдение режимов использования зон охраны) вклю-

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

Выкопировка из основного чертежа Проекта зон охраны памятников археологии в районе Митино (Постановление Правительства Москвы № 223 от 22 марта 1994 г. «Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино»)

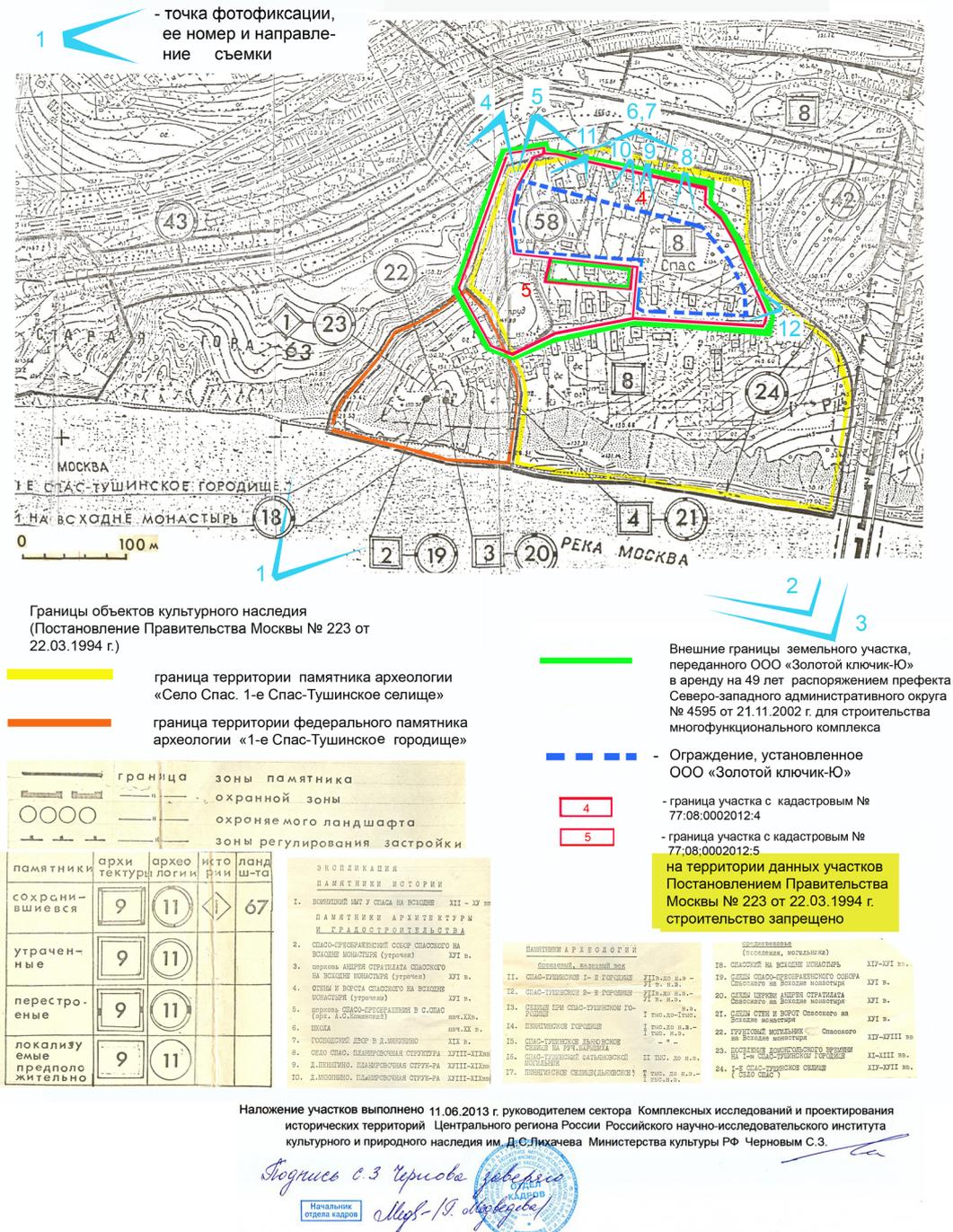

Рис. 10. Выкопировка из основного чертежа Проекта зон охраны памятников археологии в районе Митино (постановление Правительства Москвы № 223 от 22.03.1994 года) на 1-е Спас-Тушинское селище. Выполнена 11.06.2013 года Приложение к акту на участок ООО «Золотой ключик-Ю» от 21.06.2013

Fig. 10. Extract from the main drawing of the Project for the protection zones of archaeological monuments in the Mitino district (Moscow Government Resolution No. 223 dated 22.03.1994) for the 1st Spas-Tushinskoye settlement. Completed on 11.06.2013. Appendix to the act for the site of «Zolotoj klyuchik-Y». 21.06.2013

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

чила всю северную половину 1-го Спас-Тушинского селища (по адресу улица Староспасская, дом 8) в число участков под строительство. 21 ноября 2002 года распоряжением № 4495 префект Северо-Западного административного округа В. А. Козлов передал два участка земли на территории памятника в аренду на 49 лет ООО «Золотой ключик» для строительства многофункционального комплекса. 9 ноября 2006 года заместитель председателя Москомнаследия А. Г. Векслер согласовал участок под строительство с условиями спасательных раскопок.

В этой ситуации строительство казалось практически неизбежным. Половина археологического комплекса была бы физически утрачена, а оставшаяся половина оказалась бы недоступна для посещения. Но в селе продолжал жить человек не безразличный к судьбе памятников – Александр Николаевич Матвеев, подполковник МВД в отставке, бывший следователь. Вместе с юристом Виктором Дмитриевичем Дмитриевым он создал Общественный совет жителей с. Спас, который на протяжении многих лет неуклонно боролся за соблюдение закона и сохранение своей малой родины.

Девятого декабря 2007 года Общественный совет жителей с. Спас обратился к мэру Москвы Ю. М. Лужкову, предлагая отменить распоряжение префекта СЗАО № 4495 от 21.11.2002 года поскольку оно противоречит режимам зон охраны 1994 года. Вопрос был передан на рассмотрение Москомнаследию. Ведомство заняло двойственную позицию. На совещании 7 февраля 2008 года председатель Москомнаследия В. А. Шевчук говорил о незаконности строительства. Однако в письме 14 апреля 2008 года главному архитектору Москвы А. В. Кузьмину заместитель председателя Москомнаследия А. Г. Векслер указывал, что ведомство будет разрабатывать новые границы 1-го Спас-Тушинского селища – это был путь к легализации строительства.

Двадцать первого января 2008 года Общественный совет обратился в прокуратуру Москвы, но в ответе, подготовленном исполняющим обязанности прокурора СЗАО Г. В. Аршбой, говорилось, что поскольку Москомнаследие согласовало строительство в 2006 году, оснований для принятия мер реагирования нет. Между тем шурфовка 2008 года, проведенная Центром археологических исследований, открыла на селище постройки XVII–XVIII веков. Опасаясь обвинения в превышении полномочий, 22 июля 2008 года А. Г. Векслер отозвал свое согласование 2006 года.

Ситуация начала меняться лишь в конце 2008 – 2009 года. 18 июня 2008 года последовал запрос депутата Государственной думы В. Д. Уласа прокурору Москвы Ю. Ю. Семину. В ответе Семина от 18 сентября 2008 года наконец была признана незаконность отвода памятника под застройку. Префекту СЗАО было направлено представление об устранении нарушений. В тоже время Следственный комитет СЗАО отказал 6 октября 2008 года в возбуждении уголовного дела против префекта СЗАО. В ответе В. Д. Уласу заместитель мэра Москвы В. И. Ресин писал о том, что Спас будет включен в Митинский парк. И наконец в письме от 01.12.2009 года Москомархитектура согласилась на запрет строительства.

Казалось, что памятник спасен, но это было не так. 9 декабря 2011 года заместитель мэра Москвы М. Ш. Хуснуллин в ответе заместителю председателя Мосгордумы Н. Н. Губенко написал, что Мосгорнаследие² подготовило проект акта Правительства Москвы об изменении границ памятника. Учитывая позицию Мосгорнаследия, оснований для запрета строительства нет. В результате 1 ноября 2012 года градостроительно-земельная комиссия Москвы утвердила адрес застройки.

Общественному совету с Спас нужно было оказать помощь, что и было сделано. 1 апреля 2013 года депутат Государственной думы Р. В. Калюжный обратился к руководи-

² 26.10.2010 года Комитет по культурному наследию Москвы (Москомнаследие) был преобразован в Департамент культурного наследия Москвы (Мосгорнаследие).

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

телю Мосгорнаследия с просьбой предоставить документы о корректировке границ памятника. 26 апреля была опубликована статья в газете «Известия», а 14 августа депутат Р. В. Калюжный обратился к Генеральному прокурору РФ с просьбой отменить решение о строительстве. К этому письму прилагался акт от 21.06.2013 года, составленный руководителем АНО «Центр ОКН» С. А.-Б. Бакировым, С. З. Черновым и А. Н. Матвеевым. В нем было выполнено наложение границ участка, отведенного под многофункциональный комплекс, на генплан зон охраны памятников археологии района Митина. Наложение показало, что отведена была территория 1-го Спас-Тушинского селища и частично Спасского на Восточном монастыря (рис. 10).

Семнадцатого октября 2013 года прокурор Москвы С. В. Куденев в ответе депутату Р. В. Калюжному сообщил, что отказ в возбуждении уголовного дела против префекта СЗАО (06.10.2008) 15 октября 2013 года отменен прокуратурой города. Материал возвращен руководителю Следственного комитета Москвы для проведения дополнительной проверки.

В 2014 году Институт археологии РАН (Н. А. Кренке) провел обследование территории памятника археологии «1-е Спас-Тушинское Селище. XIV–XVII веков», где и расположен участок, незаконно отведенный под застройку. Как следует из отчета ИА РАН, для установления границ памятника археологии использовались: 1) данные натурных археологических исследований; 2) план генерального межевания с. Тушино 05.07.1766 года [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Ч. 1. Д. Т-5]; 3) инструментальная карта 1826 года Военно-топографического депо [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19691. Л. 6]. Относительно границ памятника археологии Селище «1-е Спас-Тушинское. XIV–XVII веков» Институт археологии РАН пришел к выводу: «Памятник сохранился в тех же пределах, в каких он был обозначен в 1994 году, новые разрушения практически отсутствуют, оснований для пересмотра его границ нет» [Кренке, 2014, объект № 31].

В октябре 2015 года имела место попытка начать строительство (завезена бытовка и бетонные блоки, нарушен культурный слой). 20 октября Общественный совет с. Спас обратился в прокуратуру Москвы. Ответ последовал 26 ноября 2015 года. В марте 2016 года застройщик покинул стройплощадку, однако угроза строительства сохраняется до настоящего времени (рис. 11).

История борьбы за центральный памятник Зон охраны памятников археологии Митино свидетельствует о том, что зоны охраны являются действенным инструментом по защите культурного наследия. Однако в условиях, когда органы власти Москвы – особенно Мосгорархитектура и Мосгорнаследие – легко идут на противоправные практики, соблюдение режимов зон охраны требует экстремальных усилий.

1-й и 2-й Спас-Тушинские курганные могильники

Более счастливую судьбу имели 1-й и 2-й Спас-Тушинские курганные могильники, расположенные в пределах ландшафтного парка на левом берегу р. Барышихи (рис. 12, 13).

С 1894 по 1897 год Московским археологическим обществом близ урочища Барышиха в нарушение существовавшего на тот момент законодательства без получения разрешения от Императорской археологической комиссии было раскопано 15 курганов средней величины (1,5–3,5 м высотой). В самом крупном кургане найден могильный сруб с берестой, семипалестные височные кольца «московского типа». Могильники раскапывались И. К. Линдеманом в 1909 году. Обследование студента Ю. П. Медведева 1938 года показало, что на территории курганной группы располагалась бойня на месте кирпичного завода 1900-х годов. О. Н. Бадером зафиксировано 14 курганов в первой и 59 курганов во второй курганной группе. Эта ситуация просматривается на немецком аэрофотоснимке 1941 года (рис. 14).

После войны раскопки на памятнике вели Г. П. Смирнова в 1951 году, А. Г. Векслер и Н. Г. Недошивина в 1961-м, а также Р. Л. Розенфельдт в 1965-м. Во второй группе было

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

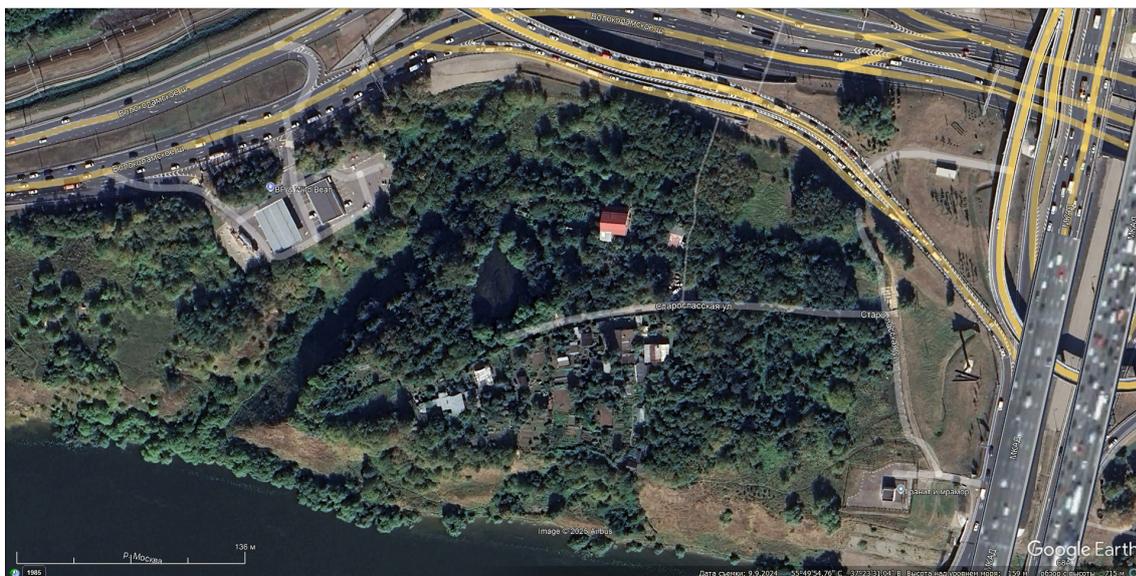

Рис. 11. Памятники археологии: «1-е Спас-Тушинское городище VII века до н.э. – VI век н.э.», «Спасский на Вскhodня монастырь. XIV-XVI веков», «Село Спас. 1-е Спас-Тушинское селище. XIV-XVI веков». Космоснимок 09.09.2024

Fig. 11. Archaeological monuments: «1st Spas-Tushinskoye fortress of the 7th century BC – 6th century AD», «Spassky on Vskhodnya Monastery. 14th-16th centuries», «Village of Spas. 1st Spas-Tushinskoye settlement. 14th-16th centuries». Space image from 9.09.2024

раскопано 11 курганов. Найдены перстнеобразные, а также пяти- и семилопастные височные кольца. В 1991 году к югу от могильников найдено синхронное им селище XII–XIII веков [Янишевский, Кренке, Чернов, 2020, с. 110–112].

Из 73 курганов, зафиксированных на плане Х. И. Крис (1970), сохранился 41 курган: 13 в первом и 28 во втором могильнике. Автобаза разрушила центральную часть второго могильника (из 16 остался 1 курган). Эта ситуация зафиксирована на заседании НМС Департамента культурного наследия Москвы 24 июля 2013 года. Наиболее точный современный план могильника снят в 2014 году (рис. 12). При бурении в 2014 году установлено, что под отвалами земли от раскопок сохранились нераскопанные части насыпей. В настоящее время близ курганных групп, расположенных в роще, создан детский академгородок с небольшим археологическим музеем. Археологические раскопки и реставрация могильника не проведены.

3-й Спас-Тушинский курганный могильник отмечен О. Н. Бадером в 400–500 м к северо-западу от бойни. Он состоял из 9 курганов, которые были описаны Ю. П. Медведевым. Точное местоположение памятника устанавливается по немецкой аэрофотосъемке 1941 года (рис. 15). Одна насыпь исследована Р. Л. Розенфельдом в 1967-м.

1-е Митинское селище и строительство Ледового дворца

Существенная утрата участка зон охраны произошла в верховьях р. Барышихи. В 2000 году фонд «Международная спортивная академия Владислава Третьяка» предложила построить спортивно-оздоровительный комплекс (ледовый дворец) по адресу Дубровная, дом 51. В 2006 году мэрия исключила эту территорию (6,8 га) из парка Митино. В качестве компенсации парк был расширен на берегу р. Москвы к югу от р. Барышихи, в районе снесенной усадебной застройки. В Митино предполагалось построить рекреационно-досуговый центр, универсальные спортивные залы для общей физической подготовки с вспомогательными помещениями, ледовый дворец, а также двухуровневую автостоянку.

Н. А. Кренке, С. Э. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

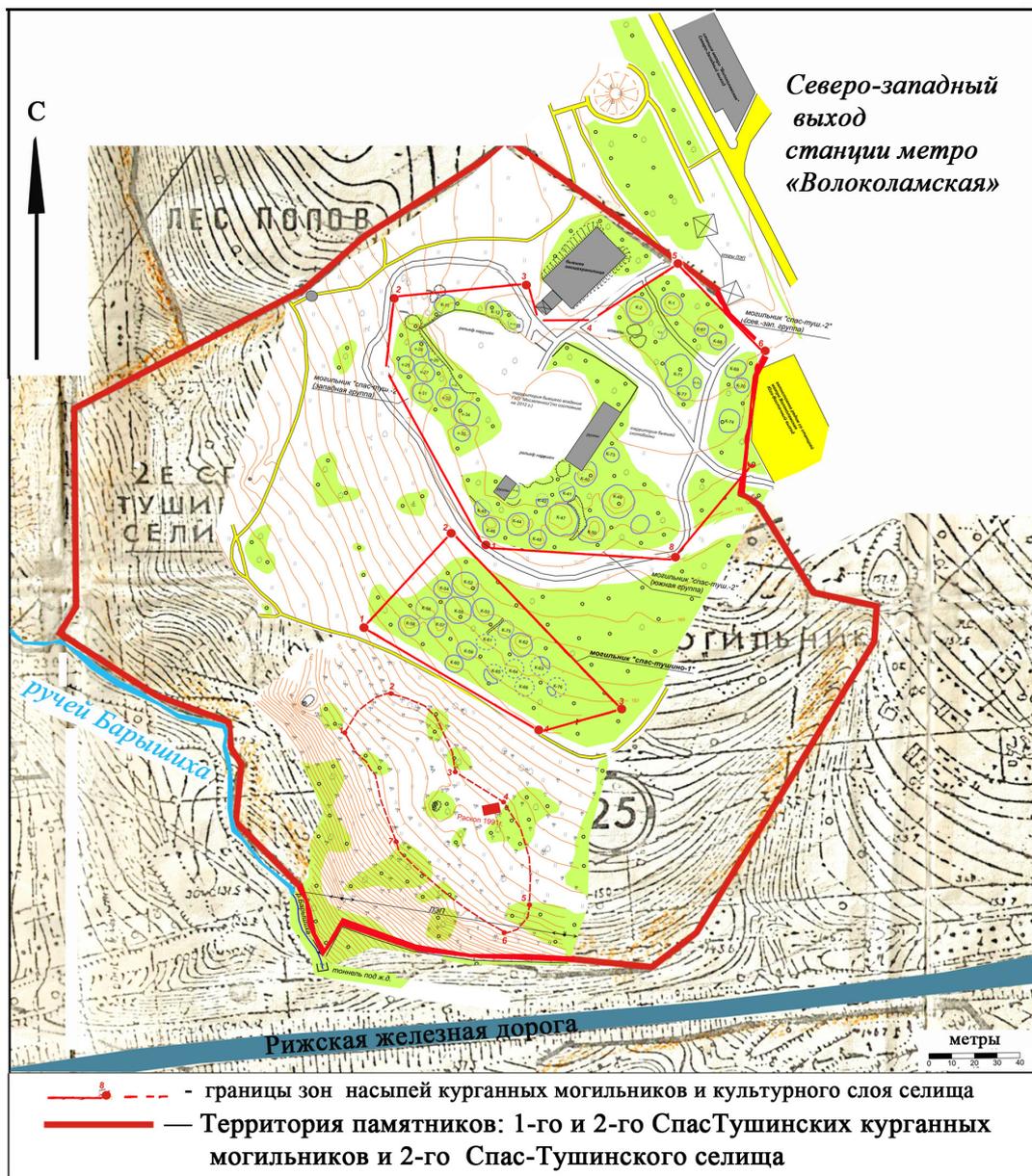

Рис. 12. 1-й и 2-й Спас-Тушинские курганные могильники и 2-е Спас-Тушинское селище. Границы памятников по данным обследования ИА РАН по госконтракту 2014 года

Fig. 12. 1st and 2nd Spas-Tushinsky burial mounds and 2nd Spas-Tushinsky settlement. Boundaries of monuments according to the survey data of N. A. Krenke (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences) under the state contract of 2014

На территории, где было намечено строительство, располагался памятник археологии – 1-е Митинское селище. Наличие памятника мешало урезанию охранной зоны, поэтому Мосгорнаследие приступило к корректировке его границ. Селище было обнаружено в 1991 году А. В. Трусовым. Тогда были найдены витой стеклянный браслет, шиферное пряслице и курганная керамика XII–XIII веков [Трусов, 1991]. В 2011 году по открытому листу Ю. А. Лихтер (Столичное археологическое бюро) на селище 1-е Митинское было заложено 8 шурфов, которые показали, что селище засыпано грунтом (автостоянка) [Янишевский, Кренке, Чернов, 2020, с. 103] (рис. 17). Из этого был сделан вывод, что культурный слой на этом месте разрушен. К югу, за оврагом, шурфами 13, 14 был выявлен культурный

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

Рис. 13. 1-й Спас-Тушинский курганный могильник (в роще). Вид от р. Барышихи, с юга. На переднем плане 2-е Спас-Тушинское селище. 21.06.2013

Fig. 13. The 1st Spas-Tushinsky burial mound (in the grove). View from the Baryshikha River, from the south. In the foreground is the 2nd Spas-Tushinsky settlement. June 21, 2013

Рис. 14. 1-й и 2-й Спас-Тушинские курганные могильники (в центре кадра) и противотанковый ров (в левой части кадра). Фрагмент немецкой аэрофотосъемки 1941 года

Fig. 14. The 1st and 2nd Spas-Tushinsky burial mounds (in the center of the frame) and an anti-tank ditch (in the left part of the frame). Fragment of German aerial photography from 1941

слой селища XIV–XV веков (55 × 35 м). Был сделан произвольный вывод, что это и есть селище 1-е Митинское [Лихтер, 2011]. Постановлением Правительства Москвы № 574 от 17.10.2012 года было закреплено новое местоположение 1-го Митинского селища. В результате этого подлога реальное 1-е Митинское селище осталось без охраны.

Несмотря на серьезное сопротивление местных жителей (митинги апреля 2013 года, 3 сентября 2014 и 9 сентября 2015 года), власти продолжали настаивать на строительстве. Градостроительно-земельная комиссия Москвы 4 декабря 2014 года одобрила градостроительный план земельного участка ледового дворца. В 2017 году границы охранной зоны

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

Рис. 15. 3-й Спас-Тушинский курганный могильник (в верхней части кадра), 2-е Спас-Тушинское городище и противотанковый ров (в правой части кадра). Фрагмент немецкой аэрофотосъемки 1941 года

Fig. 15. The 3rd Spas-Tushinsky burial mound (in the upper part of the frame), the 2nd Spas-Tushinsky fortress and an anti-tank ditch (in the right part of the frame). Fragment of German aerial photography from 1941

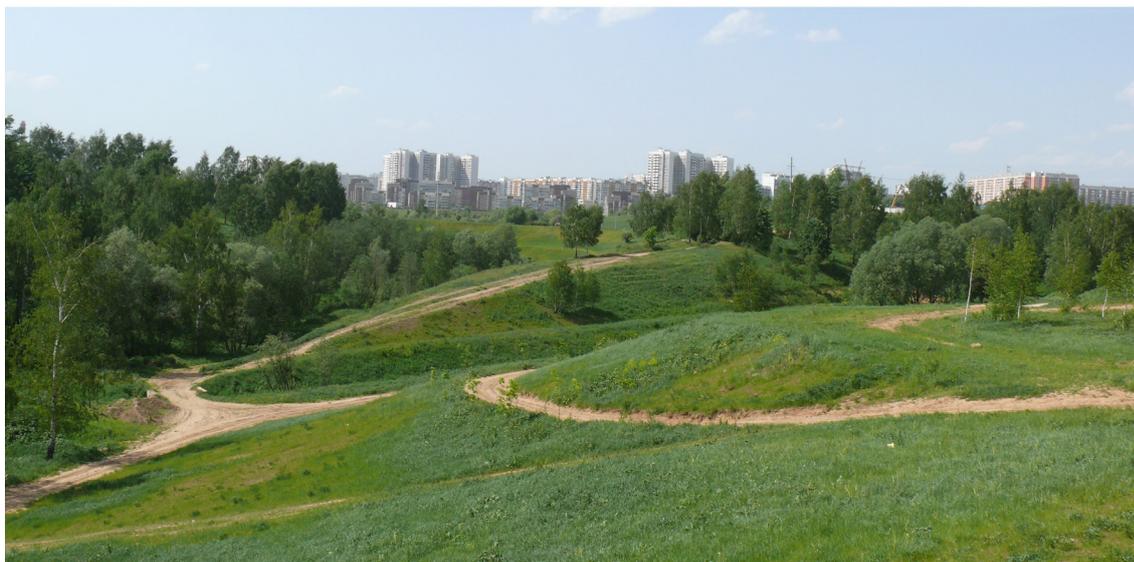

Рис. 16. 2-е Спас-Тушинское мысовое городище раннего железного века. Вид с юго-востока. 21.06.2013

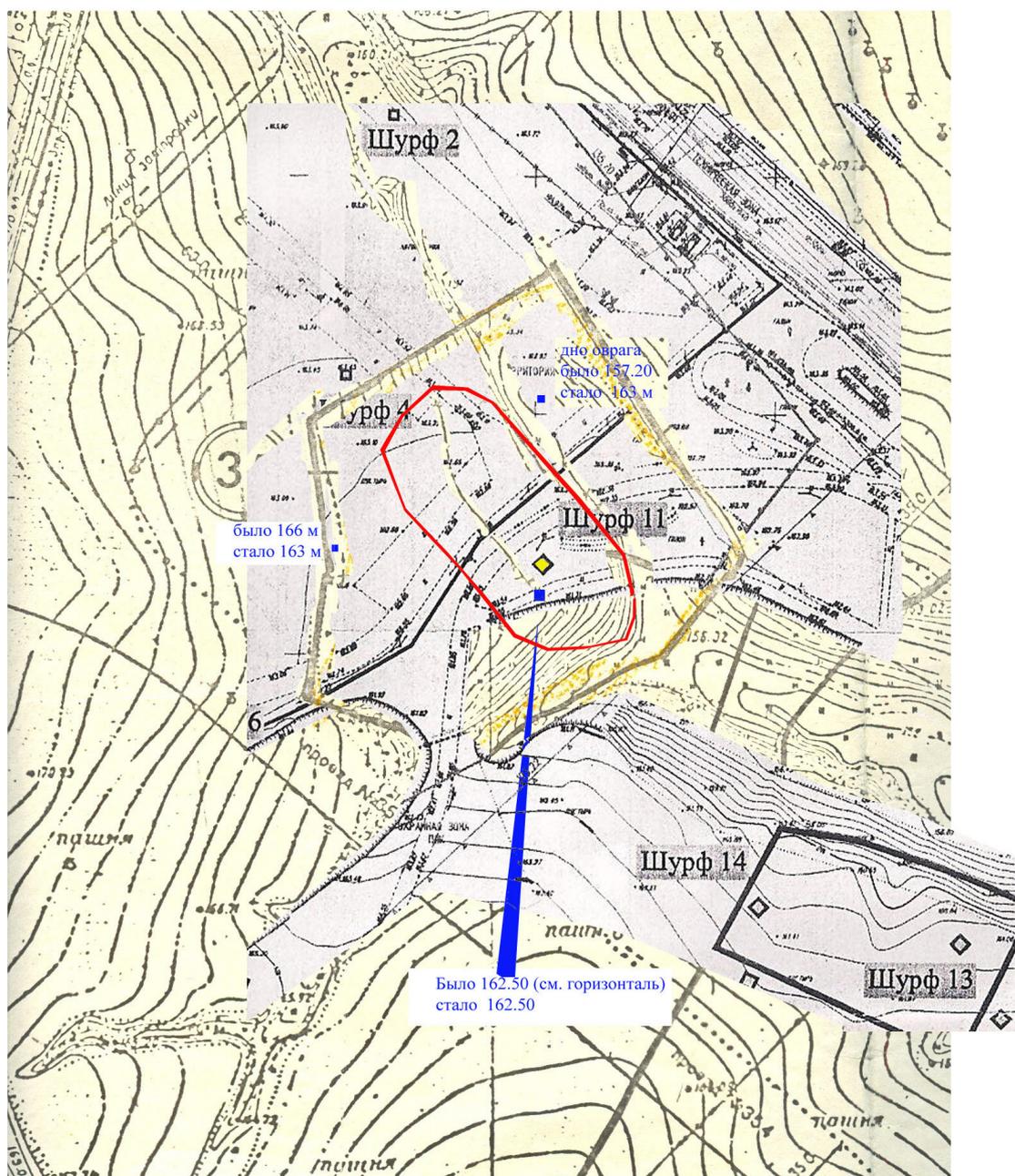
Fig. 16. The 2nd Spas-Tushinsky cape fortress of the Early Iron Age. View from the southeast. 21.06.2013

были сокращены (см. ниже) в 2021–2023 годах ледовый дворец построен. Сохранявшееся под балластом 1-е Митинское селище было разрушено в ходе строительства без проведения предварительных раскопок.

1-й Митинский курганный могильник («Великая могила»)

Несколько слов нужно сказать о памятнике археологии, который оказался внутри жилой застройки (рис. 20, № 34). Курганный могильник «Великая могила», упоминаемый

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

Составлено С.З.Черновым 30.10.2013

Рис. 17. 1-е Митинское селище. Наложение плана из отчета Ю.А. Лихтер 2011 года (после засыпки селища) на историко-опорный план 1992 года, составленный по результатам обследования А. В. Трусова 1991 года (до засыпки селища). Сопоставление отметок рельефа показывает, что овраг к востоку от селища завален на 6 м. Западная часть селища осталась на прежнем уровне. Восточная часть селища завалена примерно на 0,5–3 м. В районе шурфов 13 и 14 2011 года показаны примерные границы вновь выявленного памятника XIV–XV веков

Fig. 17. 1st Mitino settlement. Overlay of the plan from the report of Y. A. Likhter of 2011 (after the settlement was covered) on the historical reference plan of 1992, compiled based on the results of the survey of A. V. Trusov of 1991 (before the settlement was covered). Comparison of relief marks shows that the ravine to the east of the settlement is covered by 6 m. The western part of the settlement remained at the same level. The eastern part of the settlement is covered by approximately 0.5–3 m. In the area of pits 13 and 14 of 2011, the approximate boundaries of the newly discovered monument of the 14th–15th centuries are shown

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

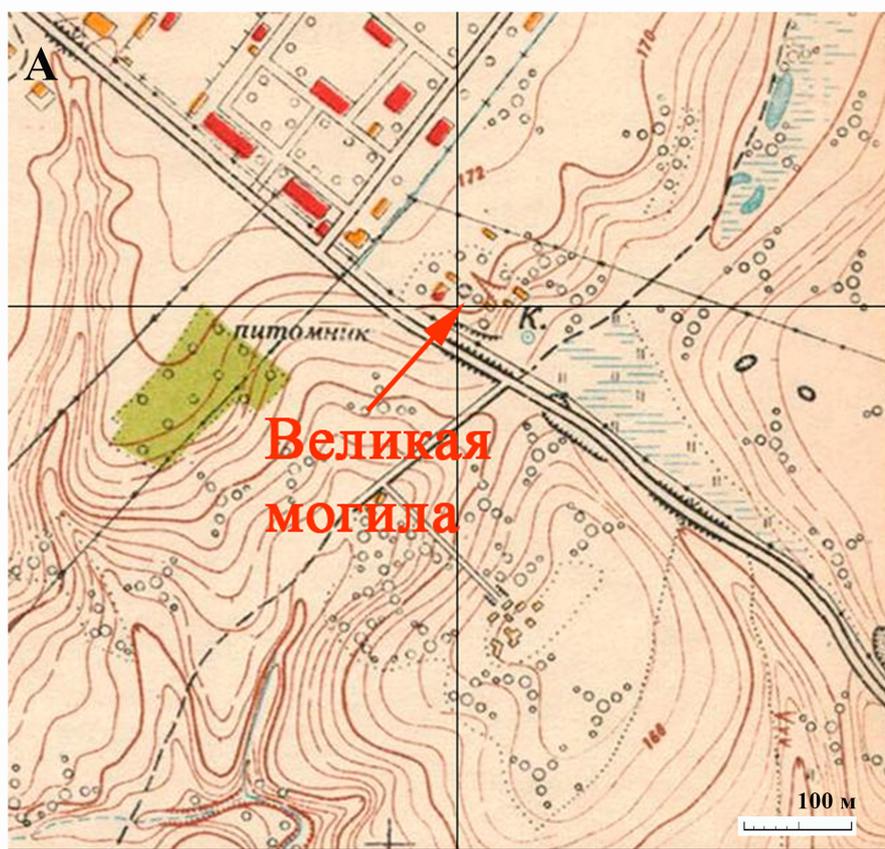
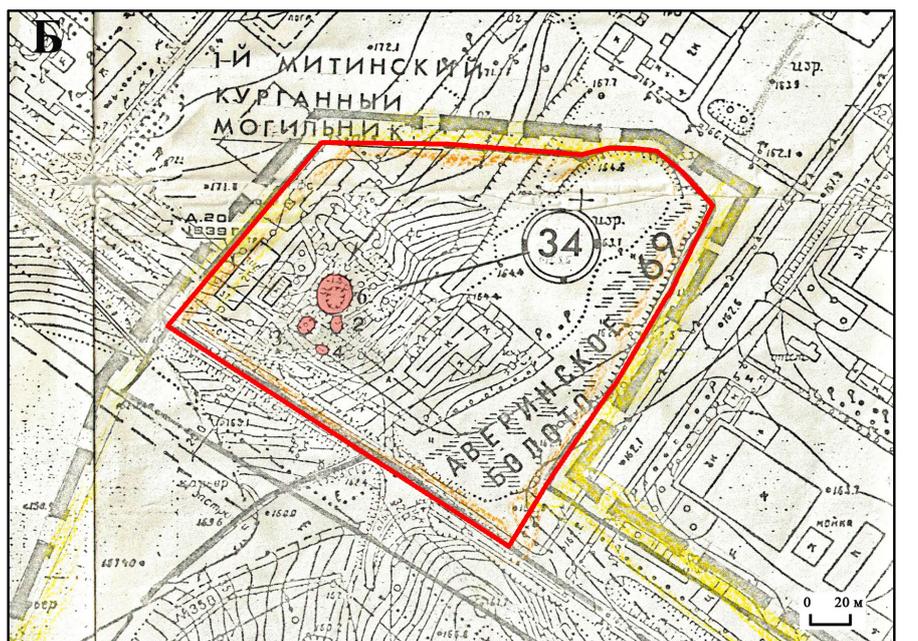

Рис. 18. 1-й Митинский курганный могильник («Великая могила»). А – могильник на Карте ГУГК 1950 года на правом берегу ручья, притока ручья Барышиха; Б – могильник на историко-опорном плане Проекта зон охраны памятников археологии района Митино (по результатам обследования 1991 года)

Fig. 18. 1st Mitino burial mound («Great Grave»). А – the burial ground on the GUGK Map of 1950 on the right bank of the stream, a tributary of the Baryshikha stream; В – the burial ground on the historical reference plan of the Project of protection zones of archaeological monuments of the Mitino district (based on the results of the survey by N. A. Krenke and S. Z. Chernov in 1991)

Н. А. Кренке, С. Э. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

под этим названием в писцовой книге XVII века, показан на плане окрестностей Москвы 1852 года (рис. 19). Он располагался в северной части зон охраны Митино, на правом берегу ручья, левого притока р. Барышихи (рис. 18а), близ Волоколамского тракта (Пятницкое шоссе, в настоящее время – улица Митинская, владение 16).

Могильник, состоящий из 6 насыпей, исследовался в 1883 году А. И. Кельсиевым. Наиболее крупный курган, давший название могильнику, имел высоту 4,9 м. В 1991 году могильник был обследован авторами статьи. На тот момент он состоял из четырех насыпей. К северо-западу от него располагалось двухэтажное строение, к юго-востоку – автобаза. Была предложена граница памятника, включающая склон к ручью и участок Аверинского болота (рис. 18б). Эта граница была установлена постановлением правительства Москвы 1994 года.

Повторное обследование было проведено в 2011 году Центром археологических исследований. На его основе 18 сентября 2012 года вышло постановление Правительства Москвы № 497-пп «Об утверждении границ территории регионального значения (памятника археологии) 1-й Митинский курганный могильник „Великая могила“, XII–XIII веков». Границы памятника были урезаны. На месте Аверинского болота намечено возведение Многофункционального общественно-делового центра (улица Митинская, дом 16). Фотофиксация, проведенная 10 января 2014 года, показала, что курганы находятся в удовлетворительном состоянии. К востоку в этот период закладывался фундамент под общественно-деловой центр. Вновь курганы были обследованы в 2014 году. Предложено провести их реставрацию и сохранить в форме сквера. К сожалению, этот проект не был реализован, к северо-западу от могильника, практически вплотную, было возведено здание по адресу улица Митинская, дом 20. Сохранился сквер с курганами. Археологические раскопки и реставрация могильника не проведены.

Теперь необходимо обратиться к территории Ландшафтного парка Митино и дать характеристику состояния памятников и исторического ландшафта на его территории.

Результаты обследования 2014 года и состояние памятников археологии в Ландшафтном парке Митино

Обустройство Ландшафтного парка началось в 2003 году по проекту института «Моспроект-3». Центр археологических исследований Москомнаследия не организовал проведение предпроектных археологических и историко-ландшафтных исследований, ограничившись составлением опорного плана [Векслер, 1999].

Такие исследования могли бы проходить по методике, разработанной Московской археологической экспедицией ИА РАН [Культура средневековой Москвы, т. 1–3, 2004, 2005]. Долина речки Барышихи представляла собой типичный природный ландшафт, который избирало для освоения древнерусское население в XI–XIII веках. В середине XIX столетия в своем нижнем течении речка протекала по лесному массиву, который законсервировал исторический ландшафт (рис. 19). Левобережье являлось церковной землей села Спасского [Культура средневековой Москвы, т. 2, 2005, с. 370]. В верховьях р. Барышихи располагались поля. В период средневековья они входили в земельные дачи деревни Воиславль Павшинского села и сельца Уваровского Московского Чудова монастыря.

Подобно тому, как это было сделано в парке Царицыно, в Митино можно было бы исследовать почвы под курганными насыпями. Это позволило бы локализовать границы леса и поля на древнерусский период. Соответственно, для каждой из этих зон можно было бы рекомендовать свои парковые решения. Особое внимание необходимо было бы уделить 2-му Спас-Тушинскому городищу раннего железного века (рис. 16).

Ландшафтный парк Митино проектировался и создавался без такой предварительной работы. В 2014 году по Госконтракту Институт археологии (Н. А. Кренке и И. Н. Ершов)

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

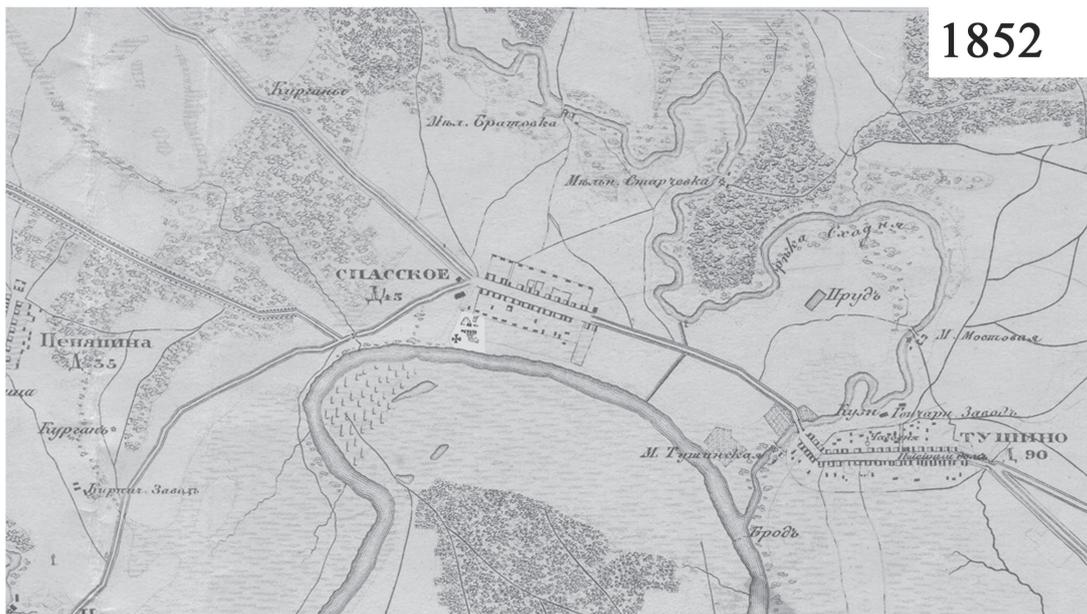

Рис. 19. Село Спасское с церковью Андрея Стратилата, долина ручья Барышиха и 1-й Митинский курганный могильник («Великая могила») по карте: [Топографическая карта окрестностей Москвы. Исправлена по новейшим сведениям и гравирована при Военно-Топографическом депо. 1852. Масштаб 1 верста в английском дюйме // РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21385]

Fig. 19. The village of Spasskoye with the Church of St. Andrew Stratilates, the valley of the Baryshikha stream and the 1st Mitino burial mound («Great Grave») according to the map: [Topographic map of the environs of Moscow. Corrected based on the latest information and engraved at the Military Topographic Depot. 1852. Scale 1 verst in English inch // RGVA. F. VUA. D. 21385]

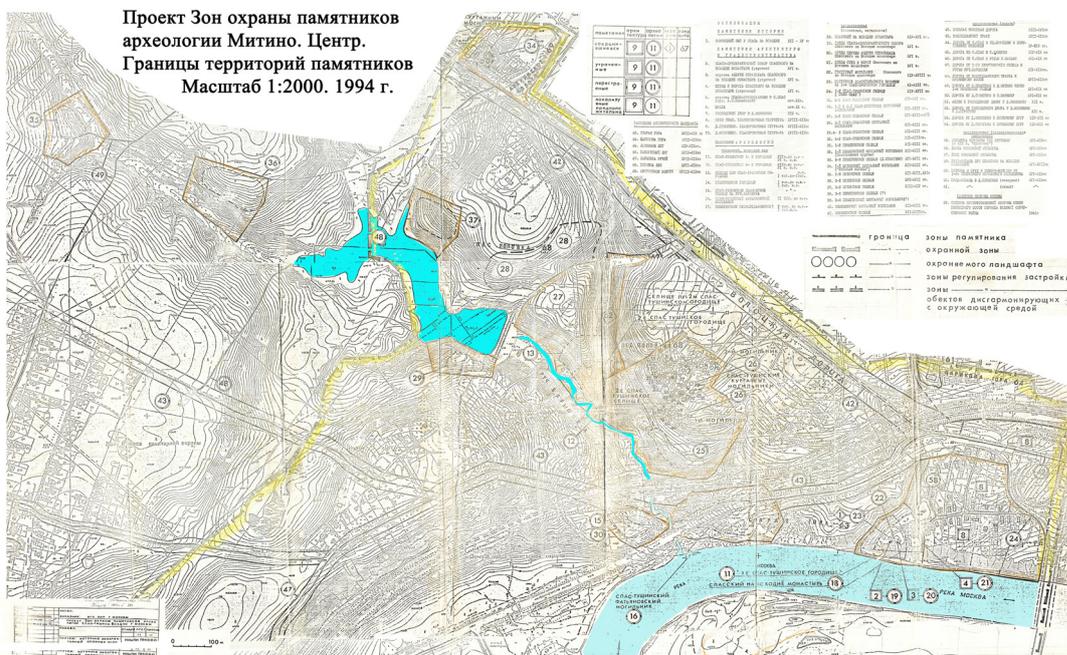

Рис. 20. Зоны охраны памятников археологии района Митино. Историко-архитектурный опорный план в масштабе 1:2000. Центральная часть: долина р. Барышихи и село Спас. 1994 год

Fig. 20. Protection zones of archaeological monuments of the Mitino district. Historical and architectural reference plan at a scale of 1:2000. Central part: Baryshikha River valley and Spas village. 1994

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

провел детальное обследование памятников археологии [Ершов, 2014]. Описано состояние памятников, зафиксированы утраты. Ниже приводятся выводы этого обследования.

С сожалением нужно констатировать, что методика благоустройства ландшафта, применявшаяся при создании парка Митино, оказала негативное воздействие как на исторический ландшафт, так и на верхние отложения памятников археологии, хотя именно их наличие было одним из существенных обоснований для создания парка. Применение тяжелой техники при вертикальной планировке местности приводило к разного рода деструкции поверхностного слоя почвы и тонкого верхнего культурного слоя таких археологических объектов, как средневековые селища.

Особенно разрушительными для памятников археологии являлись архитектурно-ландшафтные решения, согласно которым естественные водотоки (например, речка Барышиха) заключались в трубы, нижние уровни их долин засыпались грунтом, взятым с берегов. Овраги-притоки частично засыпались, новые бровки долин, по которым прокладывались пешеходные дорожки, формировались за счет использования привозного грунта, а порой и строительного мусора. Археологические памятники, в первую очередь тяготевшие к водотокам поселения, при такой методике благоустройства терпели серьезные утраты.

Все эти обстоятельства чрезвычайно существенны в плане настоящей работы, цель которой – дать оценку состояния памятников. Проверка состояния сохранности памятников археологии чрезвычайно затруднена в таких условиях. Методика, предложенная в техническом задании к Госконтракту, не учитывает данной специфики.

Классический метод определения границ археологических памятников с помощью шурфовки, бурения и сбора подъемного материала предполагает удовлетворительную сохранность верхнего культурного слоя. Даже если этот слой подвергался многовековой распашке, его изучение дает объективные и верифицируемые данные как о насыщенности самого верхнего слоя вещевым и керамическим материалом, так о примерном местоположении древних усадеб, следы которых сохраняются в виде ям в материке. Это обусловлено тем, что на участках, где в материке сохранились подземные части древних жилых и хозяйственных сооружений, обыкновенно, в верхнем слое наблюдается концентрация вещевого и керамического материала, повышенная гумусированность слоя.

Иное дело ситуация, которая имеет место на территории парка Митино, где мы сталкиваемся с измененными верхними культурными слоями. Детальное изучение такого слоя шурфовкой и бурением в лучшем случае способно дать материал о степени его деструкции (разрушения), но никак не о местоположении ям в материке – то есть того предмета охраны, который, собственно, представляет наибольший интерес для научных исследований и который в большинстве случаев сохранился.

В теории, лишь полное удаление верхних техногенных напластований может дать исчерпывающий ответ на искомый вопрос о состоянии археологического памятника. Важно подчеркнуть, что доказать утрату того или иного предмета охраны археологического объекта (если это не верхний слой) весьма затруднительно, а чаще всего невозможно.

В связи с этим шурфовка и бурение были нацелены на то, чтобы составить представление о сохранности верхнего культурного слоя. Что же касается выводов относительно зон сохранения сооружений в материке, то они опирались на данные разведок 1991–1992 годов, которые были проведены в тот период, когда на селищах велась распашка и иная традиционная хозяйственная деятельность и сохранялась традиционная сельская инфраструктура (дороги, межи, покосы и др.).

Обследования 2014 года археологических памятников в районе Митино с целью актуализации сведений о них позволило установить следующее (рис. 20):

Группа № 1. Ряд памятников не претерпел сколько-нибудь существенных утрат предметов охраны (новые повреждения отсутствуют) и их границы соответствуют тем, что были установлены постановлением мэрии Москвы 1994 года. Это следующие номера Госконтракта: № 1 – 1-й Спас-Тушинский могильник; № 2 – 2-й Спас-Тушинский могильник; № 5 – 1-е Пе-

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

нягинское селище; № 6 – 1-е Спас-Тушинское городище; № 13 – 2-е Спас-Тушинское селище; № 22 – Могильник при монастыре на Восточне; № 29 – Селище домонгольское на 1-м Спас-Тушинском городище; № 31 – 1-е Спас-Тушинское селище XIV–XVII веков; № 32 – Пруд с Спас-№ 33 – Спасский на Восточне монастырь.

Среди этой группы имеются памятники, которые понесли локальные утраты за период 1994–2014 гг., но их границы и принципиальный состав предметов охраны целесообразно оставить в прежнем виде. Это следующие номера Госконтракта: № 12 – 2-е Спас-Тушинское городище; № 27 – Пенягинское городище.

Группа № 2. Памятники археологии утратили некоторые предметы охраны, но их границы соответствуют тем, что были установлены постановлением мэрии Москвы 1994. Среди них два селища, верхний культурный слой которых подвергся нарушениям и курганная группа «Великая могила», утратившая (за одним исключением) насыпи, но сохранившая ровики, на основании изучения которых может быть проведена реставрация насыпей. № 7. 4-е Спас-Тушинское селище XII–XIII веков; № 8 – 1-й Митинский могильник «Великая могила»; № 15 – 3-е Митинское селище; № 21 – Волоколамский тракт у д. Пенягино;

Группа № 3. Памятники археологии утратили некоторые предметы охраны, а их границы, установленные постановлением Правительства Москвы 1994, требуют определенной корректировки. № 10 – 2-е Митинское селище; № 19 – 5-е Спас-Тушинское селище; № 17 – 3-й Спас-Тушинский могильник; № 34 – Спас-Тушинский фатьяновский могильник; № 35 – Спас-Тушинское дьяковское селище на р. Барышихе;

Применительно к последнему памятнику следует добавить, что установить степень его разрушения невозможно без раскрытия больших площадей, что не было предусмотрено настоящим Госконтрактом;

Группа № 4. Особняком стоит группа памятников, которая не может быть исключена из списков, однако мы не обладаем данными, которые позволили бы дать их однозначную археологическую атрибуцию. В связи с этим целесообразно перевести эти объекты в категорию «Зон археологического исследования», сохранив их границы, установленные решением Правительства Москвы 1994 года № 16 – 3-е Спас-Тушинское селище (к северу от 2-го Спас-Тушинского городища); № 20 – 6-е Спас-Тушинское селище (к западу от 1-го Спас-Тушинского городища); № 30 – Селище при 2-м Спас-Тушинском городище;

Группа № 5. Памятники, степень сохранности которых в принципе (а не только на уровне отдельных предметов охраны) не может быть установлена без дополнительных исследований широкой площадью, которые не были предусмотрены настоящим Госконтрактом. Это селище, которое полностью, вместе с оврагом, на склоне которого оно располагалось, перекрыто многометровым «техногенном». № 3 – 1-е Митинское селище;

Группа № 6. Памятники, которые безвозвратно утрачены в результате строительной деятельности и которые могут быть сняты с охраны. Это следующие номера госконтракта:

Группа памятников, расположенных в Московской области, которые были полностью исследованы в ходе научных археологических раскопок: № 4 – 1-е Мякининское селище; № 9 – 1-й Пенягинский могильник; № 11 – 2-е Мякининское селище;

Группа памятников в районе д. Пенягино, которые полностью разрушены в ходе строительства: № 23 – 2-е Пенягинское селище; № 24 – Пруд северный в Пенягино; № 25 – Пруд южный в Пенягино; № 26 – Мякининский могильник;

Группа № 7. Есть памятники, выделенные камерально в 1994 г., существование которых не подтвердилось. Это: № 14 – 2-й Пенягинский могильник; № 18 – 4-е Митинское селище; № 28 – Пенягинское селище; № 36 – Трасса волока на Восточню.

На основании проведенных исследований можно ранжировать памятники археологии района Митино по их научной значимости и роли в формировании исторического ландшафта.

Первостепенное значение имеют памятники, выраженные в рельефе, а также памятники с сохранившимся древним культурным слоем и погребальными объектами. К таковым относятся:

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

1) Уникальная по своему историческому значению для происхождения Москвы группа памятников, расположенных на территории села Спас – №№ 6, 22, 29, 32, 33.

2) Особенно ценными археологическими объектами являются курганные группы Спас-Тушино 1 и 2 и примыкающее к ним 2-е Спас-Тушинское селище сохранившиеся в историко-ландшафтном окружении (роща, сформировавшаяся здесь, на церковной земле, в XVIII–XIX веков, сохранила этот участок древнерусского ландшафта от широкой распашки). (№№ 1, 2, 13 госконтракта) (рис. 20, № 25, 26). Эти археологические памятники имеют также историко-мемориальное значение. В изучении этих объектов в конце XIX века принимал участие генерал-губернатор г. Москвы великий князь Сергей Александрович Романов и ряд видных ученых-археологов.

3) Курган «Великая могила» (№ 8) являлся самым высоким курганом XII века в Московском регионе (рис. 20, № 34).

4) Городище дьяковской культуры Спас-Тушинское 2-е (рис. 20, № 12).

5) Селище дьяковской культуры раннего железного века и древнерусского времени на правом берегу р. Барышихи между железной дорогой и Волоколамским шоссе (№ 35) (рис. 20, № 15).

Для данных групп памятников могут быть предложены следующие мероприятия для проведения в будущем их научной реставрации:

1) Проведение научных раскопок на территории села Спас с целью выявления: – оборонительной системы (рвов) 1-го Спас-Тушинского городища; – фундаментов ограды, ворот и храмов монастыря на Восточне. Затем эти рвы (ров) могут быть либо вскрыты на всей их площади, либо частично. Обязательно следует установить соответствующие информационные указатели (пример имеется в оформлении указателя древнейшего рва Киева).

2) Исследование раскопом ровиков курганов для определения точных размеров ровиков и насыпей. На основании проекта производится консервация ровиков (сохраняющих ценные отложения, содержащие следы древней растительности) и реставрация насыпей с элементами воссоздания. Методика таких работ изложена в [Чернов, 2002, с. 80–102]. Снабжение памятников информационными указателями.

Важно подчеркнуть, что возле северного павильона станции метро Волоколамская насыпаны современные земляные курганы, не обеспеченные никакой информационной поддержкой. Необходимо снабдить эти «новоделы» информационными стендами, указывающими на то, что они являются исключительно меморативными насыпями, воздвигнутыми для обозначения места одного из крупнейших славянских могильников Подмосковья.

3) На месте кургана «Великая могила» и прилегавших к нему насыпей следует провести научные раскопки для выявления его ровиков и реконструкции насыпи на полную высоту, оформив соседнюю рощу как внутригородской сквер, воссоздающий природно-ландшафтную среду памятника славянской древности.

4) В напольной (северной) части городища Спас-Тушино 2 следует провести раскопки для изучения оборонительной системы (рвы) для обеспечения возможности их последующей реставрации.

5) На селище дьяковской культуры и древнерусского времени на р. Барышихе (№ 35) необходимо провести более значительные по площади научные раскопки и разработать проект детальной регенерации растительности и микрорельефа памятника, удаления с него следов позднейшей строительной-хозяйственной деятельности. Эти работы не должны проводиться с применением тяжелой техники. Нужно учитывать, что необходимо разработать строительный проект по сооружению дорожек, обеспечивающих доступ к этой территории.

6) Аналогичные работы по исследованию ровиков и реставрации (с элементами воссоздания) насыпей следует провести на территории частично утраченного 3-го Спас-Тушинского курганного могильника (№ 17), точное местоположение которого было установлено на основании немецкой аэрофотосъемки 1941 года (рис. 15). В случае невозможности обнаружения ровиков следует рассмотреть возможность создания мемориальных насыпей на месте курганов в качестве исторического репера для регенерации исторического ландшафта.

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

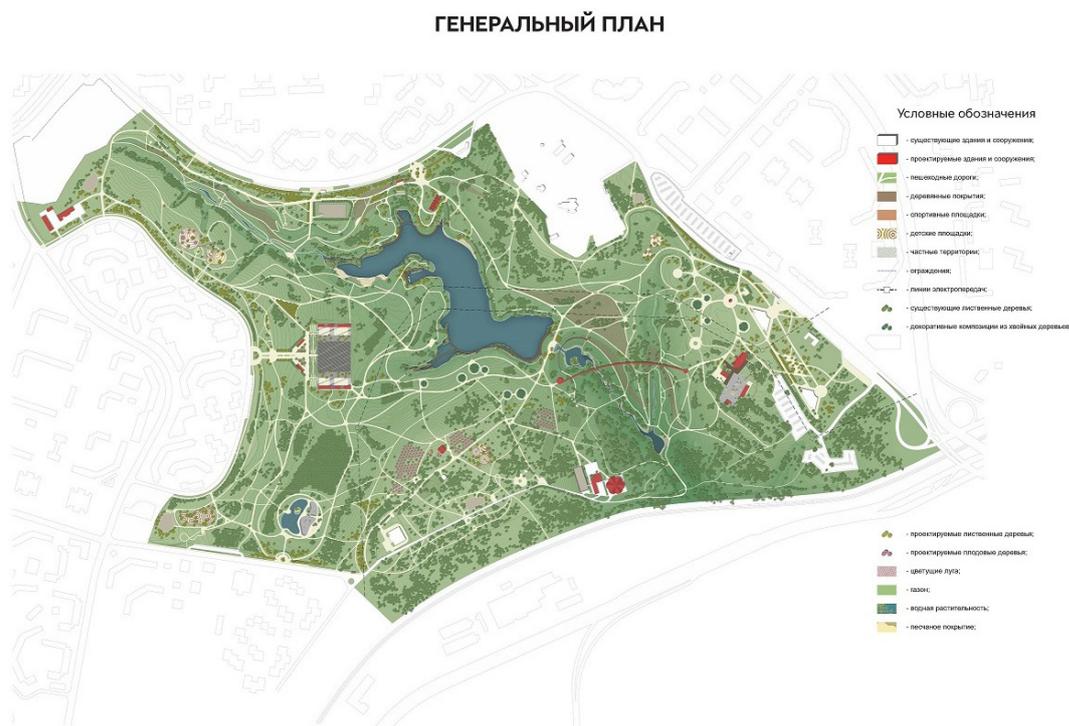

Рис. 21. Генеральный план парка Митино. Концепция «Красный парк Митино» (Российское бюро «Артеза»). 2014 год

Fig. 21. General plan of Mitino Park. Concept of «Red Park Mitino» (Russian bureau «Arteza»). 2014

7) На местах всех памятников археологии района Митино следует соорудить стационарные информационные указатели, рассчитанные на длительное использование.

Конкурс на концепцию развития Ландшафтного парка (2014)

Осенью 2014 года был проведен Всероссийский конкурс на концепцию Ландшафтного парка Митино. В распоряжении архитектурных мастерских, участвовавших в конкурсе, имелись археологические материалы и Проект зон охраны 1992 года. Для проектировщиков была прочитана лекция по археологии Митино. Последовало множество вопросов: в какой степени могут быть расчищены от растительности курганы, какие варианты музеефикации памятников археологии за рубежом можно использовать. Авторы концепций искали возможности работать с археологами. Однако предпроектные исследования не были предусмотрены условиями конкурса. Наиболее щадящая концепция, ориентированная на историко-археологическую составляющую территории, была выполнена ООО «Парковая реставрация». Победителем конкурса жюри признало российский консорциум во главе с бюро «АРТЕЗА». В него вошли также три команды из Москвы – Russian Research Group, компания «Ай Про» и архитектурное бюро FORM. Ими была предложена концепция «Красный парк Митино» (рис. 21). Рядом с метро планировалось создать историко-археологический центр площадью 700 м². Творческая мастерская ТМ (Самара) предложила создать пешеходный переход (под линиями Рижской железной дороги и Волоколамского шоссе) к долине реки Москвы. Здесь было предложено устроить пристань, позволяющую связать парк с центром Москвы и историко-природными территориями города. Такое решение позволит осуществить выход к памятникам села Спас, которые отражают начало процесса градообразования Москвы в XII веке.

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

Приложение № 1
к Акту государственной историко-культурной экспертизы

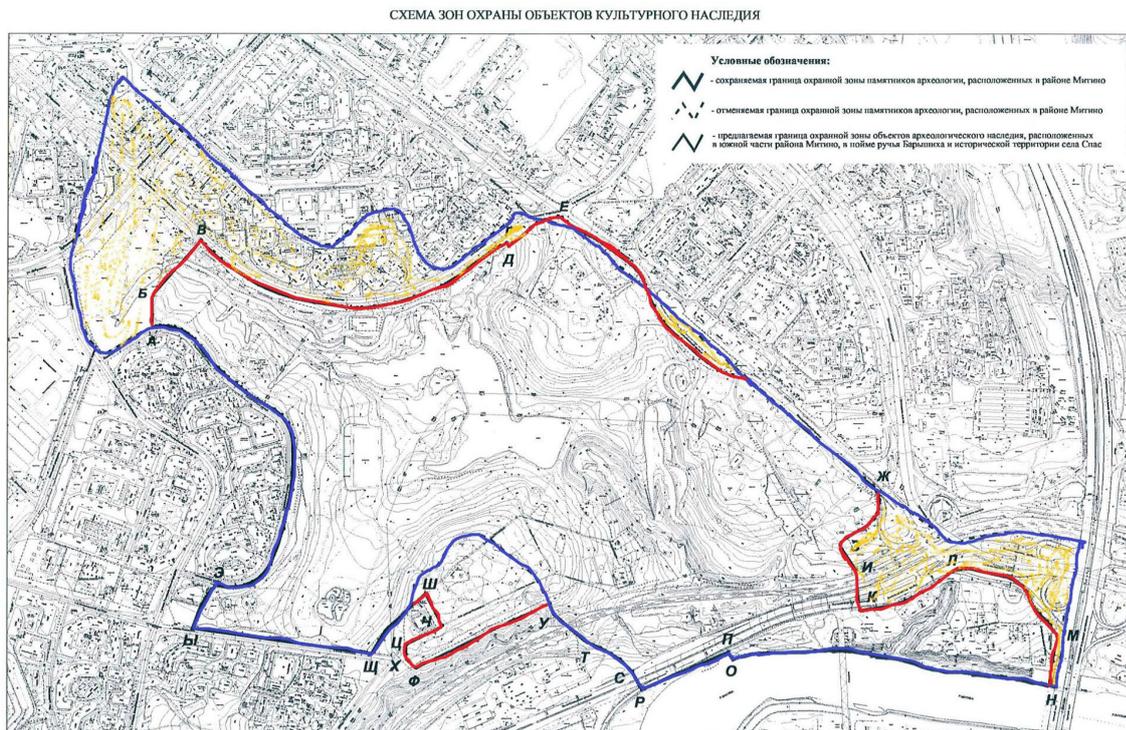

Рис. 22. Схема границ Зон охраны памятников археологии района Митино. Синим цветом показаны границы по постановлению правительства Москвы 22.03.1994 года. Красным цветом показаны границы по постановлению 19.12.2017

Fig. 22. Scheme of boundaries of zones of protection of archeological monuments of Mitino district. Blue color shows the boundaries according to the decree of the Moscow government from 22.03.1994. Red color shows the boundaries according to the decree from 19.12.2017

Корректировка Проекта зон охраны (2017)

В 2017 году в Постановление Правительства Москвы 1994 года об установлении зон охраны памятников археологии района Митино были внесены коррективы.

Четырнадцатого февраля 2017 года Мосгорнаследие выпустило серию приказов, определяющих границы памятников археологии:

- № 102 «Об утверждении границ территории объекта археологического наследия «3-е Митинское селище XIII-XV веков»;
- № 103 «Об утверждении границ территории объектов археологического наследия «1-е Спас-Тушинское городище VII века до н.э. – VI век н.э.», «Поселение домонгольского периода на 1-м Спас-Тушинском городище XI-XIII веков», «Спасский на Восточном монастырь XIV-XVI веков», «Грунтовый могильник при монастыре XIV-XIX веков»;
- № 104 «Об утверждении границ территории объекта археологического наследия «2-е Спас-Тушинское городище VII в до н.э. – VI в н.э.»;
- № 105 «Об утверждении границ территории объекта археологического наследия «1-й и 2-й Спас-Тушинские курганы-могильники XII-XIII веков»;
- № 106 «Об утверждении границ территории объекта археологического наследия «2-е Спас-Тушинское селище XII-XVI веков»;

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

№ 107 «Об утверждении границ территории объектов археологического наследия «5-е Спас-Тушинское селище XII–XIII веков», «Спас-Тушинское Дьяковское селище на р. Барышихе I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.»;

№ 108 «Об утверждении границ территории объекта археологического наследия «Село Спас XVI–XIX веков В том числе: а) 1-е Спас-Тушинское селище XIV–XVII веков б) пруд-копань XVI–XVII веков».

Двадцатого марта 2017 года по заказу ООО «Митино спорт-сити» была выполнена экспертиза уточненных границ Зон охраны памятников археологии района Митино. В качестве экспертов выступали В. Р. Крогиус, О. В. Рыжко, И. В. Крымова и В. А. Беркович. Экспертиза была одобрена Мосгорнаследием 22 мая 2017 года, и 19 декабря было принято Постановление правительства Москвы № 1048-пп. Постановление внесло следующие коррективы в проект зон охраны (рис. 22). Был урезан участок охранной зоны площадью 5,8 га в верховьях Барышихи под строительство ледового дворца, а также участок в восточной части зон охраны к северу от Волоколамского шоссе, где по проекту пересадочного узла у станции метро Волоколамская было предложено построить одиннадцатизэтажную гостиницу. Охранная зона была расширена на возвышенном берегу Москвы-реки к югу от р. Барышиха (5,8 га).

Зоны охраны в районе Митино стали в Москве первым примером сохранения исторического ландшафта целого комплекса археологических памятников. Создание ландшафтных парков позволило уберечь эти территории от застройки и обеспечить соблюдение соответствующих режимов использования. В градостроительном отношении парки Митино хорошо увязаны с архитектурно-планировочным решением микро-района. Тем не менее, как показала правоприменительная практика 1994–2024 годов, несмотря на установление зон охраны, их территория продолжает служить предметом притязаний для ведения точечной застройки. К сожалению, созданию парка не предшествовали детальные историко-ландшафтные и археологические исследования. Поэтому в ходе обустройства парка произошли утраты почвенного покрова и некоторых элементов первоначального рельефа. Актуальной задачей является проведение указанных исследований и реставрация курганных могильников. Это позволит усилить археологическую составляющую парка. Центральный памятник, расположенный на месте села Спас и включающий городище железного века, следы Спасо-Преображенского монастыря, могильник и селище, до сих пор не вошел в ландшафтный парк. Учитывая значение этого места для понимания ранней истории Москвы, его необходимо внести в состав парка в музейный комплекс столицы, связав водным маршрутом с другими памятниками Москвы.

Несмотря на все проблемы, опыт работ в Митино можно признать позитивным. Микрорайон получил парк, а берег Москвы-реки и долина р. Барышихи – свидетели трехтысячелетней истории – сохранили свой уникальный облик. Иное дело – противоположный берег Москвы-реки, где древний Литвинов луг был застроен деловым центром «Крокус-Сити». Памятники археологии здесь были исследованы раскопками («сохранены» по лукавой формулировке закона) и навсегда исчезли с карты Москвы.

Библиография

Атлас с пометками З. Д. Ходаковского // Отдел рукописей РНБ. Коллекция М. П. Погодина. Д. 2019.

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

- Векслер А. Г. Отчет об археологических раскопках в Московской области в 1961 г. // Архив ИА РАН, Р-1. Д. 2342.
- Векслер А. Г. Историко-археологический опорный план для объекта «Технико-экономическое обоснование ландшафтного парка в южной части жилого района Митино, прилегающий к микрорайонам 1, 1А, 7». М., 1999 // Архив Департамента культурного наследия города Москвы. Фонд «Археология». № 472/99.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 583 с.
- Виноградов К. Я. Работы в Московской области в 1929 г. // Архив Института истории материальной культуры. Ф. 2. Д. 199.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / издание подготовили Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева; отв. ред. Б. Н. Рыбаков. М.: Наука, 1987. 440 с.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 586 с.
- Ершов И. Н. Отчет о проведении охранных археологических исследований на территории района Митино Северо-Западного административного округа г. Москвы в 2014 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 45683. 266 л., 171 ил. (по Госконтракту № 17Р4/6 ГК-УАН от 21.07.2014 г.).
- Кельсиев А. И. Подмосковное курганное кладбище при д. Митиной // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Т. 10. М., 1885. С. 30–44.
- Коваль В. Ю. О местоположении Войницкого мыта // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Выпуск 10. М., 2014. С. 111–128.
- Косинский В. В. Спас-Тушинское городище дьякова типа. Результаты полевых разведочных работ за 1956–1958 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 1773.
- Кренке Н. А., Чернов С. З. Отчет об археологических исследованиях и раскопках в зоне строительства канализационного коллектора для второй очереди застройки Митино Тушинского района г. Москвы в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 15967.
- Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 1. Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы XII–XIII веков / отв. ред. Н. А. Кренке, С. З. Чернов. М.: Наука, 2004.
- Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 2. Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы / Чернов С. З.; [отв. ред. В. Л. Янин, В. Д. Назаров]. М.: Наука, 2005. 651 с.
- Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 3. Ментальный ландшафт. Московские села и слободы / отв. ред. С. З. Чернов. М.: Наука, 2005. 571 с.
- Лелецкий В. В. Волость Воиничи по писцовой книге 1567–69 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 1. С. 10–17.
- Лихтер Ю. А. Отчет о проведении предпроектных археологических работ (археологических разведок) по адресу: г. Москва, ул. Дубравная, вл. 51, в охранной зоне 1-го Митинского селища XII–XVI веков в 2011 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. № 34973.
- Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 728 с.
- Писцовые книги Московского государства / ред. Н. В. Калачев. Ч. 1. Отд. 1–2. СПб., 1872. 611 с.
- Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. XV. Выпуск 1. Изд. 2-е. Пг., 1922. 182 с.
- Смирнова Г. П. Отчет о раскопках курганов у села Спас в 1951 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. Д. № 567.
- Трусов А. В. Отчет о полевых исследованиях в зоне строительства района Митино в 1991 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 15961.
- Ходаковский З. Донесение о первых успехах путешествия по России Зориана Долуга Ходаковского из Москвы 13 липца 1822 г. // Русский исторический сборник. Т. 7. СПб., 1844. С. 7–367.
- Чернов С. З. Опыт реставрации и воссоздания утраченных элементов Поречьевских курганов близ Звенигорода в 1997–1999 гг. // Поиски идентичности. Реставрация. Восстановление. Воссоздание. Материалы XIV Чтений, посвященных памяти Л. А. Лелекова (1934–1988). ГосНИИ реставрации. М, 2002. С. 80–102.
- Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 2 / отв. ред. В. Л. Янин, В. Д. Назаров. М.: Наука, 2005. 651 с.
- Янишевский Б. Е., Кренке Н. А., Чернов С. З. Археологическая карта России. Москва. Ч. 1. М.: Институт археологии РАН, 2020. 342 с.

NIKOLAJ A. KRENKE, SERGEY Z. CHERNOV

ARCHAEOLOGICAL PROTECTION ZONES OF THE MITINO DISTRICT IN MOSCOW: THE EXPERIENCE OF AUTHENTIC HISTORICAL LANDSCAPES

Abstract. The article is devoted to the issue of preserving archaeological monuments together with the historical landscape surrounding them. Today, when the newly adopted «Regulations on the zones of protection of cultural heritage sites» impedes the establishment of zones of protection of archaeological monuments, this topic becomes extremely relevant. The article examines the archaeological sites in the Spas-Tushina -Mitina area (in the north-west of Moscow) and their protection zones, established in 1994. It shows how, as a result of the development of protection zones, the general plan of the Mitino district was reworked and the Mitino Landscape Park was created. The article describes the history of the protection of archaeological monuments from local construction in 1994-2024. The findings of the survey of archaeological sites in 2014 are published. It is shown that as a result of insufficient pre-design studies, the historical landscape of Mitino Park has suffered significant losses. Based on the traced patterns, the prospects for the protection of the cultural heritage of Spas-Tushin – Mitin are outlined.

Keywords: Landscape archeology, protection zones, Spas-Tushino, protection of cultural heritage

The article is written on the topic: Reference monuments of archaeology of Muscovite Rus' and the Russian Empire: monastery and city in the landscape of the 14th–19th centuries (No NIOKTR 122011200385-1).

References

- Atlas s pometkami Z. D. Khodakovskogo [Atlas with notes by Z. D. Khodakovsky] // Otdel rukopisei RNB. Kolleksiia M. P. Pogodina. D. 2019.
- Chernov S. Z.* Domen moskovskikh kniazei v gorodskikh stanakh. 1271–1505 gody [The domain of the Moscow princes in the city camps. 1271–1505] // Kul'tura srednevekovoi Moskvy. Istoricheskie landshafty. T. 2. / Otv. red. V. L. Ianin, V. D. Nazarov. M.: Nauka, 2005. 651 s.
- Chernov S. Z.* Opyt restavratsii i vossozdaniia utrachennykh elementov Porech'evskikh kurganov bliz Zvenigoroda v 1997–1999 gg. [Experience of restoration and reconstruction of lost elements of the Porechye mounds near Zvenigorod in 1997–1999] // Poiski identichnosti. Restavratsiia. Vosstanovlenie. Vossozdanie. Materialy XIV Chtenii, posviashchennykh pamiati L. A. Lelekova (1934–1988). GosNII restavratsii. M., 2002. S. 80–102.
- Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV–XVI v.* [Testamentary and contractual charters of the great and appanage princes of the 14th–16th centuries]. M., L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. 586 s.
- Ershov I. N.* Otchet o provedenie okhrannykh arkhologicheskikh issledovaniia na territorii raiona Mitino Severo-Zapadnogo administrativnogo okruga g. Moskvy v 2014 g. [Report on the implementation of protective archaeological research in the territory of the Mitino district of the North-West Administrative District of Moscow in 2014] // Arkhiv IA RAN, F-1. R-1. No 45683. 266 l., 171 il. (po Goskontraktu No 17R4/6 GK-UAN ot 21.07.2014 g.).

Н.А. Кренке, С.З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

- Ianishevskii B. E., Krenke N. A., Chernov S. Z.* Arkheologicheskaja karta Rossii. Moskva. Ch. 1. [Archaeological map of Russia. Moscow. Part 1]. M.: Institut arkheologii RAN, 2020. 342 s.
- Kel'siev A. I.* Podmoskovnoe kurgannoe kladbishche pri d. Mitinoi [Moscow region burial mound cemetery near the village of Mitina] // *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. T. 10. M., 1885. S. 30–44.
- Khodakovskii Z.* Donesenie o pervykh uspekhakh puteshestviia po Rossii Zoriana Doluga Khodakovskogo iz Moskvy 13 liptsa 1822 g. [Report on the first successes of the journey across Russia by Zorian Dolugh Khodakovskiy from Moscow, 13th of Lipetsk, 1822] // *Russkii istoricheskii sbornik*. T. 7. SPb., 1844. S. 7–367.
- Kosinskii V. V.* Spas-Tushinskoe gorodishche d'iakova tipa. Rezul'taty polevykh razvedochnykh rabot za 1956–1958 gg. [Spas-Tushinskoye settlement of the Dyakov type. Results of field exploration work for 1956–1958] // *Arkhiv IA RAN*. R-1. D. 1773.
- Koval' V. Iu.* O mestopolozhenii Voinitskogo myta [About the location of Voinitsky Myt] // *Arkheologiya Podmoskov'ia. Materialy nauchnogo seminaru*. Vyp. 10. M., 2014. S. 111–128.
- Krenke N. A., Chernov S. Z.* Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh i raskopkakh v zone stroitel'stva kanalizatsionnogo kollektora dlia vtoroi ocheredi zastroiki Mitino Tushinskogo raiona g. Moskvy v 1991 g. [Report on archaeological research and excavations in the construction zone of a sewer collector for the second stage of development of Mitino, Tushino district, Moscow in 1991] // *Arkhiv IA RAN*. R-1. No 15967.
- Kul'tura srednevekovoi Moskvy. Istoricheskie landshafty*. T. 1. Rasselenie, osvoenie zemel' i prirodnaia sreda v okruge Moskvy XII–XIII vv. [The Culture of Medieval Moscow. Historical Landscapes. Vol. 1. Settlement, Land Development, and Natural Environment in the Moscow Region in the 12th–13th Centuries] / otv. red. N. A. Krenke, S. Z. Chernov. M.: Nauka, 2004.
- Kul'tura srednevekovoi Moskvy. Istoricheskie landshafty*. T. 2. Domen moskovskikh kniazei v gorodskikh stanakh. 1271–1505 gody [The Culture of Medieval Moscow. Historical Landscapes. Vol. 2. Chernov S. Z. The Domain of the Moscow Princes in the City Camps. 1271–1505] / otv. red. V. L. Ianin, V. D. Nazarov. M.: Nauka., 2005. 651 s.
- Kul'tura srednevekovoi Moskvy. Istoricheskie landshafty*. T. 3. Mental'nyi landshaft. Moskovskie sela i slobody [The Culture of Medieval Moscow. Historical Landscapes. Vol. 3. Mental Landscape. Moscow Villages and Settlements] / otv. red S. Z. Chernov. M.: Nauka, 2005. 571 s.
- Leletskii V. V.* Volost' Voinichi po pistsovoi knige 1567–69 g. [Voinichi volost according to the land register of 1567–69] // *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*. 2001. No 1. S. 10–17.
- Likhter Iu. A.* Otchet o provedenii predproektnykh arkheologicheskikh rabot (arkheologicheskikh razvedok) po adresu: g. Moskva, ul. Dubravnaia, vl. 51, v okhrannoii zone 1-go Mitinskogo selishcha XII–XVI vv. v 2011 g. [Report on the implementation of pre-project archaeological work (archaeological exploration) at the address: Moscow, Dubravnaia St., bldg. 51, in the protected zone of the 1st Mitinskoye settlement of the 12th–16th centuries in 2011] // *Arkhiv IA RAN*. F. 1. R-1. No 34973.
- Novgorodskaja chetvertaia letopis'* [Novgorod Fourth Chronicle] // *PSRL*. T. IV. Ch. 1. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 2000. 728 s.
- Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva* [Cadastre books of the Moscow state] / red. N. V. Kalachev. Ch. 1. Otd. 1–2. SPb., 1872. 611 s.
- Rogozhskii letopisets* [Rogozhsky Chronicler] // *PSRL*. T. XV. Vyp. 1. Izd. 2-e. Pg., 1922. 182 s.
- Smirnova G. P.* Otchet o raskopkakh kurganov u sela Spas v 1951 g. [Report on the excavations of burial mounds near the village of Spas in 1951] // *Arkhiv IA RAN*. R. 1. No 567.
- Trusov A. V.* Otchet o polevykh issledovaniyakh v zone stroitel'stva raiona Mitino v 1991 g. [Report on field research in the construction zone of the Mitino district in 1991] // *Arkhiv IA RAN*. F. 1. R. 1. No 15961.
- Veksler A. G.* Istoriko-arkheologicheskii opornyi plan dlia ob'ekta «Tekhniko-ekonomicheskoe obosnovanie landshaftnogo parka v iuzhnoi chasti zhilogo raiona Mitino, prilagaiushchii k mikroraionom 1, 1A, 7» [Historical and archaeological reference plan for the object "Feasibility study of a landscape park in the southern part of the residential area of Mitino, adjacent to microdistricts 1, 1A, 7"]. M., 1999 // *Arkhiv Departamenta kul'turnogo naslediiu goroda Moskvy. Fond «Arkheologiya»*. No 472/99.
- Veksler A. G.* Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Moskovskoi oblasti v 1961 g. [Report on archaeological excavations in the Moscow region in 1961] // *Arkhiv IA RAN*. R-1. D. 2342.

Н. А. Кренке, С. З. Чернов. Зоны охраны памятников археологии района Митино в Москве: опыт сохранения подлинных исторических ландшафтов

- Veselovskii S. B. Issledovaniia po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev [Research on the history of the class of service landowners]. M.: Nauka, 1969. 583 s.
- Vinogradov K. Ia. Raboty v Moskovskoi oblasti v 1929 g. [Works in the Moscow region in 1929] // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury. F-2. D. 199.
- Vkladnaia kniga Troitse-Sergieva monastyria [Contribution book of the Trinity-Sergius Monastery] / izdanie podgotovili E. N. Klitina, T. N. Manushina, T. V. Nikolaeva; otv. red. B. N. Rybakov. M.: Nauka, 1987. 440 s.

Поступила в редакцию: 18.04.2025

После доработки: 01.08.2025

Принята к публикации: 02.08.2025

Д. Г. Давиденко

Ризничие Московской Руси

Аннотация. Упоминания архиерейских ризничих в древнерусских письменных источниках свидетельствуют, что помимо хранения предметов богослужебной утвари они участвовали в значимых мероприятиях церковной и общественной жизни. Наличие у ризничих сана диакона говорит о частичном действии на Руси принятой в греческой церкви традиции исполнения функций церковных управленцев диаконами. Известен прецедент назначения диакона не только на должность ризничего, но и на Московский печатный двор. Это был первопечатник Иван Федоров, диакон кремлевского храма Николы Гостунского. Исполнение двух важных церковных должностей патриаршего ризничего и казначея в начале XVIII века одним лицом, о чем мы узнаем из надписи на надгробии Николо-Перервинского монастыря, рассматривается как фактическое проявление сокращения патриаршего аппарата.

Ключевые слова: ризничие, диаконы, церковное управление, патриарший двор, Успенский собор

Для цитирования: Давиденко Д. Г. Ризничие Московской Руси // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 47–54.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

Христианский храм предусматривал комплектование и сохранение собрания церковной утвари, то есть ризницы, которое могло включать священнослужительские облачения, богослужебные сосуды, книги и др. Наиболее богатыми были ризницы при архиерейских кафедрах и крупных монастырях. За них отвечали специальные должностные лица, именовавшиеся в источниках ризничими.

В литературе обращалось внимание на заимствование должности ризничего из греческой церкви (скевофилакса) о традиции назначения на нее, также по примеру греческой церкви, диаконов. Поэтому участок в алтаре, предназначенный для хранения церковной утвари к югу от основного престола, назывался диаконником [Летопись, 1868, с. 46].

Митрополичья ризница наряду с казной упоминаются в летописной «Повести о Митяе» [ПСРЛ, 1965, стб. 125, 129–131] в связи с событиями 1378–1379 годов, хотя в источнике не сказано, существовала ли тогда специальная должность ответственного за ризницу.

В предлагаемой статье анализируются упоминания ризничих в древнерусских письменных источниках, позволяющие делать некоторые предположения об их стату-

© Давиденко Д. Г., 2025

DOI: 10.28995/3034-3224-2025-3-47-54

се и должностной компетенции. Изложение строится по территориально(епархиально)-хронологическому принципу: сначала речь идет о первенствующей, то есть московской кафедре, затем – новгородской и тверской. Хронологические рамки охватывают XVI – начало XVIII века. Нижняя граница маркируется систематическим упоминанием должности ризничих в древнерусских источниках, верхняя – временем завершения Московского царства, предшествующим возникновению у государства статуса империи, у церкви – синодальной формы правления.

Послание преподобного Максима Грека к преподобному Алексею о тафиях, составленное около 1547 года, заканчивается восхвалением священнодиакона Вассиана ризничего, жалование которого дошло до автора [Сочинения прп. Максима Грека, 1860, с. 382–386; Иванов, 1969, с. 168–169. № 247]. Поскольку в документе упоминается митрополит, можно предположить, что Вассиан был митрополичьим ризничим. Двадцать четвертого февраля 1549 года на митрополичьем дворе в Белой палате состоялся соборный суд над Исаком Собакой, в котором участвовал ризничий Феодосий. Он отмечен после московских протопопов, игумена Новинского монастыря Ануфрия, перед новгородским архидиаконом Сергием и поименно названными игуменами некоторых московских монастырей [Судные списки, 1971, с. 139]. Документ не указывает, какой он имел сан, а участие в митрополичьем суде свидетельствует о важности его положения и позволяет видеть в нем ризничего скорее митрополита, чем какого-либо иного архиерея или монастыря. В приговорной грамоте о продолжении военных действий против польского короля от 2 июля 1566 года отмечен «митрополичей ризничей старец Герасим». Он отмечен последним из членов Освященного собора, после старцев Иосифова монастыря и также последним из представителей духовенства подписал документ [Антонов, 2004, с. 172, 181].

Приведенные примеры подсказывают, что митрополичьи ризничие на тот момент эпизодически участвовали в Освященных соборах, куда входили архиереи, настоятели наиболее значимых монастырей, почитаемые монастырские старцы.

Патриаршая казна (с 1589 года русская церковь приняла патриаршую форму правления) обычно складывалась из трех компонентов: ризная, домовая и келейная. Ризная казна включала богослужебные предметы, передававшиеся от одного первосвященника к другому, и являлась собственностью кафедры. Домовая казна состояла из предметов домашнего патриаршего быта и принадлежала патриаршему двору. Келейная казна – личная собственность каждого патриарха в отдельности. Ризная казна находилась в заведывании патриарших ризничих, а домовая и келейная – в заведывании казначеев [Викторов, 1875а, с. 10–11]. При каждой такой казне были книги и рукописи.

В описи Успенского собора начала XVII века, составленной, по мнению Т. С. Борисовой в период со 2 апреля 1609 по 19 марта 1611 года [Борисова, 1985, с. 258], начальная часть которой утрачена, в качестве ризничих предметов соборной церкви упоминались плащаницы, покровы (в том числе и над погребениями митрополитов), воздухи, хоругви, пелены от образов, налойные сорочки, ризы протопопские, патрахили, стихари, поручи, орари иных священнослужителей, церковные сосуды [Описи, 1876, стб. 344–359], однако трудно сказать, идет речь о соборной ризнице или о патриаршей.

Во всяком случае, к 1620-м годам в важнейшей епархии сложилась традиция описывать главный храм кафедры отдельно от патриарших ризниц. Так, в описи Успенского собора, заведенной 25 июня 1627 года, сказано, что она охватывает все предметы храма: «переписывали Божие милосердие, образ Пречистые Богородицы Владимирские и все образы окладные и неокладные, у образов приклады и цаты, и рясы, и каменя, яхонты и изумруды, и лалы, и всякое каменя, каков которой камень цветом, и жемчуг, и приклад-

Д. Г. Давиденко. Ризничие Московской Руси

ные кресты, и понагеи, и золотые, и пелены низанные жемчужные, и чудотворцовы раки, и покровы, и ризы всякие, и свечи месные и поставные, и всякую церковную казну, опроче патриарших ризниц» [Описи, 1876, стб. 373–374]. Это при том, что ризная казна находилась в Успенском соборе, как это видно из описи патриаршей ризницы 1631 года, когда патриарх Филарет указал Павлу Ивановичу Волынскому «переписать в соборной церкви Пречистыя Богородицы свою государеву патриаршу ризную казну». Книги, как сказано в том же источнике, находились «на его патриарше дворе в книгохранительнице» [Викторов, 1875б, с. 5–6]. Такие же условия содержатся в описях патриаршей ризницы за 1633 и 1658 годы [Викторов, 1875а, с. 18, 28–29]. Ризницы (видимо, как Успенского собора, так и патриаршая) размещались на полатях, устроенных к югу от основного алтаря Успенского собора. В приделе Похвалы Богородицы, размещенном к югу от основной апсиды, облачались святители во время поставления [Снегирев, 1842–1845, с. 8–9]; очевидно, они облачались у ризницы. Однако в 1650-е годы к северу от собора был расширен патриарший двор, куда и перенесли патриаршую ризницу [Толстая, 1979, с. 12, 14, 27, 39]. По И. Е. Забелину, ризница была помещена в Малой (Новой) крестовой палате, перед церковью Двенадцати апостолов [Забелин, 1995, с. 509, 519, 523, 524; Материалы, 1884, стб. 937].

Судя по тому, что в частично сохранившейся описи Успенского собора начала XVII века среди ризничных предметов отмечены протопопские и священнослужительские облачения, а не архиерейские, можно думать, что патриаршая ризница не была учтена ее составителями, то есть что уже тогда соборная и патриаршая ризницы были разведены, хотя и хранились рядом.

По-видимому, разделение патриаршей ризницы и ризницы Успенского собора [Викторов, 1875а, с. 5] аналогично тому, как земельные владения московских первосвятителей были отделены от вотчин причта Успенского собора. Разграничение земельных владений, по мнению исследователей, произошло в конце XV века [Шмелев, 1908, с. 34–35, 50–51, 98–99; Назаров, 1998, с. 7–8, 13 (прим. 8), 15].

Как видно из преамбулы к описи Успенского собора 1627 года, она была составлена по указу царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета князем Лукой Осиповичем Щербатовым и дьяком Андреем Вареевым и отдана «ключарем Ивану Дорофееву да Ивану ж» [Описи, 1876, стб. 374], которые, очевидно, и отвечали за сохранность церковной утвари, а следовательно, и ризницы собора. Ключарь Иван Дорофеев и выступал основным информатором об изменении в составе утвари и имущества Успенского собора [Описи, 1876, стб. 418, 447, 476, 477, 481 и др.]. В описи собора 1638 года отмечены предметы, хранившиеся в большой ризнице» [Описи, 1876, стб. 525–550], у протопопы в ризнице» [Описи, 1876, стб. 550–551], у протодьякона в ризнице» [Описи, 1876, стб. 551–552], а также облачения, относящиеся к иным служителям [Описи, 1876, стб. 552–561]. Если предположить, что ответственность за соборную ризницу с начала ее существования несли соборные клирики, то упоминание архиерейских (причем не только митрополичьих) ризничих в середине XVI века склоняет к мысли, что уже тогда они (а не клирики кафедрального собора) отвечали за ризницы святителей, то есть что к тому времени архиерейские ризницы существовали отдельно от соборных ризниц.

С упразднением патриаршества и учреждением Священного синода ризная и домовая казна объединились в синодальную ризницу; также объединились книжные собрания [Викторов, 1875а, с. 12–13].

Опись патриаршей ризницы 1631 года включает архиерейские саккосы (старейший – саккос митрополита Петра, и далее по хронологии), святительские шапки, омофоры, патрахели, подризные стихари, палицы, поясы, поручи, панагии, парманады, сулки, посо-

Д. Г. Давиденко. Ризничие Московской Руси

хи, рипиды, сосуды, книги, рукомойники, кадила, лампы, ширинки, полотенца, архиерейские стихари и орари, поповские ризы, подъяческие стихари, ковры для архиерейских служений и орлецы, бытовые предметы, четьи книги (135 номеров). Патриаршая ризная казна располагала не только книгами, предназначенными для богослужений, но и иными книгами, в том числе иностранными [Володихин, 1998, с. 364]. Как правило, описи патриаршей ризницы составлялись светскими людьми (окольников или боярином и дьяком), а затем передавались ризничему священнодиакону на хранение [Викторов, 1875б, с. 5–6].

По наблюдению Д. М. Володихина, в XVII веке ризничие подчинялись непосредственно патриарху, минуя кого-либо из его чиновников. На основании материалов Приказа книгопечатного дела, а также книг Патриаршего казенного приказа Д. М. Володихин частично восстановил персональный состав патриарших ризничих с 1630-х по 1690-е годы. По его наблюдению, все патриаршие ризничие имели диаконское звание, и как можно думать на основании упоминаний, относились к черному духовенству и довольно часто сменялись [Володихин, 1998, с. 364–365].

В частности, Д. М. Володихин обратил внимание на упоминание под 1653 год патриаршего ризничего Лаврентия [Володихин, 1998, с. 365], который в следующем 1654 году занял тверскую кафедру [Усачев, 2023, с. 86], а в 1657-м заступил на казанскую кафедру.

Синодик московского Чудова монастыря упоминает среди братии этой обители «священнодиакона инока Иова, ризничий патриарш» [Алексеев, 2019, с. 125]¹. Четко фиксируется наличие у него диаконского сана. По данным Д. М. Володихина, черный дьякон Иев занимал должность патриаршего ризничего с 1655 по 6 ноября 1657 года [Володихин, 1998, с. 365 (прим. 6)], хотя И. Е. Забелин приводит его упоминание под 16 января 1653 года [Забелин, 1995, с. 588]; возможно, он временно уступил свою должность Лаврентию, а потом снова занял ее.

Н. Писарев составил сводную ведомость служилым людям патриаршего двора за 1667 и 1682 годы. В обоих случаях отмечен один ризничий, получавший 10 рублей [Писарев, 1991. Прил. XI, с. 47].

Недавнее исследование Н. А. Астафьевой позволило уточнить биографию иеродиакона Филарета (в миру Никита Никитич Кудрявцев), ризничего и казначея Патриаршего дома, скончавшегося 29 июня 1707 года в возрасте 32 лет и погребенного в московском Николо-Перервинском монастыре, сына казанского воеводы Никиты Елеферьевича Кудрявцева. Судя по записи в синодике Николо-Перервинского монастыря 1735 года и месту погребения, иеродиакон Филарет был приписан именно к этой обители, которую особо почитал патриарх Адриан [Астафьева, 2024, с. 79–81]². Важно, что управление патриаршими ризницей и казной на момент смерти иеродиакона Филарета было в одних руках, что в XVII веке не практиковалось [Володихин, 1998, с. 364–370]. По-видимому, обе должности иеродиакон Филарет занял уже в первые годы XVIII века, когда скончался последний патриарх досинодальной эпохи Адриан. Во всяком случае, Д. М. Володихин отмечает под 26 сентября 1699 года ризничего иеродиакона Боголепа, а должность патриаршего казначея до конца 1700 года, по его же изысканиям, занимал старец Тихон Макарьевский [Володихин, 1998, с. 365 (прим. 6), 370]. Видимо, церковная политика Петра I первых лет XVIII века предусматривала и оптимизацию патриаршего аппарата: две значимые должности теперь оказались в руках одного человека³.

¹ Следом за ним упоминается священнодиакон инок Макарий ризничий Чудовский.

² Напомним, что ранее патриарший ризничий священнодиакон Иов был приписан к Чудову монастырю.

³ Фразу эпитафии «ризничей[ей] и казначей патриаршеского дому» [Астафьева, 2024, с. 79, 81] трудно интерпретировать как куратор ризной казны, т. е. только ризничий. Такому чтению мешает соединительный союз «и».

Д. Г. Давиденко. Ризничие Московской Руси

Должность ризничего была заметной и в других епархиях. Архиепископ новгородский Феофил до поставления на кафедру в 1471 году исполнял должность протодиакона и ризничего [Летопись, 1868, с. 46]. Когда в 1571/72 году на новгородскую кафедру заступил архиепископ Леонид, ранее бывший архимандритом московского Чудова монастыря, он «велил свою настольную грамоту чести на амбоне Якову резнечному своему, дал на Москви митрополит Антоней в Новгород на владычество, пред всем собором, в слух людем всем» [Новгородские летописи, 1879, с. 113–115]. Этот эпизод подсказывает, что архиерейский ризничий входил в ближний круг святителя и выполнял не только хранительские, но и представительские функции. В пользу этого свидетельствуют и приведенные выше примеры участия митрополичьих ризничих в соборных заседаниях XVI века. Когда новгородскую кафедру занимал Никон (будущий патриарх), при нем служил ризничим иеромонах Деревяницкого монастыря Мисаил, заступивший в 1651 году на рязанскую кафедру [Усачев, 2023, с. 86].

Выше упоминавшийся Максим Грек был знаком и общался не только с ризничим диаконом Вассианом, но с ризничим тверского архиерея Вениамином, упомянутым в выходной записи на греческом языке на греческой рукописи Псалтыри 1540 года: «Написана сия Псалтирь в городе Твери, рукой и трудом некоего Святогорского Ватопедского монаха по имени Максим, в год 48-й восьмой тысячи, на средства Вениамина, благочествейшего иеродиакона и священнохранителя Богом возлюбленного епископа Твери господина Акакия» (перевод) [Фонкич, 2003, с. 45]. Заметим, что в данном случае ризничий, заказавший рукопись Максиму Греку, имел сан иеродиакона и был достаточно состоятельным человеком, обучавшимся у Максима Грека греческому языку. Руке Вениамина, по предположению исследователей, принадлежат и некоторые русские тексты, сохранившиеся в рукописи. Затем рукопись перешла к сподвижнику Ивана IV священнику московского Благовещенского собора Сильвестру, позднее – в Кирилло-Белозерский монастырь, в конце XVIII века – в новгородский Софийский собор и сейчас сохраняется в составе этого собрания в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Заказчик рукописи Вениамин, согласно записи на ней, позднее стал архимандритом [Фонкич, 2003, с. 45, 76, 79, 83].

Записи поминальных расходов по патриарху Питириму от апреля 1673 года безлично упоминают ризничих казанского, ростовского, крутицкого митрополитов, тверского архиепископа и архангельского епископа, а также патриаршего ризничего [Писарев, 1991. Прил., с. 166, 168, 170].

По наблюдению иеромонаха Арсения, если в первой половине XVII века в Троице-Сергиев монастырь на должность ризничих назначали иеродиаконов, то с середины XVII столетия туда стали определять и иеромонахов [Летопись, 1868, с. 46–47]. И все же более типичной была ситуация, когда должность ризничего выполнял диакон.

Хорошо известно, что во главе Московского печатного двора, устроенного в середине XVI века, стал Иван Федоров, служивший в кремлевской церкви Николая Гостунского в сане диакона. Этот факт позволяет предполагать эпизодическую действенность традиции исполнения функций архиерейских управленцев диаконами (заимствованной из греческой церкви), отразившейся в назначении их не только на должности ризничих, но и на Печатный двор. Однако, как сказано в Послесловии к Апостолу 1564 года, Печатный двор был устроен по повелению государя на средства царской казны, то есть был скорее государевым, чем церковным учреждением, хотя и заведенным по благословению митрополита Макария [Послесловие, 2003, с. 524–527]. Кроме того, в Послесловии Иван Федоров не проходит как монашествующий. Можно предположить, что поручение диаконам административных функций при кафедрах и монастырях связано с их частичной, а не полной загруженностью при бого-

Д. Г. Давиденко. Ризничие Московской Руси

служении. В то же время архиерейские ризничие, как и казначеи, были чаще всего представителями черного духовенства. Очевидно, при охране материальных ценностей, монашеские пользовались большим доверием со стороны священноначалия.

Подведем некоторые итоги нашим наблюдениям. В Московской Руси ризничие функционировали при архиерейских кафедрах и крупных монастырях. Систематически их деятельность прослеживается с XVI века, вероятно, в связи со структурированием церковно-управленческого аппарата. Известны случаи, когда они выполняли не только хранительские, но и представительские и иные функции. Как правило, должность ризничих при архиерейских кафедрах выполняли диаконы, что могло быть результатом греческой традиции назначения на нее священнослужителей, имевших меньшую богослужебную нагрузку.

Библиография

- Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3–4. С. 5–239.
- Антонов А. В. Приговорная грамота 1566 года // Русский дипломатарий. Выпуск 10. М.: Древлехранилище, 2004. С. 171–182.
- Астафьева Н. А. Надгробный покров из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Атрибуция музейного памятника // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2024. № 1. С. 74–83.
- Борисова Т. С. О датировке древнейшей из сохранившихся описей Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М.: Наука, 1985. С. 246–259.
- Викторов А. Е. Обзорение старинных описей патриаршей ризницы. М.: Общество древнерусского искусства, 1875а. 142 с.
- Викторов А. Е. Описание патриаршей ризницы 1631 г. М.: Общество древнерусского искусства, 1875б. 123 с.
- Володихин Д. М. Патриаршие казначеи в XVII в // Русь и южные славяне. Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб.: Алетейя, 1998. С. 363–370.
- Забелин И. Е. История города Москвы. М.: Наука, 1995. 713 с.
- Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика. Атрибуции. Библиография. Л.: Наука, 1969. 248 с.
- Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевы Лавры / сост. иером. Арсений. СПб.: Тип. А. Траншея, 1868. 71 с.
- Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. Ч. 1. М.: Моск. гор. дума, 1884. 88, 12, 1384 стб.
- Назаров В. Д. Введение [к публикации актов Успенского собора] // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. М.: Ладомир; Янус-К, 1998. С. 7–16.
- Новгородские летописи. СПб.: Археографическая комиссия, 1879. XXIV, 488, 113, [2] с.
- Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией. Т. 3. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1876. Стб. 295–874.
- Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. М.: Художественная литература, 1990. 469 с. (репринт издания: Казань, 1904)
- Послесловие к Московскому апостолу 1564 года // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12. СПб.: Наука, 2003. С. 524–527.
- ПСРЛ (Полное собрание русских летописей). Т. 15. Выпуск 1. М.: Наука, 1965. 186, 504 стб.
- Снегирев И. М. Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: Август Семен, 1842–1845. 523 с.
- Сочинения прп. Максима Грека. Ч. 2. Казань: Тип. губернского правления, 1860. 460 с.
- Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / подг. Н. Н. Покровский. М.: б.и., 1971. 181 с.
- Толстая Т. В. Успенский собор Московского Кремля. М.: Искусство, 1979. 184 с.

- Усачев А. С. «Социальное приданое» дочери Малюты Скуратова: Б. Ф. Годунов и Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 3(93). С. 72–91.
- Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в М.: Индрик, 2003. 512 с.
- Шмелев Г. Н. Из истории московского Успенского собора. М.: Общество истории и древностей Российских при Московском ун-те, 1908. 214 с.
-

DMITRY G. DAVIDENKO

SACRISTY OF MOSCOW RUS

Abstract: References to episcopal sacristans in ancient Russian written sources indicate that, in addition to storing objects of liturgical utensils, they also participated in other significant events of church and social life. The deacon's rank among the sacristans indicates the partial effectiveness in Russia of the tradition of performing the functions of church administrators by deacons, adopted in the Greek Church. There is a well-known precedent for the appointment of a deacon not only to the post of sacristan, but also to the Moscow Printing Yard. Such was the first printer Ivan Fedorov, deacon of the Kremlin Cathedral of St. Nicholas Gostunsky. The performance of two important church duties of patriarchal sacristan and treasurer at the beginning of the 18th century by one person, as we learn from the inscription on the tombstone of the Nikolo-Perervensky monastery, is considered an actual manifestation of the optimization of the patriarchal apparatus.

Keywords: Sacristans, deacons, church administration, patriarchal court, Assumption Cathedral

References

- Alekseev A. I. Sinodik Chudova monastyrja v Moskovskom Kremle [Synodicon of the Chudov Monastery in the Moscow Kremlin] // Vestnik tserkovnoĭ istorii. 2019. No 3–4. S. 5–239.
- Antonov A. V. Prigovornaia gramota 1566 goda [The Verdict of 1566] // Russkii diplomatarii. Vypusk. 10. M.: Drevlekhranilishche, 2004. S. 171–182.
- Astafeva N. A. Nadgrobnyi pokrov iz riznitsy Nikolo-Perervinskogo monastyrja. Atributsiia muzeinogo pamiatnika [The Tombstone Cover from the Sacristy of the Nikolo-Perervinsky Monastery. Attribution of a Museum Monument] // Podlinnik. Voprosy atributsii i restavratsii. 2024. No 1. S. 74–83.
- Borisova T. S. O datirovke drevneishei iz sokhranivshikhsia opisei Uspenskogo sobora [On the Dating of the Oldest Surviving Inventory of the Assumption Cathedral] // Uspenskii sobor Moskovskogo Kremliia. Materialy i issledovaniia. M.: Nauka, 1985. S. 246–259.
- Viktorov A. E. Obozrenie starinnykh opisei patriarshei riznitsy [Review of Ancient Inventories of the Patriarchal Sacristy]. M.: Obshchestvo drevne-russkogodrevnerusskogo iskusstva, 1875a. 142 s.
- Viktorov A. E. Opis' patriarshei riznitsy 1631 g. [Inventory of the Patriarchal Sacristy in 1631] M.: Obshchestvo drevnerusskogo iskusstva, 1875b. 123 s.

Д. Г. Давиденко. Ризничие Московской Руси

- Volodikhin D. M.* Patriarshie kaznachei v XVII v. [Patriarchal Treasurers in the 17th Century] // Rus' i iuzhnye slaviane. Sb. statei k 100-letiiu so dnia rozhdeniia V. A. Moshina (1894–1987). SPb.: Aleteia, 1998. S. 363–370.
- Zabelin I. E.* Istoriiia goroda Moskvy [The History of the City of Moscow]. M.: Nauka, 1995. 713 s.
- Ivanov A. I.* Literaturnoe nasledie Maksima Greka. Kharakteristika. Atributsii. Bibliografiia. [The Literary Legacy of Maxim the Greek. Characteristic. Attribution. Bibliography]. L.: Nauka, 1969. 248 s.
- Letopis' namestnikov, kelarei, kaznacheev, riznichikh, ekonomov i bibliotekarei Sviato-Troitskoi Sergievyy Lavry [Chronicle of the Vicars, Cellarers, Treasurers, Sacristans, Economists and Librarians of the Holy Trinity Sergius Lavra] / sost. ierom. Arsenii. SPb.: Tip. A. Transhelia, 1868. 71 s.
- Materialy dlia istorii, arkhologii i statistiki g. Moskvy [Materials for the History, Archeology and Statistics of Moscow]. Ch. 1. M.: Mosk. gor. дума, 1884. 88, 12, 1384 stb.
- Nazarov V. D.* Vvedenie [k publikatsii aktov Uspenskogo sobora] [Introduction (to the Publication of the Acts of the Assumption Cathedral)] // Akty Rossiiskogo gosudarstva. Arkhivy moskovskikh monastirei i soborov XV – nachalo XVII vv. M.: Ladimir, Ianus-K, 1998. S. 7–16.
- Novgorodskie letopisi [The Novgorod Chronicles]. SPb.: Arkheograficheskaia komissiiia, 1879. XXIV, 488, 113, [2] s.
- Opisi Moskovskogo Uspenskogo sobora, ot nachala XVII veka po 1701 god vkluchitel'no [Inventories of the Moscow Assumption Cathedral, from the Beginning of the 17th Century to 1701 Inclusive] // Russkaia istoricheskaia biblioteka, izdavaemaia arkheograficheskoj komissiei. T. 3. SPb.: Tip. Imperatorskoi Akademii nauk, 1876. Stb. 295–874.
- Pisarev N.* Domashnii byt russkikh patriarkhov [The Home Life of the Russian Patriarchs]. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1990. 469 s. (reprint izdaniia: Kazan', 1904)
- Posleslovie k Moskovskomu apostolu 1564 goda [An Afterword to the Moscow Apostle of 1564] // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 12. SPb.: Nauka, 2003. S. 524–527.
- PSRL (Polnoe sobranie russkikh letopisei) [The Complete Collection of Russian Chronicles]. T. 15. Vypusk. 1. M.: Nauka, 1965. 186, 504 stb.
- Snegirev I. M.* Pamiatniki moskovskoi drevnosti, s prisovokupleniem ocherka monumental'noi istorii Moskvy i drevnikh vidov i planov drevnei stolitsy [Monuments of Moscow Antiquity, with the Addition of an Outline of the Monumental History of Moscow and Ancient Views and Plans of the Ancient Capital]. M.: Avgust Semen, 1842–1845. 523 s.
- Sochineniia prp. Maksima Greka [The Writings of St. Maximus the Greek]. Ch. 2. Kazan': Tip. gubernskogo pravleniia, 1860. 460 s.
- Sudnye spiski Maksima Greka i Isaka Sobaki [The Doomsday Lists of Maxim the Greek and Isak the Sjbak] / podg. N. N. Pokrovskii. M.: b.i., 1971. 181 s.
- Tolstaia T. V.* Uspenskii sobor Moskovskogo Kremliia [Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin]. M.: Iskusstvo, 1979. 184 s.
- Usachev A. S.* «Sotsial'noe pridanoie» docheri Maliuty Skuratova: B. F. Godunov i Iosifo-Volokolamskii monastyr' [Malyuta Skuratov's Daughter's "Social dowry": B. F. Godunov and the Iosifo-Volokolamsk Monastery] // Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki. 2023. No 3 (93). S. 72–91.
- Fonkich B. L.* Grecheskie rukopisi i dokumenty v Rossii v XIV – nachale XVIII v. [Greek Manuscripts and Documents in Russia in the XIV – early XVIII Century] M.: Indrik, 2003. 512 s.
- Shmelev G. N.* Iz istorii moskovskogo Uspenskogo sobora [From the History of the Moscow Assumption Cathedral]. M.: Obshchestvo istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom un-te, 1908. 214 s.

Поступила в редакцию: 13.03.2025

После доработки: 18.04.2025

Принята к публикации: 01.08.2025

А. А. Максимова

Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению жилой постройки, выявленной в ходе археологических работ на территории Центрального телеграфа. Дается подробное описание проведенных исследований. Анализ стратиграфических данных и керамического материала позволил определить время бытования постройки как XVI век и связать ее гибель с пожаром 1611 года. Постройка попала в зону исследования не полностью – большая ее часть была уничтожена при строительстве подземной парковки в XX веке. Тем не менее сочетание натурных полевых исследований, письменных и картографических источников позволяет восстановить конструктивные особенности постройки. Это классическая для Москвы XVI–XVII веков трехкамерная постройка в виде связи «изба-сени-изба» или «изба-сени-клеть» с печью в жилой части. О статусе обитателей постройки говорит печь, покрытая красными широкорамочными изразцами, а также фрагменты импортных стеклянных сосудов.

Ключевые слова: Белый город, деревянная постройка, изразцы, телеграф, Тверская улица, XVI век

Для цитирования: Максимова А. А. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа) // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 55–68.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Цель этой статьи – ввести в оборот остатки еще одной детально изученной постройки средневековой Москвы. Дело в том, что до наших дней не сохранилось ни одного московского деревянного здания XVI–XVII веков; о том, как были устроены деревянные жилые сооружения той эпохи известно очень мало. Дискуссия о деревянной застройке русских городов того времени тянется, фактически, с эпохи самой застройки, но сведения письменных и изобразительных источников крайне ограничены и не особенно достоверны. Некоторую информацию о наземных и особенно, подземных частях сооружений получают в ходе археологических исследований. В силу этого, каждая вновь выявленная постройка является важным и ценным для науки подлинным свидетельством. Вводимая в оборот постройка обнаружена при исследованиях (раскопки и наблюдения) в зоне Центрального телеграфа с 2022 по 2024 год. Их проводил отдел археологии Московской Руси Института археологии РАН в связи с реставрацией и приспособлением для современного использования объекта культурного наследия «Здание Центрального телеграфа, 1927 год, архитектор И. И. Рерберг».

Исследования проводились как во внутреннем дворе Телеграфа, так и на площадке, прилегающей к его южной стене, на участке, ограниченном с северо-восточной стороны Тверской улицей, с юго-восточной – Никитским переулком, с северо-западной – Газетным переулком, с юго-западной стороны граничащем с соседними домовладениями (рис. 1). Застройка владения на исследуемом участке впервые зафиксирована на плане Москвы «инженер майора П. Горихвостова» 1767 года (рис. 2).

До 2022 года археологические исследования на территории Центрального телеграфа не проводились (рис. 3). В ходе работ 2022–2024 годов было зафиксировано 5 объектов и 16 ям (столбовые и хозяйственные) XVI – первой половины XVII века, но культурный слой содержит материал и более позднего времени (XVIII–XIX веков). Самый ранний объект на участке исследования – крупная яма-погреб (объект 3¹), который прорезает слой погребенной почвы. Объект был заглублен в материк на 50–80 см и по заполнению датируется XVI столетием. Сверху погреб перекрывает постройка № 1 (объекты 1 и 2), в связи с возведением которой старый объект засыпали. Ориентировка объектов несколько отличается, что говорит о разновременности сооружений, которые хронологически все же близки. Самая поздняя постройка – № 2 (объект 4) конца XVI – первой половины XVII века (рис. 4). По всей видимости, это крупная хозяйственная постройка столбовой конструкции, состоящая из заглубленного в материк ледника и погреба с наземной напосредней. Постройку не затронул пожар, в заполнении совсем не было обугленных фрагментов дерева или керамики. Вероятно, ее разобрали до пожара и засыпали строительным мусором (в заполнении много обломков кирпичей и изразцов, в верхней части выравнивание слоем глины). От XVIII века конструкций или фундаментов не сохранилось – прослежен только горизонт разрушения (кирпичный бой, архитектурные детали, изразцы).

Один из самых интересных объектов – постройка № 1 (зафиксирована на участках 1 и 2, см. рис. 4).

Стратиграфия раскопа в целом отражает развитие участка на протяжении пяти столетий (рис. 5). В свите культурных слоев можно выделить слои разрушения (завалы кирпичного боя), слои пожара (темно-серая супесь, насыщенная углем), слои планировки участка (песок, глина). Более подробно рассмотрим напластования, зафиксированные на участке 1, где была выявлена постройка № 1.

Слой 1 – верхний горизонт (мощностью порядка 70 см) представлен техногенными отложениями XX–XXI веков – это супеси, песок, кирпичный бой, цемент, бетон. Слой содержит перемешанный материал от XVI до XX века, а также современный пластик.

¹ Здесь и далее нумерация объектов дается по полевой описи.

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

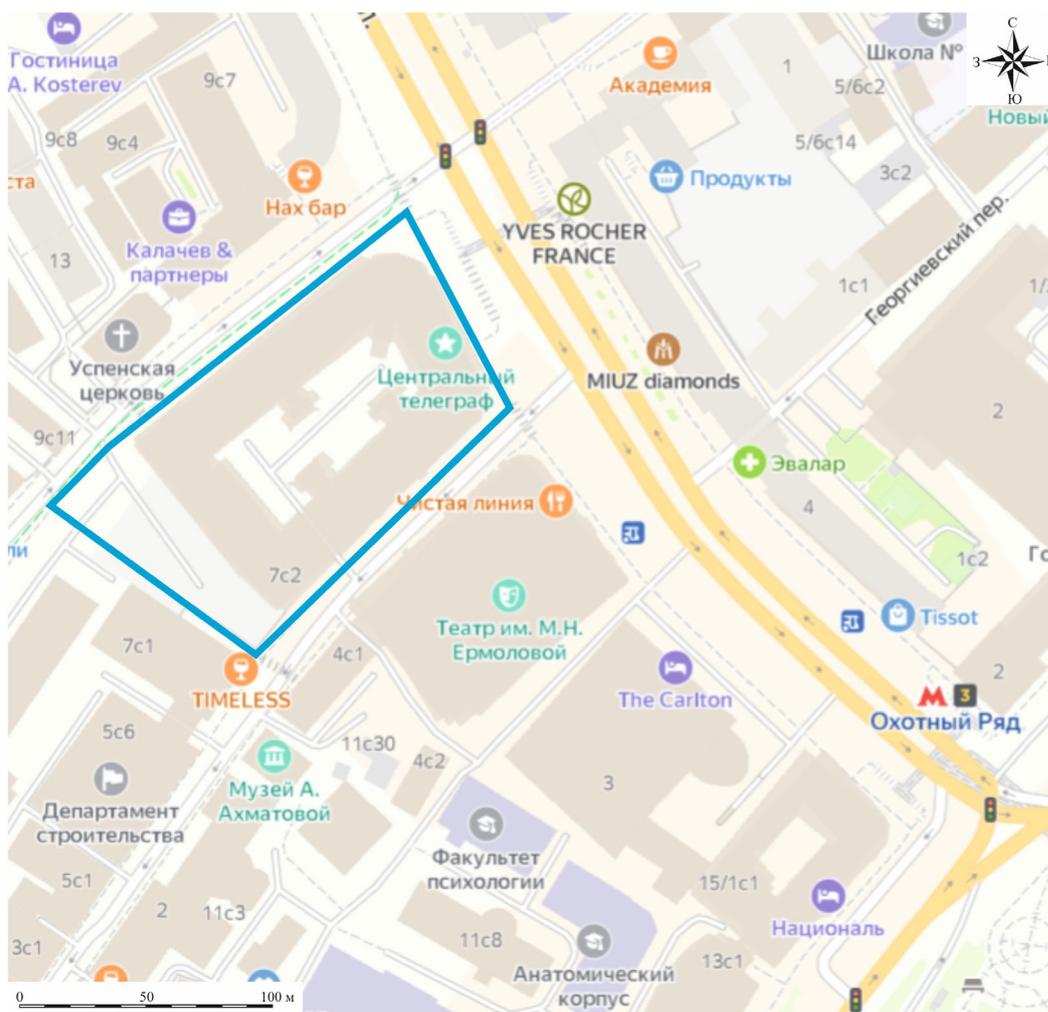

Рис. 1. Исследуемая территория на современном плане Москвы. URL: www.yandex.ru/maps (дата обращения: 17.06.2023)

Fig. 1. The study area on the modern plan of Moscow. URL: www.yandex.ru/maps (accessed: 06/17/2023)

Слой 2 – темно-серая супесь с кирпичным боем, кирпичной крошкой и известью мощностью до 80 см, слой прорезали многочисленные прослойки (глинистые и песчаные). В слое собран материал XVII – первой половины XVIII века: обломки белоглиняных гладких горшков, белоглиняной шероховатой керамики и чернолощеной фляги и горшка.

Слой 3 – темно-серая супесь с углем и редкими включениями кирпичной крошки мощностью порядка 50 см. В указанном слое прослежены фрагменты горелого дерева и следы древесного тлена – остатки жилой постройки № 1. Собранный материал (обломки белоглиняных грубых кувшинов и горшков, белоглиняных гладких горшков с расчесом по венчику, красноглиняных гладких горшков и чернолощеных кувшинов) свидетельствует о формировании слоя в XVI–XVII веках.

Слой 4 – желтый песок мощностью до 26 см. Слой примыкал с восточной стороны к постройке № 1. Материал в нем отсутствовал. Его толщина постепенно уменьшается в восточную сторону (в сторону р. Неглинной). Также на песке нет следов прокала, слой пожара накрывает песок сверху, под песком – слой с материалом XVI века. В песке были зафиксированы столбы и несколько небольших округлых пятен древесного тлена, выстроенных в ряд. Вероятно, это следы ограждения. Происхождение этого слоя остается неясным.

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Рис. 2. План Москвы «инженер майора П. Горихвостова». Чертеж 1767 года. Фрагмент. Синим обозначена зона исследования. URL: <https://boris-martem.livejournal.com/24911.html> (дата обращения: 17.06.2023)

Fig. 2. Plan of Moscow 'engineer major P. Gorichvostov'. Drawing of 1767. Fragment. The study area is marked in blue. URL: <https://boris-martem.livejournal.com/24911.html> (accessed: 06/17/2023)

Можно предположить, что слой сформировался в результате копки погребца, а полученным песком жители постройки № 1 разровняли участок.

Слой 5 – темно-серая супесь с включениями кирпичной крошки и извести. Содержит материал XVI века.

Слой 6 – погребенная почва, серая супесь (до 12 см). Представляет собой нижний горизонт, верхняя часть которого нарушена при возведении постройки № 1. Под слоем погребенной почвы – материк (коричневый песок), который плавно понижается в восточную сторону, то есть в сторону р. Неглинной.

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

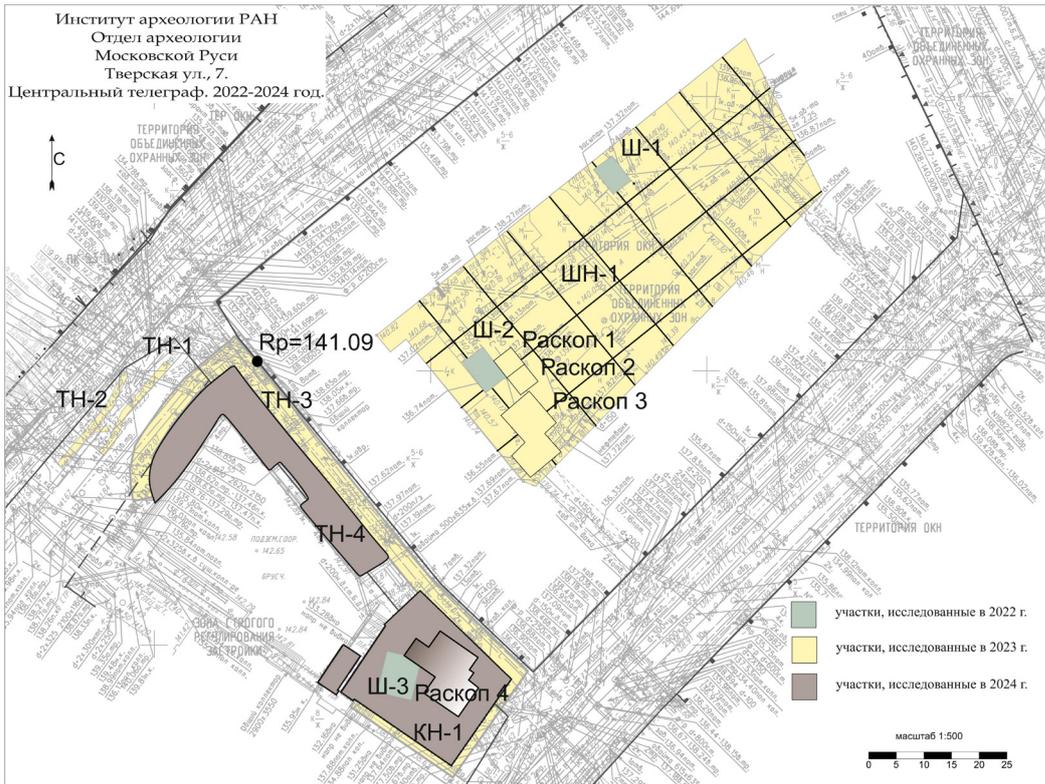

Рис. 3. Сводный план археологических исследований 2022–2024 годов. Составлен А. А. Максимовой

Fig. 3. Consolidated plan of archaeological research for 2022–2024. Compiled by A. A. Maksimova

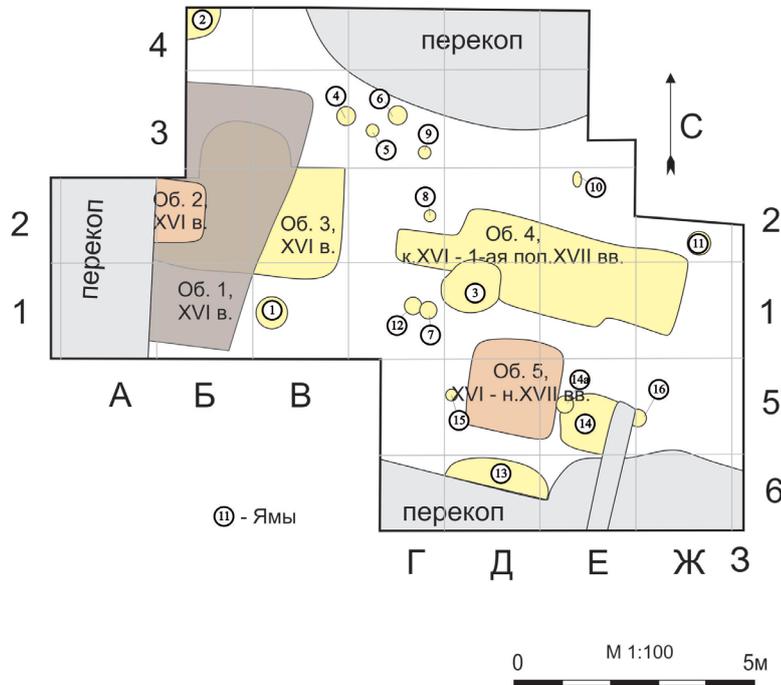

Рис. 4. Сводный план выявленных объектов. Составлен А. А. Максимовой

Fig. 4. Summary plan of the identified objects. Compiled by A. A. Maksimova

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Рис. 5. Стратиграфия участка. Фото А. А. Максимовой

Fig. 5. Stratigraphy of the site. Photo by A. A. Maksimova

Обратимся к описанию постройки № 1. Она располагалась в западной части исследованного участка, занимая квадраты Б – 1, 2, 3 и В – 2, 3. Постройка уходила в западный борт раскопа и как выяснилось, была полностью разрушена при строительстве подземной парковки в XX веке. Постройка лежала в слое темно-серой супеси, насыщенной углями, ниже нее располагался слой темно-серой супеси с вкраплениями кирпичной крошки и извести (слой, предшествующий возведению постройки). От самой постройки сохранились обгорелые плахи, ориентированные по линии восток-запад. Изначально было расчищено 13 плах, плотно примыкающих друг к другу. Продолжение постройки зафиксировано на участке 2 (в северной части участка 1 проходила кабельная линия, грунт под которой не разбирался, что стало своеобразной стратиграфической бровкой между участками 1 и 2), где было зафиксировано еще 11 плах, лежавших на поперечных лагах. Общие размеры бревенчатой конструкции составляли 532 × 280 см (14,8 м²). При этом зафиксированы северный и южный угол конструкции, то есть прослежена полная ширина постройки – 5,3 м (почти 2,5 сажени). Плахи сохранились на длину 100–180 см, шириной до 20 см. Вдоль восточной границы постройки шла прослойка древесного тлена протяженностью 98 см и шириной 8 см – следы почти полностью истлевшего нижнего венца сруба. Истлевшее дерево было «утоплено» в слой песка (рис. 6).

После снятия верхнего уровня выстилки и слоя темно-серой супеси в центральной части выявленного сооружения была прослежена прямоугольная конструкция, сложенная из целых бревен диаметром 20 см, длиной до 180 см (бревна также были полностью обуглены). Размер конструкции составил 230 × 200 см, длинной стороной ориентирована по линии восток-запад. В этой же части зафиксировано основание печи в виде битого кирпича в слое плотной коричневой глины размером 130 × 100 см, толщиной 44 см (объект 2). Таким образом, можно предположить, что нижний уровень бревен являлся частью опечка (рис. 7).

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

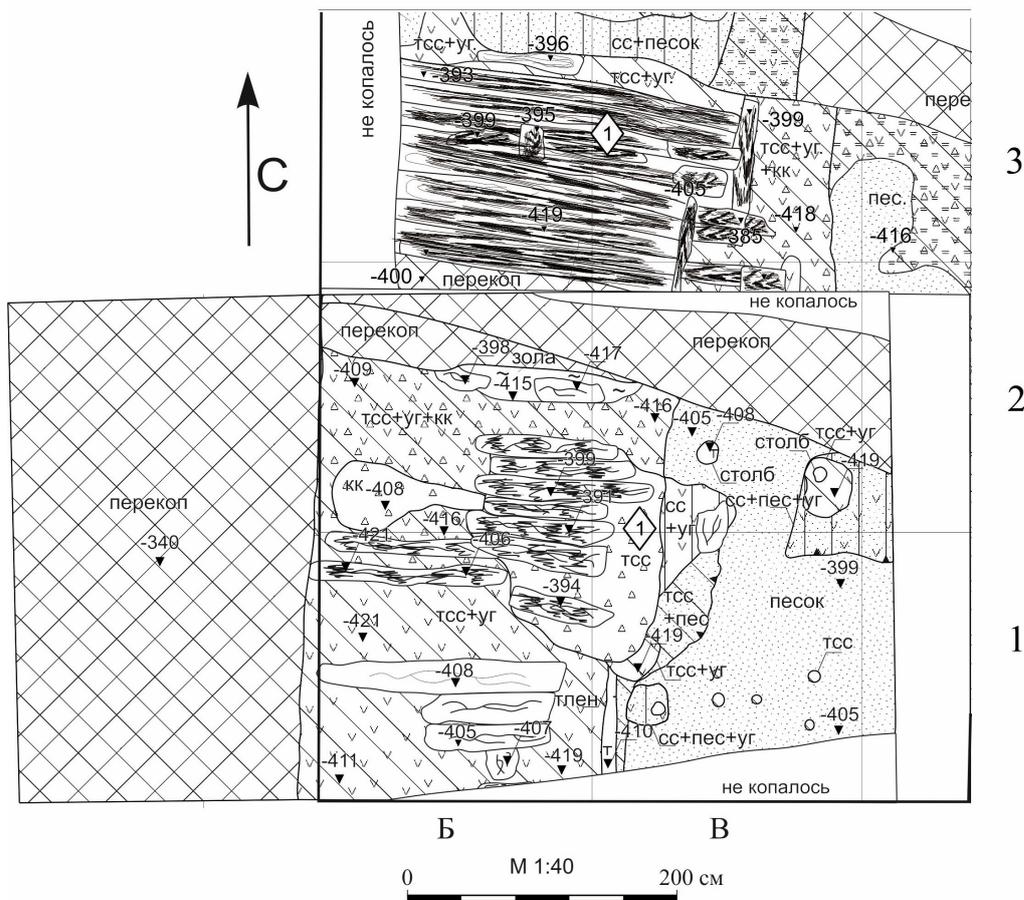

Рис. 6. Уровень пола постройки № 1.
а) Чертеж А. А. Максимовой; б) Вид с юга.
Фото А. А. Максимовой

Fig. 6. Floor level of building No 1.
a) Drawing by A. A. Maksimova; b) View from the south.
Photo by A. A. Maksimova

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Возле печи была найдена почти целая (отсутствовало горлышко) маленькая черно-лощеная кубышка (диаметр дна 3,2 см) (рис. 8). Подобные кубышки – частая находка. Они использовались для хранения, подачи на стол и разлива напитков, а также в качестве тары для монетных кладов [Розенфельдт, 1968, с. 33–34]. Миниатюрные кубышки без горловин известны в материалах Москвы с XV века. Это очень простые и очень распространенные формы [Коваль, 2019, с. 391].

Керамический материал (всего 611 фрагментов) из заполнения сгоревшей постройки представлен формами, характерными для XVI столетия [Чернов, 1991, с. 51–54]: это белоглиняные грубые горшки и кувшины, белоглиняные гладкие горшки с расчесом по венчику, красноглиняные гладкие горшки, чернолощеные кувшины, остальные типы представлены незначительно (хотя встречаются и фрагменты более ранние – XIV–XV веков; распределение по пластам см. табл. 1). Стоит отметить находки осколков стеклянной посуды импортного производства (осколки небольшого штофа, украшенного рельефными ромбами, и стеклянного сосуда в технике венецианской филигрании), что может свидетельствовать о высоком статусе обитателей постройки (рис. 9).

Квадрат и уровень / тип керамики	Б-1,2. Ур.-400/- 420 см	Б-1.	Б-2.	Б-1,2.	Б-2.	Б-2.	Б,В-3,4.	Б, В-3,4.
Красноглиняная гладкая	2,1%	Ур.-420/- 440 см	Ур -420- 460 см	Ур -420/- 460 см	Ур.-440/- 460 см	Ур.-440/- 460 см	Ур.-380/- 420 см	Ур.-425/- 440 см
Красноглиняная грубая	–	15,9%	–	17,7%	7,1%	11,8%	35,3%	16,0%
Белоглиняная гладкая	66,0%	3,3%	4,0%	–	–	17,6%	3,1%	4,3%
Белоглиняная грубая	14,9%	19,6%	40,0%	6,5%	28,6%	11,8%	9,2%	–
Белоглиняные	–	49,0%	48,0%	61,3%	48,2%	52,9%	30,8%	61,7%
корчаги	8,5%	–	–	–	–	–	4,6%	–

Таблица 1. Постройка № 1. Распределение керамики по пластам

Table 1. Building No. 1. Distribution of ceramics by layers

Чернолощеная		5,3%	–	8,0%	10,7%	–	10,8%	3,2%
Краснолощеная	2,1%	2,4%	–	3,2%	1,8%	–	4,6%	3,2%
Ангобированная		3,3%	4,0%	–	–	–	1,5%	–

Кроме керамической посуды в заполнении постройки № 1 оказались фрагменты (всего 26) красных широкорамочных изразцов от стоявшей здесь печи: семь витых перемычек, один лицевой с изображением розетки, аналогичный поливным белоглиняным изразцам из зданий Приказов и три лицевых с изображением двуглавого орла, аналогичных изразцам Теремного дворца, один фриз с изображением «овов». Часть изразцов покрыта побелкой. Помимо изразцов, собрано 10 румп (рис. 10).

Среди собранного материала присутствуют фрагменты красноглиняных плиток толщиной 3,2 см. Это свидетельствует о том, что часть пола (скорее всего, возле печи) была выложена плитками. Подобные материалы известны из раскопок в Новодевичьем монастыре [Беляев, Максимова, 2023, с. 144; Максимова, Ёлкина, Глазунова, 2024, с. 112–113].

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

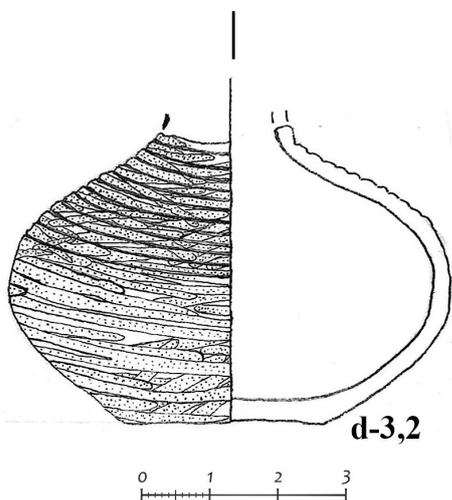

Рис. 7. Опечек. Фото А. А. Максимовой

Fig. 7. Опечек. Photo by A. A. Maksimova

Рис. 8. Чернolощеная кубышка.
Фото А. Н. Ратушиной, прорисовка
С. В. Борзовой
Fig. 8. Black-burnished jug. Photo by
A. N. Ratushina, drawing by S. V. Borzova

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Рис. 9. Фрагменты стеклянных сосудов и слюды из заполнения постройки № 1. Фото А. Н. Ратушиной

Fig. 9. Fragments of glass vessels and mica from the infill of building No 1. Photo by A. N. Ratushina

Находки железных предметов, кованых гвоздей, обувных подковок, фрагмента ангобированной игрушки, костей животных (всего 245 фрагментов, в основном крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, свиньи, на части костей имеются следы кухонных разрубов) также указывают на жилой характер постройки.

Кроме того, в заполнении постройки № 1 собраны фрагменты слюды, что свидетельствует о наличии слюдяных окон (рис. 9).

Попытаемся реконструировать внешний и внутренний облик постройки, насколько это позволяют полученные археологические данные. Прежде всего, стоит отметить, что на участок исследования попала лишь восточная часть постройки шириной 5,3 м и протяженностью 2,8 м (значительная часть (западная) оказалась полностью разрушенной при возведении подземной парковки в XX столетии). Площадь зафиксированной части постройки составила 14,8 м². Таким образом, данных для восстановления планировки постройки № 1 очень мало. В такой ситуации на помощь приходят сведения письменных источников. Интерес к русскому деревянному зодчеству XVI–XVII веков возник еще в середине XIX столетий, в связи с чем этот вопрос довольно подробно изучен в дореволюционной и советской литературе [Костомаров, 1860; Забелин, 1862; он же, 1869; Русское искусство..., 1900; Чечулин, 1893; Воронин, 1934; Забелло, 1942; Громов, 1977; Шенников, 1962]. Из письменных источников наибольшую ценность представляют акты [подробный обзор см.: Рабинович, 1988]. Наиболее распространенным в Москве XVI–XVII веков является трехкамерный тип постройки в виде связи «изба – сени –

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Рис. 10. Фрагмент красного широкорамочного изразца с изображением двуглавого орла.
Фото А. Н. Ратушиной. Прорисовка С. В. Борзовой

Fig. 10. Fragment of a red wide-frame tile with an image of a double-headed eagle. Photo by A. N. Ratushina. Drawing by S. V. Borzova

клеть» или «изба – сени – изба» [Рабинович, 1988, с. 276; он же, 1964, с. 228–232]. Конечно, это не исключает возможности расположения здесь обычной избы – четырехстенка или пятистенка. Обращение к графическим источникам, подтверждает первую теорию – изображенные постройки вытянутые, их форма ближе к прямоугольнику, а не квадрату. Очевидно, на участок исследования попала жилая часть избы. Срубная конструкция не сохранилась. По-видимому, обгоревшие бревна были полностью разобраны (прослежено только одно бревно в виде полосы тлена, но его сохранность плохая, что не позволяет судить о том, каким образом были

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

рублены углы постройки). Однако в постройке сохранился пол – обгоревшие плахи, лежавшие на лагах. Плахи располагались длинной стороной по линии восток-запад, то есть поперек зафиксированной восточной стены постройки. Ширина плах, использованных при выкладке пола, составила 20 см. Данных о расположении входа нет – он остался в разрушенной части, также нет данных об устройстве крыши, однако можно говорить о том, что окна были слюдяными. В постройке центральное место занимала печь – здесь она была не просто кирпичной, но покрыта красными широкорамочными изразцами, частично побеленными. Печь стояла на опечке размером 230 × 200 см. На изразцах изображены сюжеты, аналоги которых встречены на изразцах из зданий Приказов и Теремного дворца. Пол вокруг печи был выложен красными плитками. Керамический комплекс представлен в основном столовыми и кухонными сосудами – это красноглиняные гладкие горшки (не менее 10 штук), белоглиняные грубые кувшины (не менее 11), белоглиняные грубые горшки (не менее 11), чернолощенные кувшины (не менее 4), белоглиняные гладкие горшки с расчесом по венчику (не менее 19 и одна крышка). В заполнении постройки оказались и более ранние фрагменты – обломки красноглиняных грубых горшков XIV–XV веков, что может свидетельствовать о более раннем освоении участка (стоит отметить, что на территории внутреннего двора Телеграфа, в его южной части встречены материковые ямы с материалом XV столетия).

Постройка № 1 погибла в пожаре, собранный керамический материал свидетельствует о гибели постройки в начале XVII века (скорее всего, в 1611 году). О статусе жителей постройки говорят фрагменты импортных стеклянных сосудов, а также печь, украшенная красными изразцами.

Таким образом, на территории Центрального телеграфа была изучена жилая постройка XVI века, погибшая в пожаре 1611 года. Несмотря на то, что постройка попала в зону исследования частично, а ее большая часть оказалась разрушенной в XX веке, данные натурных полевых исследований в сочетании с письменными и графическими источниками позволили сделать некоторые выводы о ее назначении, конструкции и внутреннем убранстве.

Библиография

- Беляев Л. А. Максимова А. А. Новодевичий монастырь: центральная зона застройки XVI–XVII вв. (по материалам раскопа 2020 года) // Краткие сообщения Института Археологии. 2023. № 272. С. 134–155.
- Воронин Н. К. Очерки по истории русского зодчества XVI–XVII вв. М.-Л.: ОГИЗ государственное социально-экономическое издательство, 1934. 131 с.
- Громов Г. Г. Жилище // Очерки Русской Культуры XVII в / гл. ред. А. В. Арциховский. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 184–201.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: в типографии В. Грачева и Комп., 1862. 528 с.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: типографии Грачева и Комп., 1869. 670 с.
- Забелин И. Е. Русское искусство: Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М.: Гросман и Кнебель, 1900. 160 с.
- Забелло С. Я., Иванов В. Н., Максимов П. Н. Русское деревянное зодчество. М.: Изд-во Академии архитектуры, 1942. 296 с.
- Коваль В. Ю., Московская чернолощенная посуда. // Археология Подмосковья. 2019. Выпуск 15. С. 383–400.
- Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. Санкт-Петербург: В типографии Карла Вульфа, 1860. 214 с.

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

- Максимова А. А., Ёлкина И. И., Глазунова О. Н. Келейная и хозяйственная застройка (XVI–XVII веков) // Беляев Л. А. Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: архитектура и археология. М.: ИА РАН – Индрик, 2024. С. 106–163.
- План Москвы «инженер майора П. Горихвостова». Чертеж 1767 г. URL: <https://boris-martem.livejournal.com/24911.html> (дата обращения: 17.06.2023).
- Рабинович М. Г. О древней Москве: Очерки материальной культуры и быта горожан в XI–XVI вв. М.: Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1964. 353 с.
- Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988. 312 с.
- Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М.: Наука, 1968. 124 с.
- Чернов С. З. К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв. // Московская керамика: новые данные по хронологии / отв. ред. С. З. Чернов, М. Д. Полубояринова. М.: Институт археологии АН СССР, 1991. С. 50–59.
- Чечулин Н. Д. Русские деревянные постройки XVI в СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1893. 15 с.
- Шенников А. А. Крестьянские усадьбы XVI–XVIII вв.: (Средняя и южная часть Европейской России) // Архитектурное наследство. 1962. Выпуск 14. С. 63–74.
-

ANASTASIA A. MAKSIMOVA

RESIDENTIAL BUILDING OF THE XVI – FIRST HALF OF THE XVII CENTURIES IN THE BELY GOROD (FROM THE EXCAVATIONS OF THE IARAS ON THE TERRITORY OF THE CENTRAL TELEGRAPH)

Abstract. The article is dedicated to the review of a residential building discovered during archaeological work on the territory of the Central Telegraph. A detailed description of the research is given. Analysis of stratigraphic data and ceramic material made it possible to determine the time of the building's existence as the 16th century and to associate its destruction with the fire of 1611. The building was not completely included in the area of archeological research – most of it was destroyed during the construction of an underground parking lot in the 20th century. Nevertheless, a combination of field studies, written and cartographic sources makes it possible to reconstruct the structural features of the building. This is a classic three-chamber building

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

for Moscow of the 16th – 17th centuries in the form of a connection "domicile – vestibule – domicile" or "domicile – vestibule – cage" with a stove in the residential part. The status of the building's inhabitants is indicated by the stove, covered with red wide-framed tiles, as well as fragments of imported glass vessels.

Keywords: Bely Gorod, wooden building, tiles, Telegraph, st. Tverskaya, 16th century

References

- Beliaev L. A. Maksimova A. A. Novodevichii monastyr': tsentral'naia zona zastroiki XVI-XVII vv. (po materialam raskopa 2020 goda) [Novodevichy Convent: central development zone of the 16th–17th centuries (based on excavation materials from 2020)] // Kratkie soobshcheniia Instituta Arkheologii. 2023. No 272. S. 134–155.*
- Voronin N. K. Ocherki po istorii russkogo zodchestva XVI–XVII vv [Essays on the history of Russian architecture of the 16th-17th centuries]. M.-L.: OGIZ gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1934. 131 s.*
- Gromov G. G. Zhilishche [Dwelling] // Ocherki Russkoi Kul'tury XVII v. / gl. red. A. V. Artsikhovskii. M.: Izd-vo MGU, 1979. S. 184–201.*
- Zabelin I. E. Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII stoletiiakh [The domestic life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries]. M.: v tipografii V.Gracheva i Komp., 1862. 528 s.*
- Zabelin I. E. Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiiakh [The domestic life of Russian queens in the 16th and 17th centuries]. M.: tipografii Gracheva i Komp., 1869. 670 s.*
- Zabelin I. E. Russkoe iskusstvo: Cherty samobytnosti v drevnerusskom zodchestve [Russian Art: Features of Originality in Old Russian Architecture]. M.: Grosman i Knebel', 1900. 160 s.*
- Zabello S. Ia., Ivanov V. N., Maksimov P. N. Russkoe dereviannoe zodchestvo [Russian wooden architecture]. M.: Izd-vo Akad.arkhitektury, 1942. 296 s.*
- Koval' V.Iu., Moskovskaia chernoloshchenaia posuda [Moscow black-glazed tableware]// Arkheologiya Podmoskov'ia. 2019. Vyp. 15. S. 383–400.*
- Kostomarov N. I. Ocherk domashnei zhizni i nraov velikoruskogo naroda v XVI i XVII stoletiiakh [An essay on the domestic life and customs of the Great Russian people in the 16th and 17th centuries]. Sankt-Peterburg: V tipografii Karla Vul'fa, 1860. 214 s.*
- Maksimova A. A., Elkina I. I., Glazunova O. N. Keleinaia i khoziaistvennaia zastroika (XVI–XVII vekov) [Cell and utility buildings (16th–17th centuries)] // Beliaev L. A. Moskovskii Novodevichii monastyr'. Rezul'taty issledovaniia 2017–2024 godov: arkhitektura i arkheologiya. M.: IA RAN – Indrik, 2024. S. 106–163.*
- Plan Moskvy «inzhener maiora P. Gorikhvostova». Chertezh 1767 g. [Plan of Moscow 'engineer major P. Gorikhvostov'. Drawing of 1767]. URL: <https://boris-martem.livejournal.com/24911.html> (accessed: 17.06.2023).*
- Rabinovich M. G. O drevnei Moskve: Ocherki material'noi kul'tury i byta gorozhan v XI–XVI vv. [About ancient Moscow: Essays on the material culture and everyday life of townspeople in the 11th–16th centuries]. M.: In-t etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia, 1964. 353 s.*
- Rabinovich M. G. Ocherki material'noi kul'tury russkogo feodal'nogo goroda [Essays on the material culture of the Russian feudal city]. M.: Nauka, 1988. 312 s.*
- Rozenfel'dt R. L. Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII vv. [Moscow ceramic production of the 12th–18th centuries]. M.: Nauka, 1968. 124 s.*
- Chernov S. Z. K khronologii moskovskoi keramiki kontsa XV–XVI vv. [On the chronology of Moscow ceramics of the late 15th – 16th centuries]// Moskovskaia keramika: novye dannye po khronologii/ otv. red. S. Z. Chernov, M.D. Poluboiarinova. M.: Institut arkheologii AN SSSR, 1991. S. 50–59.*
- Chechulin N. D. Russkie dereviannye postroiiki XVI v. [Russian wooden buildings of the 16th century]. SPb.: Tipografiia I. N. Skorokhodova, 1893. 15 s.*
- Shennikov A. A. Krest'ianskie usad'by XVI–XVIII vv.: (Sredniaia i iuzhnaia chast' Evropeiskoi Rossii) [Peasant estates of the 16th–18th centuries: (Central and southern part of European Russia)] // Arkhitekturnoe nasledstvo. 1962. Vyp. 14. S. 63–74.*

Поступила в редакцию: 14.03.2025

После доработки: 01.08.2025

Принята к публикации: 01.08.2025

И. И. Ёлкина

Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Аннотация. В 2021 году при археологических работах в Москве на территории бывшей Гончарной слободы были обнаружены остатки крупного предмета, побывавшего в сильнейшем пожаре. Остатки представляли собой обгоревшую бесформенную, разваливающуюся на отдельные части массу, состоящую из текстиля, фрагментов деревянных досок и металлических полос. Дальнейшее исследование дало возможность определить, что сгоревшим предметом являлся деревянный сундук с металлическими оковками, в котором хранились аккуратно сложенные предметы одежды допетровского времени. Комплексное изучение текстильных остатков, включающее материаловедческий, технологический, искусствоведческий анализ, дало возможность их атрибутировать, проанализировать крой и пошив, выявить индивидуальные особенности, а также на основе проведенных исследований выполнить полные или частичные графические реконструкции первоначального облика некоторых вещей.

Ключевые слова: Гончарная слобода, XVII век, археологический текстиль, рубаха, кафтан, ткань, пояс, золотное шитье, плетение

Для цитирования: Ёлкина И. И. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция) // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 69–96.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

Как известно, музейные предметы традиционных русских одежд допетровского периода единичны, в основном они хранятся в центральных музеях России. Отдельные

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

письменные источники того времени содержат информацию по названиям одежд, используемым тканям, в некоторых случаях – по их украшению, а изобразительные источники довольно схематичны [Рабинович, 1986, с. 63–64]. В истории русского традиционного костюма есть еще масса белых пятен, которые письменные источники закрыть не могут, но это помогает сделать археология. Любой, даже небольшой плохо сохранившийся текстильный фрагмент, крайне важен для исследования. Благодаря текстильным находкам выявляются не только используемые материалы, но и конструктивные особенности покроя одежд, технология изготовления, определяется расположение элементов декора, виды и способы орнаментации, а также состав предметов костюмного комплекса для лиц определенного статуса [Ёлкина, 2016; Степанова, 2017].

В 2021 году в Москве, на территории бывшей Гончарной слободы (ул. Гончарная, д. 20/1), проводились археологические раскопки перед строительством административно-офисного здания. Культурный слой исследуемого участка оказался сильно изрезанным частой сетью подземных коммуникаций (канализация, водопровод, теплосеть, линии кабелей), в центре участка располагались ленточные каменные фундаменты строения XIX века, снесенного в 2019 году. При изучении внутреннего пространства снесенного здания оказалось, что при его возведении культурные слои были полностью уничтожены котлованом. Однако нижние части отдельных ранних объектов, заглубленных в материк, все же уцелели. Так, сохранилась подземная часть крупной деревянной постройки, размерами не менее 4 × 5 м и глубиной до 1,6 м. По периметру dna постройки едва читались линии тлена от ее деревянных стенок. Возле восточной стенки обнаружился крупный предмет, погибший в сильном пожаре. На момент обнаружения предмет представлял собой бесформенную массу, в которой угадывались многочисленные черные комки неопределенной формы и различного размера, состоящие из кусков древесины, оплавленного металла, угля и спрессованных в нескольких слоях остатков тканей (рис. 1.1).

Из заполнения подземной части деревянной постройки происходит материал, который можно датировать XVII веком: фрагменты керамики (белоглиняной грубой, чернолощеной), железный серп, медная книжная застежка, железная игла, фрагмент ромбовидного слюдяного окошка и др. Эти находки несут следы копоги, но не имеют существенных следов пожара. Тем не менее в заполнении подземной части постройки попадались остатки сильно обугленных бревен и отдельные крупные угли, в 10–11 м от нее зафиксировано большое скопление обгоревших и сильно вспученных керамических полихромных изразцов XVII века (56 рельефных полихромных изразцов и 32 румпы). Вероятно, в XVII веке на исследуемом участке находилась богатая усадьба с изразцовой печью, погибшая в сильнейшем пожаре.

Остатки сильно обгоревшего предмета разбирались в лабораторных условиях. От него остались многочисленные куски досок шириной не менее 9,5 см и толщиной около 1 см (величина максимального фрагмента – 21,4 × 9,5 см); вспученные остатки металлической оковки (олово?) шириной около 2–2,2 см (величина максимального фрагмента 2,8 × 2,2 см); обломанный фрагмент железной пластины шириной 35 см и толщиной 1,5 мм (рис. 1, 2). Текстильные остатки в большинстве своем представляли многослойные сильно спрессованные и обгоревшие куски-конгломераты разной формы и размеров от нескольких текстильных изделий. Причем спрессованный вид фрагментов и наличие складок на них указывают на то, что изделия были аккуратно сложены.

То есть находка, скорее всего, являлась деревянным сундуком с металлическими (из оловянистого сплава) оковками, в котором хранились аккуратно сложенные предметы одежды и быта. В момент пожара сундук стоял в доме и горел вместе с ним. Недогоревшие остатки сундука, по всей вероятности, сбросили на дно котлована постройки и засыпали при послепожарной уборке и планировке местности.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

1

2

Рис. 1. Остатки сгоревшего сундука, обнаруженного во время археологических раскопок Гончарной слободы (Москва)

- 1.1. Бесформенные остатки предмета, состоящие из фрагментов древесины, металла и текстиля
- 1.2. Фрагменты досок и металлической оковки

Fig. 1. Remains of a burnt chest discovered during archaeological excavations in Goncharnaya Sloboda (Moscow)

- 1.1. Shapeless remains of an object consisting of fragments of wood, metal and textiles
- 1.2. Fragments of boards and metal fittings

На первом этапе последовали длительные консервационные мероприятия по возможному разделению спрессованных текстильных фрагментов, их очистке и пластификации (рис. 2). Текстильные конгломераты удалось разобрать послойно, некоторые из них были слишком хрупкими, практически полностью превратившимися в уголь или лишь частично сохранившими текстильную структуру. В ряде случаев к текстилю «прикипели» остатки металлической оковки. Конгломераты разбирались при помощи шпателей различной

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

формы, скальпеля и пинцета. Отделение каждого слоя дополнительно сопровождалось направленным потоком воздуха из спринцовки и очисткой мягкими кистями от угольной пыли и частиц грунта. Каждый фрагмент укладывался на листы картона, нумеровался, очищался механически и пластифицировался раствором ПЭГ-400. Некоторые сложенные фрагменты удалось полностью раскрыть только после пластификации. Во время разбора конгломератов проводилась подробная фотофиксация по слоям, что в дальнейшем помогло при создании графических реконструкций.

Надо отметить важное наблюдение, полученное при работе со сгоревшим текстилем из Гончарной слободы. Оно связано с разной степенью сохранности в зависимости от природы волокон. Как известно, в почвах центральной России лучше всего сохраняются шерсть и окрашенный шелк, а неокрашенный шелк, лен и другие растительные волокна практически полностью истлевают. Но если текстиль побывал в пожаре, то распределение типов волокон по степени сохранности совсем иное: при одинаковых условиях лучше всего сохраняются лен и другие растительные волокна, хуже – шерсть. Крайне плохо огонь воздействует на шелк. Шелковые фрагменты из Гончарной слободы, в отличие от льняных, сильно истончены, почти прозрачны и рассыпаются от малейшего прикосновения. Состояние пряденых золотных нитей вышивки от воздействия огня также неудовлетворительное: шелковый сердечник золотной нити практически везде выгорел, а полосы металлической обмотки поменяли цвет с золотого на серовато-розоватый, потрескались и частично осыпались.

Археологические текстильные находки, побывавшие в пожаре, дают важную информацию о предметах из льна, хлопка и других растительных волокон, которую получить из не горелых культурных слоев или захоронений практически невозможно. Это относится, например, к льняным рубашкам из захоронений, основная ткань которых в грунте полностью истлевает, от них остаются только шелковые элементы декоративной отделки, золотная вышивка и плетение. Уцелевшие после пожара остатки одежд из растительных волокон значительно дополняют общие сведения не только о типе и качестве используемых тканей, но также об особенностях кроя, способах пошива изделий, вариантах швов.

При работе над текстильными остатками из Гончарной слободы были поставлены задачи комплексного изучения с целью извлечения максимально полной информации: проведение материаловедческого, технологического, искусствоведческого анализа; атрибуции; возможное выполнение графических реконструкций на основе всех проведенных исследований. В результате комплексного изучения текстильных остатков удалось определить, что в сгоревшем сундуке из Гончарной слободы находились как минимум 10 дорогих текстильных изделий:

- 1) рубашка 1, шитая из льняной ткани, декорированная золотным шитьем и шелковыми лентами;
- 2) рубашка 2, шитая из льняной ткани, декорированная золотным шитьем и шелковыми лентами;
- 3) рубашка 3 (?), шитая из льняной ткани, декорированная вышивкой;
- 4) кафтан, шитый из шерстяной и шелковой тканей, утепленный войлоком, застегивающийся на плетеные петли;
- 5) узорная хлопковая ткань;
- 6) пояс 1, плетеный из шелковых и золотных нитей;
- 7) пояс 2, плетеный из льняных и золотных нитей;
- 8) пояс 3 (кушак) из льняной ткани с бахромой;
- 9) кошелек (?) с декоративным шнуром из золотных нитей;
- 10) предмет одежды с декоративной отделкой в технике золотного шитья и плетения.

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

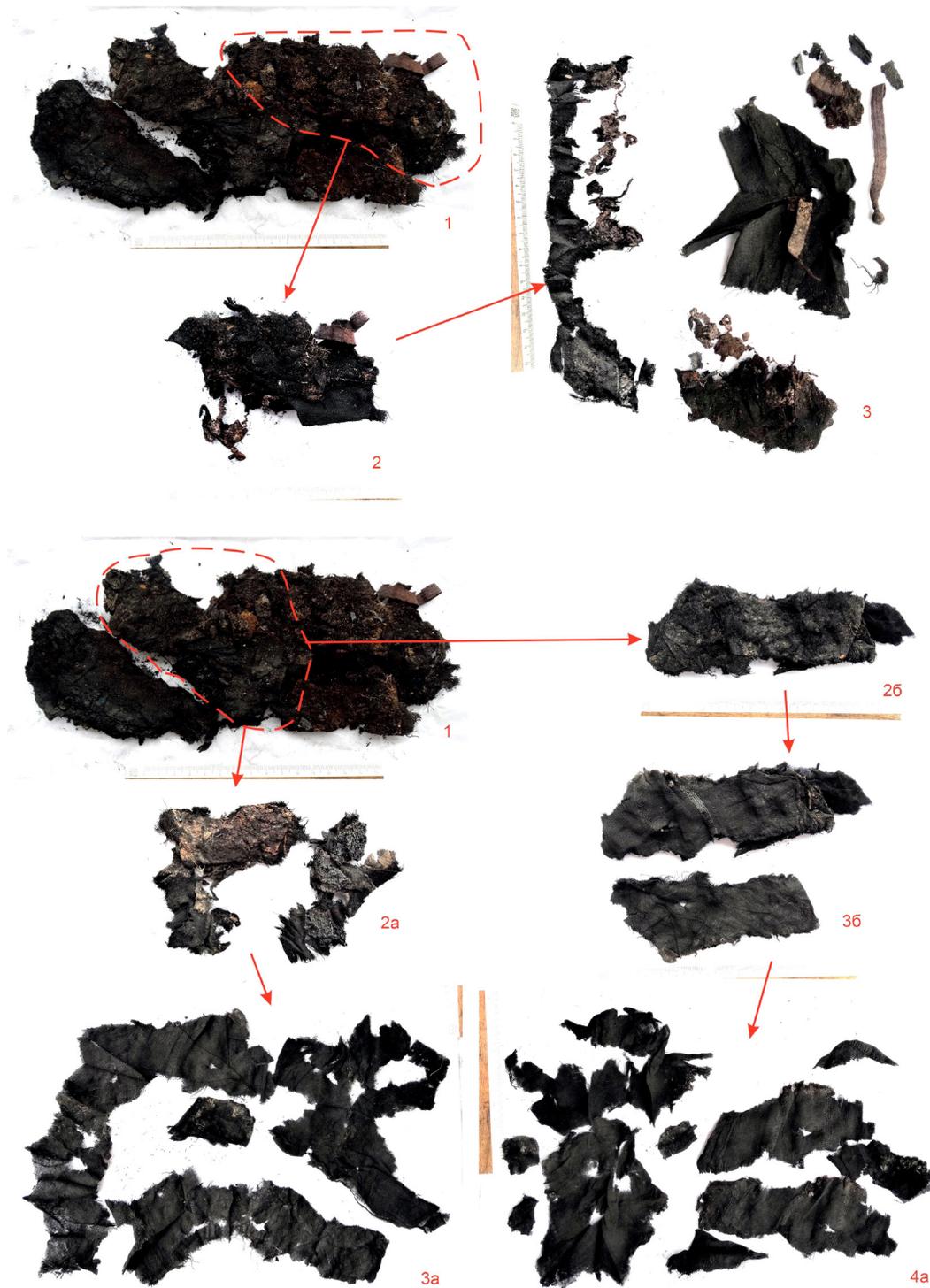

Рис. 2. Пример поэтапного разбора текстильных остатков

Fig. 2. An example of a step-by-step analysis of textile remains

Рубаха 1

Самый крупный горелый конгломерат размерами 28,0 × 12,0 × 9,5 см, состоящий из многочисленных спрессованных тканых слоев, своей формой напоминал полено (рис. 3, 4).

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 3. Рубаха 1. Текстильный конгломерат после изъятия из грунта

Fig. 3. Shirt 1. Textile conglomerate after removal from the ground

В ходе послойного разбора конгломерата, помимо большого количества мелких, были получены 22 крупных льняных фрагмента (величина максимального фрагмента 35,8 × 18,5 см), на которых фиксировались отдельные участки кроя, линии швов, а также остатки золотной вышивки и декоративных шелковых лент, нашитых по конструктивным швам и по краям изделия (рис. 5). Линии швов, наложенные на них ленты и характер вышивки позволили атрибутировать данный предмет как традиционную русскую мужскую рубаху допетровского времени.

Сохранившихся фрагментов оказалось достаточно, чтобы выполнить полную графическую реконструкцию рубахи (рис. 7, 11). Работа над реконструкцией выполнялась при помощи моделирования. Для этого был пронумерован и сфотографирован с обеих сторон каждый крупный фрагмент. При помощи компьютерной программы CorelDrow изображения всех фрагментов были собраны в один файл, уменьшены до масштаба 1:4, распечатаны на бумаге и вырезаны. Затем вырезанные бумажные фрагменты складывались по линиям сгибов, подбирались между собой по линиям швов и по остаткам вышивки. В результате такого моделирования удалось установить не только местоположение каждого фрагмента, размеры, форму передней и задней частей рубах, но и восстановить, как рубаха складывалась перед помещением ее в сундук. Установлено также, что перед тем, как рубаху сложить, ее вывернули наизнанку (рис. 8).

Рубаха-косоворотка длиной 90 см была без воротника, традиционного туникообразного покроя с бочками и клиньями. Для изготовления рубахи использовано довольно

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 4. Рубаха 1

Рис. 4.1. Текстильный конгломерат после первичной очистки
4.2–4.5. Послойный разбор конгломерата

Fig. 4. Shirt 1

Fig. 4.1. Textile conglomerate after the first cleaning
4.2–4.5. Layer-by-layer analysis of the conglomerate

качественное домотканое льняное полотно шириной 50–51 см. Полотно соткано из нитей равномерной Z-крутки толщиной 0,5–0,6 мм. Плотность нитей по основе составила 18–20 н/см, по утку – 16–18 н/см.

При пошиве стан рубахи (перед и спинка) изготавливался из единого куска полотнища размером в две длины рубахи (180 см), перегнутого пополам, поэтому плечевых швов у рубахи не было. На месте сгиба в центре линии плеч прорезалась горловина. К стану подшивались полотнища рукавов и боковые полотнища (бочки), ширина которых соответствует ширине ткани. Между рукавами и бочками, для получения большего объема, вставлялись косые клинья. Для обеспечения свободы рук между рукавами и боковыми полотнищами вшива-

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

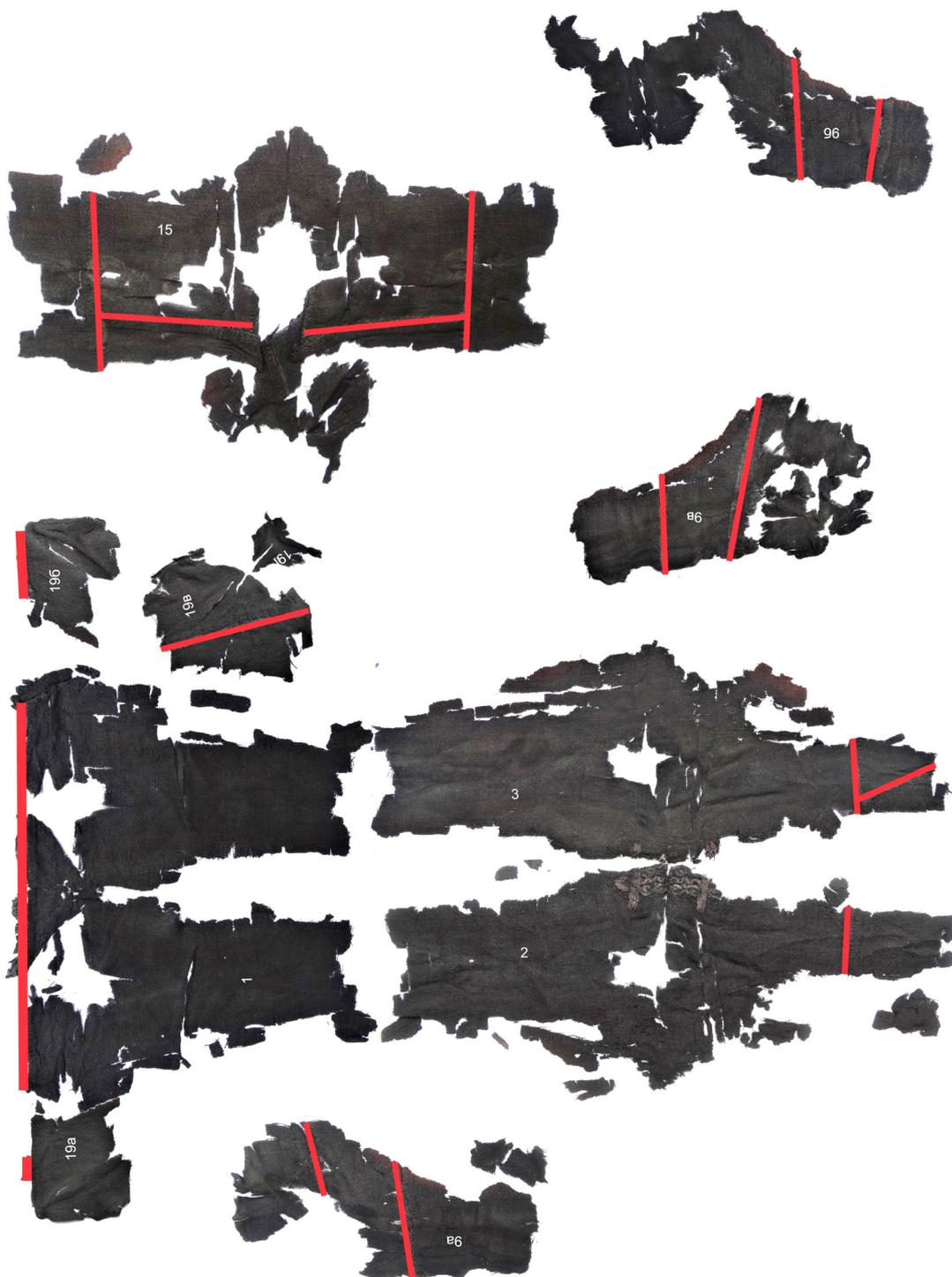

Рис. 5. Рубаха 1. Отдельные крупные фрагменты с остатками швов и нашивными лентами на них (выделены красными линиями)

Fig. 5. Shirt 1. Separate large fragments with preserved seams and sewn-on ribbons on them (highlighting with red lines)

лись квадратные ластовицы, выкроенные из той же ткани. Спереди (в области груди) и сзади (в верхней части спинки) с изнанки подшивалась подкладка, скроенная из той же ткани – подплека. Сверху спереди от горловины проходил глубокий разрез ворота длиной 27 см, сильно сдвинутый влево, а снизу по центру – разрез подола (шлица) на длину 11,5 см (рис. 11).

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

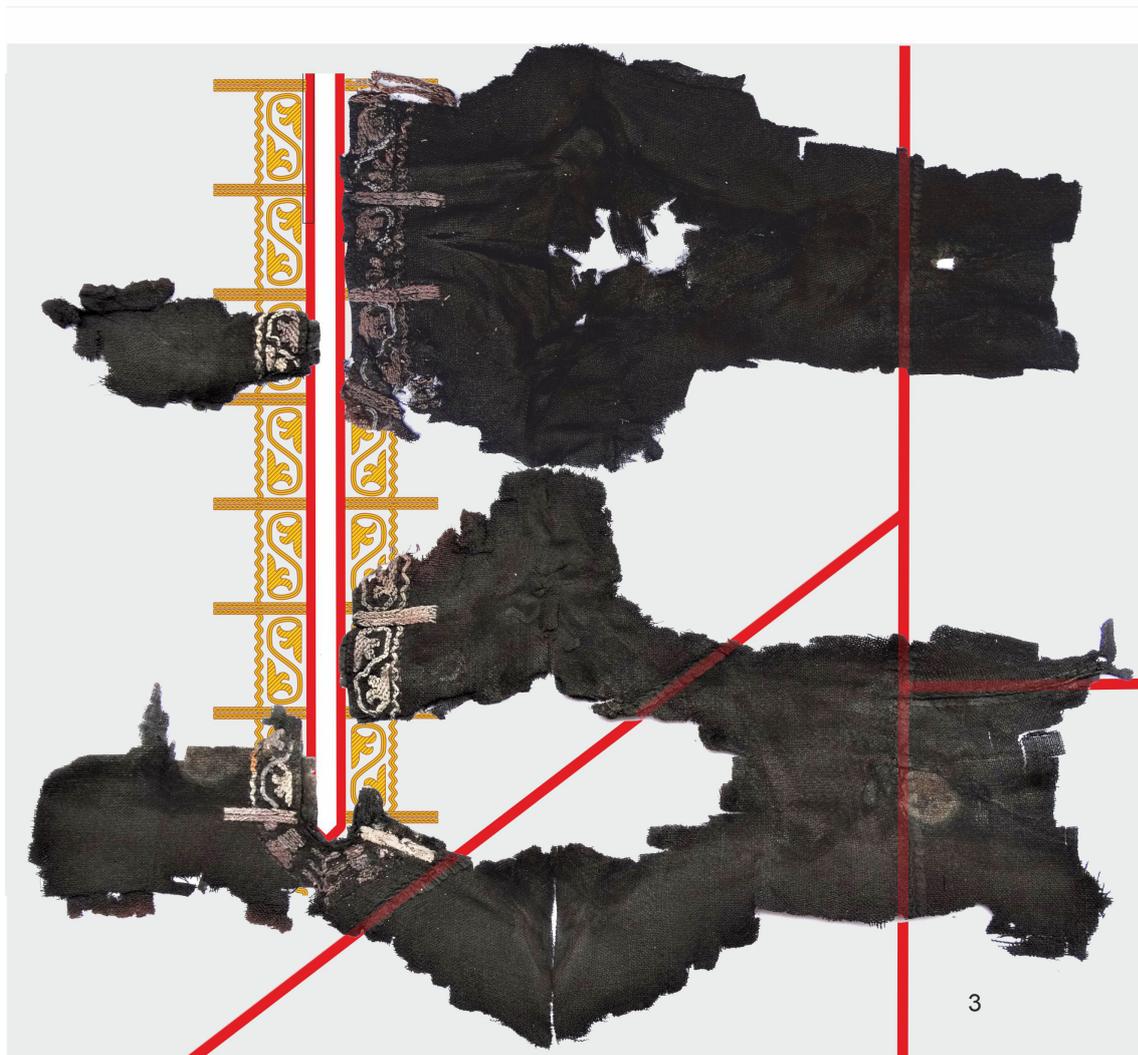

Рис. 6. Рубаха 1

6.1. Фрагменты ожерелка

6.2. Реконструкция орнамента ожерелка.

Реконструкция И.И. Ёлкиной

6.3. Реконструкция декоративной отделки разреза ворота и расположения цветных шелковых лент по конструктивным швам (с наложением сохранившихся фрагментов). Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 6. Shirt 1

6.1. Fragments of the necklace

6.2. Reconstruction of the necklace ornament.

Reconstruction by I. I. Elkina

6.3. Reconstruction of the decorative cut of the collar and the location of colored silk ribbons along the structural seams (with the superposition of the surviving fragments). Reconstruction by I. I. Elkina

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

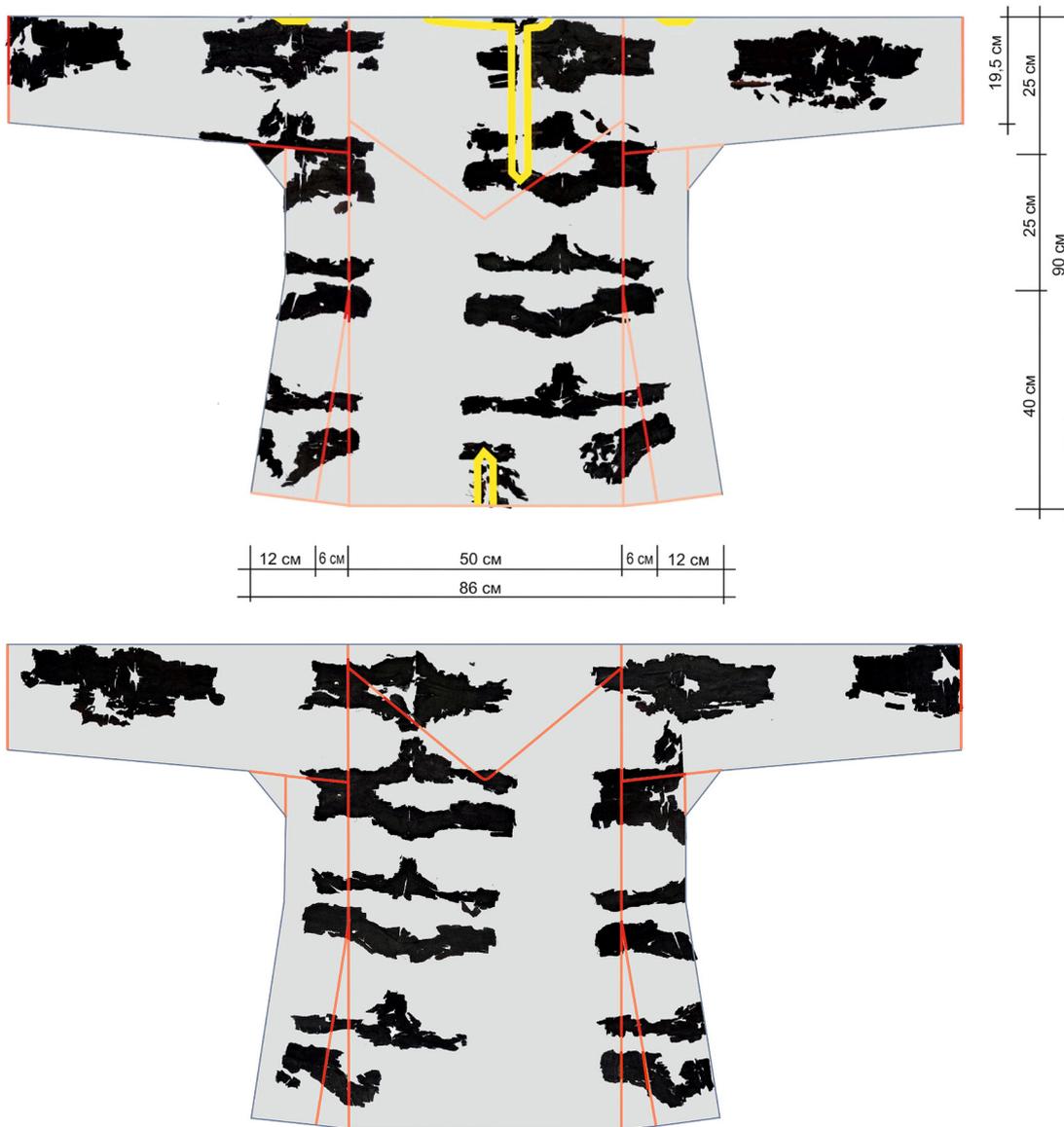

Рис. 7. Рубаха 1. Реконструкция облика и размеров рубахи (с наложением сохранившихся фрагментов). Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 7. Shirt 1. Reconstruction of the form and size of the shirt (with superimposition of surviving fragments). Reconstruction by I. I. Elkina

Ворот и шлица декорированы полосами вышивки. Вышивкой также украшены горловина (ожерелок) и декоративные элементы на рукавах (вошвы). Вся вышивка исполнялась золотыми пряжеными и цветными шелковыми нитями непосредственно по поверхности самой рубахи в технике золотного шитья «в прикреп» и двойного тамбура.

Золотные пряженные нити толщиной 0,7 мм изготовлены методом обмотки шелкового сердечника полосками позолоченного серебра в S-направлении. В качестве прикрепов использованы цветные шелковые нити толщиной 0,3 мм, сложенные вдвое.

При исполнении вышивки в технике золотного шитья «в прикреп» цветные шелковые нити (прикрепы) прикрепляли золотную нить к ткани, образуя на золотой поверхности вышивки частые диагонали. Для исполнения двойного тамбурного шитья, представляющего собой плотную строчку из петель, использованы аналогичные золотные нити.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

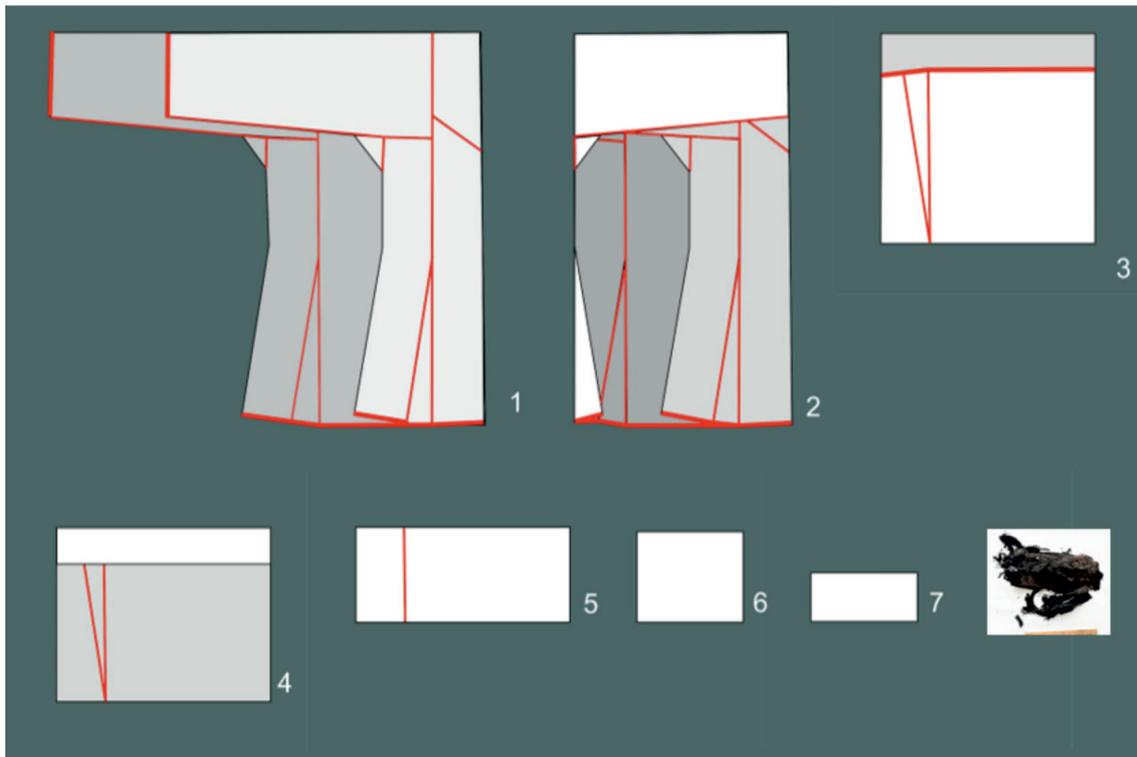
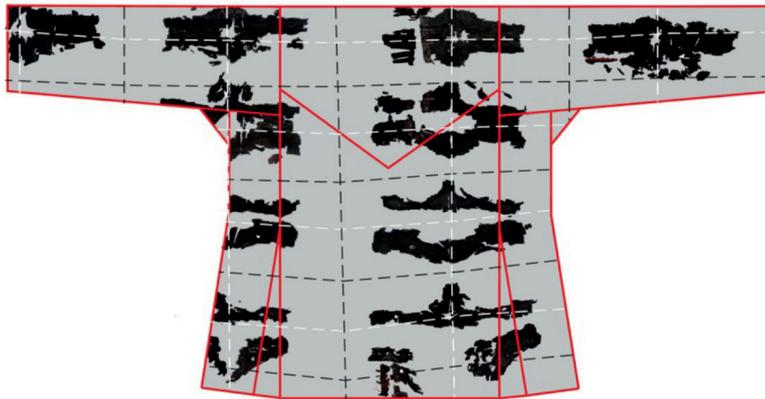

Рис. 8. Рубаха 1. Реконструкция складывания рубахи по линиям складок, зафиксированных на фрагментах. Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 8. Shirt 1. Reconstruction of the folding of the shirt along the fold lines. Recorded on the fragments. Reconstruction by I. I. Elkina

Важно, что декоративные элементы рубахи орнаментированы по-разному (рис. 6, 9, 10). Орнаментальная полоса вышитого ожерелка шириной 19 мм представляет волнообразный побегок со сдвоенными трилистниками, под которым проходит линия мелкого зигзага. Декоративные отделки ворота и шлицы имеют форму вытянутого пятигольника. По обеим сторонам разрезов проходят полосы золотной вышивки в прикреп шириной 17 мм, состоящие из S-образных фигур с трилистниками на концах. На месте соединения полос вышито небольшое стилизованное дерево с шестью ветвями. Полосы окантовывает зигзагообразная линия, вышитая в той же технике. S-образные фигуры высотой 30 мм чередуются со сдвоенными петлицами (разговорами). Длина каждой петлицы составляет 30 мм при толщине 2,5 мм. Всего на разрезе ворота расположено 9 групп петлиц, на шлице – 4 группы петлиц. Обычно петлицы, выполняющие роль

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

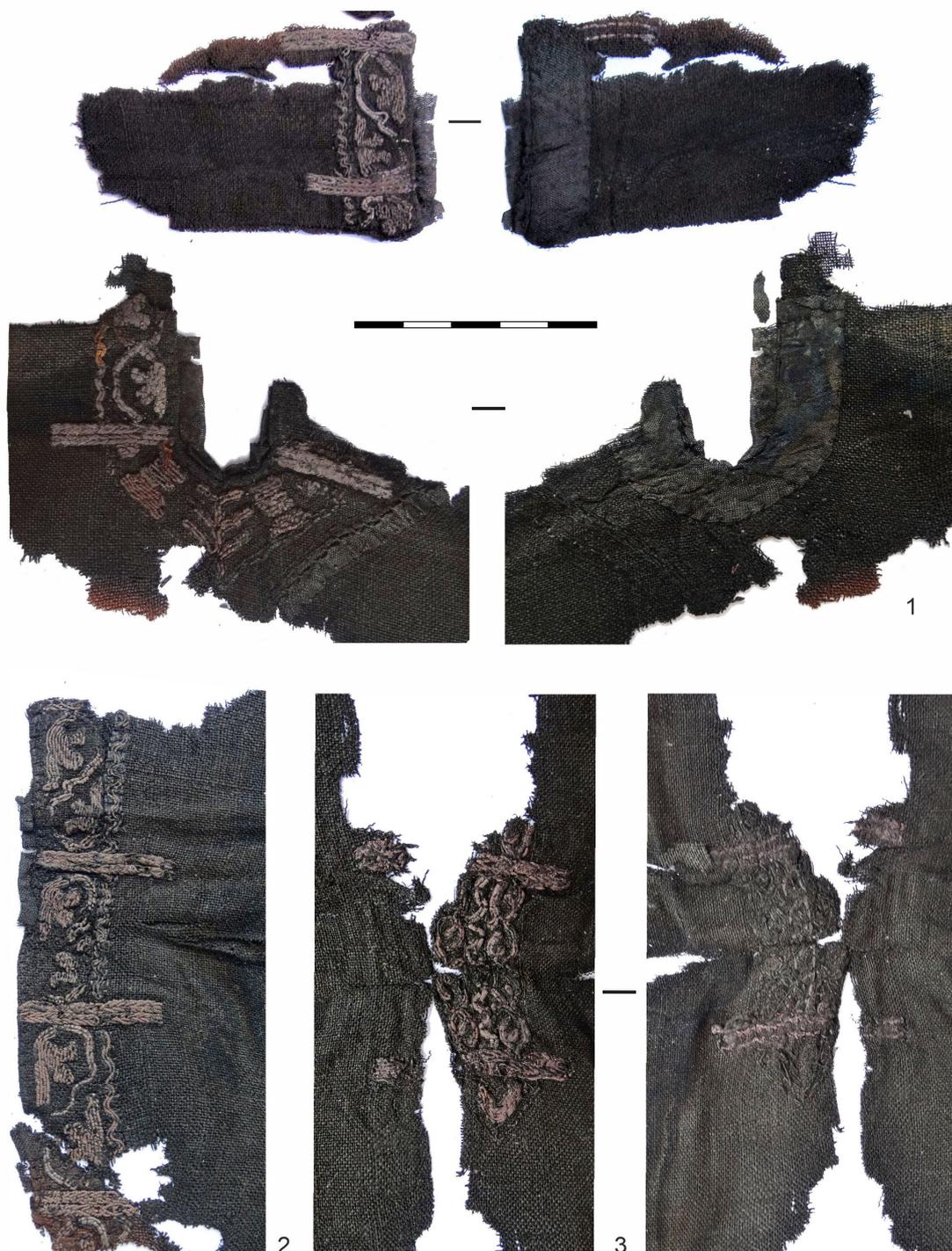

Рис. 9. Рубаха 1. Фрагменты декоративной отделки. Золотное шитье
9.1–9.2. Фрагменты разреза ворота
9.3. Фрагмент вшивы (декоративного оформления рукава)

Fig. 9. Shirt 1. Fragments of decoration. Gold embroidery
9.1–9.2. Fragments of the collar cut
9.3. Fragment of the voshva (decorative element of the sleeve)

застежки на традиционных мужских рубашках XVI–XVII веков, были либо плетеными из шелковых и/или золотных нитей, либо шитыми из полосы шелковой ткани/ленты. В данном случае петлицы оказались «ложными»: они выполнены в технике двойного тамбура золотными нитями и функцию застежки не несут (рис. 10.1; 10.3).

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

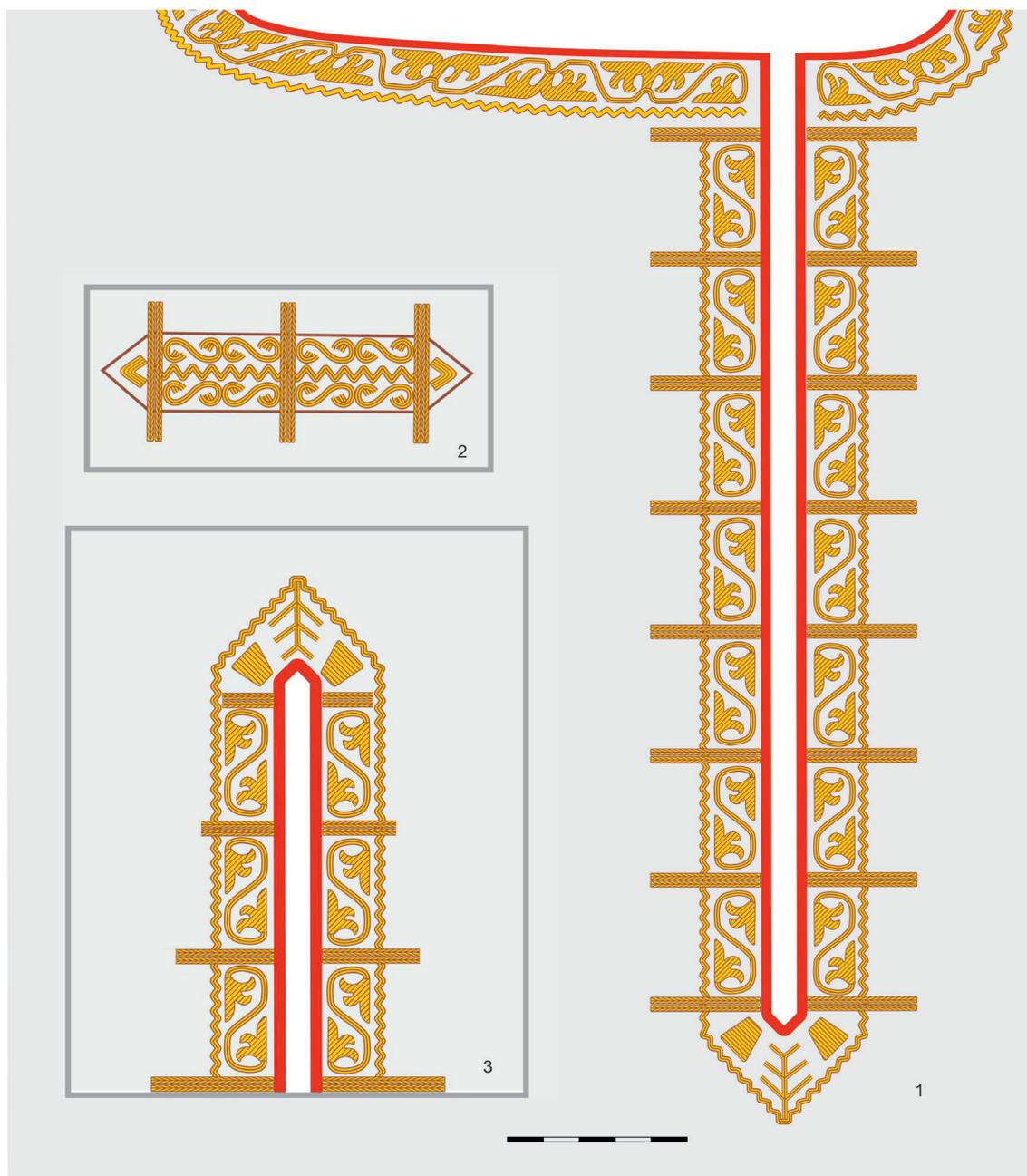

Рис. 10. Рубаха 1. Реконструкция декоративной отделки. Реконструкция И. И. Ёлкиной
 10.1. Ворот с ожерелком
 10.2. Вошва (декоративный элемент рукава)
 10.3. Шлица (разрез на подоле рубахи)

Fig. 10. Shirt 1. Reconstruction of the decor. Reconstruction by I. I. Elkina
 10.1. Collar with a necklace
 10.2. Voshva (decorative element of the sleeve)
 10.3. Shlica (cut on the hem of the shirt)

Декоративные вошвы на рукавах вытянутой шестиугольной формы с тремя рядами петлиц, размерами $8,5 \times 2,0$ см находились на расстоянии 3,5 см от плечевого шва. Они также выполнены в технике золотой вышивки в прикреп и двойного тамбура. Реконструируемые размеры каждой вошвы – $10,5 \times 2,2$ см. Узор на вошвах состоит из двух полос, состоящих из S-образных фигур и разделенных линией зигзага. Кроме того, через каждые две S-образные фигуры проходят сдвоенные «ложные» петлицы. S-образные фигуры почти в два раза меньше вышитых на вороте и шлице, их облик также отличен (рис. 9.3; 10.2).

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

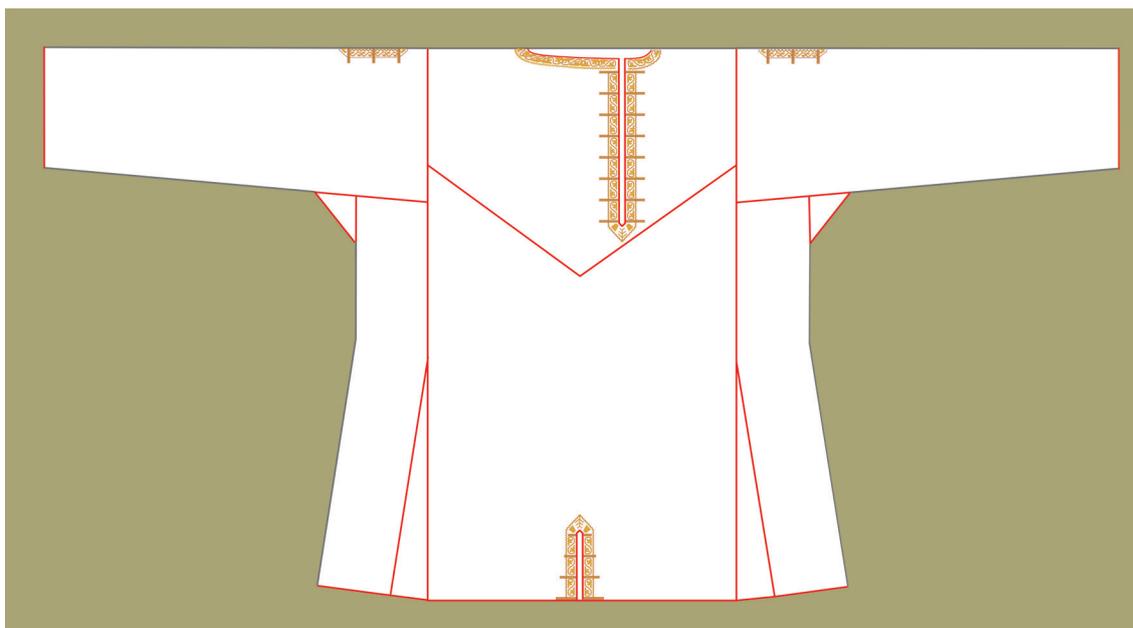

Рис. 11. Рубаха 1. Финальная реконструкция облика рубахи. Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 11. Shirt 1. The final form of shirt. Reconstruction by I. I. Elkina

Все конструктивные швы рубахи (включая линии соединительных швов подопки с основным полотнищем стана) были оформлены узкими шелковыми лентами (рис. 12). Ленты красного цвета, безузорные, полотняного переплетения, шириной 5 мм. При их изготовлении использованы 18 нитей основы S-крутки толщиной 0,15–0,17 мм, плотность по утку 40 н/см. Нити утка некрученые толщиной 0,2–0,25 мм. Ленты накладывались на швы и пришивались к рубахе по краям обеих кромок шелковой нитью в два сложения. Шелковая нить слабой крутки толщиной 0,2 мм.

Края горловины, рукавов, подола и разрезы рубахи окантованы шелковой выпушкой. Для этого использована безузорная шелковая лента полотняного переплетения, шириной 40 мм. Лента складывалась вдвое и пришивалась к основной ткани рубахи таким образом, что она почти полностью оставалась на изнаночной стороне, а наружу выпускался только ее узкий край на высоту 4–5 мм. При ткачестве ленты использованы нити S-крутки толщиной 0,1–0,15 мм (для основы) и некрученые нити толщиной 0,2 мм (для утка). Плотность нитей по основе – 36–38 н/см, по утку – 38–40 н/см.

От рубахи сохранился также фрагмент горловины с остатками плетеных шнурков, пришитых к ее уголкам. Шнурки толщиной 3 мм плетены в 8 концов из шелковых некрученых нитей красного цвета. Шнурки соединяет небольшое плетеное кольцо из золотых нитей, которое, скорее всего, исполняло роль застежки (затяжки) ворота при его поднимании по шнурам вверх к горловине (рис. 6.1).

Рубаха 2

Рубаха 2 сохранилась значительно хуже: от нее остались только два не очень больших спрессованных комка, которые удалось послойно разделить и расправить по местам складок, а также отдельные мелкие разрозненные фрагменты. Несмотря на то что рубаха полностью не реконструируется, по отдельным фрагментам определены ее конструктивные особенности: фрагменты с нашитыми лентами по линиям конструктивных швов; фрагменты подола с выпушкой; фрагменты с остатками подкладки (подопки); ластовица, вшитая между рукавом и боковым полотнищем рубахи. Кроме того, сохранились во фраг-

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

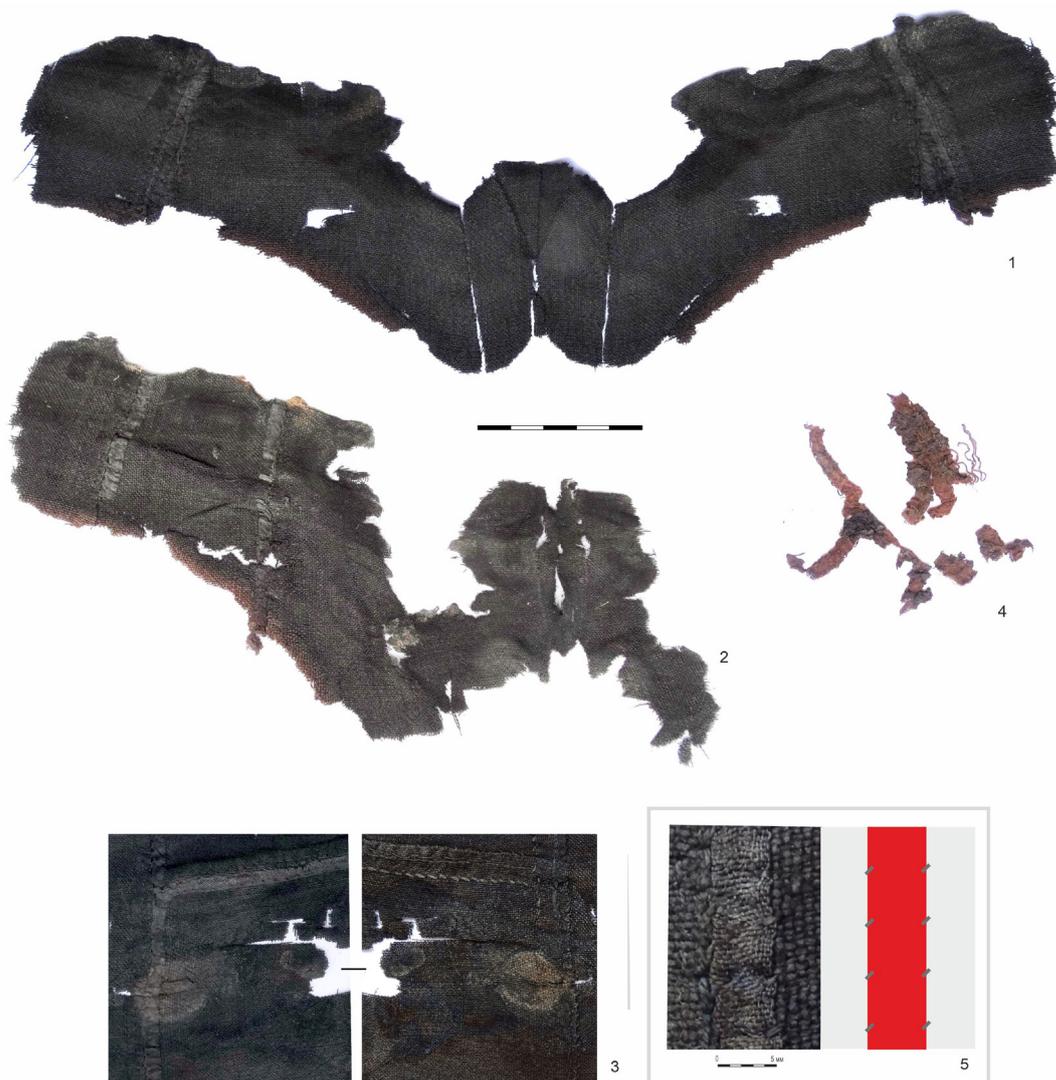

Рис. 12. Рубаха 1
12.1–12.3. Фрагменты с остатками конструктивных швов и нашивными шелковыми лентами
12.4. Фрагменты шелковых лент
12.5. Фрагмент конструктивного шва, закрытого нашивной лентой (макрофотосъемка и реконструкция)

Fig. 12. Shirt 1
12.1–12.3. Fragments with remains of structural seams and sewn-on silk ribbons.
12.4. Fragments of silk ribbons
12.5. Fragment of a structural seam covered with a sewn-on ribbon (macrophotography and reconstruction)

ментах ее основные вышитые декоративные элементы: ворот, вошвы и шлица. Как и на рубахе 1, на декоративных элементах рубахи 2 вышиты разные орнаменты (рис. 13–15).

Рубаха сшита из льняной ткани полотняного переплетения. При ткачестве использованы нити равномерной Z-крутки толщиной 0,5–0,6 мм. Плотность нитей по основе – 18–20 н/см, по утку – 16–18 н/см. Ширина полотнища ткани не установлена.

Длина разреза ворота не определяется. Его часть реконструируется на длину 19 см. Ворот был декоративно оформлен золотой вышивкой. Узор представляет собой волнообразную полосу сложного растительно-геометрического орнамента шириной 11 мм, выполненную в технике золотного шитья в прикреп. Полоса ограничена с одной стороны краем разреза с шелковой выпушкой, с другой стороны – вышитой строчкой шириной 1,5 мм. Строчка исполнена цветной шелковой нитью плотно прилегающими друг к другу мелкими

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

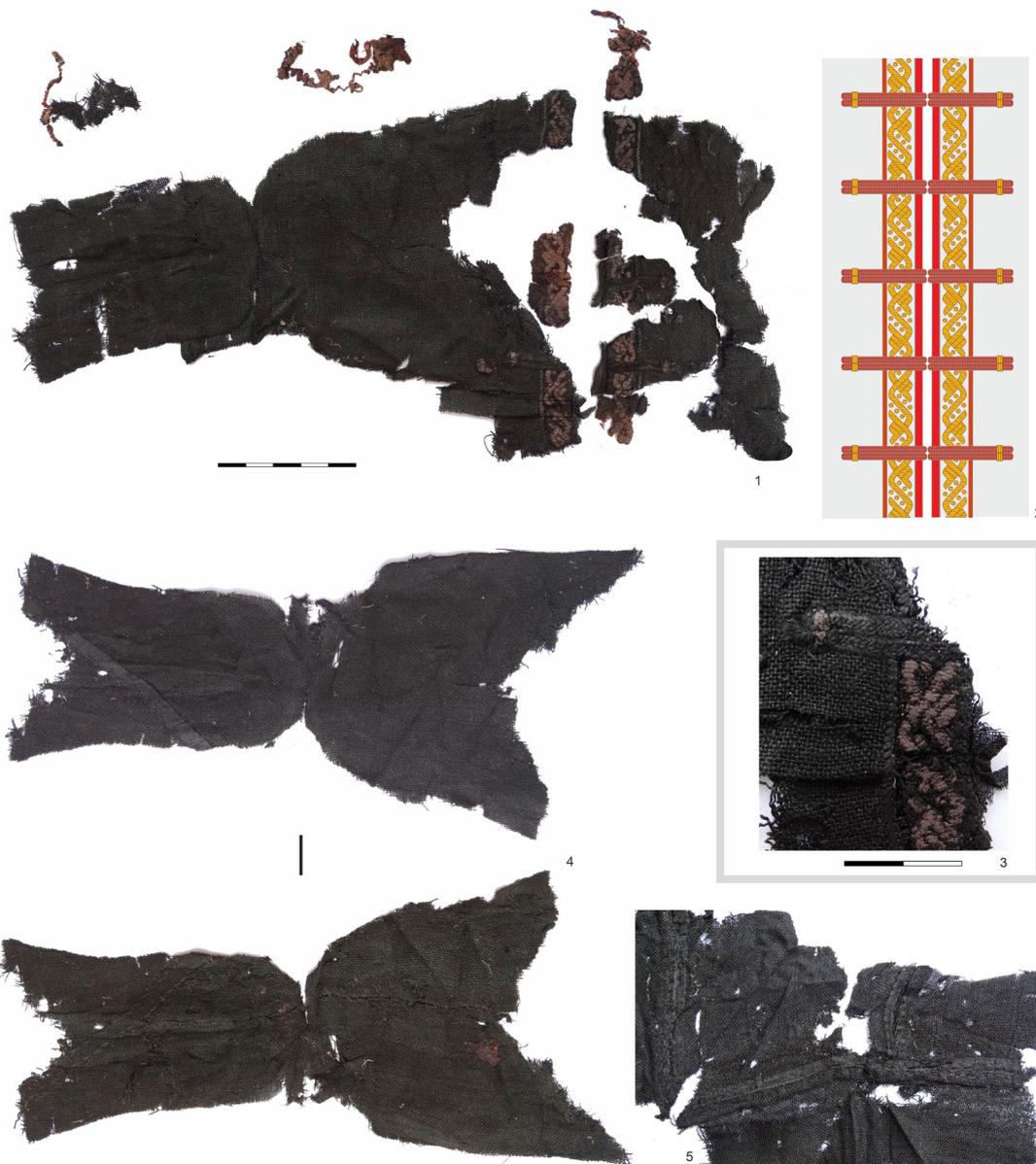

Рис. 13. Рубаха 2

- 13.1. Фрагменты декоративной отделки разреза ворота. Золотное шитье
- 13.2. Частичная реконструкция декоративной отделки разреза ворота. Реконструкция И. И. Ёлкиной
- 13.3. Макрофотосъемка золотого шитья на декоративной отделке разреза ворота
- 13.4. Фрагмент полочки с подоплекой (лицевая и изнаночная стороны)
- 13.5. Фрагмент ластовицы

Fig. 13. Shirt 2

- 13.1. Fragments of the collar cut decoration. Gold embroidery
- 13.2. Partial reconstruction of the collar cut decoration. Reconstruction by I. I. Elkina
- 13.3. Macro photography of gold embroidery on the collar cut decoration
- 13.4. Fragment of the front part (front and back sides)
- 13.5. Fragment of the gusset

наклонными стежками. Полоса орнамента разделена через каждый раппорт (26 мм) короткими сдвоенными «ложными» петлицами. Петлицы длиной 30 мм и шириной 2,4 мм выполнены в технике тамбурной вышивки шелковой нитью.

Несмотря на то что вошвы на рукавах сохранились лишь отдельными фрагментами, их облик удалось реконструировать полностью. Вошвы шестиугольной формы размерами

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

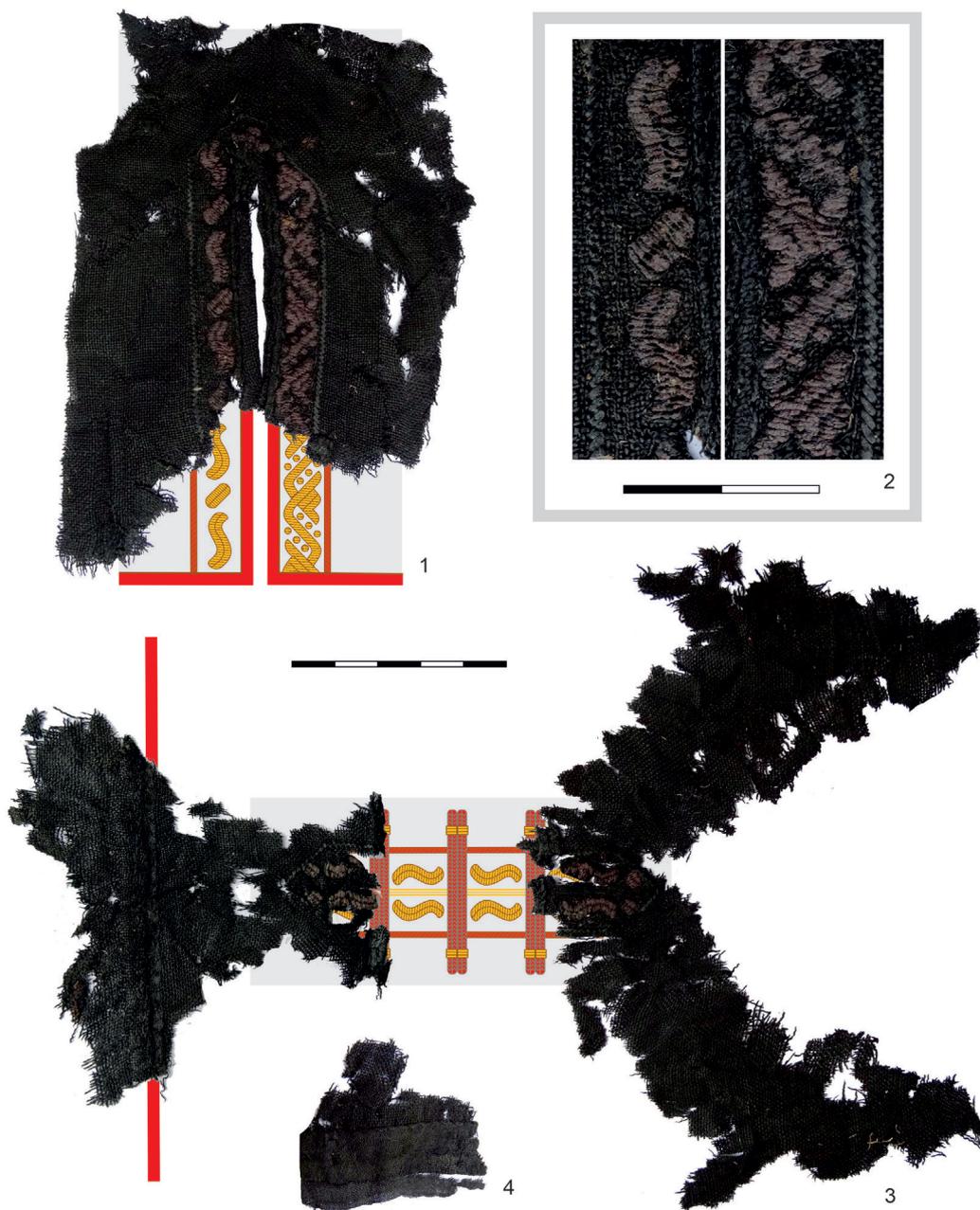

Рис. 14. Рубаха 2

14.1. Фрагмент шлицы с частичной реконструкцией. Реконструкция И. И. Ёлкиной

14.2. Макрофотосъемка золотого шитья шлицы

14.3. Фрагменты вошвы с частичной реконструкцией. Реконструкция И. И. Ёлкиной

14.4. Фрагмент подола рубахи с выпущкой из шелковой ленты (изнаночная сторона)

Fig. 14. Shirt 2

14.1. Fragment of the cut of the shirt hem together with a partial reconstruction. Reconstruction by I. I. Elkina

14.2. Macrophotography of gold embroidery

14.3. Fragments of the seam with a partial reconstruction. Reconstruction by I. I. Elkina

14.4. Fragment of the shirt hem with a sewn-on silk ribbon (back side)

8,5 × 2,0 см находились на расстоянии 3,5 см от плечевого шва. Основу вышитого орнамента составляют небольшие S-образные фигуры (в технике вышивки в прикреп), чередующиеся с «ложными» петлицами (в технике тамбурной вышивки). Всего на вошвах находилось

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

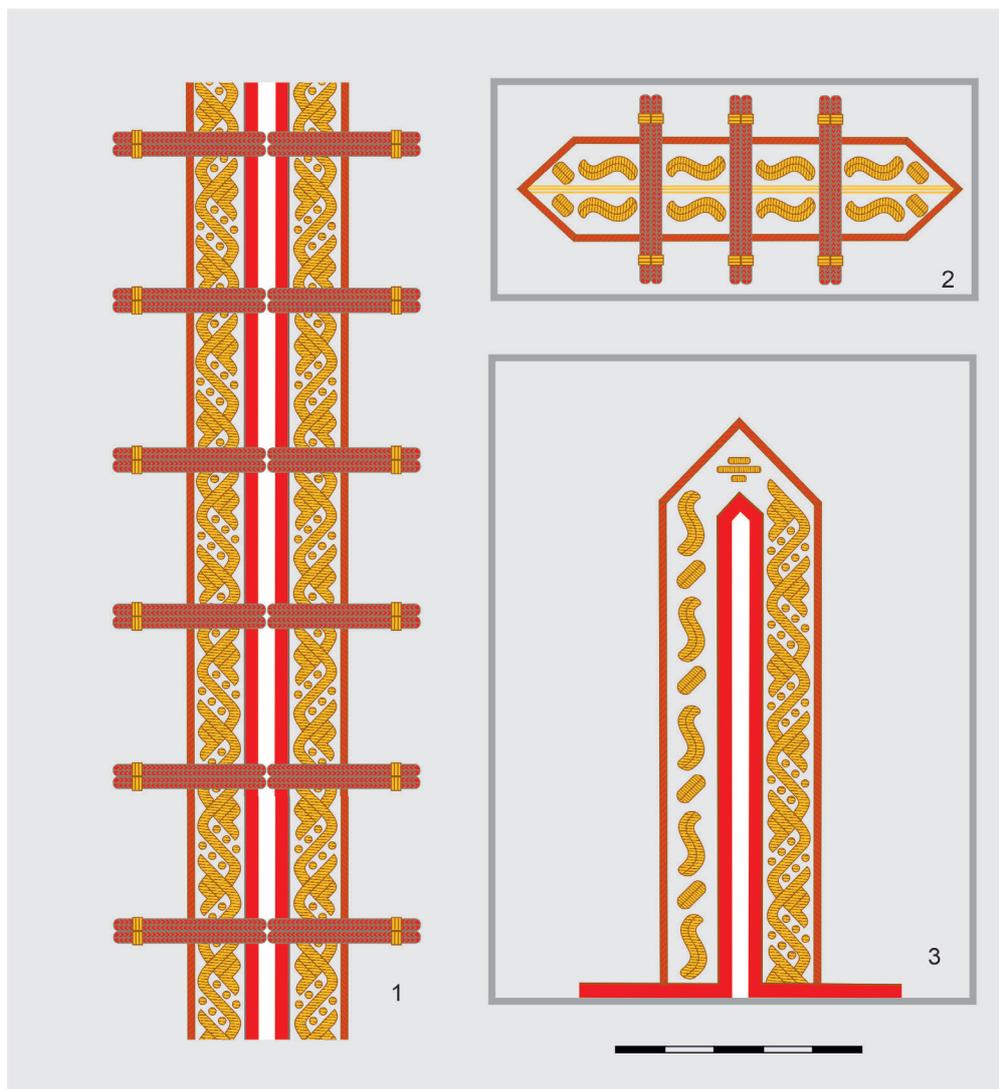

Рис. 15. Рубаха 2. Реконструкция декоративной отделки. Реконструкция И. И. Ёлкиной
15.1. Ворот
15.2. Вошва (декоративный элемент рукава)
15.3. Шлица (разрез на подоле рубахи)

Fig. 15. Shirt 2. Reconstruction of decorative trim. Reconstruction by I. I. Elkina
15.1. Collar
15.2. Voshva (decorative element of the sleeve)
15.3. Shlica (cut on the hem of the shirt)

по три ряда петлиц, расположенных на расстоянии 14,5 мм друг от друга. Длина каждой петлицы составляет 19 мм.

Наиболее целым оказалось декоративное оформление шлицы. Шлица реконструируется на длину 9,5 см. Она оформлена орнаментальными полосами вышивки шириной 11 мм, окантованными вышитой строчкой, по технике исполнения аналогичной строчке разреза ворота. Интересно, что узор левой половины шлицы практически полностью повторяет узор вошвы, а правой части – узор ворота. Шлица петлиц не имеет.

Узкие ленты нашивались по линиям конструктивных швов рубахи. Они безузорные, полотняного переплетения, шириной 4 мм. При изготовлении лент использованы 14 нитей основы S-крутки толщиной 0,2 мм, плотность по утку 28 н/см. Нити утка некрученые толщиной 0,25–0,3 мм. Ленты накладывались на швы и по обеим краям пришивались к рубахе шелковой нитью в два сложения. Нить слабой крутки толщиной 0,2 мм. Цвет лент визуально не определяется.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Сохранились фрагменты подола, оформленного выпушкой из шелковой ленты. Также выпушки зафиксированы на декоративном оформлении ворота и шлицы. Лента шириной 40 мм была сложена вдвое и пришита таким образом, что она почти полностью оставалась на изнаночной стороне рубахи, а наружу был выпущен только ее узкий край на высоту до 5 мм. При ткачестве ленты использованы нити S-крутки толщиной 0,1–0,12 мм (для основы) и некрученые нити толщиной 0,2 мм (для утка). Плотность нитей по основе – 34–36 н/см, по утку – 38–40 н/см.

Ластовица представляет собой квадрат размерами 8,5 × 8,5 см, выкроенный из той же ткани, что и сама рубаха. Из аналогичной ткани выполнена подоплека, подшитая в качестве подкладки к верхней части стана рубахи. Размеры подоплеки ввиду фрагментарности не определяются. Тем не менее благодаря сохранившемуся фрагменту с наличием шва на подоплеке установлено, что она составная и состоит как минимум из двух сшитых вместе частей (рис. 13.4).

Сравнительный анализ изученных рубах 1 и 2 показал значительную схожесть технико-технологических параметров использованных материалов: льняной ткани, узких и широких шелковых лент, а также золотных нитей вышивки. Хотя рисунки орнаментов декоративных элементов на рубахах разные, в вышивке использованы одни и те же приемы золотного шитья. Также схожи параметры нитей и исполнение соединительных швов рубахи. Выявленные признаки указывают на то, что рубахи могли быть сшиты одной мастершей или в одной мастерской.

Несмотря на прослеживаемую каноничность конструкции (туникообразный покрой с бочками и клиньями, глубокий разрез ворота, подоплека), обязательный набор декоративных элементов (ожерелок, ворот, вошвы, шлица, выполненные в технике золотного шитья, а также шелковые ленты на швах и выпушки), характерных для рубах допетровского времени [Пармон, 1994, с. 170; Ёлкина, 2019, с. 291–292], у рубах из сундука прослежены индивидуальные, ранее не встреченные на экземплярах из других мест, особенности. У обеих рубах впервые зафиксировано одновременное сочетание разных орнаментов вышитых элементов декоративного оформления. Так, на рубахе 1 орнаментальные S-образные фигуры с трилистниками у ворота и шлицы отличаются по размеру и изображению от S-образных фигур на вошвах рукавов. У рубахи 2 вошвы орнаментированы простыми S-образными фигурами, узор разреза ворота представляет собой вьющийся сложный растительно-геометрический орнамент, а узор шлицы соединяет оба вида орнамента. Кроме того, на обеих рубахах зафиксированы так называемые «ложные» петлицы, выполненные в технике тамбурного шва и исполняющие только декоративную (имитацию), а не функциональную роль застежки. Не исключено, что у рубах были нашивные пуговицы, которые не сохранились.

На рубахах 1 и 2 для вышивки полос орнаментов применялась техника золотного шитья в прикреп, при которой золотная нить прикрепляется на поверхности ткани шелковыми нитями стежками «через край». Для вышивки «ложных» петлиц использована техника двойного тамбурного шитья, представляющего собой ряд петель, выходящих одна из другой.

Тамбурное шитье и шитье «в прикреп» для исполнения декора рубах являлись наиболее популярными в XVI–XVII веках. В средневековых письменных источниках эти виды шитья упоминаются как шитье «в петли» (то есть тамбурное шитье) и «в пришивку» (то есть «в прикреп»).

Рубаха 3 (?)

Среди обгоревших комков оказались небольшие спрессованные в 6–8 слоев остатки предмета из очень тонкой ткани с остатками вышивки, которые, возможно, являются остат-

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

ками еще одной рубахи. Изделие шито из тонкого льна. При ткачестве использованы нити равномерной Z-крутки толщиной 0,35–0,4 мм. Плотность нитей по основе – 20–22 н/см, по утку – 24–26 н/см.

На отдельных фрагментах зафиксированы конструктивные швы, оформленные полосами счетной вышивки. Вышитая полоса шириной 4,5 мм полностью покрывает шов диагональными стежками, плотно прилегающими друг к другу («косая счетная гладь»). На одном из наиболее крупных сохранившихся фрагментов от линии шва с вышивкой на расстоянии 5–6 см проходят орнаментальные полосы счетной вышивки, состоящие из крестиков. Их ширина также составляет 4,5 мм (рис. 16.1, 16.2). В вышивке использованы шелковые нити в два сложения. Нити некрученые толщиной 0,15 мм.

Также среди остатков изделия выявлены совсем мелкие фрагменты вышивки, на которых зафиксированы геометрические «розетки» размером 18 × 18 мм, с отходящими колосьями (рис. 16.3). К сожалению, непонятно, как вышитые элементы узора располагались между собой: были ли они отдельными или же располагались в линию. Вышивка выполнена счетным швом не только шелковыми, но и золотными нитями. Золотные нити пряденые. Их толщина, ввиду крайне неудовлетворительной сохранности металла, примерная – около 0,4 мм.

Верхняя одежда (кафтан)

Кафтан сгорел практически полностью. От него сохранились несколько небольших скомканных фрагментов лицевой ткани кафтана, которые удалось послойно разделить и расправить (к сожалению, почти все они оказались без следов кроя и швов), пять отдельных петлиц, а также спрессованный в несколько слоев неразделяемый конгломерат размером 22,5 × 11,5 × 7,0 см. Верхний слой конгломерата представлял собой остатки правой полочки с нашитыми на нее петлицами с пуговицами (рис. 17.1, 17.2).

Кафтан был сшит из плотной шерстяной ткани (лицевая сторона) и имел шелковую подкладку. Кроме того, он был утепленным: между шерстяной лицевой стороной и шелковой подкладкой зафиксирована прослойка тонкого войлока. Кафтан застегивался как минимум на шесть рядов длинных золотных декоративных нашивок-петлиц (разговоров) с пуговицами. Петлицы были нашиты на полочки кафтана через каждые 2,7 см. Правая полочка с застежкой реконструируется на высоту 18 см (рис. 17.5).

Лицевая сторона кафтана изготовлена из шерстяной ткани полотняного переплетения. Для ткачества использованы нити слабой Z-крутки толщиной 0,7 мм. Плотность нитей по основе составляет 16–18 н/см, плотность нитей по утку – 13–14 н/см (рис. 17.4).

В качестве подкладки использована тонкая шелковая ткань полотняного переплетения. К сожалению, сохранность ткани неудовлетворительная, поэтому параметры ее структуры примерные. Основа и уток приняты условно. При ткачестве для основы использованы нити слабой крутки толщиной около 0,15 мм, в качестве утка – некрученые толщиной 0,2–0,25 мм. Плотность нитей по основе составляет 34–36 н/см, плотность нитей по утку – 30–32 н/см.

Петлицы шириной 6,5 мм выполнены в технике полутканья (переплетение саржевое) из 15 пряденых золотных нитей толщиной 0,5 мм (рис. 17.3). Зафиксированы только петлицы с пуговицами, при изготовлении которых сначала в технике художественной обмотки исполнялась пуговица, а затем выплеталась сама петлица. Длина готовой петлицы с пуговицей составила 12,5 см. К сожалению, ни одной целой петлицы с петлей не сохранилось.

Кафтан находился в сложенном виде вместе еще с одним изделием, которое атрибутировать не удалось. Его фрагменты сохранились небольшими участками только на поверхности плетеных золотных петлиц кафтана. Такая сохранность объясняется контактом с металлом. Изделие было шито из шелковой ткани полотняного переплетения. На одном фрагменте зафиксирован соединительный шов. При ткачестве для основы использованы

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

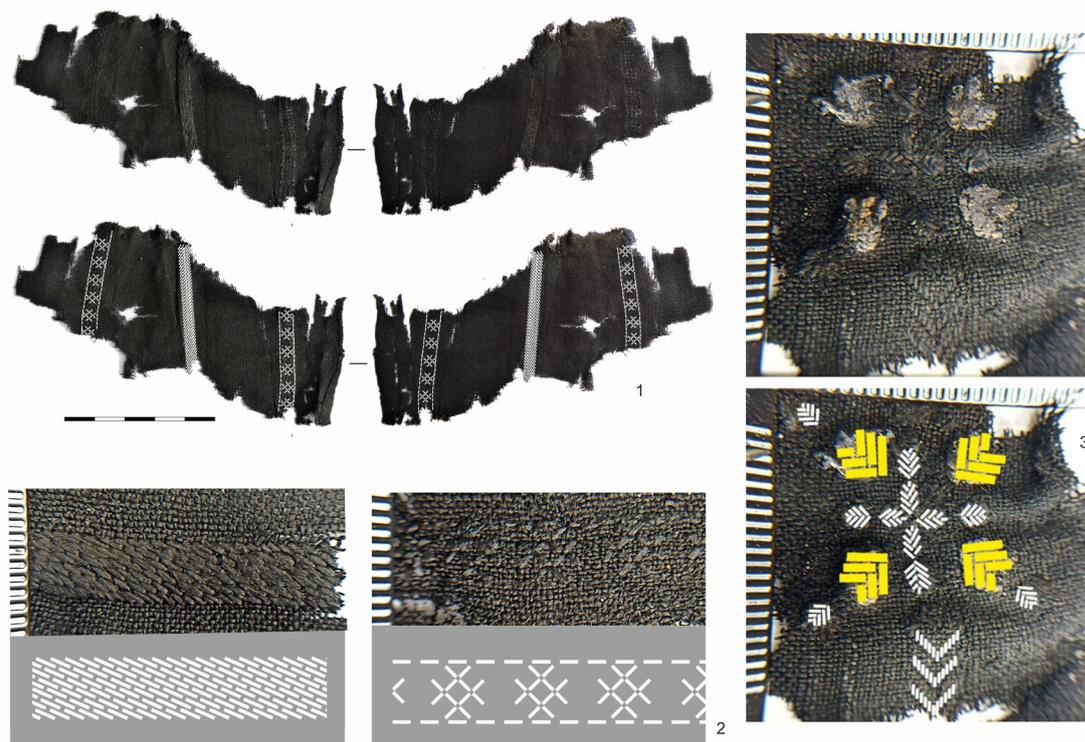

Рис. 16. Рубаха 3 (?)

16.1. Фрагмент с полосами вышивки шелковыми нитями (общий вид и с прорисовкой орнамента)
16.2. Макрофотосъемка и реконструкция вышивки шелковыми нитями. Реконструкция И. И. Ёлкиной
16.3. Макрофотосъемка и прорисовка орнамента вышивки золотными и шелковыми нитями

Fig. 16. Shirt 3 (?)

16.1. Fragment with lines of silk embroidery (general view and drawing of the ornament)
16.2. Macro photography and reconstruction of silk embroidery. Reconstruction by I. I. Elkina
16.3. Macro photography and drawing of the ornament of embroidery with gold and silk threads

нити слабой крутки толщиной 0,15 мм, в качестве утка – некрученые толщиной 0,18–0,2 мм. Плотность нитей по основе составляет 48–50 н/см, плотность нитей по утку – 40 н/см.

Узорная ткань

Сохранились отдельные небольшие фрагменты тонкой узорной хлопковой ткани (величина максимальных фрагментов 6,0 × 5,0 см, 9,1 × 3,2 см) (рис. 18). На фрагментах не зафиксированы ни линии края, ни швы, поэтому делать вывод о том, были ли фрагменты остатками шитого изделия или просто отрезом ткани, не представляется возможным.

Ткань хлопковая¹ со сплошным геометрическим орнаментом. Узор, который удалось графически реконструировать, выткан на основе сложного саржевого переплетения. Он сформирован за счет смены направлений диагоналей. Величина раппорта ткани составляет 2,8 × 2,3 см. При ткачестве для основы и утка использованы сдвоенные нити равномерной Z-крутки толщиной 0,15–0,2 мм каждая. Плотность нитей по основе – 52 (26 × 2) н/см, по утку – 48 (24 × 2) н/см. Основа и уток приняты условно.

В сундуке находились три **пояса**: два плетеных и один тканый.

Пояс 1. От пояса сохранились один фрагмент с головкой для кисти на длину 11,5 см диаметром 6 мм и часть кисти. Круглый пояс плетен из красных шелковых и золотных (серебряных) пряденых нитей. Из аналогичных нитей, свитых в тонкие шнуры (крутка 2(2ZS) Z), исполнена кисть. Примерная высота кисти – 35 мм (рис. 19.1).

¹ Природа волокон ткани определена Н. А. Павловой с помощью микроскопа Leica DM750P.

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

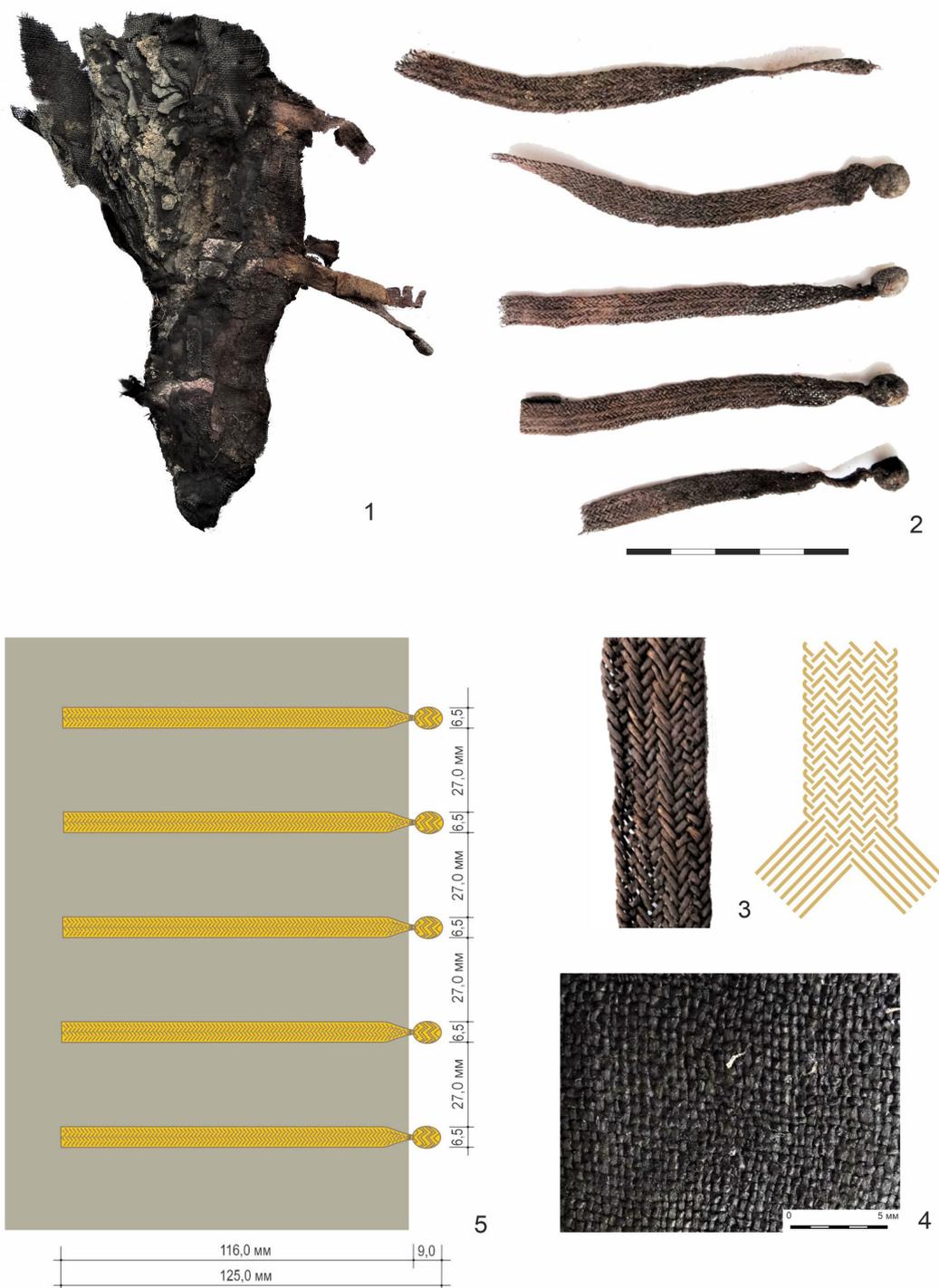

Рис. 17. Кафтан

- 17.1. Спрессованный текстильный конгломерат
- 17.2. Петлицы из золотых нитей
- 17.3. Макрофотосъемка петлицы и схема плетения
- 17.4. Макрофотосъемка шерстяной ткани
- 17.5. Частичная реконструкция правой полочки с нашитыми петлицами

Fig. 17. Caftan

- 17.1. Compressed textile conglomerate
- 17.2. Buttonholes made of gold threads
- 17.3. Macro photography of a buttonhole and weaving pattern
- 17.4. Macro photography of woolen fabric
- 17.5. Partial reconstruction of the right side of the caftan with sewn-on buttonholes

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

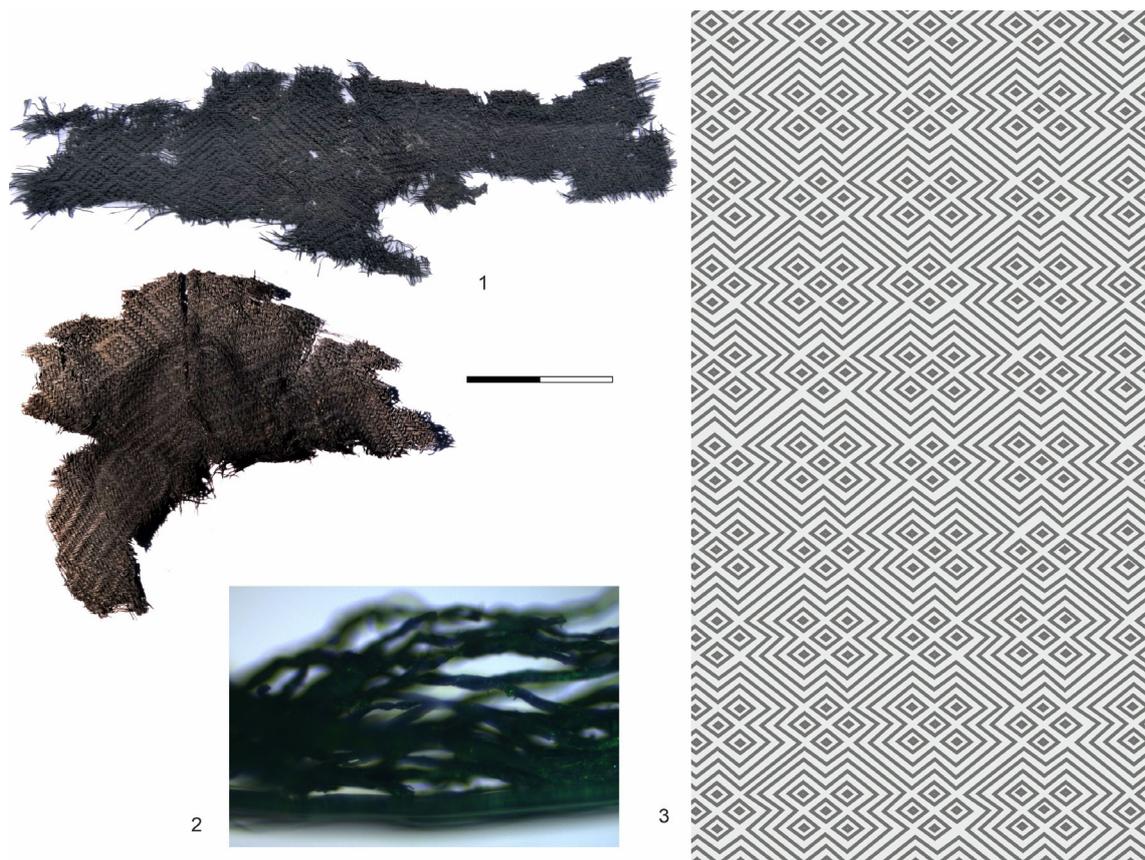

Рис. 18. Узорная ткань из хлопка в технике браного ткачества
 18.1. Фрагменты ткани
 18.2. Волокна ткани под микроскопом.
 Фото Н. А. Павловой
 18.3. Реконструкция орнамента. Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 18. Patterned cotton fabric in the technique of weaving
 18.1. Fabric fragments
 18.2. Fabric fibers under a microscope. Photo by N. A. Pavlova
 18.3. Reconstruction of the ornament. Reconstruction by I. I. Elkina

Пояс 2. От пояса сохранились три небольших фрагмента длиной 3,2 см, 6,5 см, 2,3 см (рис. 19.2). Круглый пояс диаметром 7 мм плетен из льняных и золотных нитей. На одном из фрагментов сохранилась головка кисти с ворворкой, плетеной из золотных нитей. Кисть пояса не сохранилась.

Пояс 3. Еще один предмет является остатками тканого льняного пояса (кушака) (рис. 19.3). От него сохранились несколько крупных фрагментов очень жатого полотнища (размер максимального фрагмента 25,5 × 14,5 см). На отдельных фрагментах зафиксирована бахрома на длину не менее 7 см. При ткачестве полотнища для основы использованы нити Z-крутки неравномерной толщины 0,35–0,55 мм, для утка – нити Z-крутки неравномерной толщины 0,35–0,8 мм (некоторые нити – до 1 мм). Плотность нитей по основе – 20–22 н/см, по утку – 14–18 н/см. Полная ширина полотнища ткани не установлена.

Кошелек (?). Декоративный шнур

При разборе горелого конгломерата рубахи 1, внутри него неожиданно встретились остатки еще одного (возможно, припрятанного хозяином) предмета. От него фрагментарно сохранился только декоративный шнур с кистями (рис. 20.1). Четырехгранный шнур толщиной 3 мм плетен из некрученных шелковых нитей красного цвета. Он сложен вдвое, а место сгиба обмотано золотными пряженными нитями и завершено плетеным

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 19. Пояса
 19.1. Фрагменты пояса 1, плетеного из шелковых и золотных нитей
 19.2. Фрагменты пояса 2, плетеного из растительных (льняных?) и золотных нитей
 19.3. Фрагмент льняного кушака

Fig. 19. Belts
 19.1. Fragments of belt 1, woven from silk and gold threads
 19.2. Fragments of belt 2, woven from plant (linen?) and gold threads
 19.3. Fragment of a woven linen belt

шариком. От плетеного шарика отходят два золотных шнура, которые переплетаются между собой и завершаются двумя округлыми плетеными головками для кистей. Также сохранилась часть кисти от одной из головок.

Отметим, что подобное декоративное оформление шнуров с кистями встречается на предметах XVII века. К примеру, оно имеется на коралловых четках, принадлежавших патриарху Никону [Солохина, Крючкова, Невзорова и др., 2024, с. 42], а также на кошельке, хранящемся в Музеях Московского Кремля (инв. № КЛ-2806 – КЛ – 2819/1-2) и приписываемом Дмитрию Угличскому [Закат династии..., 2021, с. 171].

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 20. Декоративная отделка
20.1. Остатки декоративного шнура с кистью
20.2. Фрагменты вышивки и декоративной плетеной тесьмы

Fig. 20. Clothing decoration
20.1. Remains of decorative cord with tassel
20.2. Fragments of embroidery and decorative braid

Декоративная отделка

Декоративная отделка, возможно, верхней одежды представлена фрагментами плетеной тесьмы и остатками полосы золотного шитья, окантованного мелкой бахромой. К сожалению, аналогии такой декоративной отделки найдены не были (рис. 20.2).

Ажурная тесьма шириной до 7 мм сплетена из золотных пряденых нитей в 8 концов. Сохранились три ее фрагмента длиной 12,4, 12,2 и 6,3 см.

От декоративной полосы золотной вышивки сохранились два фрагмента длиной 4,0 и 2,2 см. Причем оба фрагмента являются окончаниями отрезка полосы. Кроме того, край одного из них перпендикулярно соединен с концом ажурной тесьмы. Декоративная полоса шириной 11 мм выполнена в технике золотного шитья «в прикреп» и дополнительно окантована шнуром с очень мелкой бахромой из некрученых шелковых нитей. Общая ширина декоративной полосы вместе с бахромой составляет 22 мм.

Декоративная отделка нашивалась на изделие из шерстяной ткани полотняного переплетения. Крошечные фрагменты ткани изделия зафиксированы на оборотной стороне декоративной полосы и на плетеной тесьме. Для ткачества использовались нити слабой Z-крутки толщиной 0,3 мм. Примерная плотность ткани – 30 × 34 н/см.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Заключение

Текстильные находки периода позднего средневековья Московской Руси единичны и ценность каждого обнаруживаемого фрагмента, безусловно, велика. Благодаря комплексному изучению археологических предметов мы получаем новые и уточняем известные ранее сведения по традиционным русским одеждам: предметному составу, материалам, пошиву, декору.

При работе с находкой из Гончарной слободы, побывавшей в сильнейшем пожаре, получены важные результаты. Несмотря на крайне неудовлетворительную сохранность удалось определить, что находка являлась деревянным сундуком, окованным металлическими полосками. В сундуке находились как минимум 10 дорогих текстильных предметов, указывающих на высокий социальный статус их владельца. Среди вещей – мужские рубахи с золотным шитьем, утепленный кафтан с плетеными петлицами, декоративные пояса и др. Одежды были помещены в сундук в аккуратном сложенном виде. Удалось проследить этапы складывания наиболее уцелевшей рубахи. Кроме того, установлено, что перед складыванием рубаха была предварительно вывернута наизнанку.

Нам известны описи содержимого сундуков по отдельным письменным источникам XVII века (например, Имущество подьячего Свяжской избы Ивашки Красулина [ВОИДР, 1850, с. 33], Роспись имущества кашинского новика Ф. Кувшинова XVII века [ЧОИДР, 1903, с. 75]²). Но благодаря находке из Гончарной слободы информация по составу предметов, хранившихся в деревянном сундуке, археологически получена впервые.

Комплексное изучение текстильных предметов из сундука, включающее материаловедческий, технологический, искусствоведческий анализ, дало возможность их атрибутировать, проанализировать крой и пошив, выявить индивидуальные особенности, а также на основе проведенных исследований выполнить полные или частичные графические реконструкции первоначального облика некоторых вещей. В целом благодаря находке из Гончарной слободы получены новые сведения о видах используемых текстильных материалов для пошива одежд москвичей XVII века, выявлены технологические особенности изготовления; уточнены крой и способы украшения русских традиционных одежд; получены новые, ранее неизвестные орнаменты тканей и золотного шитья.

Библиография

- Временник Общества истории и древностей российских (ВОИДР), 1850, книга 6-я, смесь, с. 33.
- Ёлкина. И. И. Текстиль в Московском государстве XVI–XVII вв. по археологическим данным // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Вологда: «Древности Севера», 2016. С. 63–78.
- Ёлкина. И. И. Мужские рубахи XVI–XVII вв. из захоронений Новоспасского монастыря в Москве. Исследование, реконструкция // Методы изучения, сохранность, реконструкция: Материалы Российско-Германского семинара. М., Опленхайм-на-Рейне: ИА РАН; Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, 2019. С. 18–37.
- Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий / каталог выставки. М.: Московский кремль, 2021. 224 с.
- Музей «Новый Иерусалим»: история, коллекция, люди / Н. Н. Солохина, М. А. Крючкова, Л. Г. Невзорова [и др.]; отв. ред. М. А. Крючкова. М.: Русский Миръ, 2024. 272 с., ил.
- Степанова Ю. Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологии, письменных и изобразительных источников. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. 140 с., ил.
- Пармон Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легпромбытиздат, 1994. 269 с., ил.

² Благодарю Ю. В. Степанову за помощь в поиске письменных источников.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рабинович М. Г. Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука, 1986. С. 63–111.
Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (ЧОИДР). 1903. Кн. 4. Город Кашин.

IRINA I. ELKINA

REMAINS OF 17TH-CENTURY CLOTHING FROM THE BURNT-DOWN ESTATE OF THE GONCHARNAYA SLOBODA IN MOSCOW (DISCOVERY, CONSERVATION, ATTRIBUTION, RECONSTRUCTION)

Abstract. In 2021 during archaeological work in Moscow on the territory of the former Goncharnaya Sloboda, the remains of an object that had been in a severe fire were discovered. The remains were a large, burnt, completely shapeless mass, falling apart into separate fragments, consisting of textiles, remains of wooden boards and fragments of metal strips. The study made it possible to determine that the burnt object was a wooden chest with metal fittings, which contained neatly folded items of clothing of a pre-Petrine appearance. A comprehensive study of textile remains, including material science, technological, art history analysis, made it possible to attribute them, analyze the cut and sewing, identify individual features, and, based on the research, perform full or partial graphic reconstructions of the original appearance of some things.

Keywords: Goncharnaya Sloboda, 17th century, archaeological textiles, shirt, caftan, fabric, belt, gold embroidery, weaving

References

- Vremennik Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (VOIDR) [Proceedings and Chronicles of the Society of History and Antiquities of Russia], 1850, kniga 6-ia, smes', s. 33.
- Elkina. I. I.* Tekstil' v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. po arkhelogicheskim dannym [Textile in Muscovy of the 16th–17th cc. According to the Archaeological Data] // Ot smuty k imperii. Novye otkrytiia v oblasti arkhologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv. Vologda: «Drevnosti Severa», 2016. S. 63–78.
- Elkina. I. I.* Muzhskie rubahi XVI–XVII vv. iz zahoronenij Novospasskogo monastyrya v Moskve. Issledovanie, rekonstrukciya [Shirts of the 16th and 17th century AD from the graves of the Novospassky Monastery in Moscow research and reconstruction] // Metody izucheniya, sohrannost', rekonstrukciya: Materialy Rossijsko-Germanskogo seminar [The Art of Ancient Textiles. Methods of investigation, conservation and reconstruction]. M., Oppenhajm-na-Rejne: IA RAN; Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, 2019. S. 18–37.

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

- Zakat dinastii. Poslednie Riurikovichi. Lzhedmitrii [Decline of the dynasty. The last Rurikovichs. False Dmitry] / katalog vystavki. M.: Moskovskii kreml', 2021. 224 s.
- Muzej "Novyj Ierusalim": istoriya, kolleksiya, lyudi [Museum "New Jerusalem": History, Collection, People: Album] / N. N. Solohina, M. A. Kryuchkova, L. G. Nevzorova [i dr.]; otv. red. M. A. Kryuchkova. M.: Russkij Mir", 2024. 272 s., il.
- Stepanova Iu. Kostium drevnerusskogo cheloveka: rekonstruktsiia po dannym arkheologii, pis'mennykh i izobrazitel'nykh istochnikov [Costume of the Old Russian Man: Reconstruction Based on Archaeological, Written and Visual Sources]. M.: KDU, Univermitsetskaya kniga, 2017. 140 s., il.
- Parmon F. M. Russkii narodnyi kostium kak khudozhestvenno-konstruktorskii istochnik tvorchestva [The Russian Folk Costume - Artistic and Design Source of Creative Work]. M.: Legprombytizdat, 1994. 269 s., il.
- Rabinovich M. G. Odezhda russkikh XIII–XVII vv. [Clothing of Russians of the 13th–17th centuries] // Drevniaia odezhda narodov Vostochnoi Evropy. Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu. M.: Nauka, 1986. S. 63–111.
- Chteniya v "Imperatorskom" Obshchestvѣ Istorii i Drevnostej Rossijskikh" pri Moskovskom" Universitetѣ (ChO IDR) [Readings in the Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. 1903. Kn. 4. Gorod Kashin.

Поступила в редакцию: 21.04.2025

После доработки: 01.08.2025

Принята к публикации: 02.08.2025

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев

Редкая изразцовая печь XVIII века

Аннотация. В статье рассматриваются фрагменты необычных рельефно-расписных изразцов, найденных в Крутицком переулке Москвы при археологических работах 2022 года. Изразцы характеризуются великолепным уровнем исполнения как изысканного рельефа обрамления барочного стиля, так и сюжетной росписи в синих тонах. Изготовлены из глиняного теста высокого качества, близкого по составу к фаянсу. Единственным аналогом оказалась печь в кабинете Петра I в Летнем дворце в Петербурге. Изразцы для печи из Летнего дворца были заказаны в 1714 году в Гамбурге. Сгоревший в пожаре 1812 года деревянный дом, в котором стояла печь, принадлежал смотрителю дворцового имущества, гардемебелю Осипу Петрову. Помимо «гамбургской», дом обогревался двумя печами петровского времени, облицованными рельефно-расписными изразцами российского производства.

Ключевые слова: Крутицкий переулок, рельефно-расписные изразцы, гамбургская печь, Летний дворец, Петр I, барочная печь

Для цитирования: Глазунова О. Н., Ганичев К. А. Редкая изразцовая печь XVIII века // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 97–106.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

В 2022 году в ходе охранных археологических работ отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН под руководством О. Н. Глазуновой в Крутицком переулке (Москва, 4-й Крутицкий переулок, д. 10, стр. 1) было собрано несколько необычных изразцов (рис. 1). Всего их оказалось четыре экземпляра. Хотя ни один из них не был целым, общее представление об облике печи они давали. Изразцы не подходят ни на один тип, известный в Москве. Ближе всего к ним в типологии стоят рельефно-расписные, иначе называемые псевдо-гербовыми, изразцы петровского времени. Общее у них – соединение в одном изразце рельефа и росписи. Причем роспись сосредотачивается в основном в выпуклом овальном медальоне в центре изразца. На этом, собственно, все сходство и заканчивается. Московские рельефно-расписные изразцы однотипны. Рельефная часть представляет собой стилизованные растительные плети, соединенные кринами. На лицевом изразце они образуют нечто вроде поля герба с округлой нижней частью с выступом-крином и двумя боковыми симметрично расходящимися выступами в верхней части. Отметим, что такая

Рис. 1. Изразцы, найденные в Крутицком переулке: 1, 2 – фрагменты угловой полуколонки; 3 – фрагмент валика; 4 – фрагмент лицевого изразца

Fig. 1. The tiles found in Krutitsky Lane: 1, 2 – fragments of a corner semicolon; 3 – a fragment of a roller; 4 – a fragment of a front tile

форма герба с двумя верхними выступами традиционно считается немецкой. Венчает «герб» корона, находящаяся между верхними выступами. В выпуклом овальном медальоне в центре «гербового поля», как правило, нарисован цветок весьма простого, можно даже сказать, примитивного вида. Хотя бывают и исключения – птицы или звери (в основном, собаки). Вокруг «гербового поля» иногда тоже рисуют цветы или иные травянистые растения, но часто боковые части оставляют незаполненными. На валиках и карнизах схема остается примерно такой же. В центре – выпуклый овальный медальон с рисованным изображением, его обрамляют стилизованные растительные плети, соединенные кривыми. На арках-подзорах медальон «висит» на полотняном полотне, продернутом в кольца. Судя по материалам археологических раскопок, таких печей в Москве и Московском регионе

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

было множество, не исключение и Крутицкий переулок. В ходе работ найдены остатки печного комплекта с этими изразцами. До наших дней печь, облицованная рельефно-расписными изразцами, сохранилась в надвратной церкви Троице-Сергиевой лавры (рис. 2.1) [Маслих, 1983, рис. 167]. Нельзя не упомянуть тот факт, что именно такую печь в середине XIX века поставили в Столовой палате Теремного дворца в Московском Кремле в ходе «династической реставрации» в качестве примера русского изразцового стиля, что было частью государственной программы по увековечиванию национальных реликвий, и именно на ее фоне фотографировались члены царской семьи в боярских костюмах XVII века (рис. 2.2) (см., напр.: [Баранова, 2011, с. 350, 359]). Все московские рельефно-расписные изразцы изготовлены из красножгущейся глины с добавками песка и покрыты глухими эмалями белого, синего, желтого и бирюзового цветов.

Что же найдено в Крутицком переулке наряду с обычными рельефно-расписными изразцами?

Все фрагменты изразцов, о которых пойдет речь, изготовлены из плотной светложгущейся глины кремового оттенка очень высокого качества, близкой шамотной. Тесто тела изразца походит по уровню на фаянсовое. Столь же высоко и качество эмали, плотностью и блеском напоминающей если не фарфор, то по крайней мере лучшие сорта фаянса. Цветов использовано только два: белый – для фона, синий – для росписи. Такая лаконичная гамма характерна для западноевропейских изделий конца XVII – XVIII века. В начале это было подражание стилистике китайского фарфора, но затем распространилось более широко.

Первый фрагмент представляет собой обломок (нижнюю и среднюю части) фигурной угловой полуколонки с двуступенчатой базой и рельефным листом аканта над ней, расширяющейся до горизонтального овального медальона, покрытого росписью. Вдоль ствола полуколонки по окаймляющему ее углу проходит еще несколько рельефных листьев барочного стиля. Фон белый, контуры листьев и деталей колонки обведены тонкой синей линией. В овальном медальоне синим цветом разных оттенков нарисован сельский лесной пейзаж с двумя мужскими фигурами. Поскольку это угловой элемент, левая часть скошена «под угол» и заканчивается короткой (20 мм) румпой. На тыльной стороне капли белой эмали (рис. 1.1).

Второй фрагмент – это верх такой же полуколонки, часть над медальоном. Сохранился самый верх завернутого листа, идущего от медальона, и два ряда завитков коринфской капители над ним (рис. 1.2).

Третий – это обломок валика с двумя узкими (10 мм) полочками в той же цветовой гамме. В центре расположен горизонтальный овальный медальон с изображением двух пролетов моста над рекой и высоких зданий на берегу (скорее всего, проездной башни и городских ворот). По мосту идет спутник, его догоняет всадник. На воде лодка с рыбаком и две водоплавающие птицы. Рамка по краю изображения выполнена в виде перемежающихся синих и белых полосок. Левая часть медальона обломана. К краю изразца от медальона отходит завиток рельефного растительного побега с фигурными листьями. Он белый, как и весь остальной изразец, контуры побега и листьев обведены тонкой синей линией. Румпа короткая (15 мм) с круглым отверстием, в котором есть затек белой поливы (рис. 1.3).

Последний найденный фрагмент представляет собой обломок правой части вертикального овального медальона с изображением одного пролета моста и высокого здания с куполом на берегу. Рамка по краю изображения выполнена в виде перемежающихся синих и белых полосок. На небольшом сохранившемся кусочке видно, что медальон обрамлялся рельефными листьями с тонкой контурной обводкой, такими же, как на двух других фрагментах (рис. 1.4).

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

1

2

Рис. 2.1. – Печь из Надвратной церкви Троице-Сергиевой лавры; 2 – реконструкция печи в Теремном дворце Московского Кремля

Fig. 2.1. – A furnace from the Gate Church of the Trinity-Sergius Lavra; 2 – reconstruction of a furnace in the Teremny Palace of the Moscow Kremlin

Практически такие же изразцы стоят в знаменитой печи в Кабинете Петра I (Кофейной/Токарной) в Летнем дворце в Петербурге, прямоугольной, двухъярусной с полочкой и полуколонками, стоящей на деревянных ножках. От остальных печей дворца она отличается изразцами (рис. 3). Это «великолепная фигурная печь из изразцов с белыми рельефными обрамлениями щитов... На изразцах имеются латинские надписи» [Лансере, 1929, с. 39]. Рельефное обрамление представляет собой листья аканта. В состав комплекта входят лицевые изразцы разной формы: от почти квадратных внизу, до узких в верхнем ярусе печи. Рамки живописных картушей внизу восьмиугольные, выше – фигурные. Колонки, угловые полуколонки и профильные карнизы и валики несут такой же рельефный декор и роспись в центральных картушах. Роспись картушей выполнена весьма искусно. Это целые картины, пейзажи, библейские и мифологические сцены. Они «сильно отличаются от всех найденных в Петербурге изразцов XVIII в качеством росписи» [Андреева, 2021, с. 96]. Рельефного оформления синей пейзажной росписи в картушах изразцов нет больше ни в одном из дворцов Петербурга.

Угловая полуколонка на скошенных углах, поддерживающая верхнюю часть печи, и валик полностью соответствуют найденным в Крутицком переулке (рис. 4, 5). Аналогов вертикальному медальону обнаружить не удалось. В петербургской печи все вертикальные медальоны фигурные или же восьмиугольные.

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

Рис. 3. Печь в Летнем дворце Петра I
Fig. 3. The furnace in the Summer Palace of Peter I

Рис. 4. Сравнение изразцов-полуколонок из раскопок в Крутицком переулке с фрагментом печи из Летнего дворца
Fig. 4. Comparison of half-column tiles from the excavations in Krutitsky Lane with a fragment of a furnace from the Summer Palace

Рис. 5. Сравнение изразца валика из раскопок в Крутицком переулке с фрагментом печи из Летнего дворца

Fig. 5. Comparison of a roller tile from the excavations in Krutitsky Lane with a fragment of a furnace from the Summer Palace

История печи из Летнего дворца детально рассмотрена в статьях петербургского автора Е. А. Андреевой [Андреева, 2021]. Мы позволим себе лишь повторить некоторые выводы исследовательницы, написавшей: «Возможно, находящаяся сейчас в Кабинете Петра I

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

в Летнем дворце печь и есть одна из гамбургских печей, сделанных по царскому заказу в 1714 г. лучшим мастером, работавшим для Фридриха Вильгельма I» [Андреева, 2021, с. 97] (см. также [Андреева, 2019, с. 30–31]).

Екатерина Александровна приводит в своей статье единственный найденный аналог – печь рубежа XVII–XVIII века немецкой работы, стоявшую до Второй мировой войны в усадьбе в Поггенхагене в Нойштадт-ам-Рюбенберге (земля Нижняя Саксония) и отмечает, что качество росписи печи в Летнем дворце значительно выше [Андреева, 2021, с. 97].

История появления этой печи в России вкратце такова: в декабре 1713 года русский посол в Нидерландах князь Б. И. Куракин получает указание Петра I «На первых кораблях вместе с ценными плитками вышлите сюда такой же работы самых лутчих ценных израсцов печей на 7 или на 8...» [ПиБПВ, 2003, № 6372, с. 215], уточняется, что «печи были бы самой доброй работы гладкие образцы синей краской выписаны» [Михайлова, 1983, с. 79]. Видимо, князь не сумел найти в Нидерландах мастера, который делал бы печные изразцы и заказал печи в Гамбурге. О чем он написал Петру 23 марта/3 апреля 1714 году «А печи подряжены делать в Гамбурге самого лучшего мастерства, все на порцелиновую статью, которой мастер делает про короля прусского и поспеет в три месяца и тогда отправлены будут, а станут по 30 ефимков, а средние по 35, а большие по 40 ефимков...а здесь в Голландии ни одного мастера не нашли, кто б умел делать и для того в Гамбурге подряжены» [Сергеенко, 1998, с. 243].

Историю появления печи в кабинете Петра I в Летнем дворце удалось проследить документально. Присутствие же аналогичных изразцов в Московском Крутицком переулке объяснить непросто.

Они были найдены в сгоревшем доме (постройка 1), располагавшемся в южной части раскопа 1 торцом к Крутицкой улице. От дома остались лишь лента кирпичного фундамента и настил деревянного пола (рис. 6). Погибшее в пожаре 1812 года деревянное строение сохранило не только необычные изразцы, но и целый комплекс предметов, говорящих о высоком статусе и богатстве хозяина. Отметим изящную овальную табакерку синего стекла. К сожалению, пламя не пощадило тонкой металлической обкладки, от которой остались лишь отдельные фрагменты. Хрустальные подвески различной формы, некоторые даже с родными серебряными креплениями остались от великолепной люстры. Фаянсовые цветочные кадки, имитирующие деревянные ведра, многочисленная столовая посуда с характерной синей-белой росписью – дельфтский фарфор, голландские курительные трубки с клеймами мастеров. Постройку характеризует также наличие большого количества стеклянной посуды и штофов. Обстановка дома явно была роскошной. Помимо «фарфоровой», помещение обогревали две печи, обложенные рельефно-расписными изразцами (рис. 7). Одна типично московская. Вторая отличалась и по композиции изразцовых рисунков, и по расколеровке. Возможно, изразцы для нее были произведены в Нижегородском Поволжье.

Архивные изыскания показали, что постройка 1 раскопа в Крутицком переулке в XVIII веке принадлежала дворцовому гардемебелю Осипу Петрову (дворца его Императорского Величества гардемебель) [Указатель Москвы..., с. 183; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 571. Л. 136–136 об; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 605. Л. 28–30]. Судя по исповедальным ведомостям, это был одинокий уже немолодой человек (умер в 1793 году), проживавший здесь с двумя слугами.

Гардемебель – калька с французского. Обозначает, как нам указывает словарь русского языка XVIII века, «смотрителя мебели, домашнего убранства» [Словарь русского языка XVIII века, 1989, с. 89]. В словаре галлицизмов русского языка это слово рассмотрено под-

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

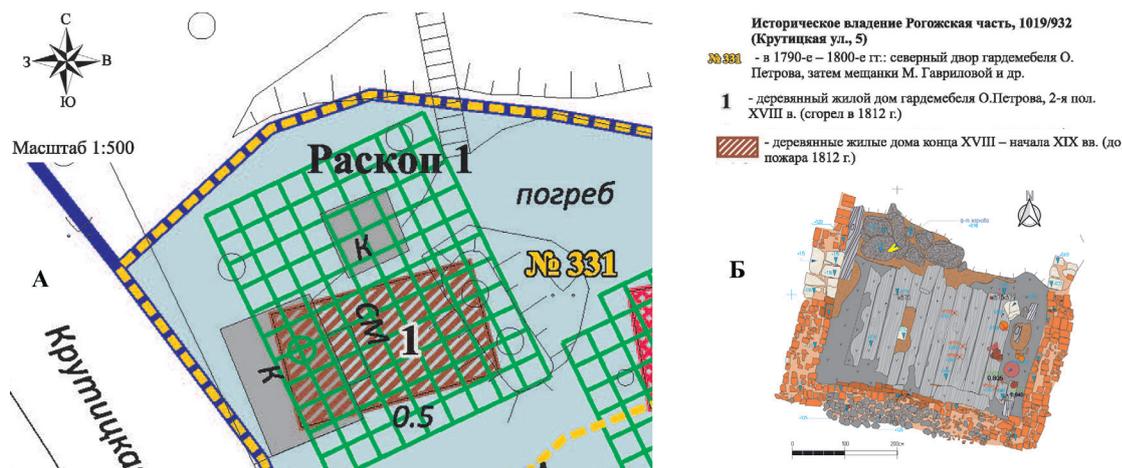

Рис. 6. Постройка 1 в раскопе Крутицкого переулка – остатки деревянного дома гардемебеля О. Петрова

Fig. 6. Building 1 in the excavation of Krutitsky Lane – the remains of the wooden house of O. Petrov's gardemebel

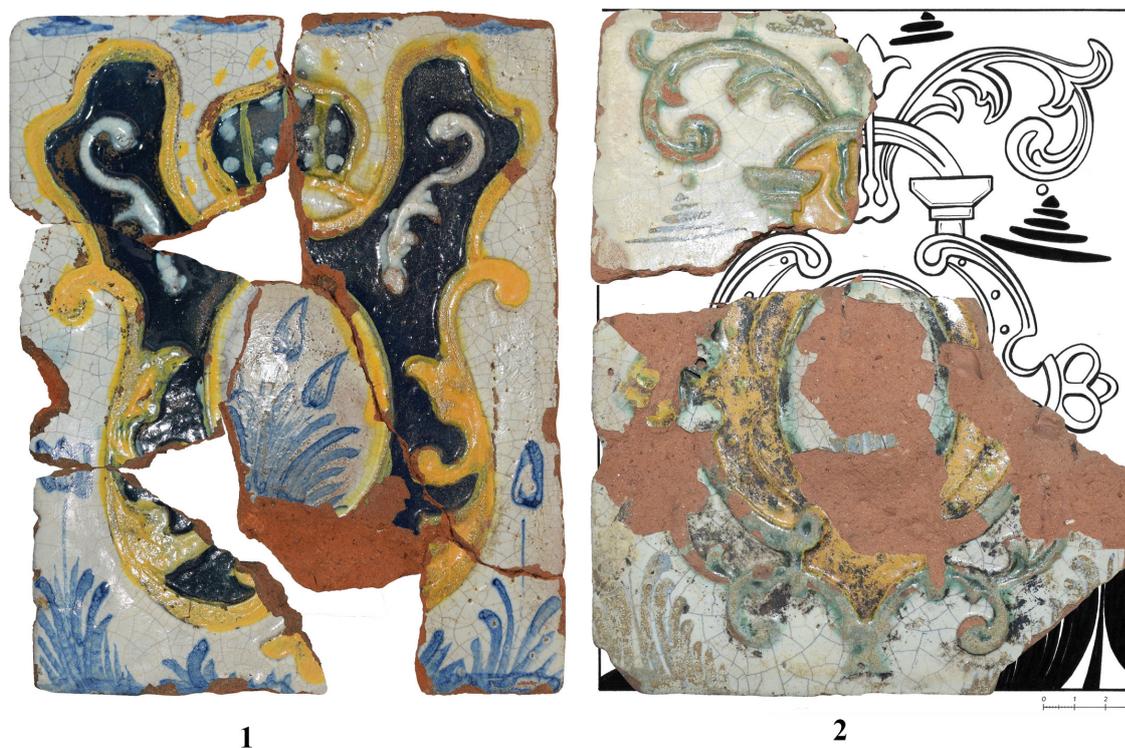

Рис. 7. Рельефно-расписные изразцы из дома гардемебеля О. Петрова

Fig. 7. Relief-painted tiles from the house of O. Petrov's gardemebel

робнее: «на обязанности их лежало наблюдение за всеми уборами и вещами, находившимися в дворцах и хранение подобных вещей по их приеме, а также „отправление палатных уборов“, составление на последние смет и вообще наблюдение за работами» [Епишкин, 2010, с. 1310–1311].

Больше ничего про хозяина дома узнать не удалось. Однако теперь можно предположить, как в московские переулки попала одна из фарфоровых гамбургских печей, привезенных в Россию в 1714 году: вероятно, ее привез хранитель дворцового имущества.

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

Это был великолепный образец барочной европейской печи XVIII века. Такие печи необыкновенно изящны. Изогнутые керамические элементы, дополненные росписью, производят впечатление некоторой даже рафинированности. Особенно этим отличались изделия французских мастеров. Гамбургская же печь истинно немецкая, основательная, прочная, простых форм. Можно сказать, что по-настоящему барочным в ней было только оформление самих изразцов, фрагменты которых и найдены при раскопках в Крутицком переулке.

Библиография

- Андреева Е. А.* Печные изразцы дворца Меншикова 1710–1720-х гг.: изображение человека // Петровское время в лицах – 2016: к 35-летию Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2016): материалы научной конференции СПб.: изд-во ГЭ, 2016. С. 15–36. (ТГЭ, т. 83)
- Андреева Е. А.* Изразцовые печи Петровского Петербурга // Петровское время в лицах – 2019: материалы научной конференции СПб.: изд-во ГЭ, 2019. С. 27–42 (ТГЭ, т. 101).
- Андреева Е. А.* Нидерландские, русские и китайские керамические плитки и немецкие изразцы раннего Петербурга // Архитектурная археология. 2021. Выпуск 3. С. 88–104.
- Баранова С. И.* Русский изразец записки музейного хранителя [путеводитель по Музею-заповеднику]. М.: МГОМЗ, 2011. 429, [2] с.
- Епишкин Н. И.* Исторический словарь галлицизмов русского языка. М: ЭТС, 2010. 5140 с.
- Лансере Н. Е.* Летний дворец Петра I. Л., 1929. 69, [2] с.
- Маслих С. А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. М.: Изобразительное искусство, 1983. 271 с.
- Михайлова О. Э.* Материалы к вопросу о развитии русского изразцового производства первой половины XVIII века и его связей с голландскими изразцами // Прикладное искусство Западной Европы и России: Материалы и исследования: Сборник научных трудов. Л., 1983. С. 77–79.
- ПиБПВ. Т. XIII, вып. 2. М.: Древлехранилище, 2003. 678 с.
- Реброва Р. В.* Российские гербы в декоре печей Летнего дворца Петра I и Кадриорга – геральдические памятники петровского времени // Материалы конф. 2020 г. Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 104: Геральдика: исследования и практика: материалы научной конференции 20–22 февраля 2020 года / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. С. 165–171.
- Реброва Р. В.* К вопросу о манере росписей петербургских изразцов первой половины XVIII в. // Архитектурная археология. 2021. Выпуск 3. С. 104–115.
- Сергеенко И. И.* Керамика первой четверти XVIII столетия в Петербурге (из истории зарубежных связей) // Забелинские научные чтения 1997 г. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры / отв. ред. В. Л. Егоров. М.: ГИМ, 1998, С. 242–252. (Труды ГИМ; вып. 106)
- Сергеенко И. И.* Голландские мастера-керамисты и их русские ученики // Россия и Нидерланды в XVII–XX вв. Новые исследования и актуальные проблемы: материалы международной научной конференции (Институт всеобщей истории РАН, 15–16 мая 2013 г.) / отв. ред. Г. А. Шатохина-Мордвинцева. М.: Ин-т всеобщей истории РАН., 2014. С. 107–126.
- Словарь русского языка XVIII века / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Ю. С. Сорокин и др. Вып. 5. Выпихнуть – Грызть. Л.: Наука, 1989. 255 с.
- Указатель Москвы: Показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы; каждой дом в которой части города, в котором квартале, под каким номером, где в приходе, на какой главной улице, или в каком переулке находится; С приложением иллюминированного плана Москвы, на части разделенной. М., 1793. Ч. 2. 1793. – [2], 470, [4], 20 с.
- ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 571. Л. 136–136 об.
- ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 605. Л. 28–30.

OLGA N. GLAZUNOVA, KIRILL A. GANICHEV

RARE TILED STOVE FROM THE 18TH CENTURY

Abstract. The article examines fragments of unusual relief-painted tiles found in Moscow Krutitsky Lane during archaeological excavations in 2022. The tiles are characterized by an excellent level of execution of both the exquisite relief of the Baroque style frame and the story painting in blue tones. They are made of high-quality clay dough, similar in composition to earthenware. The only analogue is the oven in Peter the Great's study in the Summer Palace in St. Petersburg. The tiles for the stove from the Summer Palace were ordered in 1714 in Hamburg. The wooden house in which the furnace stood, burned down in a fire in 1812, belonged to gardemebel Osip Petrov, who was the caretaker of the palace property. In addition to the Hamburg one, the house was heated by two more furnaces of Peter the Great's time, lined with relief-painted tiles of Russian manufacture.

Keywords: Krutitsky Lane, relief-painted tiles, Hamburg oven, Summer Palace, Peter I, Baroque oven

References

- Andreeva E. A.* Pechnye izrazcy dvorca Menshikova 1710–1720-kh gg.: izobrazhenie cheloveka [Stove tiles of the Menshikov Palace, 1710–1720s: image of a man] // Petrovskoe vremya v licakh – 2016: k 35-letiyu Otdela Gosudarstvennogo Ehrmitazha «Dvorec Men'shikovA» (1981–2016): materialy nauchnoj konferencii SPb.: izd-vo GEH, 2016. S. 15–36 (TGEH, t. 83).
- Andreeva E. A.* Izrazcovye pechi Petrovskogo Peterburga [Tiled stoves of Petrovsky Petersburg] // Petrovskoe vremya v licakh – 2019: materialy nauchnoj konferencii SPb.: izd-vo GEH, 2019. S. 27–42 (TGEH, t. 101).
- Andreeva E. A.* Niderlandskie, russkie i kitajskie keramicheskie plitki i nemeckie izrazcy rannego Peterburga [Dutch, Russian and Chinese ceramic tiles and German tiles from early St. Petersburg] // Arkhitekturnaya arkheologiya. Vyp. 3. M., 2021, S. 88–104.
- Baranova S. I.* Russkij izrazec zapiski muzejnogo khranitelja (putevoditel' po Muzeju-zapovedniku) [Russian tile notes of a museum keeper, (guide to the Museum-Reserve)] / [Pravitel'stvo Moskvy, Mosk. gos. ob"ed. khudozh. ist.-arkhit. i prirod.-landshaft. muzej-zapovednik (Kolomenskoe-Izmajlovo-Lefortovo-Lyublino)]. M.: MGOMZ, 2011. 429, [2] s.
- Epishkin N. I.* Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo yazyka [Historical Dictionary of Gallicisms of the Russian Language]. M: EHTS, 2010. 5140 s.
- Lansere N. E.* Letnij dvorec Petra I [Summer Palace of Peter I]. L., 1929. S. 39.
- Maslikh S. A.* Russkoe izrazcovoe iskusstvo XV–XIX vv. [Russian tile art of the 15th-19th centuries]. M., Izobrazitel'noe iskusstvo. 1983. 271 s.
- Mikhajlova O. E.* Materialy k voprosu o razvitii russkogo izrazcovogo proizvodstva pervoj poloviny XVIII veka i ego svyazej s gollandskimi izrazcami [Materials on the development of Russian tile production in the first half of the 18th century and its connections with Dutch tiles] // Prikladnoe iskusstvo Zapadnoj Evropy i Rossii: Materialy i issledovaniya: Sbornik nauchnykh trudov. L., 1983. S. 77–79.
- PIBPV. T. XIII, Vyp. 2. M.: Drevlekhranilishche, 2003. 678 s.
- Rebrova R. V.* Rossijskie gerby v dekore pechej Letnego dvorca Petra I i Kadriorga – geraldicheskie pamyatniki petrovskogo vremeni [Russian coats of arms in the decor of the stoves of the Summer Palace of Peter I and Kadriorg – heraldic monuments of the time of Peter the Great] // Materialy

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

- kon 2020 g. Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha: [T.] 104: GERAL'DIKA: issledovaniya i praktika: materialy nauchnoj konferencii 20–22 fevralya 2020 goda / Gosudarstvennyj Ehrmitazh. SPb.: Izd-vo Gos. Ehrmitazha, 2021. S. 165–171.
- Rebrova R. V.* K voprosu o manere rospisej peterburgskikh izrazcov pervoj poloviny XVIII v. [On the question of the manner of painting St. Petersburg tiles of the first half of the 18th century] // *Arkhitekturnaya arkheologiya*. 2021. Vyp. 3. S. 104–115.
- Sergeenko I. I.* Keramika pervoj chetverti XVIII stolet'ya v Peterburge (iz istorii zarubezhnykh svyazey) [Ceramics of the first quarter of the 18th century in St. Petersburg (from the history of foreign relations)] // *Zabelinskie nauchnye chteniya 1997 g. Istoricheskij muzej – ehnciklopediya otechestvennoj istorii i kul'tury* / otv. red. V. L. Egorov. M.: GIM, 1998, S. 242–252 (Trudy GIM; vyp. 106).
- Sergeenko I. I.* Gollandskie мастера-keramisty i ikh russkie ucheniki [Dutch master ceramicists and their Russian students] // *Rossiya i Niderlandy v XVII–XX vv. Novye issledovaniya i aktual'nye problemy: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Institut vseobshchej istorii RAN, 15–16 maya 2013 g.)* / otv. red. G. A. Shatokhina–Mordvinceva. M.: In-t vseobshchej istorii RAN., 2014. S. 107–126.
- Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century] / AN SSSR, In-t rus. yaz.; redkol.: YU. S. Sorokin i dr. Vyp. 5. Vypikhnut' – Gryzt'. L.: Nauka, 1989. 255 s.
- Ukazatel' Moskvy: Pokazyvayushchij po azbuchnomu poryadku imena vladel'cev vsekh domov sej stolicy; kazhdoy dom v kotoroj chasti goroda, v kotorom kvartale, pod kakim nomerom, gde v prikhode, na kakoj glavnoj ulice, ili v kakom pereulke nakhoditsya* [Moscow Index: Showing in alphabetical order the names of the owners of all the houses in this capital; each house in which part of the city, in which quarter, under what number, where in the parish, on which main street, or in which alley is located]; S prilozheniem illyuminovannago plana Moskvy, na chasti razdelennoj. M., 1793. T. 2. 1793. [2], 470, [4], 20 s.
- CGA Moskvy. F. 203. Op. 747. D. 571. L. 136–136 ob.
- CGA Moskvy. F. 203. Op. 747. D. 605. L. 28–30.

Поступила в редакцию: 20.03.2025

После доработки: 22.03.2025

Принята к публикации: 01.04.2025

В. А. Буров

Новые артефакты начала XX века – керамические ролики- электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

Аннотация. В 1912 году на Соловках была построена гидроэлектростанция. Чтобы удовлетворить потребности в проводке электрических сетей, гончарный завод Соловецкого монастыря наладил производство поливных роликов-электроизоляторов. После закрытия обители изготовление роликов партиями в несколько десятков тысяч штук продолжилось при Соловецком лагере особого назначения (СЛОН) до 1930 года. К началу XXI века ролики, оказавшись в земле, стали рассматриваться как полноценные артефакты. Соловецкой средневековой археологической экспедицией за период с 2000 по 2016 год получена коллекция роликов в количестве 138 экземпляров. Ее обработка позволила впервые составить представление о многообразии палитры глазури роликов-электроизоляторов, разнообразии их форм, параметров, осуществить их классификацию. Вид 1 – ролики со сквозным каналом для крепления с помощью гвоздя. Они подразделяются на два типа: тип 1 – цилиндрические; тип 2 – конические с плоской вершиной. Вид 2 – массивные штыревые электроизоляторы, накручивающиеся на металлический штырь.

Ключевые слова: керамические ролики, электроизоляторы, артефакты, классификация, Соловецкий монастырь, Соловецкий лагерь особого назначения, гончарный завод

Для цитирования: Буров В. А. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 107–119.

Благодарности. Благодарю сотрудников Соловецкого музея-заповедника Н. В. Веселовскую, Н. А. Асташову, Л. А. Бровину за организацию работы в фондах, а также художника Н. Н. Скворцова, обработавшего рисунки и фотографии.

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

Стремительный прогресс вымывает из быта многие привычные предметы, которые бесследно исчезают, но десятилетия или даже столетия спустя, неожиданно найденные в земле, они становятся артефактами. В полной мере это относится к глиняным роликам-электроизоляторам начала XX века, произведенным на Соловецком архипелаге Белого моря.

В середине XIX века Соловецкая обитель для своих нужд стала изготавливать керамические трубы для теплого отопления, а затем монастырский гончарный завод перешел на массовое производство поливной посуды и рыболовных грузил, исчислявшихся тысячами [Буров, 2023, с. 295–303; 2023, с. 6–30; 2024, с. 8–17; 2025, с. 55–64]. С 1910-х годов данный перечень дополнили глиняные ролики для электропроводки. Их производство не прекратилось даже после закрытия обители в 1920 году и продолжалось при Соловецком лагере особого назначения (СЛОИ) до 1930 года. Сами того не подозревая, соловецкие гончары (сначала монахи и трудники, а позже вольнонаемные и заключенные) оказались надежными поставщиками артефактов в фонды Соловецкого музея-заповедника, созданного в 1967 году. Среди первых случайных находок в 1970-х – 1980-х годах оказалось несколько многоцветных поливных роликов под электрические провода. Их уверенно датировали 1910-ми – 1930-ми годами, что соотносилось с началом работы местной гидроэлектростанции и временем закрытия гончарного завода [Волкова, 2006, с. 231–232]. Ролики выпускались местным заводом в течение восемнадцати лет (1912–1930).

Следует напомнить, что инициатива строительства электростанции на Соловках принадлежала настоятелю монастыря Иоанникию (1895–1917). Свои намерения он высказал проверяющим монастырское хозяйство – благочинному Новоспасского монастыря архимандриту Борису и секретарю Московской Синодальной Конторы статскому советнику В. Трелину во время их визита в обитель 4–19 июня 1909 года. Его аргументация была достаточно убедительная: «Устроить электрическое освещение и вместе провести его во все мастерские для работ электричеством. Тогда рабочие комнаты будут чище, и рабочих рук меньше потребуются. Для монастыря экономия в содержании людей, не говоря о дешевизне и чистоте освещения» [Скопин, 2024, с. 157].

Гидроэлектростанцию спроектировали и построили в 1907–1912 годы к югу от монастыря на потоке воды из Святого озера. Проект был создан Петербургским отделом Акционерного общества русских электрических заводов с использованием передовых для своего времени технологий. Оборудование поставили немецкие фирмы «Сименс и Шуккерт» и «Сименс и Гальске», считавшиеся на тот момент лучшими в мире.

Соловецкая гидроэлектростанция – одна из старейших не только в Российской империи, но в мире. Первая промышленная ГЭС была запущена в США в 1882 году на реке Ниагаре. В Российской империи старейшими являются Берёзовская ГЭС на Алтае (1892), Ныгринская ГЭС в Иркутской губернии (1896), ГЭС «Белый уголь» в Ставрополье (1903, Ессентуки), ГЭС «Пороги» под Челябинском (1909). Соловецкая ГЭС первый ток дала в 1909 году, в эксплуатацию введена в 1912 году.

После закрытия обители в 1920 году и образования совхоза новые хозяева Соловков три года не уделяли внимания электрическому хозяйству. Однако обосновавшийся

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

с 1923 года концлагерь через некоторое время приступил к интенсивной электрификации острова. Для потребности во внутреннем освещении многочисленных бывших монастырских зданий, кирпичного, кожевенного заводов и наружного освещения потребовалось увеличение мощности электростанции. Электричеством была обеспечена даже отдаленная Савватиева пустынь и ближний остров Большая Муксалма [Ковач, 1924, с. 72–73].

В июне 1925 года началось расширение гидроэлектростанции, приступили к установке двух паровых машин мощностью 120 л. с. [Сошина, 2010, с. 122–134] в дополнение к прежней паровой машине в 60 л. и турбине общей мощностью 60 квт. Было создано целое электропредприятие-объединение. В его состав входили: центральная соловецкая электростанция, электростанции в Савватиево и на Б. Муксалме, центральная телефонная станция с тремя подстанциями, радиостанции на Соловках и острове Анзер. Специальный электромонтажный цех занимался воздушной сетью и внутренней осветительной проводкой, установкой моторов и подводкой к ним проводки. При электромонтажном цехе имелся расходный склад электроматериалов, где **хранились также ролики-изоляторы**. Для удовлетворения потребности с 1926 по 1927 год на Соловках было изготовлено 25 тысяч роликов и электроизоляторов. Для их штамповки в 1927 году был поставлен пресс [Волкова, 2006, с. 130].

Инженер-электрик Н. Скиф-Самохвалов дал местным керамическим изоляторам низкую оценку: «Сами по себе – это слишком грубые изделия для того, чтобы их можно было расценивать электрическим масштабом. Стоит только комочку глины попасть в колокол изолятора между его юбками, затвердеть там при обжиге в печи, и хороший изолятор по внешнему виду для нас, электриков, уже теряет свои достоинства. Глазурь от температурных и атмосферных условий, а также во время монтажа, легко трескается и облупливается. Тогда “мясо изолятора” обнажается. Эти места, хорошо удерживая влагу, воду, росу, дождевые капли и снег, являются уже не диэлектриком, а проводником и электрический ток через поврежденный изолятор, штырь и мокрый столб утекает в землю. Получается так наз. “утечка тока”, или “земля”, как говорят телеграфисты. Измерительные приборы на щитке (или доске) электростанции показывают большой расход энергии, у потребителя ее или нет, или мало. Электричество уходит в землю, представляющую колоссальный конденсатор» [Скиф-Самохвалов, 1925, с. 45]. Тот же автор отметил, что использование роликов «оставляет желать много лучшего», но их приходится применять «за недостатком материалов». Он описал приспособление при креплении роликов: «Ролики ставятся на гвоздях, а дабы молоток не облупливал головку ролика при монтаже и для того, чтобы шляпка гвоздя не раскалывала, не проскакивала насквозь и плотно прижимала ролик к стене или потолку, под шляпку подкладывается кусочек кожи. Обрезков ее на нашем кожзаводе сколько угодно, а выбивать из нее кружки пробойником и выдавать монтерам вместе с роликом, кладовщику не представляется трудным. Так местные условия работы заставляют электриков быть изобретателями» [там же, с. 47]. В статье верх ролика назван головкой, боковая сторона – юбкой.

Соловецкая ГЭС проработала до 1940-х годов и была закрыта после введения в строй новой дизельной электростанции на южном берегу Святого озера. Как памятник промышленной архитектуры она с целью реконструкции и музеефикации всесторонне изучалась археологически М. Е. Ворожейкиной в 2005, 2008–2010, 2012 годы на площади 250 м² [Ворожейкина, 2014, с. 48–61]. К сожалению, музеефикация первой и единственной в России монастырской гидроэлектростанции так и не была осуществлена. А от планов введения в строй ГЭС пришлось вовсе отказаться из-за недостаточного напора воды.

С 2000 по 2016 год в ходе археологических исследований на территории Соловецкого монастыря музейная коллекция глиняных роликов-электроизоляторов пополнилась

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

138 экземплярами. Раскопки осуществляла Соловецкая средневековая археологическая экспедиция Соловецкого музея-заповедника при участии Института археологии РАН. Практически сразу была оценена уникальность данных артефактов, в полевых описях они получили статус индивидуальной находки.

Наибольшее количество керамических электроизоляторов (82 экз. / 59,4 %) найдено на большом Настоятельском раскопе, вскрывшем засыпку сломанной северной части Настоятельского корпуса XVII–XIX веков, сгоревшей в мае 1923 года. До пожара они явно использовались для внутренней проводки в здании. Девятнадцать экземпляров (13,8 %) роликов происходят из растворной ямы начала 1930-х годов близ Архангельских ворот, куда их просто выбросили. Шестнадцать экземпляров (11,6 %) роликов – подъемный материал из мусора на месте разобранной задней кельи центральной части Настоятельского корпуса. Прочие электроизоляторы в количестве 21 экземпляра (15,2 %) – разрозненные находки из разных мест раскопок: у Белой башни (2 экз.) и Святых ворот (1 экз.) крепости, в печурах крепости (4 экз.), в траншее вдоль крепостной стены (3 экз.), в Новобратском (2 экз.) и Святительском (5 экз.) корпусах, в церкви Германа (1 экз.), на месте кузницы в урочище 8-й Пикет (2 экз.), в Филипповой пустыни (1 экз.).

Все ролики красноглиняные. Глина хорошо отмучена, без видимых примесей. Обжиг качественный. В монастырский период формовка большинства роликов осуществлялась на гончарном круге, а штамповка появилась уже при СЛОНе. Отдельные ролики лепные.

Сто тридцать четыре электроизолятора покрыты цветной поливой. Четыре ролика неглазурованные (из них 3 лощеные). Полива полихромная, ничем не отличающаяся от поливы, которой на гончарном заводе покрывали разнообразную посуду – горшки, кринки, кувшины, миски, латки, тарелки, блюда, кружки, чашки и проч. Наиболее часто встречаются темно-коричневые ролики (63 экз.), реже – фиолетово-коричневые (27 экз.), коричневые (2 экз.), светло-коричневые (9 экз.) и бежевые (5 экз.). Зеленая глазурь была разных оттенков и смещений: однотонная зеленая (4 экз.), светло-зеленая (2 экз.), темно-зеленая (2 экз.), желто-зеленая (3 экз.), грязно-зеленая (5 экз.), бежево-зеленая (2 экз.), серо-зеленая (1 экз.) – всего 19 роликов. Электроизолятор, покрытый бирюзовой глазурью, оказался единственным.

Полученная археологическая коллекция впервые дает расширенное представление не только о гамме цветов глазури соловецких электрических изоляторов, но о разнообразии их форм, размеров, позволяет осуществить их предварительную классификацию.

Прежде всего керамические изоляторы подразделяются на два вида по способу крепления и массе предмета (таблица 1).

Вид 1 – ролики со сквозным каналом для крепления с помощью гвоздя или шурупа (134 экз.), относительно небольшого размера. Из них 7 экземпляров – фрагментированные ролики.

Вид 2 – массивные штыревые электроизоляторы, накручивающиеся на металлический штырь с резьбой (4 экз.).

Два вида электроизоляторов предназначались соответственно для разных линий электропередач (ЛЭП): внутренней и внешней проводки (вид 1) и линий высокого напряжения (вид 2).

Ролики первого вида подразделяются на два типа.

Тип 1 – ролики цилиндрические (117 экз.), различающиеся по высоте, диаметру основания и форме головки. Они подразделяются на шесть подтипов: 1) малые с головкой овального профиля; 2) приземистые с головкой овального профиля; 3) вытянутые с головкой овального профиля; 4) удлинённые с головкой овального профиля; 5) высокие с пло-

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

ской вершиной; 6) с реберной головкой. Все они нестандартные, нет одинаковых. Некоторые ролики явно лепные, прочие подправлены на гончарном круге.

Тип 2 – ролики конические в виде усеченного конуса с плоской вершиной и широким основанием (10 экз.).

Таблица 1. Соотношение типов электроизоляторов археологической коллекции и их параметры

Типы и подтипы	Кол-во экз.	Высота, см	Диаметр основания, см	Диаметр головки, см
Вид 1. Ролики со сквозным каналом (134 экз.)				
Тип 1. Ролики цилиндрические (117 экз.)				
Подтип 1. Малые с головкой овального профиля	30	2,1–2,5	1,8–2,2	1,5–2,2; искл. 2,5
Подтип 2. Приземистые с головкой овального профиля	17	2,2–2,9; искл. 3,3	2,3–3,0; искл. 3,7	2,2–2,8; искл. 3,3
Подтип 3. Вытянутые с головкой овального профиля	36	2,7–3,5	2,0–2,6; искл. 2,8	1,8–2,5
Подтип 4. Удлиненные с головкой овального профиля	11	3,9–4,8	2,8–3,7; искл. 4,1	2,4–3,0; искл. 3,5, 3,7
Подтип 5. Высокие с плоской вершиной	9	4,0–4,6	2,3–3,5; искл. 4,1	2,1–3,2; искл. 3,6
Подтип 6. С реберной головкой, штампованные	14	2,7–3,1	2,4–2,6	2,0–2,4
Тип 2. Ролики конические (10 экз.)				
Конические – в виде усеченного конуса с плоской вершиной и широким основанием	10	4,1–4,7	3,1–4,1	2,8–3,6
Ролики фрагментированные неопределенные (7 экз.)				
Вид 2. Электроизоляторы высоковольтные штыревые (4 экз.)				
Массивные высоковольтные штыревые конические с раздвоенной вершиной	4	7,2–8,0	5,4–7,3	4,1–5,0

Тип 1, подтип 1. Ролики цилиндрические малые с головкой овального профиля (рис. 1). Их 30 экз. (№ 2, 4, 18, 19, 26, 41, 44–51, 55, 58, 62, 75, 77, 78, 80, 84, 86, 87, 90, 92, 94, 95, 97, 111). По высоте это самые маленькие ролики. Их высота колеблется в пределах 2,1–2,5 см; диаметр основания 1,8–2,2 см, диаметр головки 1,5–2,2 см, исключение 2,5 см. Диаметр канала 0,4–0,6 см, исключение 0,8 см. Цвет поливы преимущественно темно-коричневый, меньше фиолетово-коричневый. Единственный ролик светло-бежевой глазури.

Тип 1, подтип 2. Ролики цилиндрические приземистые с головкой овального профиля (рис. 2). 17 экз. (№ 1, 3, 9, 10, 12, 20, 22, 23, 28, 32, 36–38, 73, 85, 109, 117). Высота 2,2–2,9 см, исключение 3,3 см. Диаметр основания 2,3–3,0 см, исключение 3,7 см. Диаметр головки 2,2–2,8 см, исключение 3,3 см. Диамет. канала 0,4–0,8 см. Полива в основном темно-коричневая, редко фиолетово-коричневая, грязно-зеленая и желто-зеленая. Четыре ролика без поливы.

Тип 1, подтип 3. Ролики цилиндрические вытянутые с головкой овального профиля, 36 экз. (№ 6, 8, 11, 24, 29, 31, 33, 34, 39, 42, 43, 57, 60, 63–65, 69, 71, 72, 82, 88, 91, 100–102, 110, 112–116, 118, 127, 128, 133, 134) (рис. 3). Высота 2,7–3,5 см; диаметр основания 2,0–2,6 см, исключение 2,8 см. Диаметр головки 1,8–2,5 см. Диаметр канала 0,4–0,6 см. Цвет поливы разнообразный с преобладанием цветов темно-коричневого (18 экз.), светло-

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

Рис. 1. Тип 1, подтип 1. Ролики цилиндрические малые с головкой овального профиля

Fig. 1. Type 1, subtype 1. Small cylindrical rollers with oval profile head

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

Рис. 2. Тип 1, подтип 2. Ролики цилиндрические приземистые с головкой овального профиля

Fig. 2. Type 1, subtype 2. Squat cylindrical rollers with oval profile head

коричневого (6 экз.), бежевого (3 экз.). Имеются также цвета фиолетово-коричневый, бежевый с зеленым оттенком, желто-зеленый, грязно-зеленый.

Тип 1, подтип 4. Ролики цилиндрические удлиненные с головкой овального профиля, 11 экз. (№ 5, 7, 15, 25, 30, 35, 53, 79, 83, 89, 138) (рис. 4). Высота 3,9–4,8 см; диаметр основания 2,8–3,7 см, исключение 4,1 см. Диаметр головки 2,4–3,0 см, исключение 3,5, 3,7 см. Диаметр канала 0,4–0,8 см. Полива преобладает темно-коричневая и фиолетово-коричневая (по 5 экз.). Светло-коричневая глазурь – единичная.

Тип 1, подтип 5. Ролики цилиндрические высокие с плоской вершиной, 9 экз. (№ 13, 98, 119, 120, 124–126, 129, 132) (рис. 5). Высота 4,0–4,6 см. Диаметр основания 2,3–3,5 см, исключение 4,1 см. Диаметр головки 2,1–3,2 см, исключение 3,6 см. Диаметр канала 0,5–0,8 см. Все ролики индивидуальных параметров. Цвет поливы темно-коричневый, ближе к фиолетовому и фиолетово-коричневый. Очевидно, данный подтип роликов предназначался для внешней проводки – на столбах, поскольку ни один из них не найден внутри здания или в засыпке северной части Настоятельского корпуса. Об этом свидетельствует также их наибольшая высота по сравнению с комнатными роликами (типы 1–5) и остатки медного провода без изоляции, намотанного на шейку ролика № 13. Поверх головки того же ролика под шляпкой гвоздя сохранилась кожаная прокладка, которая является иллюстрацией к приводимым выше словам соловецкого электрика об использовании кусков кожи для защиты электроизоляторов от повреждения во время их крепления.

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

Рис. 3. Тип 1, подтип 3. Ролики цилиндрические вытянутые с головкой овального профиля

Fig. 3. Type 1, subtype 3. Elongated cylindrical rollers with oval profile head

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

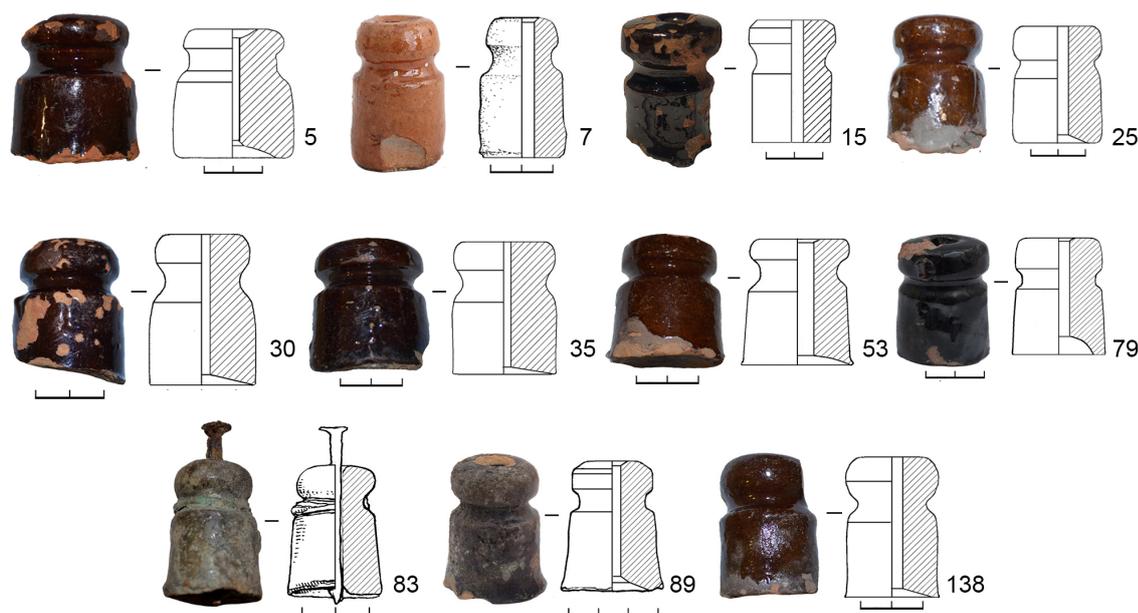

Рис. 4. Тип 1, подтип 4. Ролики цилиндрические удлиненные с головкой овального профиля

Fig. 4. Type 1, subtype 4. Cylindrical elongated rollers with an oval profile head

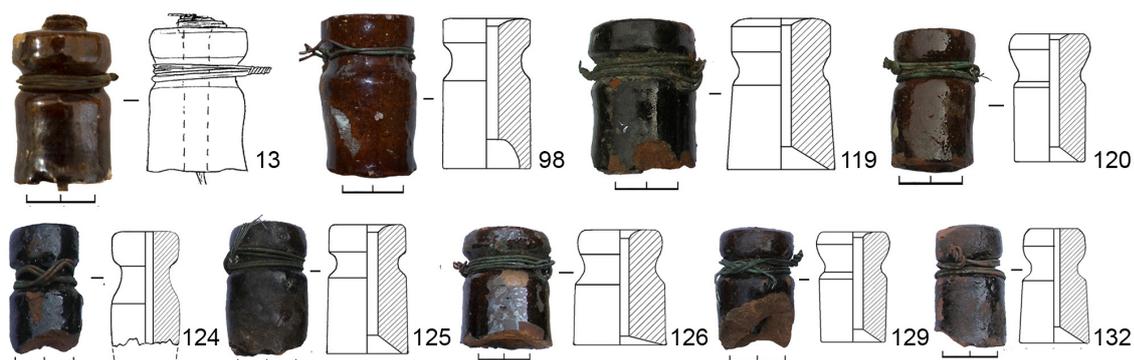

Рис. 5. Тип 1, подтип 5. Ролики цилиндрические высокие с плоской вершиной

Fig. 5. Type 1, subtype 5. Cylindrical high rollers with a flat top

Тип 1, подтип 6. Ролики цилиндрические с реберной головкой, стандартные штампованные, 14 экз. (№ 40, 61, 67, 68, 103–108, 122, 123, 130, 131) (рис. 6). Высота 2,7–3,1 см. Диаметр основания 2,4–2,6 см, диаметр головки 2,0–2,4 см. Диаметр канала 0,4–0,6 см. Данные ролики почти все зеленые с оттенками поливы: светло-зеленые, темно-зеленые, серо-зеленые, грязно-зеленые. Один изолятор бирюзового цвета, один темно-коричневый и один светло-коричневый. Ролики штампованные, практически одинакового размера. Их следует датировать не ранее 1927 года в соответствии с информацией о начале применения в этом году пресса для их изготовления.

Обломки цилиндрических роликов, 7 экз. (№ 52, 56, 66, 70, 74, 121, 135) (рис. 9). Предназначались для помещений.

Тип 2. Ролики конические в виде усеченного конуса с плоской вершиной и широким основанием, 10 экз. (№ 14, 16, 21, 27, 54, 59, 76, 93, 96, 99) (рис. 7). Высота 4,1–4,7 см, диаметр основания 3,1–4,1 см, диаметр головки 2,8–3,6 см, диаметр канала 0,6–0,9 см. Они предназначались для более массивного провода, потому что требовали более надежного крепе-

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

Рис. 6. Тип 1, подтип 6. Ролики цилиндрические с реберной головкой, стандартные, штампованные

Fig. 6. Type 1, subtype 6. Cylindrical rollers with a ribbed head, standard, stamped

Рис. 7. Тип 2. Ролики конические – в виде усеченного конуса с плоской вершиной и широким основанием

Fig. 7. Type 2. Conical rollers – in in the form of a truncated cone with a flat top and a wide base

ния. Их применяли внутри помещений сгоревшей северной части Настоятельского корпуса в Святительском корпусе. Показательно, что ролик № 93 из Настоятельского корпуса побывал в огне. Полива темно-коричневая и фиолетово-коричневая. Один ролик желто-зеленого цвета.

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

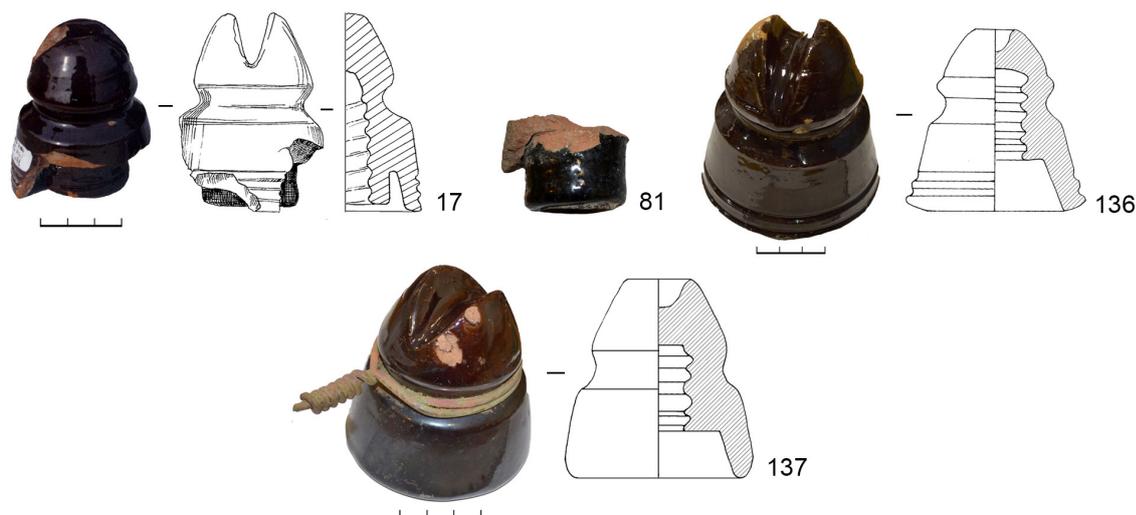

Рис. 8. Вид 2. Массивные электроизоляторы высоковольтные штыревые с раздвоенной головкой

Fig. 8. Type 2. Massive electrical insulators, high-voltage pin type with a split head

Рис. 9. Фрагментированные цилиндрические ролики

Fig. 9. Fragmented cylindrical rollers

Вид 2. Массивные электроизоляторы высоковольтные штыревые с раздвоенной головкой, 4 экз. (№ 17, 81, 136, 137) (рис. 8). Все они крупные, с более надежным креплением на штыре с винтовой резьбой. Форма коническая, головка раздвоенная. Поливка темно-коричневая. Найдено 2 целых экземпляра (№ 136, 137) среди роликов начала 1930-х годов. Еще один изолятор с фрагментированной юбкой (№ 17). От другого изолятора сохранилось только цилиндрическое основание втулки канала под нарезной штырь (№ 81). Высота предметов 7,2, 7,5, 8,0 см. Диаметр основания 5,4, 6,8, 7,3 см. Диаметр головки 4,1, 4,9, 5,0 см. Диаметр глухого отверстия под штырь 1,8, 2,0 см.

Помимо керамических поливных электроизоляторов местного производства на Соловках в 1912–1930 годы применялись привозные фарфоровые, стеклянные и даже деревянные, точеные на токарном станке ролики-диэлектрики. Данные находки советского периода, выявленные экспедицией в 2000–2016 годы, со временем также могут быть причислены к артефактам, достойным изучения. Наряду с найденными при раскопках роликами-электроизоляторами они могут занять свое место в экспозиции, посвященной Соловецкой ГЭС.

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

Библиография

- Буров В. А. Керамические трубы теплового отопления Соловецкого монастыря середины XIX века: у истоков гончарного производства обители // *Московская Русь: археология, история, архитектура. К 75-летию Л. А. Беляева / Отв. ред. И. И. Ёлкина; сост. О. Н. Глазунова, Д. Г. Давиденко. М.: ИА РАН, 2023. С. 295–303.*
- Буров В. А. Коллекция соловецкой поливной керамики из Святительского корпуса Соловецкого монастыря. Раскопки 2010 г. // *Соловецкий сборник. Выпуск 19. Архангельск: Строки, 2023. С. 6–30.*
- Буров В. А. О датировке комплекса поливной посуды из Святительского корпуса Соловецкого монастыря // *Соловецкий сборник. Выпуск 20. Соловки – Архангельск: Лоция, 2024. С. 8–17.*
- Буров В. А. К истории рыболовства Соловецкого монастыря XV – начала XX и рыболовные грузила из раскопок Соловецкой средневековой археологической экспедиции // *Соловецкое море: историко-литературный альманах / Товарищество северного мореходства. Архангельск, 2025. Выпуск 24. С. 55–64.*
- Волкова Е. В. Соловецкий гончарный промысел // *Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области: Каталог / Сост. Т. М. Кольцова. М.: СканРус, 2006. С. 231–232.*
- Ворожейкина М. Е. Археологические исследования монастырской ГЭС // *Соловецкий сборник. Выпуск 10. Архангельск, 2014. С. 48–61.*
- Ковач И. Электрификация Соловков // *СЛОН, газета. 1924. № 11–12. С. 72–73.*
- Скиф-Самохвалов Н. Электричество на Соловках // *Соловецкие острова, журнал. 1925. № 8. С. 39–48.*
- Скопин В. В. Историко-архитектурное наследие Соловецкого монастыря. М.: Издательский Дом ТОНЧУ. 2024. 284 с.
- Сошина А. А. Материалы к истории лагеря и тюрьмы на Соловках (1923–1939 гг.). Основные события, статистика заключенных, организационная структура // *Соловецкое море: историко-литературный альманах / Товарищество северного мореходства. Архангельск, 2010. Выпуск 9. С. 122–134.*

VLADIMIR A. BUROV

NEW ARTIFACTS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY – CERAMIC ROLLERS, ELECTRICAL INSULATORS PRODUCED BY THE SOLOVETSKY MONASTERY AND THE SOLOVETSKY SPECIAL PURPOSE CAMP

Abstract. In 1912, a hydroelectric power station was built on Solovki. The Solovetsky Monastery pottery factory began producing glazed insulating rollers. After the monastery was closed, the production of rollers continued under the Solovetsky Special purpose camp until

В. А. Буров. Новые артефакты начала XX века – керамические ролики-электроизоляторы производства Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения

1930. By the beginning of the 21st century, the rollers had found themselves in the ground. The author suggests considering them as full-fledged artifacts. The Solovetsky Medieval Archaeological Expedition received a collection of 138 rollers from 2000 to 2016. Its processing allowed us to obtain for the first time an idea of the variety of colors of the glaze of electrical insulating rollers, the variety of their shapes and parameters, and to classify them.

Keywords: ceramic rollers, electrical insulators, artifacts, classification, Solovetsky Monastery, Solovetsky special purpose camp, pottery factory

References

- Burov V. A.* Keramicheskie truby teplovogo otopleniia Solovetskogo monastyria serediny XIX veka: u istokov goncharnogo proizvodstva obiteli [Ceramic pipes for thermal heating of the Solovetsky Monastery in the middle of the nineteenth century: at the origins of the monastery's pottery production] // *Moskovskaia Rus': arkheologiya, istoriya, arkhitektura. K 75-letiiu L. A. Beliaeva. M.: IA RAN, 2023. S. 295–303.*
- Burov V. A.* Kolleksiia solovetskoj polivnoj keramiki iz Sviatitel'skogo korpusa Solovetskogo monastyria. Raskopki 2010 g. [Collection of Solovetsky irrigation ceramics from the Holy Building of the Solovetsky Monastery. Excavations in 2010] // *Solovetskii sbornik. Vypusk 19. Arkhangel'sk, 2023: Stroki. S. 6–30.*
- Burov V. A.* O datirovke kompleksa polivnoj posudy iz Sviatitel'skogo korpusa Solovetskogo monastyria [On the dating of the complex of irrigation dishes from the Holy Building of the Solovetsky Monastery] // *Solovetskii sbornik. Vyp. 20. Solovki – Arkhangel'sk: Lotsiia, 2024. S. 8–17.*
- Burov V. A.* K istorii rybolovstva Solovetskogo monastyria XV – nachala XX v. i rybolovnye gruzila iz raskopok Solovetskoj srednevekovoj arkheologicheskoi ekspeditsii [On the history of fishing of the Solovetsky Monastery of the XV – early XX century and fishing sinkers from the excavations of the Solovetsky medieval archaeological expedition] // *Solovetskoe more: istoriko-literaturnyi al'manakh / Tovarishchestvo severnogo morekhodstva. Arkhangel'sk, 2025. Vyp. 24. S. 55–64.*
- Volkova E. V.* Solovetskii goncharnyi promysel [Solovetsky pottery industry] // *Nasledie Solovetskogo monastyria v muzeiakh Arkhangel'skoi oblasti: Katalog / Sost. T. M. Kol'tsova. M.: SkanRus. 2006. S. 231–232.*
- Vorozheikina M. E.* Arkheologicheskie issledovaniia monastyrskoj GES [Archaeological investigations of the Monastyrskaya hydroelectric power station] // *Solovetskii sbornik. Vyp. 10. Arkhangel'sk, 2014. S. 48–61.*
- Kovach I.* Elektrifikatsiia Solovkov [Electrification of Solovki] // *SLON. 1924. No 11–12. S. 72–73.*
- Skif-Samokhvalov N.* Elektrichestvo na Solovkakh [Electricity on Solovki] // *Solovetskie ostrova. 1925. No 8. S. 45–47.*
- Skopin V. V.* Istoriko-arkhitekturnoe nasledie Solovetskogo monastyria [Historical and architectural heritage of the Solovetsky Monastery]. M.: Izdatel'skii Dom TONChU. 2024. 284 s.
- Soshina A. A.* Materialy k istorii lageria i tiur'my na Solovkakh (1923–1939 gg.). Osnovnye sobytiia, statistika zakliuchennykh, organizatsionnaia struktura [Materials on the history of the Solovki camp and prison (1923–1939). Main events, prisoner statistics, organizational structure] // *Solovetskoe more: istoriko-literaturnyi al'manakh / Tovarishchestvo severnogo morekhodstva. Arkhangel'sk, 2010. Vyp. 9. S. 122–134.*

Поступила в редакцию: 03.03.2025

После доработки: 06.04.2025

Принята к публикации: 22.04.2025

В. Л. Державин, А. Б. Колесников

Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Аннотация. На Шпицбергене в Баренцбурге расположен музей «Помор» с находками Шпицбергенской археологической экспедиции РАН под руководством В. Ф. Старкова. Представленные в коллекции находки выделены в следующие культурно-исторические группы: предметы с поморских становищ, китобойных европейских станций и морской экспедиции лагеря Чичагова. Однако в коллекции оказались артефакты дома Баренца на Новой Земле, оставленные голландскими мореплавателями в конце XVI века. В целом музейная коллекция датируется XVI–XIX веками.

Ключевые слова: Шпицберген, Лонгйир, археологические раскопки, кресты, коллекция, музей, находки, памятник, поморы

Для цитирования: Державин В. Л., Колесников А. Б. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген) // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 120–134.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Неинвазивные археологические методы в сохранении российского культурно-исторического наследия на архипелаге Шпицберген» (№ НИОКТР 125010600057-3).

Исследовательская деятельность экспедиции Института археологии РАН (ранее – Академии наук СССР) на островах архипелага Шпицберген имеет большое научное и не меньшее культурно-политическое значение. Шпицберген – одна из географических точек, в которой остро необходима демонстрация российского присутствия, при этом нужно изучать историю этого присутствия, которое стало вкладом России в ход Великих географических открытий. Однако само присутствие постоянно оспаривается в научном мире и в дипломатических кругах, поскольку от решения научной проблемы истории открытия и освоения архипелага в известной степени зависят позиции современной России в Арктике или, по крайней мере, в архипелаге Шпицберген.

© Державин В. Л., Колесников А. Б., 2025
DOI: 10.28995/3034-3224-2025-3-120-134

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Проблема русского вклада в развитие поселений европейцев на Шпицбергене стала центральной среди задач экспедиции Института археологии РАН (СССР), которой с основания в 1979 году много лет руководил Вадим Федорович Старков (см.: [Державин, Колесников, 2020]). В. Ф. Старков был в те годы уникальным специалистом, имевшим опыт изучения памятников национальной археологии в бореальной зоне, он работал в Институте Арктики и Антарктики, занимаясь исследованиями Мангазеи – первого крупного поселения русских первопроходцев XVII века за полярным кругом. Работы на Шпицбергене разворачивались в условиях жесткой конкуренции со шведскими и норвежскими учеными, которые работали в архипелаге с XIX века. Дискуссия по вопросу об открытии Шпицбергена в Средневековье, заселении и освоении его промысловыми группами охотников на морского зверя и раннем географическом изучении до известной степени затрагивала и анализ артефактов, которые собирались на островах в ходе раскопок и мониторинга остатков поселений с их деревянными постройками. Вопрос об открытии архипелага и его первоначальном названии до сих пор остается остродискуссионным, так же как роль и степень активности русских северных мореходов (поморов), и экспертиза археологических предметов исключительно важны для характеристики образа жизни первопоселенцев, торговцев и моряков-охотников Шпицбергена [Старков, 2011]. Этим определяется и актуальность, ключевая важность музейной работы с ними.

Работами экспедиции Института археологии (Академии наук СССР, позже РАН) открыто до 70 мест поселения средневековых жителей Шпицбергена и десятки погребений. Особым типом памятников архипелага стали памятные деревянные кресты, характерные для культуры русских поморов (некоторые с надписями, всего – около полусотни образцов), характерны для археологии региона и детали деревянных кораблей [Старков, Завьялов, Державин, 2019, с 221–227]. Все это объясняет и значимость, и смысл создания на Шпицбергене русского музея, названного «Помор», пожалуй, самого северного в мире музея российского культурно-исторического наследия (см.: [Старков, 2007]) (78° северной широты, поселок Баренцбург гостреста «Арктикуголь»). Музеем «Помор» предшествовало создание в Баренцбурге небольшого краеведческого музея при Доме культуры в 1963 году, где ранее демонстрировали отдельные виды флоры и фауны, образцы минералов. Лишь в 1982 году музей расширили экспозицией по археологии и истории рудника «Баренцбург». В 1995-м дирекция треста «Арктикуголь» выделила под музей и археологическое хранилище двухэтажное деревянное здание.

Путь к созданию и оформлению музея в культурном пространстве, которое контролировала шведская и норвежская администрация, был непростым и требовал определенной стойкости и готовности отстаивать интересы России. Изначально норвежская администрации Шпицбергена полагала правильным передать коллекцию материалов российской экспедиции в объединенное хранилище Лонгйирбюена (Свальбардмузеум), куда поступали археологические коллекции из Нидерландов, Польши и Норвегии (Тромсе), которые были получены археологами из Европы, работавшими на архипелаге. Однако В. Ф. Старкову удалось избежать этого, в музей Свальбард решено было передать только те находки, которые не вошли в экспозицию музея «Помор», который уже создавался. Организуя археологическую экспозицию музея «Помор», Старков отобрал наиболее яркие находки, сделанные Шпицбергенской экспедицией РАН, дополнив их рядом предметов из других русских раскопок в Арктике, таких как «Дом Баренца» на Новой Земле, «лагерь Чичагова» в заливе Решерш и другие [Старков, Державин, 2003; Старков, 1996, с. 94–106]. В состав нового музея условно включили и отдельно стоящие кресты, которые тщательно сохранялись экспедицией и отчасти реставрировались по ее запросам (поморский крест XVI века) (см.: [Шпицберген..., 2024, с 8]) (рис.1).

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 1. Жилой дом поморов в посёлке Баренцбург (Шпицберген). XVIII век. Реконструкция В. Ф. Старкова и др. Фото А. Б. Колесникова. 2018 год

Fig. 1. The Pomors' dwelling house in the settlement of Barentsburg (Spitsbergen), 18-th century. Reconstruction by V. F. Starkov et al. Photo by A. B. Kolesnikov. 2018

Таким образом, весь объем музейной коллекции делится на три группы. Наиболее многочисленная – предметы быта русских поморов Шпицбергена (Грумант), за ней следуют находки с Новой Земли, это предметы экспедиции Баренца и находки из «лагеря Чичагова» в заливе Решерш, также исследованного экспедицией Института археологии (рис. 2). Две последние группы находок отражают историю раннего мореплавания в Арктике, когда русские и голландские моряки впервые прокладывали Северный морской путь (Северо-Восточный проход) в конце XVI и во второй половине XVIII века.

Археологические артефакты потребовалось идентифицировать, причем экспертиза включала, прежде всего, установление их функций, что было возможно только с широким привлечением данных этнологии, но зато позволяло реконструировать особенности хозяйствования и культуры населения архипелага Шпицберген (Грумант) как группы поморов. Богатую и интересную коллекцию собрания составляют предметы быта и орудия промыслов. Помимо них, однако, отечественных археологов интересовали старые суда и их детали, что позволяло В. Ф. Старкову выйти на изучение проблем арктического мореплавания – первоначально такая задача перед экспедицией не стояла. На памятниках архипелага найдены характерные орудия охоты на морского зверя, привезенные поморами с материка: гарпуны (поморское название «носки») и копья («спицы»), сети, ножи, детали огнестрельного оружия и «пулелейки» (рис. 3, 4). Исследования показали, что у поморов Шпицбергена (груманланов) были развиты домашние и ремесленные промыслы, существование которых подтверждают найденные при раскопках становищ Шпицбергена

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

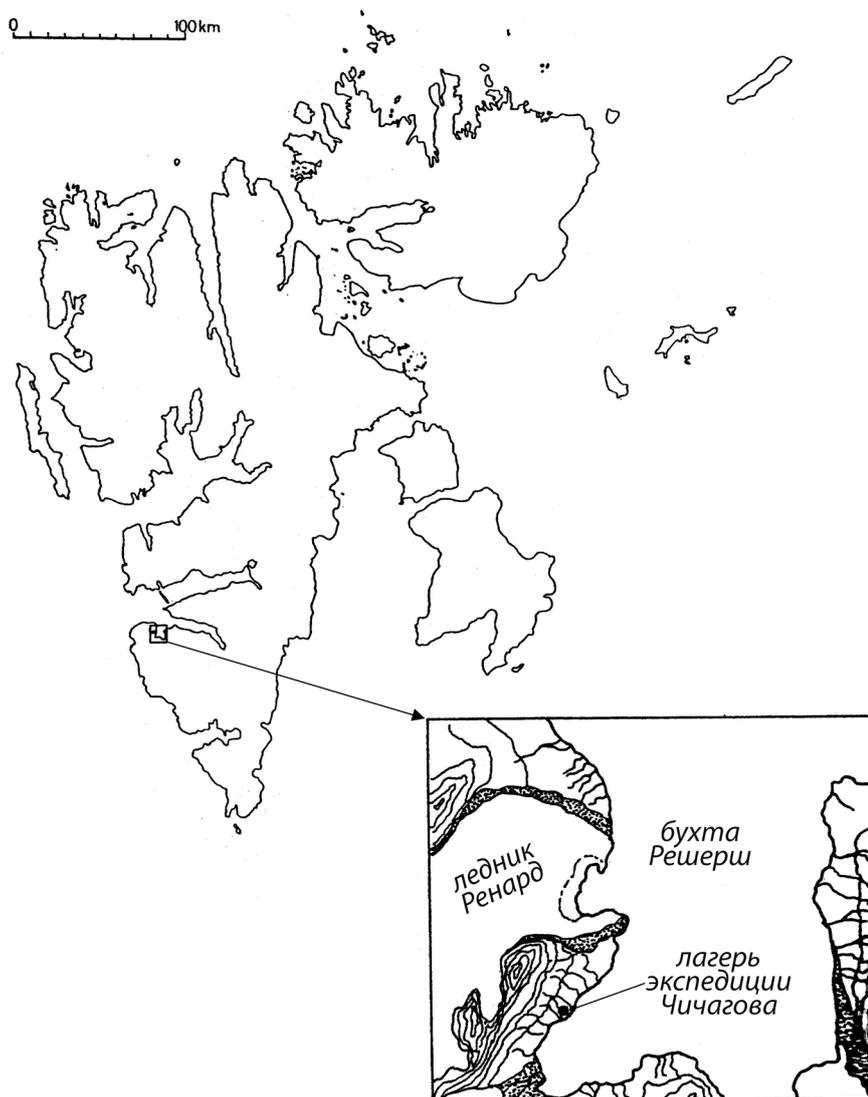

Рис. 2. Карта Шпицбергена

Fig. 2. Map of Spitsbergen

детали точильных и токарных станков (рис. 5), сапожные колодки, отходы косторезного производства, кожа, ткани и другие находки.

По письменным источникам известно, что архипелаг наряду с поморами, оставшимися в официальной (синодальной) церкви, осваивали старообрядцы. Поэтому предстояло вычлнить из всей совокупности предметов именно те артефакты, которые должны были принадлежать староверам. К ним относились, как оказалось, некоторые из деревянных крестов с надписями, указывавшими на известных по письменным источникам поморов-староверов, таких как кормщик (капитан) Иван Рогачев, упомянутый в двух из таких надписей начала XIX века. Один крест был зафиксирован на мысе Богемана в 1864 году (подробнее: [Старков, 2011, с 84]). Известны также более ранние поклонные кресты, расположенные севернее. Они могут рассматриваться как наиболее северные археологические объекты этого времени, связанные со староверами (русская губа с ее русскими островами, или Мерчисон-бухта на 80° с ш. (подробнее: [Державин, 2017, с. 314])) (рис. 6).

Несомненный интерес представляют также находки изделий мелкой металлопластики, эпиграфические данные, деревянные изделия культового назначения. Единичные,

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 3. 1 – Нож черешковый. Ручка со сквозным отверстием. Железо, дерево. Раскопки на становище Имербукта, 1986 год; 2 – Нож черешковый. Железо, дерево. Раскопки на становище Ревэльва, 1984 год; 3 – Нож с залощенной рукояткой. Железо, рог оленя. Раскопки на становище Мосваттнет, 1980 год. XVII–XIX века

Fig. 3. 1 – Stem knife knife. The handle with a through hole. Iron, wood. Excavations at the Ymerbukta settlement, 1986; 2 – Tanged knife. Iron, wood. Excavations at the Revelva settlement, 1984; 3 – Knife with a polished handle. Excavations at the Mosvattnet settlement, 1980. 17–19th century

Рис. 4. 1, 2 – инструменты («пулелейки») для отливки свинцовых пуль. Железо. 1 – раскопки на становище Имербукта, 1987 год; 2 – раскопки на становище Кингхамна, 1986 год; 3, 4 – детали ружья. Железо. Раскопки на становище Мосваттнет, 1981 год: 1 – замочная доска, 2 – замок ружья. XVII–XIX века

Fig. 4. 1, 2 – Tools ('pulelejki') for casting lead bullets. Diameter. Iron: 1 – Excavations at the Ymerbukta settlement, 1987; 2 – Excavations at the Kinghamna settlement, 1986; 3, 4 – Gun parts Iron Excavations at the Mosvatnet settlement, 1981: 3 – Gun pan, 4 – Gunlock. 17–19th century

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 5. Деталь токарного станка из двух соединенных планок. Дерево. Раскопки на становище Стаббэльва, 1981 год. XIX век

Fig. 5. Part of a lathe machine (consists of two connected planks). Wood. Excavations at the Stabelva settlement, 1981. 19th century

Рис. 6. Поклонный крест. Русская бухта. Дерево. XVIII век

Fig. 6. Worship cross. Russian Bay. Wood. 18th century

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 7. Створка медного складня иконы Знамения. Найдена в братской могиле поморов начала XIX века. на о. Дюноя. XVIII век

Fig. 7. A panel of the copper folding icon of the Sign. Found in a mass grave of Pomors in the early 19th century on Dunoy Island. 18th century

редчайшие изделия представлены на архипелаге медной створкой складня с изображением Богородицы Знамения (рис. 7), традиционно почитаемой в землях Великого Новгорода. Аналогичная створка складня (не опубликована) находится в экспозиции музея поселка Усть-Цильма на Печоре в Республике Коми, где издавна проживают староверы поморского согласия, выходцы из новгородской земли.

Медная иконка образа Богородицы «Всех Скорбящих Радость», также не опубликованная, найдена норвежскими археологами к югу от Шпицбергена вблизи от него на севере острова Медвежьего на территории русского становища в Нордхамна. Опираясь на документальные свидетельства, можно предположить, что оно могло быть связано с личностью большака (наставника) Выгорецкого общежительства Амоса Корнилова (1701–1780), который вел промыслы на Медвежьем [Перевалов, 1949, с 243]. Находка выставлена в Свалбард-музеум (Svalbard Museum) Лонгйирбюена.

Подобные металлические предметы отливались в мастерских Даниловой пустыни на реке Выг в Карелии и получили широкое распространение далеко за ее пределами [Винокурова, Молчанова, Петрова, 1994, с 37–58]. На архипелаге это пока единственные находки старообрядческого медного литья наряду с литыми крестами-тельниками, которые нередко встречаются на поморских памятниках Шпицбергена. Широкое распространение получили нательные крестики четырехугольной формы в листовидном обрамлении с вписанным рельефным восьмиконечным Голгофским крестом (рис. 8). Они относятся к типу V по разработанной Э. П. Винокуровой классификации [Винокурова, 1999, с 341]. Лицевая сторона их обычно покрывалась разноцветными эмалями. Вверху – надпись «црѣ слыы» ('Царь Славы'), по краям средней большой перекладки: «іс хс» ('Исус Христос'), а ниже – «снѣ бжіи» ('Сынъ Божий'). Эта один из самых известных типов нательного креста в погребениях Шпицбергена, который появляется в конце XVII – начале XVIII века. На оборотной стороне обычно передана молитва Кресту в старообрядческой традиции: «Да Воскреснет Бог и разыдутся врази Его...», в отличие от нововведенной патриархом Никоном: «Да Вос-

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 8. Крест-тельник с четырехугольным оглавием. Флоральное обрамление и вписанное рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста. Тип V по Э.П. Винокуровой. XVIII век. Медь. Раскопки на становище Кингхамна, 1986 год. XVIII век

Fig. 8. Cross-pendant with a rectangular top section and floral ornamentation. Obverse with a relief of the Golgotha eight-pointed cross. Type V (after E. P. Vinokurova). 18th century. Copper. Excavations at the Kinghamna. 1986

креснет Бог и расточатся врази Его» [Винокурова, 1999, с 341].

Из деревянных предметов религиозного назначения следует выделить находку из становища Серкапп – изящный четырехконечный крест-мощевик (рис. 9), как его определил автор раскопок В. Ф. Старков, с вписанным рельефным восьмиконечным голгофским крестом. Наверху проставлена литера «црь слвы», на средней перекладине надписи расположены в три ряда: «іс хс», под нею – «снь бжіи», а ниже – «ни ка» ('Победа').

На старообрядческих крестах (деревянных и металлических) обычно отсутствует Распятие и аббревиатура «інці» (или «інци»), то есть «Иисус Назарей Царь Иудейский», по-

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 9. Четырехконечный резной крест-мощевик. Вверху креста: литера «ЦРЬ СЛВЫ» (ЦАРЬ СЛАВЫ), на средней перекладине надписи в три ряда: «ІС ХС» (Иисус Христос), под нею – «СНЪ БЖИИ» (Сын Божий), а ниже – «НИ КА» («Победитель»). Дерево. Раскопки на становище Сёркаппватнет, 1981 год. XIX век

Fig. 9. Four-pointed carved reliquary cross. Letters on the upper part of the cross: ЦРЬ СЛВЫ (Царь Славы – King of Glory). Inscription on the middle crossbar is arranged in three rows: ІС ХС (Иисус Христос – Jesus Christ), СНЪ БЖИИ (Сын Божий – Son of God) and НИКА (Ника (Победитель) – Victor). Wood. Excavations at the Sørkappvatnet settlement, 1981. 19th century

явившаяся при патриархе Никоне [Смирнов, 1909, с 283–285]. Для староверов каноническими надписями в первую очередь следует считать: «іс хс», «црѣ слвы» и «снѣ бжїи».

Уникальная находка, не имеющая аналогий, – необычный деревянный киот, найденный на становище Руссекейла-2 и находящийся в постоянной экспозиции музея «Помор» (рис. 10). На прямоугольной доске вырезано рельефное стилизованное изображение трехкупольного храма, в центральной части которого сделана углубленная ниша, по форме подходящая для размещения в ней небольшого медного образа с оглавием, закрывавшаяся схожей по размеру и контуру слюдяной пластиной, предназначенной, вероятно, для

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 10. Киот. На доске прямоугольной формы вырезано изображение, напоминающее трехкупольный храм. В центральной части – небольшая ниша для иконки с оглавием, закрывавшаяся слюдяной пластиной для предохранения образа от налета копоти в курной избе. Дерево. Раскопки на становище Руссекейла-2, 2004 год. XVIII век

Fig. 10. Icon case. Rectangular board with a carved image, resembling a triple-domed church. A small alcove for an icon in its central part, which was protected from the soot tarnish in a hut with no chimney ('kurnaya izba') by a mica layer. Wood. Excavations at the Russekeila-2 settlement, 2004. 18th century

предохранения иконки от налета копоти в курной избе. Купольные навершия на деревянных и металлических складнях или киотах довольно хорошо известны на Русском Севере. Но найденный на Шпицбергене киот, единственный в своем роде, и не исключено, что он был вырезан на месте. По обнаруженной в доме монете, отчеканенной в 1749 году, установлена датировка киота – не позднее первой половины XVIII века.

Помимо так называемых культовых предметов, известны иные археологические находки, доказывающие факт несомненного присутствия староверов на Шпицбергене. Так,

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

на становище XVIII века Пальфиодден в заливе Хорнсунн была обнаружена вырезанная из корневой части ствола дерева (видимо, плавника) доска с надписью бытового содержания, в которой использовались буквы, употреблявшиеся старообрядцами, но исключенные из русского языка в ходе петровской языковой реформы. Это также подтверждается находкой на становище острова Серкапп деревянного трехгранного бруска с вырезанным русским алфавитом, по которому староверы на промыслах обучались грамоте (рис. 11).

Таким образом, многие находки археологической коллекции убеждают в том, что значительную роль в колонизации архипелага Шпицберген сыграли старообрядцы, подтверждая свидетельство хранящихся в Государственном архиве Архангельской области документов об отправке многих промысловых судов в Арктику из старообрядческой Даниловой пустыни, которая также именовалась Выговским (Выгорецким) общежитием. Около десяти лет назад ряд текстов на эту тему был опубликован в коллективной монографии «Европейская Арктика: морские и зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития XVIII–XIX вв.» [Брызгалов, Овсянников, Ясински, 2016].

подавляющая часть найденного материала принадлежит к поморской промысловой культуре, в меньшей степени оставлена западноевропейскими китобоями XVII века, несомненно, широко использовавшими Шпицберген как промысловую базу. Свидетельства стабильного русского присутствия на Шпицбергене в XVI–XVIII веках, по мере накопления и исследования фактического материала постоянно умножаются, одновременно показывая отсутствие на архипелаге следов более раннего освоения, как первобытных эпох, так и времени викингов. Этот вывод вполне достоверен, поскольку разведками уже обследована внушительная прибрежная территория острова, наиболее подходящая для промысловых становищ.

По норвежскому закону об охране окружающей среды все найденные археологические находки должны быть направлены на хранение на Шпицберген и не подлежат вывозу на материк, кроме материковой Норвегии. Исходя из этого закона, многие поморские артефакты, добытые польскими археологами при раскопках поморских становищ и погребений на берегах залива Хорнсунн в 80-х годах XX столетия были также отправлены на хранение в музей г. Тромсё, где хранились несколько десятилетий. Пока на архипелаге не было построено современное здание Свальбардмузеума, куда и были перемещены находки польских археологов.

В 2006 году после завершения строительства в норвежском Лонгйирбюене здания Свальбардмузеума и объединенного хранилища археологических коллекций по приглашению скандинавской стороны их посетил В. Ф. Старков, которому норвежские коллеги сообщили о поступлении археологических коллекций из Нидерландов, Польши и Норвегии (Тромсё). Тогда же была достигнута договоренность с представителями Свальбардмузеума о том, что в норвежский музей и хранилище пока будут переданы только находки, не вошедшие в постоянную археологическую экспозицию музея «Помор» в Баренцбурге. При создании археологической коллекции музея «Помор» были отобраны наиболее яркие, по мнению В. Ф. Старкова, находки из собрания Шпицбергенской экспедиции. Но в ее состав вошли и некоторые предметы, попавшие, например, в коллекцию из раскопок так называемого «Дома Баренца» на Новой Земле, которые вела российско-голландская экспедиция в 1990-х годах [Старков, Державин, 2003]. К Шпицбергену они имеют прямое отношение, поскольку архипелаг был впервые открыт и нанесен на карту именно голландскими моряками в 1596 году, с предметами поморской промысловой культуры они имеют мало общего. То же нужно сказать о находках в «лагере Чичагова» в заливе Решерш, на морской базе русской экспедиции второй половины XVIII века [Старков, 1996, с 94–106]. К му-

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Рис. 11. Азбука. Буквы старообрядческого алфавита (XVIII век) нанесены на все три грани. Дерево. Раскопки на становище Сёркаппватнет, 1981 год. XVIII век

Fig. 11. Alphabet. Letters of the Old believer's alphabet (18th century) are carved into each of the three stock facets. Wood. Excavations at the Sørkappvatnet settlement, 1981

зейным экспонатам поселка Баренцбург условно относятся крупные макеты: поморский дом и поморский памятный крест XVI века, новоделы, стоящие под открытым небом. Оба установлены в конце прошлого столетия по инициативе и по проектам В. Ф. Старкова, это не подлинники, но они существенно облегчают задачу посетителю представить русскую поморскую культуру позднего Средневековья и раннего Нового времени (рис. 1).

Авторы данной статьи, проводя инвентаризацию музейных находок, разделили их по трем вышеуказанным группам. Первую и самую многочисленную представили вещи с памятников Шпицбергена, вторую и не столь систематическую – предметы экспедиции Баренца на Новую Землю; третью образовали находки из лагеря Чичагова, расположенного в заливе Решерш, также исследованного экспедицией Института археологии. Последние две группы связаны с памятниками арктического мореплавания XVI и XVIII веков, они оставлены голландцами и русскими во время попыток открыть Северный морской путь (Северо-Восточный проход).

В экспозиции представлены предметы не только промысловой деятельности и быта поморов, но и их духовной культуры. Особый интерес представляют изделия мелкой металлопластики и деревянные изделия личного благочестия, а также объекты, несущие надписи, способные уже формами эпиграфики характеризовать тех, кому принадлежали. Такие крестики, по сути, могут восприниматься и обрабатываться как массовый археологический материал, дающий надежное представление о конфессиональной принадлежности поморов Шпицбергена. Довольно много личных подвесных крестов из поморских становищ, собранных при раскопках польских археологов в заливе Хорнсунн, находится в музее норвежского поселка Лонгйирбюен.

На Шпицбергене в частности, в музее «Помор» представлены и достаточно редкие в археологических материалах деревянные изделия личного благочестия, такие как кресты-мощевики, а также кресты-киоты с ковчегом для металлического образка довольно хорошо представленные в этнографических музейных коллекциях XIX века с Русского Севера, где они обычно определяются как кресты-иконы (рис. 9; рис. 10). Среди таких находок, вероятно, есть и вырезанные на Шпицбергене, где вообще довольно много утвари местного изготовления из леса-плавника, в том числе с надписями (рис. 11). К сожалению, уточненные абсолютные датировки археологических комплексов здесь затруднены редкостью находок монет, которые поморам церковные предписания запрещали брать с собой в плаванья [Выгоревский чиновник, 2008, устав № 48], что, видимо, неукоснительно выполнялось.

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Стремясь к строгой экспертизе, следует признать, что далеко не все находки позволяют точную конфессиональную атрибуцию. Многие из них могут быть в равной степени отнесены к обеим группам православного населения. Такие признаки надписей, как даты от Рождества Христова, а не от Сотворения мира, использование арабских цифр наряду с буквенной цифирью указывают скорее на переходный период от старомосковской традиции к правилам счета и правописания Нового времени. Очевидно, что по конфессиональному составу артели, жившие на промыслах Шпицбергена, были смешанными [ГААО Ф. 4. Оп. 9. Д. 91. Л. 13]. Тем не менее в числе задач, стоящих перед изучающими коллекции музейных находок Шпицбергена, сохраняются такие как: а) распределение их на самостоятельные группы, б) выделение в основной и самой многочисленной группе поморских находок тех предметов, которые с большой долей вероятности относятся к старообрядцам, которым, как предполагается, принадлежит заслуга колонизации архипелага [Державин, 2018].

Библиография

- Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Европейская Арктика: морские и зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII–XIX вв. Архангельск: Лодия, 2016. 188 с.
- Винокурова Э. П., Молчанова О. В., Петрова Л. А. Медная пластика // Неизвестная Россия. К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. Каталог выставки. М.: ГИМ, 1994. С. 37–58.
- Винокурова Э. П. Московские литые кресты-тельники // Культура средневековой Москвы XVII в. М.: Наука, 1999. С. 326–350.
- Выгорецкий чиновник. В 2-х тт. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 1064 с.
- Державин В. Л. Поморские кресты Шпицбергена // КСИА. 2017. Выпуск 248. С. 302–316.
- Державин В. Л. Староверы Груманта // Живая старина. 2018. № 3. С. 7–10.
- Державин В. Л., Колесников А. Б. Археологическая коллекция музея «Помор» на Шпицбергене. М.: ИА РАН, 2020. 160 с.
- Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в СПб.: тип. М. Меркушева, 1909. 538 с.
- Старков В. Ф. Первые археологические раскопки на архипелаге Шпицберген. М.: Научный мир, 2011. 125 с.
- Старков В. Ф., Завьялов В. И., Державин В. Л. Сорок лет российским археологическим исследованиям на Шпицбергене // Краткие сообщения института археологии РАН. 2019. Выпуск 255. С. 221–227.
- Старков В. Ф. Музей «Помор». М.: Научный мир, 2007. 112 с.
- Старков В. Ф., Державин В. Л. Экспедиция Виллема Баренца на Новой Земле (1596–1597). М.: Научный мир, 2003. 179 с.
- Старков В. Ф. Лагерь полярной экспедиции В. Я. Чичагова на архипелаге Шпицберген // Русские морские полярные экспедиции XVIII века. М., 1996. С. 94–106.
- Первалов В. А. Ломоносов и Арктика. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 279 с.
- Шпицберген. Современный путеводитель. М.: Арктикуголь, 2024. 126 с.
- ГААО. Архангельск Ф. 4. Оп. 9. Д. 91.

VICTOR L. DERZHAVIN, ANDREI B. KOLESNIKOV

EXPERIENCE OF COMPILING AN
ARCHAEOLOGICAL COLLECTION IN THE
BARENTSBURG MUSEUM (SPITSBERGEN)

Abstract. On Spitsbergen in Barentsburg there is the Pomor Museum with finds of the Spitsbergen Archaeological Expedition of the Russian Academy of Sciences under the leadership of V. F. Starkov. The finds presented in the collection are divided into the following cultural and historical groups: objects from Pomor settlements, European whaling stations and the sea expedition of the Chichagov camp. However, the collection includes artifacts from the Barents house on Novaya Zemlya, left by Dutch seafarers at the end of the 16th century. In general, the museum collection dates from the 16th–19th centuries.

Keywords: Spitsbergen, Longyearbyen, archaeological excavations, crosses, collection, museum finds, monument, Pomors

References

- Bryzgalov V. V., Ovsianikov O. V., Iasinski M. E.* Evropeiskaia Arktika: morskie i zveroboi-nye promysly Vygovskogo staroobriadcheskogo obshchezhitel'stva v XVIII–XIX vv. [European Arctic: sea and mammal hunting industries of the Vygovsky Old Believer community in the 18th–19th centuries]. Arkhangel'sk: Lodiia, 2016. 188 s.
- Derzhavin V. L.* Pomorskie kresty Shpitsbergena [Pomor crosses of Spitsbergen] // KSIA. 2017. Vyp. 248. S. 302–316.
- Derzhavin V. L.* Starovery Grumanta [Old Believers of Grumant] // Zhivaia starina. 2018. No 3. S. 7–10.
- Derzhavin V. L., Kolesnikov A. B.* Arkheologicheskaiia kolleksiia muzeia «Pomor» na Shpitsbergene [Archaeological collection of the Pomor Museum in Spitsbergen]. M.: IA RAN, 2020. 160 s. GAAO. Arkhangel'sk Fond 4. Op. 9. № 91. List 13.
- Perevalov V. A.* Lomonosov i Arktika [Lomonosov and the Arctic]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 279 s.
- Shpitsbergen. Sovremnnyi putevodite'* [Spitsbergen. Modern guide]. M.: Arktikugol', 2024. 126 s.
- Smirnov P. S.* Spory i razdeleniia v russkom raskole v pervoi chetverti XVIII v. [Disputes and divisions in the Russian schism in the first quarter of the 18th century]. SPb.: tip. M. Merkusheva, 1909. 538 s.
- Starkov V. F.* Lager' poliarnoi ekspeditsii V. Ia. Chichagova na arhipelage Shpitsbergen [The camp of the polar expedition of V. Ya. Chichagov on the Spitsbergen archipelago] // Russkie morskie poliarnye ekspeditsii XVIII veka. – M., 1996. S. 94–106.
- Starkov V. F.* Muzei “Pomor” [Museum “Pomor”]. M.: Nauchnyi mir, 2007. 112 s.
- Starkov V. F., Derzhavin V. L.* Ekspeditsiia Villema Barentsa na Novoi Zemle (1596–1597) [Willem Barents's expedition to Novaya Zemlya (1596–1597)]. M.: Nauchnyi mir, 2003. 179 s.
- Starkov V. F.* Pervye arkheologicheskie raskopki na arhipelage Shpitsbergen [The first archaeological excavations on the Spitsbergen archipelago]. M.: Nauchnyi mir, 2011. 125 s.
- Starkov V. F., Zav'ialov V. I., Derzhavin V. L.* Sorok let rossiiskim arkheologicheskim is-sledovaniiam na Shpitsbergene [Forty years of Russian archaeological excavations on Spitsbergen] // Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii RAN. Vyp. 255. M., 2019. S. 221–227.
- Vinokurova E. P., Molchanova O. V., Petrova L. A.* Mednaia plastika [Copper plastic] // Neizvestnaia Rossiia. K 300-letiiu Vygovskoi staroobriadcheskoi pustyni. Katalog vystavki. M.: GIM, 1994. S. 37–58.

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Опыт составления археологической коллекции
в музее Баренцбурга (Шпицберген)

Vinokurova E. P. Moskovskie litye kresty-tel'niki [Moscow cast crosses-vestniks] // Kul'tura
srednevekovoi Moskvy XVII v. M.: Nauka, 1999. S. 326–350.

Vygoreskii chinovnik [Vygoresky official]. V 2-kh tt. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2008. 1064 s.

Поступила в редакцию: 03.04.2025

После доработки: 10.08.2025

Принята к публикации: 20.08.2025

Д. Г. Давиденко, О. Н. Глазунова

Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в первом полугодии 2025 года

Аннотация. Хроника отражает результаты работы отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН за первое полугодие 2025 года. Освещена научно-исследовательская деятельность по ключевым темам. Подробно изложены результаты заседаний Отдела с докладами о полевых исследованиях в Москве и Подмоскowie, работе с историческими картами З. Доленга-Ходаковского и диссертационных проектах аспирантов. Перечислены значимые публикации сотрудников в научных изданиях, участие в конференциях и семинарах.

Ключевые слова: Институт археологии РАН, научная хроника, научно-исследовательская деятельность организации

Для цитирования: Давиденко Д. Г., Глазунова О. Н. Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в первом полугодии 2025 года // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 135–141.

В настоящее время в рамках государственного задания отдел археологии Московской Руси Института археологии (далее – ИА) РАН работает по следующим плановым темам:

Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX вв. Руководитель: Л. А. Беяев (№ НИОКТР 122011200385-1).

Неинвазивные археологические методы в сохранении российского культурно-исторического наследия на архипелаге Шпицберген. Руководитель: В. Л. Державин (№ НИОКТР 125010600057-3).

Археология Палестины арабской и османской эпохи: встречи цивилизаций в эпоху крестоносцев и европейской колонизации (на материале памятников VII–XX веков, их восприятия и моделей исследования). Руководитель: Л. А. Беяев (№ НИОКТР 125010600056-6).

История деятельности российских организаций по исследованию древностей Палестины в контексте внешнеполитической борьбы держав на Ближнем Востоке в XIX – нач. XX века Руководитель: К. А. Вах (№ НИОКТР 125010600055-9).

Основные результаты работ, выполнявшихся Отделом, докладывались на заседаниях Отдела, конференциях и специализированных семинарах, проводившихся в смешанном формате, а также реализовались в написании монографий и статей, подготовке научных публикаций.

Заседания Отдела

10 февраля был заслушан доклад К. А. Ганичева и В. А. Чаукиной «Селище Сабурово по материалам исследований 2024–2025 годов» (в черте г. Москвы, правый берег р. Москвы, юго-восточнее сс. Коломенского и Дьяково). Установление границ было осуществлено путем отдельных разведочных шурфов, которые дали вещевой материал, в том числе и домонгольского периода (железный замок, керамика). Объект определен как селище, существовавшее с раннемосковского времени и до второй половины XX века. Констатирована частичная сохранность памятника (северный участок поврежден) и изначального оврага. Памятник был оценен как эталонный с точки зрения обнаруженного материала и методики работ и требующий охранного статуса. На заседании были утверждены границы селища Сабурово, предложенные докладчиками и констатировано отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ.

11 марта был заслушан доклад В. А. Чаукиной «Археологические разведки на территории „Спас-Тушинского Фатьяновского могильника“ и Достопримечательного места „Трасса древнего волока от р. Москвы до Пятницкого шоссе“ в 2024 года». По сведениям докладчика, работы проходили в ускоренном темпе, носили охранный характер, что было вызвано производственной необходимостью. Проведенные на двух объектах работы (первый объект, отмеченный в «Археологической карте России» – у устья р. Барышихи на левом берегу р. Москвы; второй – несколько восточнее первого, от левого берега р. Москвы до Пятницкого шоссе) не выявили культурного слоя и вещевого материала, что могло быть связано со значительными нарушениями культурного слоя, вызванными строительством транспортных коммуникаций в XX – начале XXI и разработкой карьера. Шурфовка позволила установить участки, где первоначальный рельеф сохранился, а где утрачен. Было высказано предположение о разрушении части Фатьяновского могильника. Было специально отмечено, что письменные источники фиксируют волок, однако его локализация требует дополнительных исследований.

19 марта был заслушан доклад Н. А. Кренке, С. А. Семенова, С. З. Чернова «Карта городищ и топонимов 1822 года Зориана Доленга-Ходаковского – первый свод памятников археологии России и Белоруссии». Был введен в научный оборот экземпляр атласа Европейской части Российской Империи 1805 года (4–5 листов утрачено), снабженный пометами известного исследователя древностей З. Доленга-Ходаковского, обозначающими древнерусские городища. Экземпляр хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (СПб.) в рукописном собрании М. П. Погодина. Было представлено внешнее описание фолианта, сопровождавшееся показом иллюстраций. Как показали докладчики, З. Доленга-Ходаковский пользовался материалами Генерального межевания, а также опрашивал местное население. Пометы атласа докладчики сопоставили с текстом отчета З. Доленга-Ходаковского, опубликованным в первой половине XIX века, и предложили локализацию некоторых отмеченных на пометах городищ (главным образом в районе Новгорода, Подмосковья и других регионов). Экземпляр атласа с пометами был признан не только важнейшим историографическим источником, но и ценным материалом для выявления и перспективного изучения объектов археологического наследия в наши дни. На заседании было решено опубликовать материал с аналитическим комментарием.

2 апреля был заслушан доклад С. З. Чернова «Зоны охраны памятников археологии в районе Митино (1994)». Изучаемый участок располагался у устья р. Сходни в р. Москву. В древности там проходил транспортный путь, согласно письменным источникам, функционировавший в XV веке (а по ретроспективным припоминаниям – в XIV веке, как совладение великих князей Владимирских с Новгородом). В конце XVI века там были выстроены каменные храмы, известные только по изображениям. Как археологический памятник Митино было выявлено в конце XIX века (группа курганов), в последние десятилетия сохранялся по специальному проекту. В 1994 году были установлены охранные зоны в районе Митино, включавшие 32 памятника археологии, среди которых городища, курганные могильники (частично поврежденные), селища. Однако в 1998 году было разрешено строительство на участке. В 2002 году часть участка была передана под строительство многофункционального комплекса; в 2006-м было разрешено строительство при условии охранных раскопок, в ходе которых были обнаружены фрагменты построек XVII–XVIII веков (ранее на участках были обнаружены стеклянные браслеты). Часть участка была передана под строительство Ледового дворца. В 2016 году строители прекратили работу в наши дни объект представляет собой парк с археологическими объектами, сохранившийся значительно лучше, чем поселение Мякинино, расположенное на противоположном берегу р. Москвы.

9 апреля были заслушаны отчеты аспирантов и соискателей Отдела о работе над кандидатскими диссертациями – А. А. Максимовой, К. А. Ваха и И. В. Зернова. В работе А. А. Максимовой исследуется нецерковная (главным образом) жилая и хозяйственная застройка монастырей, расположенных преимущественно на территории Москвы, обнаруженная в ходе археологических работ первой четверти XXI века (Новодевичий, Зачатьевский, Сретенский, Рождественский, Симонов, Высоко-Петровский монастыри), при этом привлекаются материалы и других русских монастырей. Диссертация К. А. Ваха посвящена исследованию памятников Святой земли русскими учеными в 1830-е – 1910-е годы и касается деятельности В. Н. Хитрово, архимандрита Леонида (Кавелина), епископа Порфирия (Успенского), архимандрита Антонина (Капустина), Императорского православного палестинского общества и др. Большое значение уделяется сравнению вклада русских и западноевропейских ученых в исследование памятников, связанных с Ветхозаветной и Новозаветной историей. И. В. Зернов изучает историю бытования и использования сабель в древнерусском комплексе вооружений в X – начале XIII века. На данном этапе им исследовались собрания ГИМ, а также материалы раскопок в Гнездове.

23 апреля были заслушаны отчеты аспирантов и соискателей Отдела о работе над кандидатскими диссертациями: Н. В. Мазуренко, посвященной материальной культуре и вооружению крестоносцев на Востоке, А. В. Стрельченко, посвященной мечам, бытовавшим на территории Руси в эпоху Средневековья, В. А. Артюховича о пополнении каталога валунных надгробий и каменных крестов на территории Белоруссии. Был также заслушан доклад Д. Г. Давиденко «Каменный собор Покровского Хотькова монастыря 1640-х годов. Судьба памятника и проблема деятельности патриарших подмастерий». Была рассмотрена история старейшего каменного сооружения обители, существовавшего с 1640-х по 1811 год, систематизированы его изображения, рассмотрены ближайшие архитектурно-типологические аналоги, к числу которых можно отнести несохранившуюся московскую церковь Воскресения в Гончарах. Высказано предположение о концептуальной связи строительства в Хотьковом монастыре с московскими стройками на патриарших дворах в 1640-е годы и об участии в Хотькове в 1640-е годы мастеров, тогда же трудившихся в Московском Кремле и в с. Голенищево.

Д. Г. Давиденко, О. Н. Глазунова. Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в первом полугодии 2025 года

28 мая был заслушан доклад Н. В. Мазуренко «К вопросу об истории археологического изучения крестовых походов». Хронологические рамки – конец XVI – начало XXI века. В докладе показано, что одним из первых путешественников был И. В. Кутвейк, оставивший описание Святой земли и Сирии. Ему принадлежит публикация плана храма Гроба Господня в Иерусалиме. В первой половине XVIII века изучение и публикацию архитектурных достопримечательностей Святой земли предпринял Дж. Амико. С тех пор к древностям Палестины часто обращались европейские и американские исследователи. Одним из наиболее значимых научных мероприятий была международная конференция 2005 года, посвященная истории и археологии крестовых походов. В настоящее время считается, что некоторые участки, которые ранее рассматривались как основанные крестоносцами, имеют более древнюю историю, то есть что крестоносцы часто приходили и использовали ранее освоенные поселения.

Доклады, прозвучавшие на заседаниях Отдела, сопровождались демонстрацией картографического и фотографического материала, а также чертежей.

Аспиранты доложили о своих публикациях и готовящихся статьях; их работа была отмечена высокой оценкой.

Были рассмотрены и рекомендованы к утверждению на Ученом совете ИА РАН монографии сотрудников Отдела:

Вах К. А. Русский вклад в изучение Святой земли. XIX век;

Буров В. А. Археология уничтоженных часовен и церквей XVI–XIX веков Соловецкого монастыря. К проблеме воссоздания историко-культурного и сакрального ландшафта Соловецкого архипелага.

4 апреля в ИА РАН была успешно защищена диссертация И. Р. Гусач «Импортная керамика Северо-Восточного Приазовья конца XV – начала XVIII века» (научный руководитель: Л. А. Беляев), подготовленная в Отделе.

Публикации

В первом номере журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» за 2025 год были опубликованы две статьи, соавторами которых выступили сотрудники Отдела:

Чернов С. З., Гончарова Н. Н., Семенов А. С. «Кривичи в долине реки Вори по археологическим, антропологическим и палео-ДНК данным. Ч. 2». С. 102–115. (С. З. Чернов – член редколлегии журнала);

Беляев Л. А., Топычканов А. В. «Некрополь Шереметевых и Одоевских второй половины XVII в апсиде собора Новодевичьего монастыря: археологическое и генеалогическое исследование». С. 116–126.

Также была опубликована статья: *Брешков Р. В., Виноградов Р. Л., Семенов А. С., Чернов С. З.* Разведки на территории поселка Загорянский в верхнем течении реки Клязьмы (Московская область) // Археологические открытия 2021 года. М., 2025. С. 131–134.

Кроме того, в начале 2025 года для свободного использования была опубликована PDF-версия книги: *Беляев Л. А.* Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: история и археология. М.: ИА РАН – Индрик, 2024. 494 с., 150 ил. Подготовлена при участии О. Н. Глазуновой, С. Б. Григорян, Д. Г. Давиденко, И. И. Елкиной, И. Н. Кузиной, О. А. Курбатова, А. А. Максимовой, А. С. Пахомова, А. В. Топычканова, В. С. Фролова.

Круглые столы, конференции, семинары

16 января О. Н. Глазунова, С. В. Борзова и Т.А. Маньеркина приняли участие в IX научно-практическом семинаре «Археология Нижегородского Поволжья и сопредельных территорий» с докладом «Изразцы Балахны из раскопок 2024 года».

Д. Г. Давиденко, О. Н. Глазунова. Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в первом полугодии 2025 года

17 января сотрудники Отдела Л. А. Беляев, О. Н. Глазунова, И. И. Ёлкина участвовали во II Всероссийском форуме «Хранители храмов России», организованном Благотворительным фондом сохранения культурного наследия «Белый Ирис» при содействии Комиссии по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции и Комиссии Общественной палаты РФ по культуре и сохранению духовного наследия, проведенном в Общественной палате в практической секции «Археологические исследования монастырей и храмов – актуальные вопросы».

20–21 февраля Л. А. Беляев, К. А. Ганичев, О. Н. Глазунова, С. Б. Григорян, О. Г. Ким, А. А. Максимова, А. А. Мирясова, С. Н. Чаукин, В. А. Чаукина, С. З. Чернов в рамках работы Отдела приняли участие в конференции «Археология Подмосковья» со следующими докладами:

- Мирясова А. А., Энгватова А. В., Зоц Е. П., Глазунова О. Н., Зарифуллин Р. В.* «Черепица построек Троице-Сергиевой Лавры по материалам раскопок 2023 г. Фрагменты рухнувшей крыши»;
- Беляев Л. А., Григорян С. Б.* «Археология Москвы в прошлом, будущем и настоящем: направление в поисках научной парадигмы»;
- Григорян С. Б., Ким О. Г.* «Могила первого руководителя Контрольной палаты Москвы Б. И. Черкасова в Новодевичьем монастыре: поиск и результаты»;
- Максимова А. А.* «Археологическое исследование нецерковной застройки в монастырях московского периода по результатам археологических работ»;
- Ганичев К. А., Глазунова О. Н., Ким О. Г., Чаукин С. Н.* «Результаты комплексного изучения некоторых построек Крутицкого переулка в 2022 году»;
- Глазунова О. Н.* «Предметный мир Крутицких переулков XVIII–XX вв.»;
- Ганичев К. А., Чаукина В. А.* «Селище Сабурово (Москва). Материалы 2024–2025 гг.» (ранее доклад был зачитан на заседании Отдела);
- Чернов С. З.* «Власьевский монастырь по данным раскопок в церкви Петра и Павла в Волоколамске в 2017 г.»;
- Чернов С. З., Брешков Р. В., Виноградов Р. Л., Семенов А. С.* «Находка белокаменных надгробных плит XVI века с Образцово городского округа Щелково» (стендовый доклад).

14 апреля состоялся семинар «Археология Победы: памятники военной археологии в зоне Ново-Иерусалимского монастыря», проведенный Отделом совместно с Российским государственным гуманитарным университетом (РГГУ). После обстоятельного вступительного слова Л. А. Беляева, посвященного памятникам классической и средневековой (в том числе западноевропейской) материальной культуры, найденным в ходе раскопок в районе Новоиерусалимского монастыря (ранее пропавшим во время эвакуации в 1941 году), было заслушано четыре доклада:

- Денисов С. А.* «Биография полковника В. Е. Жаворонкова по сведениям письменных источников и результатам археологических исследований в Ново-Иерусалимском монастыре»;
- Лазукин А. В.* «Огневые валы в обороне войск 5-й армии под Москвой»;
- Анохин И. В.* «Об опыте исследования мест авиационных катастроф в Московской области»;
- Кудрявцев А. А.* «Деятельность сотрудников Московского отделения института истории материальной культуры АН СССР по фиксации разрушений Новоиерусалимского монастыря в январе 1942 г.».

17 апреля в ИА РАН на научной конференции «Архитектурная археология – 2025» С. Б. Григорян, К. А. Ганичевым, Е. Г. Яновской был прочитан доклад «Результаты архитектурно-археологических исследований 2023–2024 годов. в Симоновом монастыре и попытка их осмысления».

22 мая на IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) в Российском государственном университете им А. Н. Косыгина (Текстильном институте) И. И. Елкиной был прочитан доклад «Омоньер из раскопок в Зарядье. Обнаружение, атрибуция, реконструкция».

Д. Г. Давиденко, О. Н. Глазунова. Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в первом полугодии 2025 года

5 июня на научно-практическом семинаре «Память предмета: исследование, хранение и реставрация мемориальных объектов, выполненных из текстильных материалов» она же прочитала доклад «Рубаха в захоронении юноши из рода князей Черкасских в Московском Новоспасском монастыре. Атрибуция, технология изготовления, реконструкция».

6 июня совместно с РГГУ, Воскресенским Новоиерусалимским монастырем, Благотворительным фондом по восстановлению Новоиерусалимского монастыря, Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, научным советом РАН «Роль религии в истории» проведена научная конференция «Ново-Иерусалимские чтения».

23–24 июня совместно с РГГУ и Минобрнауки проведена II Международная научная конференция «Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации».

Одним из направлений деятельности Отдела является организация Международного научного семинара «Иерихон-2025». Он проводится совместно с РГГУ в рамках научно-исследовательской программы «Музейно-парковый комплекс Российской Федерации в Иерихоне: музейные практики, искусствоведение», созданной на факультете истории искусства РГГУ (директор МПК в Иерихоне Р. В. Диканский, руководители программы – д-р ист. наук, проф. РГГУ С. И. Баранова, зав. отделом археологии Московской Руси, чл.-корр. РАН Л. А. Беляев). 10 февраля на семинаре «Иерихон-2025» был заслушан доклад н.с. отдела научной информации и подготовки публикаций ИА РАН А. Н. Ворошилова «Одноэтажная Палестина: российские археологи в Святой Земле». 31 марта им же был зачитан доклад «Иерихон: заметки о культурном слое».

Также несколько раз в году проводится совместный международный семинар «Вещь, время и место». В феврале был заслушан доклад Л. А. Беляева «Вещь в археологическом рисунке».

Отдел археологии Московской Руси участвовал в подготовке и проведении выставки «Необычный заказ Петра I в Китай» в музейном центре РГГУ (кураторы – С. И. Баранова и А. Н. Силкин, директор музея-заповедника «Остров-град Свияжск»). Для проведения выставки были предоставлены экспонаты из раскопок Новоиерусалимской экспедиции Отдела. Сотрудники Отдела приняли участие в образовательной программе, сопровождавшей выставку. 6 марта Л. А. Беляев прочитал лекцию «Петр Первый включает культуру Московского Царства в мировую историю». 21 марта О. Н. Глазунова прочитала лекцию «Изразцы переходного типа. Отражение перемены традиций в облике предметов (по материалам раскопок в Ново-Иерусалимском монастыре)».

9 апреля Л. А. Беляев прочел лекцию «Археология Москвы как научная проблема» в Музее Москвы.

Другим проявлением сотрудничества Отдела с вузами было чтение лекций в Государственном академическом университете гуманитарных наук, РГУ им. А. Н. Косыгина, в Сергиево-Посадском музее-заповеднике.

Отдел археологии Московской Руси разрабатывает плановые темы на период 2026–2030 годов, готовит монографии и статьи по истории и археологии российских монастырей и средневековых поселений, Поволжья, древностей Святой земли, Русского Севера и Шпицбергена, а также проводит охранные археологические раскопки, разведки и наблюдения.

Сотрудники Отдела совместно с другими подразделениями ИА РАН принимают участие в раскопках и обработке полученного материала в Крутицком переулке г. Москвы, продолжают работы в Лужнецком проезде и проводят наблюдения за строительными работами в различных районах Москвы.

В первом полугодии 2025 года в Музей Москвы переданы коллекции находок, в основном архитектурных изразцов, из раскопок горна Новоиерусалимского монастыря вре-

Д. Г. Давиденко, О. Н. Глазунова. Отдел археологии Московской Руси ИА РАН в первом полугодии 2025 года

мени патриарха Никона, из раскопок Симонова монастыря. Также готовится к передаче материал раскопок на Крутицком подворье.

К. А. Вахом подготовлены и проведены выставки, посвященные русскому паломничеству на Святую землю в Доме журналиста в Санкт-Петербурге, а также в городах Арзамасе и Сарове.

Значительная часть информации о работе Отдела размещается на официальном сайте ИА РАН и в других СМИ.

Поступила в редакцию: 10.06.2025

После доработки: 10.08.2025

Принята к публикации: 20.08.2025

С. И. Баранова, Л. А. Беляев

Предначертанным путем. К юбилею Андрея Леонидовича Баталова

Первого июля 2025 года исполнилось 70 лет выдающемуся исследователю русской архитектуры Андрею Леонидовичу Баталову. Его творческая биография основательно сплетена с общим развитием науки об истории архитектуры России, а имя неразрывно связано с такими понятиями, как средневековое русское зодчество, церковная топография Москвы, история реставрации в России. Неотделимо оно и от изучения ключевых памятников русского искусства – Московского Кремля, собора Покрова на Рву и многих других.

Такой творческий путь был предначертан Андрею Леонидовичу еще до рождения. Отец юбиляра – Леонид Ильич Баталов (1913–1989) – стал лауреатом двух Государственных премий СССР и РФ, автором проекта Останкинской телебашни, двух телецентров и здания аэропорта на Ленинградском проспекте, заслуженным архитектором РСФСР; архитектором была и мать – Баталова Ирина Викторовна (род. в 1928 года).

Логичным стало обучение в Московском архитектурном институте, на новой в то время кафедре реставрации памятников архитектуры. Из учителей Андрей Леонидович всегда выделяет замечательного реставратора и строгого методиста Сергея Сергеевича Подъяпольского. В 1978 году институт был окончен, а вскоре, после нескольких лет работы во ЦНИИТИА (Институт теории и истории архитектуры), защищены сперва кандидатская (1986), а затем и докторская диссертации (1997) по теме «Московское каменное зодчество конца XVI века: проблемы художественного мышления эпохи». Уже во ЦНИИТИА Андрею Леонидовичу пришлось столкнуться с архаическими и просто волюнтаристскими подходами к проблемам древнерусского искусства, особенно в области градостроительства, истории урбанизации и церковного зодчества. Он изначально занял твердую позицию сторонника последовательного исторического подхода, основанного на фактах, которые должны были добываться и верифицироваться методами источниковедческих дисциплин.

Источниками при этом представляли конкретные, наблюдаемые и проверяемые на материале факты. Среди них первостепенное место отводилось самому объекту архитектуры, его детальному изучению и всем связанным с ним материалам, добываемым при натурном обследовании.

Рис. 1. А. Л. Баталов в служебном кабинете

Fig. 1. A. L. Batalov in his office room

При этом Андрей Леонидович не только не отрицает важности стиливого анализа, но и активно пользуется его приемами, зная конструкции Средневековья, Византии и Древней Руси как единой системы: от построения массы, объема, силуэта, до особенностей архитектурных обломов.

Особенно много А. Л. Баталов занимается зодчеством Москвы и среднерусских земель, уделяя при этом особое внимание методологии изучения архитектуры Средневековья и критике сложившихся схем ее восприятия. В конце 1970-х – первой половине 1980-х годов он впервые в отечественной историографии выделил как самостоятельную проблему роль заказчика в формировании архитектурной формы в Средневековой Руси, посвятив ее решению ряд статей, а также кандидатскую диссертацию¹. С этого времени изучение ктиторских программ и вопроса воздействия образцов, обладающих сакральной значимостью, на развитие художественной формы в архитектуре стало постоянной темой его исследований. Так, впервые им была обозначена роль «иерусалимского» образца в средневековом русском зодчестве. Многие его статьи давали импульс для развития целых направлений в изучении русского зодчества.

Последовательно отвергая построения, модернизирующие средневековое искусство, А. Л. Баталов искал подходы к произведениям, наиболее адекватные эпохе их создания. Несколько работ он посвятил доказательству ошибочности концепции эволюционно-поступательного развития средневековой русской архитектуры, в них ученый опирался на комплексный метод, включающий традиционный стилистический анализ, а также изучение семантики архитектурной формы с использованием методов иконографии, восходящий к принципам Р. Краутхаймера.

Образцом такого подхода, предполагающего в числе прочего взгляд на архитектуру как одну из форм благочестия, стала его монография «Московское каменное зодчество конца XVI века: проблемы художественного мышления эпохи» (М., 1996), защищенная в каче-

¹ Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры защищена в 1986 году в ЦНИИ теории и истории архитектуры под руководством профессора С. С. Подъяпольского.

С. И. Баранова, Л. А. Беляев. Предначертанным путем. К юбилею Андрея Леонидовича Баталова

стве докторской диссертации². В ней был рассмотрен один из принципиальных вопросов зодчества XVI века, касающихся источников формирования многопридельных храмов эпохи Ивана Грозного. В противовес традиционным представлениям, основанным на эволюционной теории происхождения архитектурных форм, которая была сформулирована еще в середине XIX века, А. Л. Баталов выдвинул гипотезу об «иконографических взрывах», приводящих к образованию принципиально новых композиционных схем, не имеющих прямых предшественников. Основой для его выводов стали источниковедческий разбор письменных свидетельств и стилистический анализ архитектурных форм, включение архитектурных произведений в проработанный исторический контекст.

С середины 1990-х годов предметом научных интересов А. Л. Баталова стало зодчество середины – второй половины XVI столетия, современные представления о котором складываются именно благодаря его работам. Особое значение Андрей Леонидович придает установлению дат создания ключевых памятников, о времени строительства которых отсутствуют надежные сведения в письменных источниках. Примерами могут служить церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове, Воскресения в Городне, Преображения Господня в Острове, соборы Лужецкого и Новодевичьего монастырей и многие другие.

Будучи учеником и во многом продолжателем исследований С. С. Подъяпольского, Баталов углубленно изучает роль итальянских архитекторов в русской архитектуре. По мнению А. Л. Баталова, их произведения нужно рассматривать исходя из тех принципов творчества, которые характерны для итальянского Ренессанса. С этих позиций Андрей Леонидович подходит к решению ключевых вопросов истории русского зодчества – о происхождении крещатого свода и каменного шатра³.

В 1980-е годы А. Л. Баталов занимался преимущественно проблемами «итальянизмов» в средневековой русской архитектуре конца XVI в. С 1990-х годов он сосредоточил свое внимание на проблемах, связанных с особенностями их интерпретации в зодчестве времени Ивана Грозного. Ему удалось изменить ранее принятую датировку резной белокаменной орнаментации в южных помещениях Благовещенского собора с конца XV – начала XVI века на середину XVI столетия.

В ряде статей он последовательно разрушил миф об эпохе Ивана Грозного как времени «архитектурной изоляции» России, доказав, что для первого русского царя работали иностранные мастера, а также выявив круг их возможных построек. Андрей Леонидович воссоздал картину сложной по составу многонациональной архитектурной среды, в которой сосуществовали англичане, выходцы из Литовских земель, мастера из государств, входивших в Священную Римскую империю.

С середины 1990-х годов А. Л. Баталов совместно с Л. А. Беляевым формируют новое направление в изучении русского средневекового города, прежде всего Москвы. Главной темой их исследования становится сакральная топография. На конференции 1995 года «Сакральное пространство средневекового города» были сформулированы задачи изучения и систематизации знаний о престолах московских храмов, сакральном зонировании города, а также об условиях формирования традиций стациональных богослужений. Ос-

² Баталов А. Л. Московское каменное зодчество конца XVI века: проблемы художественного мышления эпохи. М.: Мейкер, 1996 (серебряная медаль РАХ; премия митрополита Макария первой степени). Диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения защищена в 1997 году в НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ.

³ Важным этапом на этом пути стала монография «Церковь Вознесения в Коломенском: архитектура, археология, история» (М., 2013), написанная в соавторстве с Л. А. Беляевым (премия имени И. Е. Забелина второй степени).

Рис. 2. А. Л. Баталов и Л. А. Беляев обсуждают проблемы сакральной топографии Москвы. 2012

Fig. 2. A. L. Batalov and L. A. Belyaev discussing the problem of the sacred topography of Moscow. 2012

новые результаты работы были изложены исследователями в их совместной монографии «Сакральное пространство средневековой Москвы» и ряде статей А. Л. Баталова⁴.

В рамках этой темы он обратился к изучению формирования сакральной топографии и жизни приходов отдельных частей Москвы, а также различных церквей. Итоги исследования отразились прежде всего в ставшей эталонной монографии «Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек» (М., 2007), подготовленной и опубликованной под его руководством⁵.

История формирования современного облика средневековых построек, нередко определенного ремонтами и реставрациями, а также представлениями о них, существовавшими в XIX веке, рассматривается в работах А. Л. Баталова о реставрации памятников и об истории архитектуроведения в Российской империи. Среди них доминирующее положение занимает первый том «Истории отечественной реставрации памятников архитектуры», для которого А. Л. Баталов написал главы, посвященные истории архитектурной реставрации в 1850–1880-е годы⁶. От темы, связанной с реставрацией и изучением памятников архитектуры в XIX – начале XX века, где огромную роль играли общественные организации, А. Л. Баталов приходит к теме повседневной жизни Москвы того времени⁷.

В исследованиях А. Л. Баталова важное место заняло изучение памятников Москов-

⁴ Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Изд-во «ДИК», 2010 (премия Москвы в области литературы и искусства 2012 года).

⁵ Баталов А. Л., Вайнтрауб Л. Р. и др. Церковная археология Москвы: храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / под общ. ред. А. Л. Баталова. М., 2007 (гран-при конкурса Ассоциации книгоиздателей «Лучшие книги года» 2008 года в номинации «Лучшее издание о Москве»).

⁶ Баталов А. Л., Щенков А. С. и др. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М.: Терра, 2002 (золотая медаль РАХ).

⁷ См., например, монографию: Баталов А. Л., Вайнтрауб Л. Р. Спорт в Москве в XIX – начале XX века. Речной яхт-клуб и его роль в развитии московского спорта: от гребли до горных лыж. М.: Лингва-Ф, 2012.

ского Кремля. Он осуществляет научно-методическое руководство реставрацией его главных соборов (Успенского, Архангельского, Благовещенского), колокольни Ивана Великого, церкви Ризоположения, Патриаршего дворца. Ученый активно участвовал в реставрации Грановитой палаты и «Собственной половины» в Большом Кремлевском дворце, икон на Спасской и Никольской башнях Московского Кремля. Под его руководством созданы новые архитектурные и археологические экспозиции, связанные с историей Московского Кремля: в колокольне «Иван Великий», подклете Благовещенского собора второй половины XIV века – древнейшего сооружения Москвы, приделе Св. Уара и «Южной пристройке» Архангельского собора и др.⁸

Изданная в 2016 году фундаментальная монография А. Л. Баталова «Собор Покрова Богородицы на Рву: история и иконография архитектуры» стала поистине новым, свежим словом в истории русского зодчества XVI века, показав возможности сравнительного иконографического метода⁹.

Андрей Леонидович руководит подготовкой многотомного свода памятников архитектуры Московского Кремля, основанного на результатах натурных и архивных исследований; выступает ответственным редактором научных периодических изданий ГММК; участвует в создании тематических сборников и уникальных факсимильных изданий, в частности, созданной в 1672 году мастерами Оружейной палаты «Книги об избрании царя Михаила Федоровича» (издана в 2012 году).

Андрей Леонидович много работает в Научно-методическом совете Министерства культуры РФ как член его Президиума и руководитель секции «Памятники архитектуры». Он известен своей деятельностью по защите исторической среды города Москвы и памятников Московского региона. Андрей Леонидович Баталов – председатель Президиума Научно-методического совета при Мосгорнаследии, а также возглавлял Общественный совет по охране культурного наследия при Министре культуры Правительства Московской области.

На протяжении многих лет ученый плодотворно сотрудничает с сектором, а затем отделом древнерусского искусства ГИИ, входя в состав отдела, участвуя в организации конференций, составлении сборников «Древнерусское искусство», подготовке томов «Истории русского искусства», выступая главным редактором созданного им «Вестника сектора древнерусского искусства».

Отдав научной деятельности уже полстолетия, А. Л. Баталов стал автором более десятка монографий, составителем и ответственным редактором значительного числа сборников, посвященных древнерусскому искусству, организатором множества конференций и научных симпозиумов по различным аспектам изучения искусства Древней Руси и Восточно-христианского мира.

Многие работающие сегодня в науке историки архитектуры и архитектурные археологи являются учениками Андрея Леонидовича, с 2004 года он заслуженно носит звание профессора; добавим здесь, что в 2025 году ему присвоено звание почетного доктора МАРХИ. Но и среди тех, кто формально не может причислить себя к его студентам, многое восприняли из его методики благодаря совместной работе над статьями, в ходе изучения и реставрации древних зданий.

Андрей Леонидович сыграл значительную роль в сплочении научных сил, занятых разработкой тематики древнерусского и старомосковского искусства. Созданный им

⁸ С 2004 года А. Л. Баталов работает заместителем Генерального директора Музеев Московского Кремля – сначала по изучению, сохранению и реставрации памятников архитектуры, а затем по научной работе.

⁹ Баталов А. Л. Собор Покрова Богородицы на Рву: история и иконография архитектуры. М.: Лингва-Ф, 2016 (медаль РАХ «Шувалов» 2017; главный приз XII открытого конкурса «просвещение через книгу» 2017; премия «Серебряный знак» XXV международного фестиваля «Зодчество 2017»).

С. И. Баранова, Л. А. Беляев. Предначертанным путем. К юбилею Андрея Леонидовича Баталова

в 1990-х годах творческий семинар при Российской академии художеств стал исключительно важной площадкой для дискуссий, позволив многим соратникам и младшим коллегам представить их ранние наработки, усовершенствовать методические подходы, участвовать в дискуссиях и знакомиться с новейшими гипотезами и недавними открытиями, сделанными при натурных исследованиях лучшими знатоками предмета. Много почерпнули от участия в этом семинаре и авторы, которые с благодарностью вспоминают незабываемые дискуссии и их модератора Андрея Леонидовича.

Сегодня перед маститым ученым стоит задача восстановить работу семинара на новом уровне, который позволил бы утвердить историю древнего русского зодчества и монументального искусства на подлинных, доказанных и проверяемых фактах.

Авторы этого поздравления горды честью участия в деятельности Андрея Леонидовича и полностью разделяют его взгляды на методы и проблемы построения новой истории русского строительства и архитектуры. По его инициативе и при его руководстве сравнительно недавно были созданы новые журналы, посвященные истории, реставрации, атрибуции, экспертизе памятников культуры как в РГГУ, так и в Музеях Московского Кремля. Андрей Леонидович, оказав нашему «Подлиннику» прямую поддержку, стал членом его редакционного совета.

От всей души желаем ему многих новых свершений на творческом пути! Уверены, что наша общая цель – выстроить историю искусства Руси на фундаменте из неоспоримых фактов, включая надежную хронологию и типологию зданий – в обозримом будущем осуществится.

Поступила в редакцию: 17.04.2025

После доработки: 18.04.2025

Принята к публикации: 13.05.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранова Светлана Измайловна

доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет (Миусская пл., д. 6, Москва, Россия, 125047)
E-mail: svetlanbaranova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9393-1151

Беляев Леонид Андреевич

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, Институт археологии РАН (ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117292)
E-mail: labeliaev@bk.ru
ORCID: 0000-0001-6825-4988
SPIN-код: 7128-1025
Author ID (Scopus): 57208817924
Researcher ID (WoS): J-3717-2018

Буров Владимир Андронович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдела археологии Московской Руси, Институт археологии Российской академии наук (ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117292)
E-mail: burovvan@rambler.ru

Ганичев Кирилл Александрович

научный сотрудник, отдел археологии Московской Руси, Институт археологии Российской академии наук (ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117292)
E-mail: kirganichev@yandex.ru
ORCID: 0009-0000-1062-4050

Глазунова Ольга Николаевна

научный сотрудник, отдел археологии Московской Руси, Институт археологии Российской академии наук (ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117292)
E-mail: Olga-glazunova2007@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-5612-386X
Spin код: 8497-3910 Author ID: 525966

Давиденко Дмитрий Григорьевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН (ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117292)
E-mail: dgd975@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-6267-291X

Державин Виктор Леонидович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел археологии Московской Руси, Институт археологии РАН (ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117036)
E-mail: derzh@yandex.ru

Ёлкина Ирина Игоревна

кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел археологии Московской Руси, Институт археологии РАН (ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117292)
E-mail: ira-elkina@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5092-9035
SPIN-код: 1302-3664
Author ID (Scopus): 5720119150
Researcher ID (WoS): J-3833 2018

Колесников Андрей Борисович

кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел археологии Московской Руси, Институт археологии РАН (ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия, 117292)
E-mail: abkolesnikov60@mail.ru

Кренке Николай Александрович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт географии РАН (Старомонетный переулок, д. 29, стр. 4, Москва, Россия); Институт истории материальной культуры РАН (ул. Дворцовая набережная, д. 18, Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: nkrenke@mail.ru
ORCID: 0009-0006-4838-7242

Максимова Анастасия Александровна

аспирант, Институт археологии РАН
(ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва,
Россия, 117292)

E-mail: anastasya.maksimova@gmail.com

ORCID: 0009-0002-3365-4601

SPIN-код: 3727-1516

WOS Research ID: AFR-3510-2022

Scopus Author ID: 57215012562

Чернов Сергей Заремович

доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник, отдел археологии
Московской Руси, Институт археологии
РАН (ул. Дмитрия Ульянова д. 19, Москва,
Россия, 117292)

E-mail: chernovsz@mail.ru

ORCID: 0009-0006-0578-8564

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Svetlana I. Baranova

Dr. habil. in History, PhD in Art history,
Chief research fellow, Russian State Univer-
sity for the Humanities (Miuskaya sq., 6,
Moscow, Russia, 125047)
E-mail: svetlanbaranova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001- 9393-1151

Leonid A. Belyaev

Dr. habil. in History, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences, Insti-
tute of Archaeology of the Russian Academy
of Sciences (Dmitry Ulyanov St., 19, Mos-
cow, Russia, 117292)
E-mail: labeliaev@bk.ru
ORCID: 0000-0001-6825-4988
SPIN: 7128-1025
Author ID (Scopus): 57208817924
Researcher ID (WoS): J-3717-2018

Vladimir A. Burov

Candidate of Historical Sciences, Senior Re-
searcher at the Department of Archeology
of Moscow Russia, Institute of Archaeology
of the Russian Academy of Sciences (Dmitry
Ulyanov St., 19, Moscow, Russia, 117292)
E-mail: burovvan@rambler.ru

Sergey Z. Chernov

Doctor of Sciences in History, leading re-
searcher of the Department of Archeology
of Moscow Rus', Institute of Archeology of
the Russian Academy of Sciences (Dmitry
Ulyanov St., 19, Moscow, Russia, 117292)
E-mail: chernovsz@mail.ru
ORCID: 0009-0006-0578-8564

Dmitry G. Davidenko

Ph.D., researcher, Institute of Archeology
of the Russian Academy of Sciences (Dmitry
Ulyanov St., 19, Moscow, Russia, 117292)
E-mail: dgd975@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-6267-291X

Victor L. Derzhavin

Candidate of Historical Sciences, Senior Re-
searcher, Institute of Archaeology, Russian
Academy of Sciences (Dmitry Ulyanov St.,
19, Moscow, Russia, 117292)
E-mail: derzh@yandex.ru

Irina I. Elkina

Candidate of Historical Sciences, Institute
of Archaeology of the Russian Academy of
Sciences, Department of Archaeology of
Moscow Rus' (Dmitry Ulyanov St., 19, Mos-
cow, Russia, 117292)
E-mail: ira-elkina@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5092-9035

Kirill A. Ganichev

Researcher at the Department of Archaeol-
ogy of Moscow Rus, Institute of Archaeol-
ogy, Russian Academy of Sciences (Dmitry
Ulyanov St. 19, Moscow, Russia, 117292)
E-mail: kirganichev@yandex.ru
ORCID: 0009-0000-1062-4050

Olga N. Glazunova

Researcher at the Department of Archaeol-
ogy of Moscow Rus, Institute of Archaeol-
ogy, Russian Academy of Sciences (Dmitry
Ulyanov St., 19, Moscow, Russia, 117292)
E-mail: olga-glazunova2007@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-5612-386X
Spin code: 8497-3910
Author ID: 525966

Andrei B. Kolesnikov

Candidate of Historical Sciences, Research-
er, Institute of Archaeology, Russian Acad-
emy of Sciences (Dmitry Ulyanov St., 19,
Moscow, Russia, 117292)
E-mail: abkolesnikov60@mail.ru

Nikolaj A. Krenke

Doctor of Sciences in History, vedushchij
nauchnyj sotrudnik In-t Geografii RAN
(Moskva, Staromonetnyj pereulok, 29 str. 4);
Institut istorii material'noj kul'tury RAN
(Saint Petersburg, Dvorcovaya nab. 18)
E-mail: nkrenke@mail.ru
ORCID: 0009-0006-4838-7242

Anastasia A. Maksimova

graduate student, Institute of Archeology
RAS (Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, Rus-
sia, 117292)
E-mail: anastasya.maksimova@gmail.com
ORCID: 0009-0002-3365-4601
SPIN: 3727-1516
WOS Research ID: AFR-3510-2022
Scopus Author ID: 57215012562

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ОИФН – Отделение историко-филологических наук РАН

РАХ – Российская академия художеств

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РНБ – Российская национальная библиотека

СЗАО – Северо-Западный административный округ Москвы

ПОДЛИННИК

Authenticity

podlinnik-fii.ru